И 374/215 б.2

КАВКАЗСКАЯ КАЗАЧЬЯ БРИГАДА ВЪ БОЛГАРІИ 1877-1878

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ

КАВКАЗСКАЯ

КАЗАЧЬЯ БРИГАДА

ВЪ БОЛГАРІИ.

1877—1878.

И 374/215

КАВКАЗСКАЯ
КАЗАЧЬЯ БРИГАДА
ВЪ
БОЛГАРІИ

1877—1878

(ПОХОДНЫЙ ДНЕВНИКЪ)

И. ТУТОЛМИНА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ (БЫВШАЯ) КОТОМИНА, ОБУХОВСКІЙ МОСТЪ, № 93
1879.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
25888-45

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ЗАНЯТІЕ ТУРКАМИ ЛОВЧИ и ВТОРАЯ ПЛЕВНА.

I.

Кавказская бригада въ составѣ 11-го корпуса. — Докладъ на военномъ совѣщаніи 14 іюля.

13-го Іюля.

Утромъ 13-го числа явился я къ командиру 11-го корпуса въ Чаушъ-Махалѣ и получилъ отъ него приказаніе привести въ исполненіе распоряженія штаба 9-го корпуса, которыя касались Костромскаго полка *). Кавказской же бригадѣ приказано было поступить въ вѣдѣніе 11-го корпуса и выступить въ Карагачъ по прибытіи въ Булгарени пѣхоты изъ Чаушъ-Махалы; войска же 11-го корпуса, въ свою очередь, поступали подъ главное начальство старшаго изъ корпусныхъ командировъ, генералъ-лейтенанта барона Криденера. По приказанію командира 11-го корпуса, 13-го Іюля была произведена новая рекогносцировка юго-восточной стороны Плевны причисленнымъ къ генеральному штабу штабсъ-капитаномъ Сокольскимъ. Начавъ ее раннимъ утромъ съ $^1/_2$ сотнею Владикавказскаго полка, онъ только къ позднему вечеру 13-го числа возвратился съ набросками этой части окрестностей Плевны. До прибытія Сокольскаго, никто изъ офицеровъ посторонніхъ отрядовъ,

*) Можетъ быть, не лишнимъ будетъ напомнить, что тутъ дѣло касалось согласованія случайно совпавшихъ двухъ розныхъ приказаній. Костромской полкъ, на основаніи распоряженія 9-го корпуса, долженъ былъ слѣдовать въ Вубе; изъ подходившаго же къ намъ 11-го корпуса — было приказаніе оставить его въ Булгарени. Произошло это на томъ основаніи, что 11-й корпусъ, имѣя приказаніе свыше принять подъ свое начальство Кавказскую бригаду и узнавъ, какія войска стоятъ въ Булгарени, приказалъ двинуться намъ въ Карагачъ, а Костромской полкъ оставить въ Булгарени. Приказаніе это имѣло тотъ смыслъ, что такъ какъ Костромской полкъ не былъ подчиненъ 11-му корпусу, то и не получаетъ отъ него приказаній. Но въ присланной по сему поводу запискѣ это не было оговорено и требовало разъясненія.

а равно и разъѣздовъ, кромѣ полусотни 30-го донскаго полка, не посѣщалъ ближайшихъ окрестностей Плевны. Кавказская же бригада 13-го числа перешла въ Карагачъ-Болгарскій и расположилась на бивакѣ съ 1-й бригадой 11-й кавалерійской дивизіи, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Татищева, выславъ разъѣзды между Плевною и Ловчей. Изъ Карагача я имѣлъ уже возможность явиться къ командиру 9-го корпуса, и потому получилъ разрѣшеніе отправиться въ расположеніе его штаба—у 4-хъ колодцевъ, подъ Бресляницей. Потребовавъ отчетъ о дѣйствіяхъ Гривицкаго отряда съ 6-го іюля *), корпусный командиръ приказалъ мнѣ присутствовать на слѣдующій день, 14-го іюля, на военномъ совѣтѣ, для доклада о всѣхъ собранныхъ нами свѣдѣніяхъ о Плевнѣ. Этотъ совѣтъ происходилъ въ расположеніи 5-й пѣхотной дивизіи, подъ Бресляницей.

14-го Іюля.

На предложенные мнѣ на военномъ совѣтѣ вопросы о количествѣ турецкихъ силъ, я доложилъ, что можно ручаться за достовѣрность числа въ 60 т. турокъ, занимающихъ Плевну, при 65 орудіяхъ, хотя слухами, менѣе вѣроятными, силы непріятеля возводятся и до 80 т. Показанное мною количество турокъ совпадало со свѣдѣніями, собранными о нихъ въ 9-мъ корпусѣ, и на совѣтѣ было выражено сомнѣніе въ успѣхѣ атаки Плевны наличными нашими силами, которыя, за убылью отъ предшествовавшихъ дѣлъ, не превышали 27 т. штыковъ, а съ артиллеріею и конницею доходили до 32 т. Это мнѣніе было высказано единогласно и въ его духѣ была составлена докладная записка въ главную квартиру. Но какъ бы въ дополненіе къ рѣшенію военнаго совѣта въ запискѣ, кажется, было сказано, что на случай неизбѣжной атаки Плевны юговосточная ея сторона считается болѣе доступною, чѣмъ сѣверная. Быть можетъ это-то добавленіе и подало поводъ думать, что Плевну нетрудно взять съ юговосточной стороны даже съ нашими силами. А потому войскамъ, собраннымъ за Осмой, и было объявлено, что приказано взять у непріятеля Плевну **).

---

*) Который и былъ мною представленъ въ копіяхъ со всѣхъ вышеприведенныхъ приказаній и донесеній.

**) По свѣдѣніямъ, почерпнутымъ мною въ январѣ 1879 года, отъ лица, состоявшаго въ штабѣ 11-го корпуса и, по роду своей службы, нѣсколько отвѣтственнаго за дѣйствія лѣваго крыла нашихъ главныхъ силъ, я могу сообщить, что начальникъ штаба 11-го корпуса, участвуя на вторичномъ совѣщаніи главныхъ начальниковъ, передъ окончательнымъ рѣшеніемъ атаковать Плевну 18-го іюля, предлагалъ: сосредоточить главныя силы для единовременнаго удара ими по тому направленію, по которому наступали войска князя Шаховскаго. Предложеніе свое онъ основывалъ, какъ мнѣ говорили, на томъ, что изъ главной квартиры была получена телеграмма, по которой одобрялась атака на южную сторону Плевны.

Вотъ тѣ общія соображенія, о которыхъ каждый изъ насъ имѣетъ право упомянуть въ своихъ запискахъ; все же остальное не касалось Кавказской бригады, получившей приказаніе немедленно двинуться на Ловчу, куда, по доставленнымъ свѣдѣніямъ, подступали турки изъ-подъ Плевны. Извѣстіе это было получено отъ разъѣздовъ Кубанскаго полка, сообщившихъ о движеніи длинной колонны, состоявшей изъ пѣхоты и, какъ нужно было полагать, башибузуковъ, а также сообщено было и депешею изъ главной квартиры *).

Изъ Бресляницы я выѣхалъ въ третьемъ часу пополудни и на пути встрѣтилъ казака, посланнаго ко мнѣ изъ Карагача съ запискою отъ полковника Паренсова. Онъ пріѣхалъ изъ Ловчи и, вступивъ въ отправленіе должности начальника штаба вновь образованнаго отряда генерала Скобелева 2-го, извѣщалъ, отъ:

„14-го іюля 2 часа ппд. изъ Болгарскаго Карагача“, что „пріѣхалъ для соглашенія дѣйствій Ловчинскаго отряда съ вами. Генерала Скобелева еще нѣтъ. Условившись съ Баклановымъ, жду васъ и дальнѣйшихъ приказаній начальства на бивакѣ“.

Паренсовъ.

Отъ Бресляницы до Карагача болѣе 20 верстъ, и потому, какъ я ни торопился, прибылъ къ себѣ на бивакъ только въ 5-ть час. пополудни.

Одновременно со мною пріѣхалъ къ намъ генералъ Скобелевъ 2-й. Узнавъ о полученномъ мною приказаніи двинуться на Ловчу, онъ отправилъ насъ туда черезъ Волчетронъ и Дреновъ, а самъ съ полковникомъ Паренсовымъ поѣхалъ въ Бресляницу, гдѣ оставались оба корпусные командиры **).

Цѣль нашего движенія заключалась въ томъ, чтобы опредѣлить силы турокъ, такъ какъ не было сомнѣнія въ томъ, что Ловча будетъ ими занята. Въ это время въ ней стояли 4 сотни Бакланова съ 2-мя четырехъ-фунтовыми орудіями; слѣдовательно, ни ему обороняться, ни намъ задержать наступленіе турокъ не предвидѣлось возможности. Было ясно, что, отдѣливъ для занятія Ловчи часть войскъ изъ Плевны, соединясь съ черкесами и башибузуками, надвинутыми изъ-подъ Телиша и

*) Если я не ошибаюсь, то главная квартира была увѣдомлена полковникомъ Паренсовымъ изъ Ловчи 12-го или 13-го числа. Я не смѣю утверждать, что оттуда было послано увѣдомленіе барону Криденеру на основаніи донесеній Паренсова, но имѣю доказательство, что онъ докладывалъ о невозможности оборонять Ловчу слабымъ отрядомъ казаковъ, въ виду сильнаго движенія на нее турокъ.

**) Генералъ Скобелевъ прибылъ къ намъ изъ Ловчи съ небольшимъ конвоемъ Донцевъ своднаго полка Бакланова. Этотъ конвой, подъ начальствомъ поручика Красовскаго, оставался съ нами до присоединенія къ намъ подполковника Бакланова, подошедшаго 19-го числа утромъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ Бакланова присоединилась къ намъ и наша 3-я сотня Владикавказскаго полка, оставленная въ Сельви.

Ловчи, они намѣревались прочно занять ее всѣми родами оружія. Обо всѣхъ подробностяхъ этого движенія мы должны были увѣдомить на слѣдующій день штабъ 9-го корпуса, посылая донесенія черезъ ближайшаго теперь нашего начальника, по старшинству въ чинѣ, командира 11-й кавалерійской дивизіи.

Тѣмъ временемъ мы получили еще одно приказаніе изъ штаба дѣйствующей арміи, отъ 13-го іюля, 7 час. вечера, за подписью помощника начальника штаба. Въ приказаніи этомъ было сказано, что Кавказская казачья бригада должна „выдвинуться впередъ и очистить отъ непріятельскихъ партій все пространство впереди р. Осмы, южнѣе шоссе до Плевны, и держаться болѣе впереди“, причемъ присовокуплялось, что „это направленіе указывается вообще“ и что этимъ „не отмѣняются тѣ приказанія, которыя можетъ быть уже получены отъ прямаго начальства“.

Очевидно, что насъ считали бездѣйствующими, если сочли нужнымъ приказать очистить мѣстность отъ непріятельскихъ партій, отъ которыхъ, по крайней мѣрѣ отъ болѣе крупныхъ, она была уже очищена нами въ первые дни нашего появленія на Осмѣ *). Теперь же передъ нами стояли не партіи, а непріятельскія силы, съ сторожевыми постами которыхъ мы были въ ежедневномъ столкновеніи.

II.

Первая рекогносцировка Ловчи.

15-го Іюля.

Съ разсвѣтомъ 15-го чис. Кавказская бригада выступила на Дреновъ, гдѣ узнала за достовѣрное, что 5 тыс. турецкой пѣхоты, съ нѣсколькими сотнями черкесовъ, заняли Ловчу; что находившіяся въ ней 4 сотни подполковника Бакланова **), поддержанныя огнемъ 2 орудій, успѣли во-время отступить по Сельвинскому шоссе; что башибузуки, ободренные прибытіемъ своихъ войскъ, нахлынули на окрестности Ловчи, жгли деревни и рѣзали болгаръ. Вслѣдствіе такихъ извѣстій, Кавказская бригада раскинула во всѣ стороны полусотенные разъѣзды и башибузуки принуждены были скрыться въ Ловчу.

Но долго еще приходили къ намъ сироты и вдовы, поплатившіяся за пріемъ русскихъ въ окрестностяхъ Ловчи.

---

*) Отъ 23-го іюня по 1-е іюля.

**) Полковникъ Паренсовъ и подполковникъ Баклановъ заблаговременно приняли мѣры предосторожности, безъ которыхъ, вѣроятно, отрядъ былъ бы истребленъ, не отстоявъ Ловчи, если бы и вздумалъ отстаивать ее.

Обо всѣхъ полученныхъ извѣстіяхъ этого дня отъ Кавказской бригады были посланы донесенія: командирамъ 11-й кавалерійской дивизіи и 9-го корпуса изъ Дренова въ 9 час. 10 минутъ, въ 2 часа и въ 5 час. пополудни. Въ этотъ же день мы имѣли на нихъ отвѣты, отправленные изъ:

1) Парадима, 15-го Іюля, 4 ч. 30 минутъ. Сообщеніе ваше сейчасъ отправлено командиру 11-го корпуса, находящемуся отъ насъ въ 4-хъ верстахъ, откуда и будетъ препровождено командиру 9-го корпуса. Генералъ-лейтенантъ Татищевъ.

2) Изъ Парадима, 15-го Іюля, въ 6 3/4 часа. Два конверта о взятіи Ловчи получены и отправлены по назначенію. Капитанъ Андреевъ.

Съ прибытіемъ 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи облегчилась возможность передачи извѣстій въ корпусные штабы, и мы могли учредить правильную, безпрерывную связь между собою. Пока вновь не разъединили насъ обстоятельства, мы имѣли «глубину» своего расположенія и могли, не обременяя себя, выставить отдѣльные промежуточные посты въ Слатинѣ и въ Пелишатѣ. 1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи, двинувшись за нами въ Парадимъ, заняла все пространство, оставляемое у насъ въ тылу, и смѣнила нашъ постъ въ Пелишатѣ, въ 12 часовъ дня, увѣдомивъ стоявшаго тамъ корнета Каталея, что:

«По приказанію начальника штаба 11-й кавалерійской дивизіи, извѣщаю васъ, что въ Пелишатѣ будетъ стоять авангардъ отряда, расположеннаго въ Парадимѣ; почему прошу оставить въ Пелишатѣ лишь нѣсколько человѣкъ на случай посылки къ вамъ. Генеральнаго штаба капитанъ Андреевъ.»

Корнетъ Каталей оставилъ пересылочный постъ въ Пелишатѣ и присоединился къ бригадѣ. Вслѣдъ затѣмъ, въ 6 часовъ пополудни, была получена записка изъ штаба 9-го корпуса за № 1781:

«Въ видахъ успѣшнѣйшаго преслѣдованія турокъ въ случаѣ овладѣнія нами Плевною, командиръ корпуса поручаетъ вамъ изслѣдовать посредствомъ разъѣздовъ мѣстность отъ дороги изъ Плевны въ Софію, съ тѣмъ, чтобы опредѣлить возможность и пути дѣйствія кавалеріи въ этомъ направленіи. О результатѣ изслѣдованія сообщите безъ замедленія. Начальникъ штаба 9-го армейскаго корпуса генералъ-маіоръ Шнитниковъ. Бивакъ у 4-хъ колодцевъ близъ Бреслянницы.»

Почти одновременно съ этимъ приказаніемъ было получено предписаніе изъ штаба 11-го корпуса за № 2001, сущность котораго заключалась въ сообщеніи о новомъ передвиженіи нашемъ и о разбояхъ башибузуковъ. Такъ какъ башибузуки были уже оттѣснены Кавказскою бригадою подъ Ловчу, то намъ оставалось только выполнить указанное

передвиженіе, которое было обусловлено тѣмъ, что: «Сейчасъ прибыли жители изъ деревни Павлижанъ (сѣвернѣе Ловчи) съ извѣстіемъ, что всѣ окрестности Ловчи наводнены башибузуками, которые рѣжутъ жителей. Подъ прикрытіемъ же этой орды къ Ловчѣ подходятъ регулярныя войска. Командиръ корпуса приказалъ вашему высокоблагородію во всякомъ случаѣ провѣрить этотъ слухъ и объ оказавшемся донести; а еслибы вамъ пришлось ввязаться въ бой,—доносить возможно чаще въ Карагачъ-Болгарскій. Вмѣстѣ съ симъ увѣдомляю, что если бы слухи оказались невѣрными, и вы съ вашимъ отрядомъ остались бы въ настоящемъ пунктѣ своего расположенія (въ Дреновѣ), то завтра, 16-го Іюля, раннимъ утромъ, имѣете перевести вашу бригаду въ Слатину, ближе къ дорогѣ изъ Плевны въ Ловчу, и занять разъѣздами и постами пространство отъ Караула Ганъ (ловчинская дорога) на Боготъ къ Тученицѣ, гдѣ ваши посты должны связаться съ постами 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи, которая переводится завтра же изъ Парадима на позицію между деревнями Сгалевице и Пелишатъ. Штабъ корпуса завтра, 16 Іюля, переводится въ Парадимъ. Начальникъ штаба, генеральнаго штаба полковникъ Бискубскій. Генеральнаго штаба подполковникъ графъ Келлеръ.

Записки ваши только что получены въ 8 часовъ по полудни. Подполковникъ графъ Келлеръ».

Въ силу этихъ приказаній было назначено *) ½ сотнѣ Владикавказскаго полка отправиться собственно для осмотра мѣстности между софійскимъ и ловчинскимъ шоссе, а остальнымъ перейти въ Слатину, оставя въ Дреновѣ двѣ сотни для прикрытія лѣваго фланга нашихъ главныхъ силъ, дабы не оставить ихъ совершенно открытыми послѣ нашего перехода въ Слатину. Для облегченія дѣйствій бригады, при ней были оставлены только вьюки, а обозъ, подъ прикрытіемъ худоконныхъ, слабосильныхъ и пѣшихъ казаковъ **), отправленъ въ Булгарени, на присоединеніе къ корпусному обозу.

Но въ ночь съ 15-го на 16-е число прибылъ генералъ Скобелевъ 2-ой съ приказаніемъ рано поутру выступить на усиленную рекогносцировку Ловчи.

16-е Іюля.

Рано поутру мы выступили подъ Ловчу, усиливъ свою связь съ 1-ю бригадою 11-й кавалерійской дивизіи, которая, имѣя постъ вмѣстѣ съ

*) Приказомъ по Кавказской казачьей бригадѣ на 16-е іюля.

**) Потерявшихъ лошадей въ дѣлахъ съ непріятелемъ.

нашимъ въ Волчитронѣ, передвинулась сѣвернѣе Пелишата, о чемъ извѣщалъ командиръ Чугуевскаго уланскаго полка, говоря:

„Я снимаюсь для присоединенія къ главнымъ силамъ, которыя расположатся между Сгалевицей и Пелишатомъ По свѣдѣніямъ, до трехъ тысячъ башибузуковъ потянулись на Ловчу. Наша пѣхота въ Парадимѣ, гдѣ и корпусный штабъ. Кубанцевъ отправляю".

Полковникъ Рейсигъ.

Дружное содѣйствіе Чугуевскаго и Рижскаго полковъ способствовало одновременному осмотру мѣстности отъ Ловчи до Плевны. Когда Кавказская бригада дѣйствовала въ югозападномъ направленіи, тогда 1-я бригада 11-й дивизіи наблюдала съ востока за Плевной Съ этого времени начинаются ея смѣлые разъѣзды вплоть до турецкихъ аванпостовъ. Съ позволенія, лично мнѣ даннаго командиромъ Чугуевскаго полка, я укажу на разъѣзды двухъ братьевъ Демиденко, какъ на образцы кавалерійской предпріимчивости. Одинъ изъ нихъ, поручикъ Демиденко, былъ отправленъ со взводомъ на Радишевъ. Замѣтивъ черкесскій разъѣздъ человѣкъ въ 18-ть, онъ раздѣлилъ свой взводъ на двѣ части, скрытно подошелъ къ нимъ на заранѣе условленное разстояніе и съ 2-хъ сторонъ бросился на черкесовъ. Всѣ 18 человѣкъ пали подъ саблями уланъ. На слѣдующій день, младшій братъ, юнкеръ Демиденко, былъ отправленъ съ разъѣздомъ въ Гривицу. Онъ не только благополучно подошелъ къ ней, но и успѣлъ сдѣлать наброски всей турецкой позиціи со стороны Гривицы.

Одновременно съ рекогносцировками Плевны съ восточной стороны, производились осмотры южной ея стороны, отъ Кавказской казачьей бригады, состоявшими въ штабѣ 11-го корпуса подполковниками генеральнаго штаба графомъ Келлеромъ и Виригинымъ.

На смѣну Чугуевскаго уланскаго полка вступилъ Рижскій драгунскій. Для связи съ нимъ, Кавказская бригада оставила посты отъ Дренова на Парадимъ и отъ плевно-ловчинскаго шоссе на Пелишатъ, о чемъ въ 5 час. 30 мин. утра и увѣдомила командира Рижскаго драгунскаго полка. Выступивъ изъ Дренова на Дойранъ *), мы, для бо́льшей скрытности своего движенія, свернули отъ послѣдняго вправо и, направляясь глубокою лощиною, вдоль болотистаго ручья, подошли къ с. Павликаны. Отсюда можно было видѣть всю сѣверозападную котловину Ловчи. Въ авангардѣ находились три сотни Кубанскаго полка, съ двумя конно-горными орудіями, подъ начальствомъ войсковаго старшины князя

*) На картѣ Каница и отчасти и на русской 10 верстн. селенія: Дойранъ, Муслимъ-Павликаны и Йогловъ показаны неправильно. Въ дѣйствительности, первое стоитъ у ручья, на самой дорогѣ изъ Дренова въ Ловчу; второе—гораздо западнѣе, образуя почти прямую линію: Слатина-Павликаны-Ловча; третье—у ручья, на самомъ берегу р Осмы; четвертое Эмаревцы (Омаркіой) тоже должно быть на самомъ берегу р. Осмы.

Кирканова. Вблизи поворота на дорогу Слатино-Павликаны, генералъ Скобелевъ выѣхалъ къ авангарду, и въ 7½ час. утра начальникъ штаба нашего отряда увѣдомилъ меня запиской: „Въ виду впечатлѣнія, производимаго вашей пылью, и необходимости разъяснить обстановку, генералъ приказываетъ вамъ сдѣлать привалъ въ ¼ часа и стараться скрывать составъ отряда".

Полковникъ Паренсовъ.

Обогнувъ Павликаны, генералъ Скобелевъ 2-й выдвинулъ свои два орудія на холмъ въ разстояніе предѣльнаго орудійнаго выстрѣла отъ непріятеля; для прикрытія же ихъ, онъ развернулъ двѣ кубанскія сотни и тѣмъ вызвалъ огонь непріятельскихъ орудій. Турки открыли частую орудійную стрѣльбу и, подъ впечатлѣніемъ безвредности нашихъ весьма рѣдкихъ и далеко не долетавшихъ снарядовъ, запальчиво обнаружили свои силы. Мы стояли въ ожиданіи окончанія съемки, выполненной подъ огнемъ непріятеля капитаномъ генеральнаго штаба Стромиловымъ, а турки, прикрываясь густою цѣпью стрѣлковъ и черкесскою конницею на флангахъ, развернули противъ насъ до пяти тысячъ пѣхоты. Вслѣдъ затѣмъ, постепенно подаваясь впередъ нѣсколькими таборами, они перешли противъ насъ въ наступленіе и довели его до хорошаго ружейнаго выстрѣла. Тогда намъ приказано было начать отступленіе уступами и, смотря по условіямъ мѣстности, дѣйствовать гдѣ конным, гдѣ пѣшимъ боемъ. Лѣвое крыло нашей первой линіи болѣе праваго было угрожаемо обходомъ, а пересѣченная мѣстность давала возможность задерживать турокъ огнемъ пѣшаго строя; поэтому, лѣвому крылу приказано спѣшиться и отстаиваться до тѣхъ поръ, пока орудія вытянутся черезъ два узкихъ мостика, перекинутыхъ черезъ неширокіе, но топкіе ручьи. Это пустячное препятствіе чуть было не задержало насъ на-долго. Сотни легко перебрались черезъ него, а батарея должна была вытягиваться въ одно орудіе; одно изъ нихъ оборвалось и чуть было не завязло подъ непріятельскими выстрѣлами. Здѣсь въ первый разъ казакамъ пришлось примѣнить строевой уставъ во всей его строгости, такъ какъ отступленіе наше долженствовало быть медленнымъ и притомъ на мѣстности, пересѣченной канавами, покрытой кукурузой и виноградниками. Пользуясь выгодами своего положенія, турецкіе стрѣлки залегали за прикрытіями и сыпали пули безъ разбору, а черкесы, какъ шмели, жужжали на крыльяхъ нашего отряда.

Строгій порядокъ движенія, надлежащія разстоянія между уступами дѣйствовали на черкесовъ сильнѣе, чѣмъ наши выстрѣлы. Довольно было простаго, но стройнаго заѣзда по-взводно въ сторону черкесовъ, для того чтобы держать ихъ внѣ ружейнаго выстрѣла.

Не скрою, что обученіе уставу подъ турецкими выстрѣлами доставило не мало хлопотъ и непріятностей. Быть можетъ, не слѣдовало посылать казаковъ туда, гдѣ требовалось стойкое тактическое умѣнье; но

разъ они были поставлены въ такое положеніе, слѣдовало, во что бы то ни стало, унимать ихъ пылъ и охранять непривычное для нихъ томленіе уставнымъ порядкомъ.

Генералъ Скобелевъ 2-й, не имѣя цѣли ввязываться въ рукопашный бой, мало обѣщавшій успѣха на пересѣченной мѣстности, вынужденъ былъ дѣлать мнѣ выговоры, за поползновеніе сотенъ вырваться изъ этихъ клещей и схватиться съ черкесами. Поэтому, сколько для отпора непріятеля, столько же для водворенія стройнаго самообладанія, онъ нѣсколько разъ останавливалъ бригаду подъ выстрѣлами и выдерживалъ ее за каждымъ мало-мальски значительнымъ прикрытіемъ.

Будучи 4 мѣсяца подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Скобелева, я не избѣгнулъ пѣсколькихъ выговоровъ отъ него какъ за строевыя, такъ и за хозяйственныя распоряженія. Послѣднія прохожу молчаніемъ, такъ какъ они касались больше званія бригаднаго командира, а не дѣйствительной его власти; но къ выговорамъ, такъ сказать, строевымъ отношусь съ глубокою признательностью. Его неудовольствіе было для меня необходимо и даже пріятно, потому что исходило отъ боеваго генерала и упрочивало не личную *), но строевую, хладнокровную стойкость бригады. Не мало помогало водворенію строевой строгости и счастье генерала Скобелева 2-го, такъ какъ въ дѣлахъ подобнаго рода мы почти не имѣли потерь.

Такъ, напримѣръ, въ только-что описанной двухчасовой продѣлкѣ съ турками наши потери заключались въ двухъ легко раненыхъ казакахъ, одной убитой и одной раненой лошади; причемъ убитая лошадь была поражена подъ казакомъ 1-й сотни Владикавказскаго полка неразорвавшеюся гранатою, которая пробила крестецъ и внутренности лошади, но казакъ остался невредимъ.

Какъ только мы вышли изъ поражаемости орудійнаго огня, турки прекратили его и бригада отступила на Слатину. Это движеніе приводило насъ на лѣвый флангъ 11-й кавалерійской дивизіи, которая была расположена отъ Пелишата до Сгалевицъ впереди главныхъ своихъ силъ, бывшихъ у Парадима.

Генералъ Скобелевъ 2-й, обогнавъ нашъ отрядъ, поѣхалъ съ докладомъ въ Парадимъ, а мы, въ ожиданіи приказаній, остались у Пелишата и вскорѣ получили приказаніе отъ генерала Скобелева 2-го:

«По всей вѣроятности князь Шаховской выступаетъ въ ночь съ дивизіею штурмовать Ловчу. Кавказцы впереди. Прикажите отдохнуть людямъ и накормить лошадей. Жду при-

*) Въ которой не было недостатка.

казаній. Атака на ихъ лѣвый флангъ лощинами одновременно съ атакою изъ Сельви. Жду приказаній».

16 іюля, 6¼ ч. вечера.

Это предположеніе, какъ увидимъ ниже, не осуществилось; но заношу его, какъ выраженіе тѣхъ взглядовъ, которые были въ нашемъ отрядѣ до втораго сраженія подъ Плевной.

Въ это время, такъ же какъ и послѣ, генералъ Скобелевъ 2-й проводилъ мысль о необходимости занять Ловчу ранѣе Плевны.

Расположенная между Сельви и Плевной, она стояла на нашихъ флангахъ и растягивала нашу линію наблюденія. Будучи обязаны сторожить Ловчу, мы одиноко стояли передъ турками и не имѣли достаточныхъ силъ для того, чтобы оказать дѣлу существенную пользу, проникнувъ въ настоящій тылъ турецкихъ сообщеній, на плевно-софійское шоссе. Сильный отрядъ конницы могъ бы движеніемъ на западъ отъ Ловчи, куда нибудь на Радомірцы или Луковицы, расположиться въ тылу Телиша или Горняго-Дубняка, и тогда явилась бы дѣйствительная возможность мѣшать сообщеніямъ Плевны на далекомъ отъ нея разстояніи, т. е. тамъ, гдѣ только и можно было требовать успѣха отъ конныхъ набѣговъ. Но для этого нужны были свободныя отъ охранительной службы значительныя силы конницы *) и хорошій отрядъ пѣхоты, обезпечивающій Ловчу. У насъ же не хватало того и другого; поэтому чѣмъ слабѣе были наши силы, тѣмъ становилась настоятельнѣе необходимость отдѣлаться отъ турецкой Ловчи, превративъ ее въ русскую. Къ счастью, турки уцѣпились за нее сами, окопались въ ней и не предприняли никакихъ наступательныхъ движеній противъ крыльевъ нашего расположенія. Съ своей точки зрѣнія они были правы, потому что чувствовали свою силу за окопами и не раскидывались по мелочамъ на отдаленныя предпріятія; но этою осторожностью они, сверхъ ожиданія, помогли отряду Скобелева 2-го, какъ то увидимъ въ день втораго сраженія подъ Плевной. Въ то время мы еще не знали, что оно разыграется послѣ завтра. Итакъ, на завтра мы готовились взять приступомъ Ловчу, но вышло иначе.

III.

Рекогносцировка Зеленыхъ горъ.

17-го Іюля.

Въ ночь съ 16-го на 17-е число мы получили записку, отправленную къ намъ въ 1 ч. 10 м. ночи, что «предположенное въ 4 ч. утра

*) Приблизительно дивизія.

движеніе отмѣняется; никакое приказаніе не будетъ отдано ранѣе 6-ти ч. утра».

Полковникъ Паренсовъ.

Поздно ночью пріѣхалъ генералъ Скобелевъ и извѣстилъ, что вмѣсто Ловчи мы идемъ на Боготъ, для рекогносцировки Плевны отъ ловчинскаго шоссе.

Въ это время отрядъ генерала Скобелева состоялъ всего на все изъ 10-ти сотенъ Кавказской бригады и 6-ти горныхъ орудій. Сотня Владикавказскаго полка, находившаяся въ Сельви, и сводный полкъ Бакланова еще не подошли послѣ отступленія ихъ изъ Ловчи и Сельви; остальная 12-я часть нашей бригады, состоявшая изъ пѣшихъ *), больныхъ и легко раненыхъ, оставалась въ Булгарени, въ общемъ составѣ обоза 9-го и 11-го корпусовъ. Подойдя къ Боготу, генералъ оставилъ въ немъ большую часть бригады, а съ 4-мя сотнями Владикавказско-Осетинскаго полка, при 2-хъ конногорныхъ орудіяхъ, двинулся боготскимъ ручьемъ къ плевно-ловчинскому шоссе.

Долина боготскаго ручья (впослѣдствіи широкій, плотно утоптанный путь сообщенія изъ Богота на плевно-ловчинское шоссе) въ описываемое время была не болѣе, какъ глухая бездорожная балка. Узенькая пѣшеходная тропинка вилась по берегу и скрывалась въ свѣжей, высокой травѣ. Копны сѣна стояли вплоть до шоссе и соблазнительно манили къ себѣ коней, давно не видавшихъ хорошаго сѣна. Сочная, свѣжая трава часто бывала къ ихъ услугамъ, но обиліе этого корма имѣло ослабляющее вліяніе на лошадей. Онѣ были раздуты травой, которую некогда было сушить въ сѣно, а ячмень не всегда находился въ нашемъ распоряженіи. Это особенность корма, вполнѣ выражающая собою льготное время, извѣстное подъ именемъ травянаго довольствія, имѣло гибельное вліяніе на выносливость конницы. Наши лошади были сыты, но не выдержаны въ сухомъ, зерновомъ тѣлѣ, потребномъ для продолжительныхъ и быстрыхъ переходовъ.

Итакъ, мы шли долиною боготскаго ручья, прямо на плевно-ловчинское шоссе. Передовыя Осетинскія сотни свернули къ Брестовцу, а остальныя двѣ сотни Владикавказскаго полка остановились въ нѣкоторомъ разстояніи за ними. Лучшіе чертежники изъ офицеровъ бригады приступили къ наброскамъ прилежащей мѣстности. И вотъ съ плевно-ловчинскаго шоссе мы увидѣли знакомые намъ окопы Плевны, и именно съ той стороны, до которой въ сраженіи 8 іюля доходили кавказскіе разъѣзды.

Передъ нами лежали Зеленыя горы, которыя скрывали находящуюся за ними Плевну. Вправо, на сѣверовостокъ отъ насъ, раскрывалось широкое, гористое пространство Радишевскихъ и Гривицкихъ высотъ,

*) Послѣ убитыхъ лошадей.

которыя передъ самой Плевной соединялись съ подножьемъ Зеленыхъ горъ, а затѣмъ снова вздымались высокимъ кряжемъ, идущимъ отъ Плевны на Гривицу. Влѣво, на западъ отъ насъ, шла глубокая балка Брестовца и упиралась въ большое Картужабенское ущелье, вдающееся въ р. Видъ, у Трнина. Къ сѣверу отъ брестовацкой балки поднимались пологія Кришинскія высоты, замыкаясь вдали крутымъ, высокимъ Опанцемъ *).

Осетины разсыпались по безъименнымъ еще въ то время высотамъ отъ Кришина до Тученицкаго оврага и, поддержанные сомкнутыми частями, подошли къ первому, т. е., южному кряжу Зеленыхъ горъ. Черкесы выскочили на-встрѣчу изъ виноградниковъ, но тотчасъ подались назадъ и завязали въ кустахъ перестрѣлку. Осетины бросились за ними и ихъ едва удалось удержать на мѣстѣ, чтобы толково осмотрѣть то, что можно было видѣть и безъ боя. Казаки схватили нѣсколькихъ скрывавшихся въ кустахъ башибузуковъ, которые показали, что, будучи на сторожевыхъ постахъ, не успѣли отступить на Плевну, куда удалось ускакать только верховымъ. Они то и подняли тревогу, вызвавшую появленіе черкесовъ. Все западное пространство отъ Зеленыхъ горъ еще не было занято непріятельскими укрѣпленіями, даже можно было предположить, что ихъ нѣтъ и передъ самою Плевной, на ловчинскомъ шоссе. Но это послѣднее предположеніе было болѣе чѣмъ гадательно, хотя его подтверждали и плѣнные башибузуки; но съ высотъ между ловчинскимъ шоссе и тученицкимъ оврагомъ можно было разсмотрѣть большой непріятельскій лагерь и значительно увеличившіеся окопы со времени «первой Плевны». На Опанцѣ не замѣчалось укрѣпленій, но можно было допустить присутствіе на немъ войска. Ознакомясь съ мѣстностью и высмотрѣвъ, что было можно, генералъ Скобелевъ приказалъ отступать мимо Брестовца по ловчинскому шоссе. Но отступить было не совсѣмъ легко, потому что у осетинъ все болѣе и болѣе разгоралась перестрѣлка съ усиливающимся количествомъ черкесовъ. Осетины, завидѣвъ непріятеля, уперлись въ виноградники, маячили передъ Кришиномъ и не отступали, не смотря на то, что трубачъ давно уже трубилъ имъ сборъ.

Въ это время я подъѣхалъ къ генералу Скобелеву, только что исполнивъ его порученіе.

— Однако ваши осетины не знаютъ сигналовъ—замѣтилъ онъ мнѣ съ тою сдерживаемою усмѣшкою, которая всегда у него обозначала, что покамѣстъ онъ шутитъ, но недалеко и до настоящаго гнѣва. Съ точки зрѣнія начальника отряда, который дорожитъ возможностью достигнуть успѣха съ наименьшею потерею людей, конечно, нельзя было допустить, чтобы часть вырывалась изъ его рукъ. Но хотя и немного еще времени я былъ съ осетинами, а много разъ уже видѣлъ ихъ въ огнѣ и зналъ,

*) Онъ возвышается на шестьдесятъ три сажени надъ пологою за-видскою стороною.

что какъ только закипитъ ихъ горячая кровь, то никакая труба не отзоветъ ихъ назадъ. Къ тому же насъ не разъ предупреждали, что турки, желая ввести насъ въ обманъ, умышленно иногда подавали русскіе сигналы.

Поэтому я позволилъ себѣ отвѣтить начальнику отряда: «Большинство изъ нихъ дѣйствительно сигналовъ не знаетъ; но они завидѣли непріятеля и по трубѣ не отступятъ».

Для того, чтобы отрезвить ихъ, я просилъ позволенія передать приказанія въ два-три мѣста ихъ цѣпи съ человѣкомъ, котораго они знаютъ въ лицо.

Это увлекающееся упорство, выказывающее душу боевого наѣздника, не могло не понравиться начальнику нашего отряда. Гнѣвъ преложился на милость, а боевой глазъ его долго еще любовался, какъ отдѣльныя кучки осетинъ нехотя оставляли свои мѣста. Медленно они отступали, но порывисто бросались въ сторону Плевны, готовые при первомъ поводѣ завязать общую драку.

Велико значеніе въ военномъ дѣлѣ предпріимчивой и смышленной конницы, какую представляли собой эти охотники-горцы и представители кавказскихъ станицъ; но оно обусловливается или ея численностью, или правильнымъ соотношеніемъ къ кавалеріи регулярной. Сила, которую называютъ «иррегулярною кавалеріею», имѣетъ значеніе только въ томъ случаѣ, когда ее много: тогда она, появляясь въ тылу непріятеля, бываетъ страшна, какъ быстро надвигающаяся грозная туча, или же когда уставный строй, восполняя недостатокъ ея численности, соединяетъ оба вида конницы въ такое цѣлое, при которомъ драгуны образуютъ главную силу — тѣло, а казаки щупальцы этого тѣла *). Въ нашемъ же безсмѣнно сторожевомъ напряженіи каждая отдѣльная горсть смѣльчаковъ таяла безъ пользы для дѣла.

Наконецъ, осетины приблизились къ намъ на столько, что можно было не опасаться за ихъ запальчивость, и мы снова свернули по ручью до Богота, гдѣ должны были ждать приказаній на завтра. По возвращеніи на бивакъ, Скобелевъ отправилъ начальника своего штаба къ корпусному командиру для доклада выводовъ, сдѣланныхъ изъ рекогносцировки, и поручилъ ему выяснить необходимость имѣть въ своемъ распоряженіи два или три батальона пѣхоты **).

*) Въ западной Европѣ ихъ замѣняютъ гусары. Къ нимъ же должны быть отнесены и уланы, если бы они не получили примѣненія, совершенно противуположнаго первоначальному ихъ назначенію.

**) Приготовляя къ печати свой дневникъ, я старался собрать, по возможности, всѣ данныя, относящіяся къ описываемому времени. Благодаря содѣйствію полковника Паренсова, я могу приложить дословный списокъ съ черноваго наброска генерала Скобелева 2-го, тѣмъ болѣе цѣнный, что онъ писанъ за нѣсколько часовъ до сраженія и подъ впечатлѣніемъ двухъ его рекогносцировокъ съ Кавказскою бригадой.

„Атака“, говорилъ онъ отряду въ своемъ приказѣ, „есть тотъ священный моментъ

IV.

Второе сраженіе подъ Плевной.

18-е Іюля.

Въ 6 ч. 5 м. утра 18-го іюля въ Кавказской бригадѣ была получена диспозиція наступленія на Плевну, отданная въ Турскомъ-Тростяникѣ по войскамъ 9-го, 4-го и 11-го армейскихъ корпусовъ. Атакующія войска, силою до 27 т. штыковъ, а съ артиллеріею и конницею до 32 т. человѣкъ, должны были выступить со своихъ мѣстъ между 5 и 6 ч. утра *) тремя главными частями, раздѣленными на правый флангъ, лѣвый флангъ и общій резервъ.

Правый флангъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Вельяминова, состоялъ изъ двухъ частей:

а) отряда генералъ-маіора Бѣлокопытова изъ 3-хъ полковъ 31-й пѣ-

---

для кавалеріи и долгъ службы, который требуетъ полнаго самоотверженія и пренебреженія опасности. Потери присущи атакѣ; но онѣ уменьшаются при быстромъ и сильномъ напорѣ лошадей. Атака должна опрокидывать все. Рубить крѣпко и имѣть непріятеля подъ правою рукою, а въ особенности нѣсколькимъ людямъ не задерживаться рубить одного. Вообще, совѣтую рубнуть разъ и дальше. Крайне необходимо, чтобы сотенные командиры держали сотни въ рукахъ, и потому послѣ каждой атаки непремѣнно собрать сотни и только послѣ этого снова атаковать. Всѣмъ чинамъ, въ томъ числѣ вахмистрамъ и урядникамъ, быть внимательнымъ къ сигналу „аппель“ и собираться къ значку, который при сотенномъ командирѣ. Турки окапываются; батареи не возьмемъ, не преодолѣвъ мѣстныхъ препятствій Казаки должны быть готовы на это. Сегодня же осмотрѣть внимательно матеріальную часть, особенно подпруги. Вступая въ бой, ихъ надо подтянуть. При атакѣ, казаки идутъ молча, съ нагайками въ рукахъ. Выхватывать шашки (чѣмъ ближе къ непріятелю, тѣмъ лучше) по командѣ или за офицерами: но разъ шашки вонъ—гикнули и рубка. Атакующіе должны помнить, что за ними поддержка, и что съ такими молодцами итти легко (выручка). Раненыхъ и убитыхъ не подбирать, такъ какъ высшимъ начальствомъ назначены особые санитары, которые должны идти за боевыми частями. Переходить изъ походнаго въ боевой порядокъ шагомъ, безъ суеты и безъ приказаній ничего не дѣлать. Помнить: 1) ударъ, 2) глаза и поддержка, 3) не увлекаться ничѣмъ и только тогда бросаться, когда видишь, что все истрачено; иначе ждать приказанія. Дистанціи между линіями непремѣнно; 2-я отъ 1-й не болѣе ста саженъ; 3-я отъ 2-й не болѣе полутораста саженъ, но вообще чѣмъ ближе, тѣмъ лучше. 4) Если бы случилось, что 1-я линія перемѣнитъ фронтъ, то и 2-я перемѣняетъ. 5) Необходимо, чтобы при всякой атакѣ переднихъ были на флангахъ, или на одномъ, подкрѣпленія, которыя не останавливались бы, а шли впередъ, въ виду поддержки; но чтобы не увлекались атаковать того непріятеля, который уже атакованъ съ успѣхомъ. 6) Ежели 1-я линія отходитъ назадъ, то казаки 2-й линіи и резерва должны помнить, что мы заманиваемъ непріятеля, ибо иначе не приходится. 2-я линія и резервъ поддерживаютъ, дѣйствуя на фланги. Сигнала отступленія не будетъ; если услышатъ, то это вражій“.

*) Въ зависимости отъ удаленія отъ мѣста дѣйствій.

хотинской дивизіи (Пензенскаго, Тамбовскаго, Козловскаго), съ 31-ю артиллерійскою бригадою *) и сборною командою для саперныхъ работъ;

б) отряда генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера изъ 3-хъ полковъ 5-й пѣхотной дивизіи (Архангелогородскаго, Вологодскаго, Галицкаго съ 5-ю артиллерійскою бригадою **);

в) къ войскамъ праваго фланга были причислены два эскадрона 11-го Рижскаго драгунскаго полка и сотня казаковъ Донскаго № 34-го полка;

г) бригада 9-й кавалерійской дивизіи (Бугскій уланскій и 9-й Донской полки) генералъ-маіора Лошкарева была на оконечности праваго фланга.

Лѣвый флангъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Шаховскаго, изъ 4-хъ полковъ: 1-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи (Ярославскій и Шуйскій) и 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи (Курскій и Рыльскій), съ 6-ю батареями соотвѣтствующихъ бригадъ ***).

Крайнюю оконечность лѣваго фланга составлялъ отрядъ генералъ-маіора Скобелева изъ 10-ти сотенъ Кавказской казачьей бригады, съ 8-ю Донскою и конно-горною Донскою батареями.

Общій резервъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Криденера, состоялъ изъ 2-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи (Коломенскаго и Серпуховскаго полковъ), съ тремя батареями 30-й артиллерійской бригады ****), и 4-хъ эскадроновъ (два эскадрона Рижскаго драгунскаго и два эскадрона Чугуевскаго уланскаго полковъ), съ 18-ю конною батареею.

Цѣль дѣйствій была указана:

I. Правому флангу:

а) Отряду генералъ-маіора Бѣлокопытова выступить въ 5 ч. утра изъ Коюловцы на Гривицу, дорогою, что идетъ сѣвернѣе плевно-рущукскаго шоссе. Въ виду д. Гривицы отрядъ долженъ былъ развернуться въ боевой порядокъ, выставя столько батарей, сколько можно будетъ поставить ихъ въ зависимости отъ мѣстности. Батареи открываютъ огонь съ разстоянія вѣрнаго прицѣльнаго выстрѣла. Для дальнѣйшаго наступленія отряду приказано ожидать особаго приказанія.

б) Отряду генералъ-лейтенанта Шильдера выступить въ $5^1/_2$ ч. утра изъ Турскаго Тростяника, по прямой дорогѣ на Плевну, и расположиться въ резервѣ за отрядомъ генералъ-маіора Бѣлокопытова.

в) Два эскадрона Рижскаго драгунскаго и сотня Донскаго № 34-го

*) За исключеніемъ 5-й батареи.

**) За исключеніемъ 3-й батареи.

***) 1-я, 3-я и 5-я 30-й артиллерійской бригады и 1-я 3-я и 4-я 32-й артиллерійской бригады.

****) 2-я, 4-я и 6-я.

полка заблаговременно выступаютъ на крайнюю оконечность праваго фланга, высылая разъѣзды до р. Вида и Плевны.

г) Кавалерійской бригадѣ генералъ-маіора Лошкарева выступить, въ 6 ч. утра, изъ Бресляницы на Плевну и выставить цѣпь до соприкосновенія съ непріятелемъ. Въ случаѣ приказанія перейти на лѣвый берегъ р. Вида, бригада должна слѣдовать черезъ д. Рыбну на софійскую дорогу, для самостоятельныхъ дѣйствій въ тылу непріятеля.

II. Лѣвому флангу:

а) Всѣ 4 полка, бывшіе подъ начальствомъ князя Шаховскаго *), съ ротой 5-го сапернаго батальона, должны были выступить, въ 5 ч. утра, изъ Парадима на Сгалевицы и Пелишатъ, и атаковать непріятеля, расположеннаго на позиціи къ сѣверу отъ Радишева. По овладѣніи этой позиціей, продолжать подаваться на Плевну, стараясь занять на высотахъ лѣваго (южнаго) берега гривицкаго ручья позиціи, съ которыхъ можно было бы обстрѣливать флангъ и тылъ непріятеля, расположеннаго у Гривицы и къ сѣверу отъ Плевны.

Дальнѣйшія дѣйствія сообразовать съ ходомъ боя на правомъ флангѣ и сохранять съ нимъ самую тѣсную связь. (Два эскадрона Чугуевскаго уланскаго полка назначены съ этою цѣлью изъ общаго резерва въ непосредственное распоряженіе князя Шаховскаго).

б) Отряду генералъ-маіора Скобелева 2-го выступить изъ Богота въ 5 ч. утра и, ставъ за лѣвымъ флангомъ боевой линіи, стараться пресѣчь сообщеніе между Плевною и Ловчей, постоянно наблюдая за обоими городами. Въ случаѣ отступленія непріятеля изъ Плевны, идти къ западу на Софійскую дорогу у пресѣчь ему отступленіе въ этомъ направленіи.

III. Общему резерву:

а) выступить изъ Болгарскаго Карагача въ 4 ч. утра и стать на пересѣченіи плевно-рущукскаго шоссе съ дорогою изъ Тростяника въ Парадимъ, гдѣ и ожидать дальнѣйшаго приказанія.

б) Двумъ эскадронамъ Рижскаго драгунскаго и двумъ эскадронамъ Чугуевскаго уланскаго, съ 18-ю конною батареею, стать у д. Пелишата въ ожиданіи приказаній.

По смыслу этой диспозиціи, правый флангъ долженъ былъ вести артиллерійскій бой у Гривицы впредь до приказанія. Одновременно съ этимъ, лѣвый флангъ беретъ приступомъ турецкіе окопы за Радише-

*) Я говорю четыре полка князя Шаховскаго, а не дивизія, потому что отъ войскъ 11-го корпуса была только 1-я бригада 32-й дивизіи. 30-я дивизія (т. е. войска 4-го корпуса) была раздѣлена пополамъ, и въ день сраженія 1-я ея бригада вошла въ составъ лѣваго фланга, а 2-я бригада оставлена въ резервѣ. Поэтому, для удобства выраженія въ описаніи сраженія хода боя, полки князя Шаховскаго я буду называть: „сводная дивизія князя Шаховскаго.“

вымъ, укрѣпляется на нихъ и затѣмъ огнемъ орудій обстрѣливаетъ тылъ и правое крыло турокъ, расположенныхъ предъ Гривицей. Конницѣ обоихъ фланговъ приказано сторожить непріятеля передъ собою, а отряду генералъ-маіора Скобелева 2-го, сверхъ того, пресѣчь сообщеніе турокъ по дорогѣ отъ Ловчи.

Слѣдовательно, назначеніе конницы было только наблюдательное, если обстоятельства не вынудятъ ее, или не представятъ ей случая схватиться съ непріятелемъ. Но для пресѣченія сообщеній между Ловчею и Плевной отрядъ генералъ-маіора Скобелева 2-го долженъ былъ стать на плевно-ловчинскомъ шоссе, которое отдѣлялось отъ лѣваго крыла князя Шаховскаго глубокимъ, не вездѣ проходимымъ, тученицкимъ оврагомъ. Высокія, скалистыя его стѣны опускаются на каменное дно, по которому бѣжитъ тученицкій ручей. Именованіе «оврагъ» было присвоено этой преградѣ лишь во время сраженій подъ Плевной, но наше обыкновенное представленіе объ оврагѣ не отвѣчаетъ виду этой каменистой разсѣлины.

Начинаясь обыкновеннымъ землянымъ оврагомъ гораздо выше Тученицы, по-немногу оба берега оврага становятся все круче и круче, и изъ скатовъ доступныхъ превращаются въ отвѣсныя каменистыя стѣны, которыя свѣшиваются надъ ручьемъ, не вездѣ доступнымъ даже пѣшеходу. Весь оврагъ принимаетъ видъ суроваго, узкаго ущелья. Черезъ эту-то преграду мы должны были поддерживать сообщеніе съ княземъ Шаховскимъ.

Кратчайшее направленіе нашего сообщенія шло по радишевскому оврагу, упирающемуся въ тученицкую разсѣлину. Для удобства сношеній приходилось дѣлать большую дугу и ѣхать съ тыльной стороны Радишева. Эти свойства тученицкаго оврага, затрудняя отрядамъ лѣваго фланга сообщеніе между собою, обезпечивали лѣвый флангъ князя Шаховскаго отъ обхода; но за то уединяли отъ него отрядъ генерала Скобелева.

Между тѣмъ положеніе отряда генерала Скобелева на плевно-ловчинскомъ шоссе могло получить особое значеніе въ сраженіи 18-го іюля. Съ одной стороны, турки могли подойти изъ Ловчи и если не ударить въ тылъ на Радишево, то занять Брестовацкія высоты и съ разстоянія вѣрнаго орудійнаго выстрѣла бить по лѣвому крылу князя Шаховскаго: съ этихъ высотъ вся сводная его дивизія была какъ на ладони.

Съ другой стороны, между Скобелевымъ и Плевной находились густопоросшія кустами и виноградомъ Зеленыя горы *), предполагать которыя незанятыми непріятелемъ не было никакихъ причинъ. Онѣ преграждали доступъ въ самую Плевну и обезпечивали правое крыло

*) Ихъ свѣжая густая листва и послужила поводомъ къ наименованію ихъ Зелеными.

турокъ передъ Радишевымъ. Владѣя ими, турки могли свободно обстрѣливать наше наступленіе отъ Брестовца и обходъ на Кришинъ, а главное, могли бить лѣвое крыло князя Шаховскаго. Выбить ихъ изъ Зеленыхъ горъ генералу Скобелеву было бы трудно съ его казачьимъ отрядомъ.

Слѣдовательно, на случай болѣе упорнаго противодѣйствія туркамъ, надо было придать нашему отряду что-нибудь устойчивое. По докладу объ этомъ полковника Паренсова и при содѣйствіи князя Шаховскаго, генералъ Криденеръ назначилъ 8-ю Донскую конную батарею и 3-й батальонъ Курскаго полка съ 4-мя орудіями *) въ распоряженіе генералъ-маіора Скобелева 2-го. Отряду нашему было приказано выступить по полученіи диспозиціи. Долгое ожиданіе диспозиціи подало поводъ думать, что наступленіе на Плевну не состоится. Но вотъ диспозиція получена и генералъ Скобелевъ, въ безпокойствѣ, что она запоздала цѣлымъ часомъ противъ назначеннаго для выступленія, свѣрилъ свои часы по нашимъ и оказалось, что у всѣхъ у насъ былъ седьмой часъ въ началѣ. Намъ приказано было выступить въ пять часовъ, а въ минуту полученія диспозиціи мои часы показывали шесть часовъ и пять минутъ утра.

Бригада и конныя батареи скоро поднялись, а батальонъ Курскаго полка былъ на маршѣ къ намъ отъ главныхъ силъ князя Шаховскаго.

Итакъ, намъ предстояло второе сраженіе подъ Плевной, и Скобелевъ первый разъ насъ велъ въ упорный бой.

Наканунѣ еще онъ отдалъ приказаніе отслужить передъ нашимъ выступленіемъ молебенъ, что, однако, не удалось, потому что священникъ находился при корпусномъ обозѣ. Хотя за нимъ послано было еще съ вечера, но онъ могъ прибыть не ранѣе того времени, какъ мы вступили въ дѣло **). За отсутствіемъ священника, ограничились тѣмъ, что казаки составили хоръ пѣвчихъ, стали по серединѣ бригады, построенной покоемъ, и пропѣли „Отче нашъ.“ Скобелевъ объѣхалъ сотни, поздравилъ съ предстоящимъ боемъ, сказалъ, что надѣется на молодцовъ, и мы пошли на Плевну, выступивъ въ $7^1/_2$ ч. утра. Въ авангардѣ шли 2 сотни Кубанскаго полка князя Кирканова, съ 4-мя орудіями 8-й Донской батареи, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-маіора Скобелева 2-го. Главнымъ силамъ приказано слѣдовать въ двухъ верстахъ за авангардомъ, а батальонъ Курскаго полка подходилъ къ намъ отъ Парадима. Онъ дол-

*) 6-й батареи 31-й артиллерійской бригады.

**) За неимѣніемъ собственнаго священника въ Кавказской бригадѣ, преосвященнымъ Павломъ, епископомъ кишиневскимъ, назначенъ былъ въ бригаду мѣстный священникъ. Вызванный къ сраженію 18 го іюля, онъ попалъ прямо подъ выстрѣлы. Едва онъ показался среди войскъ, какъ граната зарылась передъ его лошадью и она упала. Но священникъ продолжалъ присутствовать на мѣстѣ боя.

женъ былъ дойти до плевно-ловчинскаго шоссе и оставаться въ ожиданіи приказаній.

Густой туманъ не только скрывалъ наше движеніе, но застилалъ сплошною пеленою ближайшія окрестности: на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ саженъ положительно ничего не было видно. Поэтому, слѣдовало принять крайнія предосторожности и, оградивъ себя, воспользоваться туманомъ для разслѣдованія силъ противника. Поэтому, сверхъ обычныхъ дозоровъ, генералъ Скобелевъ поручилъ надежнѣйшему и опытному есаулу Астахову взять казаковъ изъ авангарда Кубанскаго полка и головнымъ дозоромъ слѣдовать впереди отряда, вплоть до непріятеля.

Итакъ, почти ощупью тронулись мы вчерашнимъ путемъ вдоль боготскаго ручья; батальонъ Курскаго полка находился уже не вдалекѣ отъ насъ, и мы подходили къ плевно-ловчинскому шоссе. На сколько была тяжела гористая дорога до Богота отъ Пелишата можно судить по тому, что лошади подъ патронною повозкою, слѣдовавшею за Курскимъ батальономъ, начали приставать. Пѣхота подавалась впередъ, патроны не поспѣвали за нею. По донесеніи объ этомъ генералу Скобелеву, находившійся съ нимъ въ авангардѣ начальникъ штаба нашего отряда увѣдомилъ запискою полковника Тутолмина:

„Къ деревнѣ, гдѣ мы ночевали, подходятъ патроны, лошади начали приставать. Генералъ приказалъ послать донцевъ съ поручикомъ Красовскимъ помочь довезти эти патроны до батальона, идущаго сзади, и при немъ держать какъ патроны, такъ и донцевъ.

Полковникъ Паренсовъ, 18-го іюля *)“.

Подъ покровомъ тумана мы подошли къ плевно-ловчинскому шоссе и двинулись къ Зеленымъ горамъ по направленію на Плевну. Астаховъ взобрался на нихъ съ двумя казаками и сообщилъ генералу Скобелеву радостную вѣсть, что доступъ къ Зеленымъ горамъ свободенъ отъ турокъ. Большое облегченіе почувствовалось въ авангардѣ: если турки не раздавятъ насъ съ двухъ сторонъ, то можно будетъ держаться на этихъ

*) Во II части своего дневника я нѣсколько разъ упоминалъ, что у насъ не хватало патроновъ. Главная причина этого заключалась въ томъ, что парковое отдѣленіе, сформированное передъ войною для Кавказской дивизіи, было причислено къ передовому отряду, а Кавказская бригада, отданная въ распоряженіе сначала 9-го корпуса, а потомъ 11-го, должна была получать патроны отъ тѣхъ войскъ, при которыхъ она состояла. Между тѣмъ вся армія наша была вооружена ружьями Крынка, за исключеніемъ части легкой конницы, казаковъ и стрѣлковыхъ частей, имѣвшихъ берданки. Слѣдовательно, въ каждомъ отдѣленіи корпуснаго парка имѣлось только опредѣленное число патроновъ по разсчету своихъ собственныхъ частей, и Кавказская бригада пользовалась, такъ сказать, избыткомъ ихъ и всегда, по особому разрѣшенію корпусныхъ командировъ, намъ выдѣляли патроны изъ парка, и мы перевозили ихъ собственными средствами. Упомянутая выше повозка была болгарская телѣга, на которую выдѣлили намъ патроны.

горахъ. Передъ ними же и за ними голыя вершины и турецкія орудія сметутъ все, что вздумаетъ сопротивляться имъ слабыми силами.

Въ 8 ч. утра авангардъ двинулся на Зеленыя горы, чтобы занять ихъ и осмотрѣть противника, а остальныя сотни Кавказской бригады остановились въ верстѣ за авангардомъ, на плоской вершинѣ, восточнѣе плевно-ловчинскаго шоссе; подошедшая же къ намъ пѣхота расположилась за ними уступомъ. Для наблюденія за Ловчей посланы сильные разъѣзды, а для связи съ княземъ Шаховскимъ и къ сторонѣ Вида назначено по сотнѣ *). Сотня, посланная для связи съ княземъ Шаховскимъ, должна была соединиться съ нимъ цѣпью, какъ единственнымъ средствомъ ускорить сообщеніе черезъ трудно проходимое пространство. Кромѣ того, есаулу Астахову, только что окончившему первое порученіе, лично генераломъ Скобелевымъ было приказано осмотрѣть переправу на Видѣ, у Тырнина и Десевицы. Астаховъ выбралъ изъ своей сотни 25 казаковъ и блистательно выполнилъ свою задачу, пробившись на обратномъ пути сквозь значительную партію башибузуковъ, пытавшуюся отрѣзать ему путь отступленія.

Авангардъ поднялся на первый кряжъ Зеленыхъ горъ **), благополучно миновалъ послѣдующія два и сталъ на артиллерійской позиціи, на скатѣ послѣдняго кряжа, въ 300-хъ саженяхъ отъ турокъ. Туманъ сталъ рѣдѣть, и вскорѣ противники увидѣли другъ друга. Густыя колонны турокъ, приблизительно тысячъ въ 20, стояли передъ Плевною фронтомъ на Гривицу, и значительныя силы конницы виднѣлись за городомъ на софійской дорогѣ. Въ это время раздались орудійные выстрѣлы у князя Шаховскаго съ высотъ у дер. Радишево, а затѣмъ и правѣе отъ Гривицы, въ войскахъ 9-го корпуса. Генералъ Скобелевъ не замедлилъ открытіемъ огня изъ своихъ орудій и направилъ его сначала на правый флангъ турецкихъ линій, расположенныхъ противъ князя Шаховскаго, а потомъ и нѣсколько влѣво отъ себя, противъ войскъ, которыя обозначались передъ нашимъ отрядомъ. Въ первыя минуты появленія нашего авангарда передъ Плевной турки были скрыты туманомъ; но по мѣрѣ того, какъ туманъ поднимался, турки все яснѣе обнаруживались въ окопахъ юго-западныхъ предмѣстій Плевны. Они, въ свою очередь, отвѣчали Скобелеву огнемъ 6-ти орудій и завязался бой

*) Къ сторонѣ Вида, противъ праваго фланга турокъ, были посланы осетины, а для связи съ княземъ Шаховскимъ—сотня Кубанскаго полка.

**) Названія первый, второй и третій кряжъ Зеленыхъ горъ опредѣлились уже послѣ сраженія 18-го іюля. Сначала они были домашнимъ, такъ-сказать, опредѣленіемъ перерывовъ боя зеленогорскаго отряда, но со времени третьей Плевны обратились въ собственныя имена тѣхъ мѣстъ, на которыхъ совершилась наша кровавая былина. Перечисленіе кряжей идетъ отъ Брестовца къ Плевнѣ, слѣдовательно 1-й кряжъ есть южный, т. е. ближайшій къ Брестовцу, 2-й есть средній, а 3-й сѣверный, т. е. ближайшій къ Плевнѣ.

между Плевной и Зелеными горами. Цѣль генерала Скобелева заключалась въ томъ, чтобы оттянуть на себя часть турокъ отъ князя Шаховскаго, и она была достигнута первыми же выстрѣлами нашихъ орудій. Огонь турокъ былъ поразительно мѣтокъ, такъ что въ первыя же минуты у насъ выбыло изъ строя нѣсколько человѣкъ *). Наши орудія боролись съ турецкими около часу и вызвали наступленіе противъ нашего отряда 4-хъ батальоновъ турецкой пѣхоты. Покровительствуемые огнемъ своихъ орудій, подъ прикрытіемъ густой цѣпи стрѣлковъ, окрыленной черкесскою конницею, они двинулись на третій кряжъ Зеленыхъ горъ. Часть казаковъ спѣшилась въ кустахъ и открыла ружейный огонь по турецкой пѣхотѣ, осетинская сотня сцѣпилась съ черкесами на сѣверѣ отъ Кришина; но турки наступали рѣшительно. Тогда нашему авангарду приказано было отступить, и онъ съ боемъ отошелъ на ту часть перваго кряжа Зеленыхъ горъ, что̀ западнѣе ловчинскаго шоссе. По другую же сторону шоссе, т. е. передъ восточною частью Зеленыхъ горъ, развернулись въ боевомъ порядкѣ остальныя сотни Кавказской бригады. Обѣ наши батареи **) были выдвинуты на позицію; спѣшенные кубанцы расположились въ прикрытіе орудій, владикавказцы въ конномъ строѣ стояли уступами во 2-й линіи, готовые, въ случаѣ надобности, броситься на обходящія части, или поддержать кубанцевъ.

*) Не прошло нѣсколько минутъ со времени открытія огня, какъ у насъ были убиты два казака и тяжело раненъ въ ногу Кубанскаго полка есаулъ Григорьевъ, извѣстный въ бригадѣ подъ именемъ „араба“. Родомъ негръ, онъ попалъ въ плѣнъ во время Крымской войны и остался въ Россіи на службѣ. Почти не получившій образованія, онъ какимъ-то способомъ попалъ въ Сибирь и занималъ тамъ полицейское мѣсто. Ему было лѣтъ 50. Не знаю, какъ и когда онъ выѣхалъ изъ Сибири, но передъ походомъ захотѣлъ принять участіе въ войнѣ и поступилъ въ Кубанскій казачій полкъ. Чинъ есаула давалъ ему право на начальствованіе сотнею; но, по совѣсти говоря, онъ не могъ быть начальникомъ строевой части. Плохо говоря по-русски, онъ положительно не былъ знакомъ съ основаніями строевой службы и, очень неглупый отъ природы, крайне былъ ограниченъ во всѣхъ свѣдѣніяхъ, касавшихся обязанности офицера. Поэтому онъ почти не назначался на самостоятельную службу, но могъ быть, въ случаѣ нужды, переводчикомъ, хотя и въ этомъ родѣ службы перепутывалъ слова и тѣмъ подавалъ поводъ къ самымъ добродушнымъ на его счетъ шуткамъ. Такъ, напримѣръ, разсказывали, что онъ говорилъ вмѣсто шпіоны — шампиньоны и т. п., и все это иногда сердило старика. Самолюбіе у него было большое и подъ огнемъ онъ обладалъ хладнокровіемъ. Скобелевъ обратилъ на это вниманіе при рекогносцировкѣ Ловчи и, зная существующія на его счетъ шутки, ободрилъ его ласковымъ разговоромъ. Эта ласка подѣйствовала на человѣка, проведшаго всю жизнь въ нуждѣ и горѣ, и вплоть до окончанія рекогносцировки онъ не отходилъ отъ генерала. Въ сраженіи 18-го іюля онъ находился въ авангардныхъ сотняхъ и стоялъ близко отъ Скобелева, бодрый и веселый. Увидѣвъ его, генералъ обратился къ нему съ привѣтствіемъ и едва Григорьевъ успѣлъ отвѣтить, какъ осколокъ гранаты раздробилъ ему колѣно. Григорьевъ мужественно доѣхалъ до мѣста перевязки, не проронивъ ни единаго звука. Но онъ не вынесъ тяжелой раны, долго ходилъ на костыляхъ и умеръ. Многіе вспоминаютъ его съ теплымъ чувствомъ состраданія.

**) 2 оставшіяся орудія 8-й Донской и 6-й орудій конно-горной.

Это построеніе, указывающее на наше намѣреніе состязаться съ пѣхотою, было обусловлено тѣмъ, что, въ виду только что разгоравшагося сраженія, нельзя было даромъ уступить важныхъ для насъ высотъ и слѣдовало попытаться удержать ихъ за собою.

Турецкая цѣпь заняла 3-й и 2-й кряжи Зеленыхъ горъ. По западную сторону отъ шоссе она дальше втораго кряжа и не подалась, удержанная здѣсь спѣшенными казаками авангарда; но на восточной половинѣ горъ дошла до наружной опушки ближайшаго къ намъ кряжа. Встрѣченная огнемъ нашихъ орудій и винтовокъ, здѣсь она остановилась и завязала изъ кустовъ перестрѣлку.

Со стороны Ловчи было покойно, а отъ Радишева, въ 12 часовъ, была доставлена записка полковнику Тутолмину о томъ, «что бригада Горшкова *) занимаетъ Радишевъ, протягивая фронтъ на западъ, къ ручью, на соединеніе съ вами. Связь открыта, общій фронтъ на сѣверъ. Радишевъ крайній лѣвый флангъ. 18-го іюля, 11½ ч. дня. Капитанъ Андреевъ".

Въ отвѣтъ на это генералъ Скобелевъ послалъ донесеніе о дѣйствіяхъ его отряда и вслѣдъ затѣмъ мы увидѣли, что князь Шаховской подался впередъ. Въ это время Курскій батальонъ успѣлъ уже отдохнуть, и генералъ Скобелевъ счелъ возможнымъ частью его силъ ударить на турокъ, чтобы оттянуть ихъ отъ сводной дивизіи князя Шаховскаго. Онъ взялъ съ собою 3-ю стрѣлковую и взводъ 9-й роты Курскаго батальона, съ 4-мя орудіями пѣшей батареи, и, обезпечивъ ихъ фланги сотнями Владикавказскаго полка, двинулъ въ кусты Зеленыхъ горъ.

3-я стрѣлковая рота съ пѣснями взошла на высоты и оттѣснила турецкихъ стрѣлковъ, живо очистившихъ 2-й и 1-й кряжи; а осетины, находившіеся впереди Кришина, усиленные второю сотнею своего дивизіона, опрокинули черкесовъ, угрожавшихъ нашему лѣвому флангу, и отбросили ихъ за пѣхоту, не упустивъ случая захватить нѣсколько лошадей съ полною черкесскою сѣдловкою **). Но на послѣднемъ кряжѣ горъ турки засѣли упорно, и здѣсь закипѣлъ штыковой бой.

Куряне очистили третій кряжъ отъ передовыхъ частей непріятеля, который сосредоточилъ у Плевны, противъ Зеленыхъ горъ, не менѣе восьми таборовъ низама. Свѣжія турецкія силы густыми цѣпями взбирались на послѣдній кряжъ, но наши отбивали ихъ штыками и огнемъ, и не уступали. Казаки безпрестанно охватывали ихъ фланги, насѣдая на нихъ въ кустахъ и виноградникахъ, и турки побѣжали. 4 орудія пѣшей батареи заняли сильную позицію, и вся наша 1-я линія утвердилась на высотахъ, командующихъ собственно городомъ Плевной; турки же

*) 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи.

**) Рапортъ полковника Левиса за № 1547, отъ 22-го іюля, о дѣйствіяхъ Владикавказскаго полка.

залегли въ предмѣстьяхъ города, на не высокихъ холмахъ (будущіе редуты Скобелева въ „третьей Плевнѣ“). Отдѣленные другъ отъ друга просторною низиной, противники продолжали орудійный огонь и ружейную перестрѣлку. Въ это время отъ Ловчи показался сильный разъѣздъ черкесовъ, а отъ Опанца вытянулась длинная, тоже черкеская, вереница противъ нашего лѣваго фланга. Итакъ, передъ нами были сильныя колонны непріятеля; черкесы угрожали нашему лѣвому крылу, а можетъ быть и тылу. Наше правое крыло почти было обезпечено отъ нечаянныхъ нападеній тученицкимъ оврагомъ; но гроза видимо висѣла надъ нами слѣва. Сообразно этому, въ Кавказской бригадѣ были сдѣланы распоряженія, чтобы Кубанскій полкъ занялъ восточную сторону Зеленыхъ горъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ резервѣ оставалось у него не менѣе трехъ сотенъ. Владикавказскому полку назначена вся западная часть горъ, и отъ него же выслана полусотня на подкрѣпленіе аріергарда противъ черкесскаго разъѣзда отъ Ловчи *).

Увидѣвъ высланное противъ нихъ подкрѣпленіе, разъѣздъ быстро повернулъ и скрылся въ разсыпную по направленію къ Ловчѣ. 3-я сотня Владикавказскаго полка преслѣдовала его довольно долго, но болѣе крупнаго непріятеля она не обнаружила.

Конница, показавшаяся отъ Опанца, остановилась на линіи своей пѣхоты, осыпала своими пулями наше лѣвое крыло, но при всякомъ нашемъ движеніи впередъ она скрывалась на противоположномъ скатѣ горы. Было очевидно, что она манила осетинъ подъ фланговый огонь своей пѣхоты, и поэтому имъ не приказано было переходить нашу первую линію, которая стояла въ это время на горахъ.

Между тѣмъ огонь турокъ по третьему кряжу наносилъ нашимъ рядамъ немалую убыль. Артиллерія сильно терпѣла, и потому на позиціи были оставлены только два пѣшія орудія поручика Прохоровича, а остальныя отправлены къ резерву. Патроны расходовались быстро, а артиллерійскія лошади устали тянуть зарядные ящики по гористой мѣстности. Казаки въ торбахъ подвозили патроны сначала только въ наши сотни, а потомъ и пѣхотѣ, такъ какъ командиръ батальона маіоръ Домбровскій увѣдомилъ запискою, что „генералъ Скобелевъ проситъ полковника Тутолмина распорядиться подвозомъ патроновъ для 3-й стрѣлковой и 9-й ротъ на лѣвомъ нашемъ флангѣ“. Мало того, стрѣлковъ томила жажда, а воды не было, и они, сильно утомленные, жадно сосали незрѣлыя ягоды винограда. Давно уже помогалъ въ этомъ дѣлѣ войсковой старшина Костинъ, по личному почину котораго казаки его сколько могли подвозили воду и поили ею подъ огнемъ непріятеля; но такъ какъ она

*) 1-я сотня Владикавказскаго полка нѣкоторое время оставалась еще на восточной части горъ.

набиралась въ котелки изъ колодца, что у перевязочнаго пункта на полпути отъ Брестовца, то все-таки ея было недостаточно. Хотя для скорости и подвозили ее рысью, но она расплескивалась; къ тому же раненые нуждались въ ней еще больше, а черпать для нихъ приходилось все изъ того же колодца.

Упорный огнестрѣльный бой въ серединѣ нашего расположенія, рукопашныя схватки на оконечностяхъ его и страшное утомленіе людей передъ усиливающимся непріятелемъ,—вотъ положеніе нашего отряда, засѣвшаго подъ густою листвою Зеленыхъ горъ. Присутствіе генерала Скобелева на самыхъ опасныхъ мѣстахъ боя, всюду появляющіеся подъ огнемъ съ настойчивыми приказаніями его ординарцы, не исключая начальника штаба полковника Паренсова *) и поручика Рыдзевскаго **), связывали отдѣльныя части въ одну плотную силу, хотя сосѣди почти не видѣли другъ друга въ густой поросли обороняемой мѣстности, и это дружное напряженіе силъ зелено-горскаго отряда составляло главное свойство кипѣвшей здѣсь битвы 18-го іюля ***).

„Сейчасъ опрокинулъ пѣхоту штыками, бѣгутъ!“ писалъ Скобелевъ въ отвѣтъ на донесеніе съ нашего лѣваго крыла: „На правомъ флангѣ наши идутъ впередъ. Стоять вамъ на мѣстѣ. Что Астаховъ? Что со стороны атакованной Липинскимъ Ловчи? Я слѣжу за массами“.

Записка эта была получена мною въ 3 часа на западной окраинѣ Зеленыхъ горъ.

Не смотря на чрезвычайное неравенство силъ въ боевыхъ линіяхъ, генералъ Скобелевъ не вводилъ еще въ дѣло 3½ ротъ Курскаго батальона. Онѣ были ему нужны на случай появленія турецкихъ силъ подъ Ловчей и на какой нибудь рѣшающій ударъ. Былъ уже въ исходѣ третій часъ пополудни, и отъ князя Шаховскаго, какъ видно изъ записки генерала Скобелева, было доставлено извѣстіе, что онъ перешелъ въ

*) Контуженнаго въ этомъ дѣлѣ.

**) Поручикъ Рыдзевскій прибылъ къ намъ въ день нашего возвращенія изъ-подъ Ловчи по приказанію Великаго Князя Главнокомандующаго.

***) Коснувшись ординарцевъ, я позволю себѣ сказать о нихъ нѣсколько словъ. Мнѣ кажется, что у насъ, болѣе чѣмъ у другихъ, развито взаимное недоброжелательство. У насъ бранятъ всѣхъ и все, кромѣ самого себя. Нерѣдко, между прочимъ, можно услышать самыя непріязненныя сужденія объ ординарцахъ и даже объ этой должности. Конечно, большею частью такъ говорятъ люди, никогда не бывшіе въ должности ординарца. Мнѣ тоже не случалось исправлять этой обязанности, но я испыталъ значеніе ординарца, толково передающаго приказаніе въ бою, и думаю, что, по нравственному значенію ординарца, обязанность его есть одинъ изъ труднѣйшихъ видовъ военной службы. Но, разумѣется, вся сила этого значенія присуща только человѣку развитому и обладающему высокимъ сознаніемъ долга. Безъ способнаго ординарца начальникъ остается словно безъ рукъ; дорожатъ и войска толковымъ ординарцемъ.

наступленіе. Съ восточной окраины Зеленыхъ горъ было видно, какъ черная линія его войскъ ринулась по склонамъ горъ, что спускаются отъ Радишевскихъ высотъ къ устью тученицкаго оврага. Правѣе его, въ расположеніи войскъ 9-го корпуса, слышалась сильная орудійная стрѣльба и настала минута чрезвычайной важности. Турки уступали напору полковъ князя Шаховскаго, и все, находившееся передъ Скобелевымъ, могло быть обращено на то, чтобы опрокинуть лѣвое крыло нашихъ главныхъ силъ. Но и отрядъ Скобелева былъ между двухъ огней: передъ лицомъ его стоялъ противникъ, который могъ появиться и въ тылу отъ Ловчи. Слабымъ утѣшеніемъ въ этомъ случаѣ служило предположеніе, что Брянскій полкъ полковника Липинскаго, расположенный между Ловчею и Сельви, привлечетъ на себя вниманіе турокъ и удержитъ ихъ въ Ловчѣ. Но отъ Ловчи до сихъ поръ ничего значительнаго не появлялось. Изъ Тырнина и Медевена возвратился Астаховъ съ докладомъ о возможности переправы черезъ Видъ, на пути отъ котораго онъ отбросилъ насѣвшихъ на него башибузуковъ *), и Скобелевъ, нѣсколько успокоенный за тылъ и лѣвое крыло, рѣшился ввести въ дѣло весь Курскій батальонъ; въ резервѣ же, для прикрытія знамени, оставилъ только одинъ взводъ.

И вотъ пѣхота скрылась въ виноградникахъ и пошла выручать измученную 3-ю стрѣлковую и взводъ 9-й роты, не видя еще, что происходитъ въ цѣпи этихъ молодцовъ, вступившихъ въ дѣло съ 12 час. утра.

А тамъ готовы были обрушиться на нихъ всѣ 8 таборовъ, наступавшихъ въ двѣ линіи одновременно съ высланными подкрѣпленіями противъ князя Шаховскаго. Почти два табора составляли передовые ряды турокъ и находились уже въ 20-ти саженяхъ отъ нашихъ орудій; нужно было собрать хоть горсть людей для спасенія пушекъ. И Скобелевъ поднялъ ближайшее звено, къ нему примкнули сосѣди, образовалось что-то въ родѣ полуроты, которая и открыла неумолкающій огонь.

Орудія поручика Прохоровича ни на шагъ не подались назадъ, но судьба ихъ висѣла на волоскѣ. Въ это мгновеніе подоспѣли $3^1/_2$ роты Курскаго полка и ударили въ штыки на турокъ.

Двѣ сотни Владикавказскаго полка (2-я и 4-я), подъ начальствомъ есаула Пржеленскаго, поддержали пѣхоту; онѣ стремительно ударили въ шашки по правому флангу турокъ, и тѣ, ошеломленные этою неожиданностью, бѣжали подъ окопы Плевны. Казаки и куряне преслѣдовали бѣгущихъ, но подъ самой Плевной были вновь осыпаны пулями окопаннаго непріятеля и отступили подъ покровительствомъ спасенныхъ ими двухъ орудій. Послѣ этого турки не выходили уже изъ окоповъ, и нашъ отрядъ снова утвердился на послѣднемъ кряжѣ Зеленыхъ горъ.

*) Положивъ трехъ человѣкъ на мѣстѣ, онъ умудрился при этомъ отбить у нихъ пять осѣдланныхъ лошадей.

День клонился къ вечеру. Между тѣмъ князь Шаховской довелъ свое наступленіе до подошвы Плевнинскихъ высотъ и бралъ ихъ первые окопы.

Къ западу отъ устья тученицкаго оврага тянется, по направленію на Кришинскія высоты, низина. Она касается предмѣстій Плевны и узкою балкою отдѣляетъ плевнинскіе склоны отъ радишевскихъ. Та часть радишевскихъ крутостей, что примыкаетъ къ тученицкому оврагу, довольно отлого спускается къ его устью, и вся обстрѣливается съ Плевнинскихъ высотъ. За гребнемъ ихъ, вблизи отъ города, стоялъ большой турецкій лагерь, обороняемый трехъ-ярусными окопами и сильными земляными батареями. Мы видѣли, что часть палатокъ была въ немъ снята въ то время, когда войска князя Шаховскаго неудержимо подавались впередъ. Нѣсколько разъ намъ казалось, что турки готовятся къ общему отступленію; но, можетъ быть, все это казалось въ дыму, при общемъ лихорадочномъ ожиданіи, чѣмъ разыграется второе сраженіе подъ Плевной

Я не возьмусь за сколько нибудь опредѣленный разсказъ о томъ, что происходило правѣе тученицкаго оврага. Нужно знать основныя соображенія, руководившія сраженіемъ, и частныя подробности, происшедшія на всемъ протяженіи отъ Гривицы до Зеленыхъ горъ, чтобы позволить себѣ судить о дѣлѣ 18-го іюля. Но чтобы связать разсказъ о дѣйствіяхъ отряда Скобелева съ наступленіемъ главныхъ силъ, я ограничусь лишь общими разсказами, за достовѣрность которыхъ не ручаюсь.

Я слышалъ, что ходъ сраженія разыгрался не совсѣмъ согласно съ предположеніемъ. По приказу, войска лѣваго фланга должны были овладѣть позиціями къ сѣверу отъ Радишева и, продолжая подаваться на Плевну, занять позиціи, съ цѣлью обстрѣливать правый флангъ и тылъ турокъ передъ Гривицей; затѣмъ должно было послѣдовать новое приказаніе и, на сколько я могу понять диспозицію, можно предположить, что успѣхомъ радишевскаго отряда обусловливались дальнѣйшія дѣйствія гривицкаго отряда. Общій резервъ стоялъ за промежуткомъ этихъ отрядовъ. Слѣдовательно, чѣмъ промежутокъ былъ меньше, тѣмъ успѣшнѣе было бы содѣйствіе резерва. Но это были предположенія, а случайности боя распорядились иначе и оттянули лѣвое крыло князя Шаховскаго къ предмѣстьямъ Плевны *).

Главная сила турокъ собралась на Плевнинскомъ хребтѣ, который высоко поднимался отъ предмѣстій города и одною изъ своихъ крупныхъ вершинъ упирался въ промежутокъ между Гривицей и Радише-

*) Не разъ случалось намъ слышать частныя сужденія о сраженіяхъ подъ Плевною, въ которыхъ занятіе города ставилось какъ бы цѣлью нашихъ дѣйствій. Карта лучше всего покажетъ, что дѣло заключалось не въ Плевнѣ, которая лежитъ въ ямѣ, а въ горахъ, господствующихъ надъ Плевной. Отрядъ, ворвавшійся въ Плевну, могъ быть разстрѣлянъ въ ней, пока нагорные окопы оставались въ рукахъ турокъ.

вымъ. Съ этого хребта турки страшно били войска князя Шаховскаго, и поэтому они естественно и направились туда, откуда ихъ били. Вѣроятно, лѣвый флангъ сознавалъ, что только по овладѣніи этими позиціями онъ въ состояніи будетъ обстрѣливать тылъ турокъ передъ Гривицей. Въ силу такого принуждающаго обстоятельства, два главные наши отряда растянулись на столько, что содѣйствіе небольшаго резерва, своевременно высланнаго на поддержку радишевскаго отряда, могло быть только помощью спасающею, а не рѣшающею бой. При этомъ, нельзя забывать, что войска 9-го корпуса, остановленныя упорнымъ сопротивленіемъ турокъ, не могли подаваться впередъ вмѣстѣ съ войсками князя Шаховскаго. Поэтому радишевскій отрядъ далеко опередилъ гривицкій и очутился безъ резерновъ въ ту минуту, когда на него обрушились турки.

Это было въ тотъ своеобразный часъ второй половины дня, когда становится ни темно, ни ясно, но видѣть можно далеко. Въ это время 1-я линія отряда Скобелева отстаивалась на третьемъ кряжѣ своихъ горъ, и съ нашего расположенія можно было различить, какъ глубокія и длинныя линіи турокъ схватывались съ войсками князя Шаховскаго.

Ни прежде, ни послѣ мнѣ не приходилось наблюдать столь рѣзко обозначенныхъ, какъ бы стоящихъ лицомъ къ лицу и сплошныхъ развернутыхъ линій противниковъ. Рѣзкіе, частые залпы сливались съ дробною пальбой рядами и казалось, что сошедшіеся люди стрѣляли въ упоръ другъ другу. Отъ насъ было видно, какъ колыхались эти двѣ черныя гряды живыхъ людей. То русскіе погонятъ турокъ, то свѣжій ихъ приливъ отъ Плевны охватитъ валомъ и затопитъ подавшійся впередъ участокъ нашихъ войскъ. Но вотъ почти прямыя линіи стали замѣтно изгибаться, и наша загнулась на правомъ флангѣ дугою назадъ, а на лѣвомъ у ней обозначились остроугольные зигзаги.

Быстро наступили глубокія сумерки; въ рѣзкой трескотнѣ сверкали ружейные огни и торопливо подавались впередъ отъ Плевны, въ промежутокъ между Гривицей и Радишевымъ. Наконецъ, зеленогорскій отрядъ увидѣлъ ихъ позади своего праваго крыла, и намъ казалось, что они остановились на одномъ мѣстѣ, но стрѣльба продолжалась.

Ни слова мы не проронили другъ другу при этомъ явленіи; но всякій, кто смотрѣлъ въ лицо другого, читалъ въ его глазахъ сознаніе, что мы отбиты.

Тогда генералъ Скобелевъ приказалъ своему отряду отступить на широкую вершину, что восточнѣе шоссе, на высотѣ Кришина. Здѣсь заранѣе былъ назначенъ тотъ предѣлъ, на которомъ имѣвшіяся подъ рукою сотни Кавказской бригады, съ 6-ю конными *) и 6-ю горными

*) № 8-й Донская 4-хъ фунтовая батарея полковника Власова.

орудіями, должны были принять на себя отступленіе нашей первой линіи.

Но едва было отдано ей приказаніе отходить назадъ, какъ турецкая цѣпь двинулась на Зеленыя горы. Еще разъ роты Курскаго батальона открыли по нимъ живой огонь, а на лѣвомъ крылѣ сотни Кавказской бригады снова бросились въ шашки. Турки не довели наступленія до конца и вернулись въ окопы подъ Плевну.

Чтобы не обнаружить передъ ними нашего отступленія *), генералъ Скобелевъ приказалъ казакамъ занять цѣпь въ перемежку со стрѣлками Курскаго полка и поддерживать огонь по всему гребню; затѣмъ, пѣхота должна была отступать, а казаки розыскивать и подбирать раненныхъ, оставшихся въ кустахъ и виноградникахъ.

Двѣ сотни Кавказской бригады остались въ цѣпи для поддержки перестрѣлки, третья сотня назначена для уборки раненыхъ **), а для ближайшей ихъ поддержки 1-я сотня Кубанскаго полка поставлена въ развернутомъ строю на ближайшемъ къ намъ кряжѣ Зеленыхъ горъ.

Уборка раненыхъ происходила медленно. Овраги, кусты, ползучіе виноградники затрудняли переноску людей во мракѣ вечера. Приходилось отыскивать ихъ на голосъ, прислушиваясь къ стонамъ въ кустахъ и въ оврагѣ.

Итакъ, вторая Плевна проиграна. Скобелевъ послалъ одного изъ офицеровъ Кубанскаго полка за приказаніями къ князю Шаховскому, а самъ тихо проѣхалъ по дорогѣ Зеленыхъ горъ, на-встрѣчу отступающимъ съ послѣдняго кряжа, ободряя и благодаря людей. Не торопясь, собиралась пѣхота изъ виноградниковъ, устраивалась на дорогѣ и отходила далѣе по окончаніи провѣрки рядовъ.

Какое-то странное, тупо-холодное чувство проникло во все живое, находившееся на Зеленыхъ горахъ. Мы отступали, потому что отступили другіе; а прикажи намъ наступать, — некому было двинуться впередъ. Чего же турки думаютъ, почему они до сей поры не бросились на насъ, чтобы прогнать и завладѣть тѣми высотами, съ которыхъ орудія ихъ могли бы доконать войска князя Шаховскаго.

На этихъ высотахъ стояли уже готовыя къ бою 5 сотенъ Кавказской бригады и 12 конныхъ орудій. „Хорошо ли занята гора?“ спросилъ Скобелевъ того, кому поручено было заняться ею, и, успокоенный докладомъ, поѣхалъ дальше, къ третьему кряжу Зеленыхъ горъ. Помню, что въ это время подлѣ него были: генеральнаго штаба полковникъ Паренсовъ, капитанъ Стромиловъ, исправляющій должность бригаднаго

*) Чему не мало помогла наступившая темнота.

**) Я затрудняюсь назвать №№ сотенъ, оставшихся въ цѣпи, такъ какъ онѣ цѣлый день смѣнялись и усиливались въ боевой линіи, поэтому и не помню, которыя именно остались на горахъ.

адъютанта Кавказской бригады, Владикавказскаго полка сотникъ Шанаевъ, пріѣхавшій съ докладомъ съ праваго фланга Зеленыхъ горъ, Кубанскаго полка сотникъ Фокъ, охотникъ Сергѣй Верещагинъ и я *).

Первые двое тотчасъ же были направлены съ распоряженіями въ части отряда; Шанаеву, всегда хладнокровному въ огнѣ, разумно-настойчивому при исполненіи самыхъ сложныхъ и опасныхъ порученій, приказано генераломъ Скобелевымъ руководить огнемъ казачьей цѣпи и отступить только тогда, когда онъ лично убѣдится, что ни единаго раненаго не останется въ кустахъ. На помощь ему назначенъ неустрашимый Сергѣй Верещагинъ. Генералъ Скобелевъ, Фокъ, 4 казака и я остались на дорогѣ.—„Спасибо, молодцы, славно работали сегодня“, говорилъ Скобелевъ собиравшимся на Зеленыхъ горахъ ротамъ Курскаго батальона.—„Рады стараться“, отвѣчали молодцы, продолжая выразительные разсказы другъ другу о десятичасовомъ кровопролитномъ боѣ.—„Кто здѣсь офицеръ“, спросилъ Скобелевъ у крайняго звена, стоявшаго по лѣвую сторону шоссе и не отступавшаго, какъ то было приказано.—„Офицера нѣтъ“, отвѣчалъ стрѣлокъ, „долженъ быть на лѣвомъ флангѣ, а тутъ фельдфебель“, и въ это время какъ бы изъ земли выросъ стоявшій по поясъ во рву молодчина, отвѣтившій: „я, ваше превосходительство!“—„Отчего же ты не отступаешь?“ продолжалъ Скобелевъ.—„Не получили приказанія: офицеръ не приходилъ“.

Но онъ, этотъ труженикъ пѣхотный офицеръ **), давнымъ давно пробирался по звеньямъ своей роты и каждому звену передавалъ: „отходи назадъ, казаки будутъ въ цѣпи, а вы собирайтесь на дорогѣ“. Не трудно произнести эти нѣсколько словъ, но не легко было ему, проведшему весь день въ огнѣ, пройти отъ одного конца разсыпанной роты до другого и передать каждому звену то, что нужно было исполнить. Офицеръ подошелъ къ генералу Скобелеву. Оказалось, что онъ участвовалъ въ той непозволительно дерзкой атакѣ, въ которой горсть людей ударила на два табора турокъ, находившихся въ 20-ти саженяхъ отъ орудій Прохоровича.

Какъ они смѣли ударить на два табора турокъ, почему они опрокинули турокъ, какъ все это случилось—никому неизвѣстно; но вѣрно только то, что это было на яву, а не во снѣ.

*) Сергѣй Верещагинъ, второй братъ В. В. Верещагина, цѣлый день состоялъ при генералѣ Скобелевѣ. Замученный, какъ и всѣ остальные ординарцы, онъ всюду былъ посылаемъ, какъ и военные чины. Боевые ряды ознакомились съ толковою и пылкою личностью „нашего статскаго“ охотника, всегда добраго, милаго, но до безразсудства запальчиваго въ огнѣ, Сергѣя Васильевича Верещагина. Для болѣе опредѣленнаго очертанія его личности я приведу въ своемъ мѣстѣ рапортъ полковника Бакланова, въ отрядъ котораго онъ отправился изъ-подъ Ловчи. За 18-е Іюля Верещагинъ получилъ знакъ отличія военнаго ордена.

**) Одинъ или два на всю роту.

— „Спасибо казакамъ“, прибавилъ офицеръ Курскаго полка, „выручили, а то пришлось-бы плохо“.

Это была первая, чистосердечная похвала, высказанная конницѣ пѣхотинцемъ. Не всегда конницѣ удается это слышать. Много работала и выручала Кавказская бригада со дня перехода Дуная до 18-го Іюля, не меньше она дѣлала для другихъ и потомъ до Октября мѣсяца, но такого братскаго спасибо не слыхала. Рѣдко мы работали общими силами, какъ это было сегодня: бо́льшею частью насъ ставили особнякомъ *), но не въ достаточныхъ силахъ для успѣшнаго дѣйствія конницы. Не смотря, однако, на искреннее „спасибо“ начальника отряда, онъ былъ въ грустномъ настроеніи духа. Вмѣсто обыкновенно-оживленнаго разговора, обмѣнивался отрывочными словами и, задумчиво опустивъ голову, ѣхалъ къ Плевнѣ на-встрѣчу отступающимъ.

Миновали мы нашу цѣпь и уже спускались углубленной въ горахъ дорогой на низину передъ Плевной.— „Куда же мы ѣдемъ?“ рѣшился я спросить генерала, и онъ остановился, какъ бы очнувшись отъ вопроса. Черезъ секунду мелькнули передъ нами въ ста шагахъ четыре турецкихъ пѣхотинца; они прокрадывались въ гору и мгновенно пріостановились передъ кучкой всадниковъ на дорогѣ; но два Владикавказскихъ казака уже стояли передъ генераломъ съ винтовками въ рукахъ. Турки скрылись за горою, и ихъ невозможно было различить, хотя казаки и подались впередъ еще шаговъ на 50.

Вправо, за тученицкимъ оврагомъ, но далеко позади насъ, загорались и потухали зигзаги ружейныхъ огней у князя Шаховскаго.

— „Что же это такое?“ спросилъ самого себя Скобелевъ: „отступаетъ Шаховской, или удерживаетъ турокъ?“ „Фокъ! узнайте въ чемъ дѣло, поѣзжайте туда и не возвращайтесь безъ опредѣленнаго донесенія“, обратился онъ къ сотнику Фоку.

Сотникъ Фокъ съ двумя казаками Владикавказскаго полка немедленно поѣхалъ на огни; переправился черезъ тученицкій оврагъ выше Зеленыхъ горъ и попалъ въ самый разгаръ ружейной перестрѣлки. Турки стрѣляли по казаку, русскіе принимали его за черкеса, пока не удалось ему подъѣхать къ тыльной сторонѣ Радишева. Передъ этимъ селеніемъ генералъ Горшковъ устраивалъ перемѣшанныхъ боемъ людей разныхъ полковъ и велъ упорную перестрѣлку съ турками, которые остановились передъ нимъ. Узнавъ здѣсь объ отступленіи бо́льшей части лѣваго фланга, Фокъ направился на правый флангъ нашихъ войскъ, пробираясь между двумя линіями огней, и только отъ $6^1/_2$ часовъ утра 19-го

*) Въ Сентябрѣ былъ составленъ кавалерійскій корпусъ для самостоятельныхъ дѣйствій за Видомъ. Объ условіяхъ его обстановки будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Іюля онъ могъ прислать отъ генерала Вельяминова записку, въ которой говорилось:

„Генералъ Вельяминовъ сказалъ, что ему поручено собрать войска и отступить въ Турскій Тростяникъ. Я ѣду въ Тростяникъ получить приказанія для Кавказской бригады".

Записка Фока была доставлена къ намъ утромъ 19-го числа, когда мы отступили уже по приказанію князя Шаховскаго, полученному во время отсутствія Фока; но она важна, какъ доказательство, что нѣкоторыя части русскихъ войскъ до утра оставались на мѣстахъ сраженія. По принятому мною правилу не распространяться о боѣ, котораго я не видалъ, умалчиваю о слышанныхъ мною разсказахъ про эту ночь; но знаю за достовѣрное, что, кромѣ нѣкоторыхъ пѣхотныхъ частей, и часть Чугуевскаго уланскаго полка до утра оставалась въ окрестностяхъ Радишева. Она сторожила пространство отъ тученицкаго оврага до лѣваго крыла князя Шаховскаго и, собравъ не малое число разбредшихся строевыхъ людей и санитаровъ, утромъ 19-го числа отошла къ Парадиму, оставя сторожевые посты на Плевну.

Но пока сотникъ Фокъ пробирался къ главнымъ нашимъ силамъ, отрядъ генералъ-маіора Скобелева сосредоточивался на высотѣ Кришина, восточнѣе ловчинскаго шоссе. Когда генералъ Скобелевъ получилъ положительныя донесенія отъ сотника Шанаева и Сергѣя Верещагина о томъ, что всѣ, кто подавалъ признаки жизни, подобраны, тогда передовая наша цѣпь отошла къ отряду, а 1-я сотня Кубанскаго полка выдвинула сторожевые посты на Зеленыя горы, отъ Кришина до тученицкаго оврага. Батальонъ Курскаго полка сталъ у шоссе; Кавказская бригада расположилась правѣе его, ближе къ тученицкому оврагу; батареи заняли свои позиціи, ожидая вѣроятнаго наступленія турокъ, а часть Кавказской бригады была приготовлена къ пѣшему бою, но турки насъ не потревожили.

Въ 10 час. вечера генералъ Скобелевъ получилъ приказаніе *) отъ князя Шаховскаго отступить на Боготъ и Пелишатъ. Въ это время всѣ мы сидѣли подъ большою грушей, что одиноко стоитъ правѣе шоссе, между Кришиномъ и Брестовцомъ. Оказавшіеся у кого-то въ торокахъ болгарскій сыръ и немного вина, не разъ выручавшіе насъ прежде, и теперь были вкусною пищею на случайномъ досугѣ темной ночи **).

— Отступить на Пелишатъ — прочелъ Скобелевъ. — Окончена-ли перевязка раненыхъ? спросилъ онъ.

Отвѣты были въ такомъ смыслѣ, что принять ихъ было можно за

*) Съ однимъ изъ трехъ офицеровъ Кубанскаго полка, весь день сообщавшихся съ княземъ Шаховскимъ. Это были хорунжіе Мѣняевъ, Милашевичъ и Цамай.

**) Нижнимъ чинамъ, какъ и всегда наканунѣ перехода или сраженія, приказано было имѣть по куску варенаго мяса.

да и нѣтъ, т. е. кого успѣли перевязать, тѣ готовы, остальныхъ перевяжемъ въ Пелишатѣ.

— Не отступлю, сердито отвѣчалъ Скобелевъ, пока перевязка не будетъ окончена, и снова усѣлся подъ грушей доканчивать свой кусокъ сыра. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отправилъ начальника своего штаба, полковника Паренсова, для подробнаго донесенія князю Шаховскому и за полученіемъ дальнѣйшихъ уясненій нашего положенія. Часа два прошло въ ожиданіи окончанія перевязки раненыхъ.

Много безпокойныхъ, гнетущихъ, а пожалуй, и злобныхъ мыслей промелькнуло въ головѣ въ это время. По крайней мѣрѣ я каюсь въ томъ, что припомнилъ „разсказы“ якобы „на основаніи неопровержимыхъ данныхъ“, по которымъ были отысканы виновники нашего пораженія подъ „первой Плевной“. Кого-то отыщутъ во вторую Плевну? А для молвы, хватающей все на-слово и на-скоро, не трудно указать виноватаго, и нѣсколько мѣсяцевъ обвиненіе тяготѣетъ надъ человѣкомъ. А тамъ горячее время пройдетъ, все позабудется, и никому нѣтъ дѣла до того, какъ и что произошло на самомъ дѣлѣ.

Но изъ всѣхъ тяжелыхъ впечатлѣній, испытанныхъ въ разговорѣ подъ этой грушей, я твердо помню одно предсказаніе генерала Скобелева 2-го, выведенное имъ изъ оцѣнки мѣстности 18-го Іюля. Я сказалъ уже, что всѣхъ насъ смущала широкая вершина, которую мы теперь занимали. Если бы мы утвердились на ней, то могли бы обстрѣливать площадь Кришина, т. е. препятствовать туркамъ, которые должны были возвести батареи у Кришина, чтобы затруднить намъ доступы къ ихъ правому крылу. Отъ Кришина приступъ къ Плевнѣ былъ бы выгоднѣе, чѣмъ отъ Зеленыхъ горъ, которыя должны были служить только обезпеченіемъ отряда, наступающаго по плевно-ловчинскому шоссе. Въ предчувствіи будущихъ потерь, Скобелевъ не только раздѣлялъ мнѣніе о важности занятой нами мѣстности, но развивалъ его до широкихъ размѣровъ. „Намъ слѣдуетъ“, говорилъ онъ, „создать здѣсь свою недоступную Плевну, окопаться вокругъ нея съ превосходными силами, отобрать Ловчу и окрылить себя отъ Никополя на Сельви многочисленною конницею, тогда и конница принесетъ пользу, а Плевна погубитъ турокъ. Если мы не укрѣпимъ теперь же эти горы, турки воспользуются ими“. На новой рекогносцировкѣ Зеленыхъ горъ, 24 Августа, турецкія гранаты осыпали насъ вблизи этой груши. Наконецъ, раненые были перевязаны, уложены на подводы, и мы около часу ночи вытянулись къ боготскому ручью по направленію на Пелишатъ.

19-е Іюля.

Часть раненыхъ заблаговременно была отправлена въ теченіи дня до Богота, остальные слѣдовали между сотнями Кавказской бригады; за-

затѣмъ шелъ Курскій батальонъ, а въ арьергардѣ сотня Кубанскаго полка.

Уныло спускались наши сотни отъ плевно-ловчинскаго шоссе въ прохладную балку боготскаго ручья. Ушли мы отъ турокъ съ надеждой вздохнуть и окрѣпнуть на мѣстѣ, а тутъ, какъ нарочно, буйволы, запряженные въ повозки съ ранеными, стали упираться на косогорѣ, колесо повозки засѣло въ глубокой рытвинѣ, и раненые чуть не повалились на землю.

„Стой, стой!“ раздается по всей колоннѣ. „Что такое? узнайте, что случилось“, и дробный топотъ горскаго коня намъ говоритъ, что побѣжалъ казакъ узнать въ чемъ дѣло, а колонна остановилась. Непріятны подобныя остановки въ ночномъ переходѣ. Мало ли что можетъ означать это перекатное „стой! стой“! Нельзя не обратить на него вниманія, нельзя бросить повозокъ, нельзя не остановить голову колонны: въ противномъ случаѣ вся она растянется, перемѣшается и бѣда, если въ такомъ случаѣ вдругъ потребуется настоятельное „стой“, для неожиданнаго боя съ непріятелемъ. Не въ выгодномъ положеніи будетъ отрядъ, въ которомъ части его не отбиты другъ отъ друга, такъ чтобы каждая изъ нихъ „шла въ своемъ ящикѣ“.

Пока справлялись съ повозкой, отъ Плевны по-временамъ долетали звуки какъ будто ружейныхъ залповъ, но изъ арьергардной сотни не было никакого тревожнаго донесенія. Въ сторону Плевны были раскинуты разъѣзды; мы находились на полпути до Богота и намъ надо было торопиться, чтобы хоть куда-нибудь поспѣть отсюда. Двинувшись изъ Богота на Пелишатъ, мы могли подойти къ отступающему отряду князя Шаховскаго и, быть можетъ, поддержать его противъ турокъ. Наконецъ, справились съ повозкой, спустили раненыхъ съ горы и успокоились на томъ, что новая задержка можетъ встрѣтиться только на узкомъ мостикѣ передъ Боготомъ. Хотѣли уже тронуться съ мѣста, но казачьи лошади не пили цѣлый день, работая съ утра до ночи подъ сѣдломъ. Поэтому онѣ, какъ бы вытребовавъ себѣ водопоя, потянулись къ холодному ручью, не запруженному еще падалью, какъ это было въ тяжелые дни „третьей Плевны“. Тяжело навьюченные кони казаковъ торопливо пробивались по высокой росистой травѣ, плотно уперлись въ ручей и, не отрываясь, всасывали въ себя воду послѣ пятнадцати-часовой работы.

Кони освѣжились, но и люди требовали отдыха. Пѣхота положительно изнемогла, и потому генералъ Скобелевъ 2-ой далъ въ Боготѣ часовой отдыхъ своему отряду.

Никогда слово привалъ не имѣло для меня такой наглядности, какъ въ Боготѣ! Кавказская бригада стянула свои полки на высоту конныхъ батарей, сомкнувшихся во взводную колонну, собрался Курскій батальонъ, и все, что стояло на ногахъ, въ буквальномъ смыслѣ при-

валилось къ землѣ и крѣпко заснуло. Не смыкали глазъ лишь часовые да казачьи дозоры. Черезъ часъ бивакъ поднялся и двинулся на Пелишатъ. Свѣтало. Генералъ Скобелевъ пропустилъ мимо себя весь отрядъ, требуя совершенно сплоченнаго движенія отдѣльныхъ частей на походѣ. Этимъ способомъ онъ во всякую минуту владѣлъ своимъ отрядомъ, вполнѣ оправдывая донесеніе, что отступилъ въ полномъ порядкѣ. Отдохнувъ, люди шли весело, бодро, какъ бы не чувствуя усталости. Къ тому-же нѣкоторымъ удовлетвореніемъ самолюбія за 18-е іюля служило и то обстоятельство, что въ послѣднія минуты боя не турки принудили отойти зеленогорскій отрядъ, а общее отступленіе нашихъ главныхъ силъ. Конечно, это чувство далеко не было самообольщеніемъ, такъ какъ всякій сознавалъ, что туркамъ стоило двинуть три-четыре батальона на Зеленыя горы, и отрядъ не имѣлъ бы этого утѣшенія.

Желая, по-возможности, больше придать бодрости людямъ, генералъ Скобелевъ еще разъ благодарилъ ихъ и, обратясь къ нимъ съ веселымъ привѣтомъ, приказалъ развернуть батальонное знамя. Его широкое полотно красиво развѣвалось за большими распущенными значками кавказскихъ сотенъ и движеніе наше скорѣе походило на торжественное шествіе побѣдителей, чѣмъ на грустное отступленіе послѣ пораженія. Сколько помнится, были вызваны и пѣсенники. Вообще говоря, рѣдко обходилось безъ нихъ при возвращеніи изъ дѣла, но не рѣдко при этомъ слышалось: „запѣвало раненъ, зурнистъ убитъ подъ Градешти“. Какъ теперь помню эти послѣднія слова командира 4-й сотни Владикавказскаго полка, у котораго была лучшая зурна въ цѣломъ полку. Грусть давила истомленную душу; но начиналась боевая пѣсня казака и казалось, что вся окрестность проникалась впечатлѣніемъ ея заунывнаго напѣва, и глубоко закрадывались въ сердцѣ давно завѣтныя слова:

„Братья, всѣ въ одно моленье
Дýши русскія сольемъ;
Нынѣ день поминовенья
Падшихъ въ полѣ боевомъ.
Но не вздохами печали
Память храбрыхъ мы почтимъ,—
На безсмертныя скрижали
Имена ихъ начертимъ“.

Становилось веселѣе, разсѣявалось мрачное настроеніе духа, отдѣльныя части шли кучнѣе и легче было имѣть ихъ въ рукахъ, дабы вновь направить на трудное дѣло, безъ боязни за неблагопріятную обстановку или неожиданнаго впечатлѣнія *).

*) Въ поясненіе значенія въ дѣлѣ впечатлѣнія, уже хорошо оцѣненнаго военной исторіей, разскажу случаи изъ прошлыхъ нашихъ дней. Въ одномъ изъ послѣдующихъ

Мы подходили къ Пелишату, черезъ который уже прослѣдовали главныя силы 11-го корпуса. Это извѣстіе мы получили отъ нашихъ разъѣздовъ, сообщившихъ также, что передъ Радишевымъ держится отрядъ нашихъ войскъ, и что между Пелишатомъ и Парадимомъ тянутся подводы, назначенныя для подбора раненыхъ, которые съ отсталыми тянулись за главными силами. Часть Чугуевскаго полка оставалась еще въ треугольникѣ между Сгалевицами, Пелишатомъ и Радишевымъ; поэтому съ нашей стороны нужно было только нѣкоторое содѣйствіе и генералъ Скобелевъ приказалъ запискою отъ 19-го Іюля, 4 ч. утра: „Отрядить взводъ для прикрытія подводъ, назначенныхъ для подбора раненыхъ между Парадимомъ и Пелишатомъ“ *).

Сколько помнится, мы въ это время находились между Боготомъ и Пелишатомъ, почти на высотѣ Тученицы. Продолжая подаваться на Пелишатъ и подойдя на высоту Тученицы, мы услышали влѣво отъ насъ одиночные орудійные выстрѣлы, какъ казалось, между Радишевымъ и Гривицей. Тутъ нашъ отрядъ былъ остановленъ, и бо́льшей части Кавказской бригады, съ 4-мя орудіями 8-й Донской батареи, было приказано идти на выстрѣлы къ Радишеву. Для этого слѣдовало свернуть съ углубленной дороги, по которой мы двигались, и пропустить повозки съ ранеными. Эта пріостановка потребовала нѣкотораго времени и измѣнила наше направленіе.

Полковникъ Паренсовъ, посланный съ Зеленыхъ горъ къ князю Шаховскому, проѣздивъ всю ночь по полю сраженія, въ свою очередь, побывалъ подъ огнемъ у Радишева и засталъ войска 11-го корпуса у Пелишата. Главныя силы собирались у Парадима и въ Тростяникѣ.

сраженій послѣ 18-го Іюля многимъ изъ Кавказской бригады пришлось быть свидѣтелями, какъ одинъ изъ батальоновъ, бывшихъ подъ начальствомъ генерала Скобелева 2-го, шарахнулся въ разныя стороны отъ упавшей въ него гранаты. Батальонъ былъ въ ружьѣ, хотя и не въ надлежащемъ еще строѣ. Разсерженный такою неожиданностью, генералъ Скобелевъ собралъ батальонъ и тутъ же подъ выстрѣлами сдѣлалъ ему ученье; но не далѣе какъ вчера, этотъ же батальонъ безстрашно лѣзъ на турецкіе валы и взялъ ихъ штыками.—Въ сраженіи 18-го Іюля подъ Плевной случилось то же самое на Зеленыхъ горахъ. Такъ какъ я не былъ свидѣтелемъ случившагося, то лишь къ слову разскажу что́ слышалъ, увѣренный, что разсказомъ своимъ не задѣну самолюбія людей, самоотверженно дравшихся съ утра до ночи. Въ ту минуту, когда 3½ роты Курскаго батальона подходили къ нашей 1-й боевой линіи, турки валомъ вошли на нее и были уже не въ далекомъ разстояніи. Была минута полнаго отчаянія, когда Скобелевъ почувствовалъ, что ослабленные боемъ стрѣлки какъ-то неохотно поднимались и собирались для отпора. Онъ бросился къ сосѣднему звену, лично поднялъ его на ноги и, неувѣренный еще въ самообладаніи людей, гнѣвно укорилъ ихъ въ вялости подъема, въ наказаніе заставивъ ихъ продѣлать ружейные пріемы. Тѣмъ временемъ къ звену примкнули сосѣди, настроеніе духа измѣнилось и прибывшія роты, поддержанныя казаками, опрокинули турокъ.

*) Привожу дословныя копіи со всѣхъ приказаній, такъ какъ только этимъ способомъ можно дать вѣрный отчетъ о дѣйствіяхъ отряда и о скорости его движенія.

Часть изъ нихъ была направлена въ Булгарени, а отряду генерала Скобелева приказано идти на Пелишатъ и ожидать въ немъ дальнѣйшихъ приказаній. Полковникъ Паренсовъ увѣдомилъ и о томъ, что сводный полкъ Бакланова пришелъ изъ Ловчи и поджидаетъ насъ у Пелишата *). Пелишатъ, гдѣ находился корпусный командиръ, былъ у насъ передъ глазами; отрядъ генерала Горшкова получилъ приказаніе отступить, но былъ еще у Радишева, и Скобелевъ 2-й поспѣшилъ въ Пелишатъ, чтобы лично переговорить съ княземъ Шаховскимъ. Тамъ онъ получилъ приказаніе выступить на поддержку генерала Горшкова съ 4-мя сотнями Бакланова, при 4-хъ 9-ти-фунтовыхъ орудіяхъ одной изъ пѣшихъ батарей, находившихся уже за Пелишатомъ.

Но можно полагать, что князь Шаховской имѣлъ въ виду отправить въ Радишево какой либо иной отрядъ подъ начальствомъ Скобелева 2-го, такъ какъ въ 7 часовъ утра 19-го іюля я получилъ отъ генерала слѣдующее приказаніе изъ Пелишата:

„Полковникъ Тутолминъ сосредоточитъ весь отрядъ въ Пелишатѣ (10 сотенъ линейцевъ, 4 сотни донцевъ, 8 кон. 4 ф. оруд., 6 горн. оруд., 1 батальонъ пѣхоты, 4 пѣш. 4 ф. ор.) и ждетъ тамъ приказаній. Если бы полковникъ Тутолминъ получилъ приказанія отъ корпуснаго командира, то онъ немедленно исполняетъ, стараясь войти въ связь со мною около Радишева и на пути оттуда къ Пелишату".

Но, вѣроятно, какъ я сказалъ, послѣдовала перемѣна, и Скобелевъ пошелъ на Радишевъ съ Баклановымъ и 4-мя пѣшими орудіями и скоро соединился съ Горшковымъ, отступившимъ на Пелишатъ.

Вслѣдъ за симъ и мы получили приказаніе отойти въ Парадимъ, гдѣ стояли уже войска князя Шаховскаго. Разъѣзды были высланы далеко на Ловчу и на Плевну, а на высокой площади по сѣверную сторону Парадима войска на-скоро окопались. Нашъ отрядъ расположился на южной, низменной сторонѣ деревни. И здѣсь мы также недоумѣвали, отчего турки насъ не преслѣдуютъ; турки же оставались въ Плевнѣ, а болгаре, позднѣе, выдавали за достовѣрное, что во время сраженія турки готовились къ отступленію. „Если бы вы еще часа два продержались, то Плевна была бы ваша". Впрочемъ, это говорили они намъ послѣ каждаго сраженія подъ Плевной. Но какъ бы то ни было, вѣроятно, и туркамъ было тяжело, если они не выслали вслѣдъ за нами нѣсколькихъ сотенъ черкесовъ, которые вернулись бы съ хорошею добычей.

*) 2 сотни Донскаго 23-го и 2 сотни Донскаго 30-го полка съ 2-мя орудіями Донской 6-й батареи, назначенныя въ составъ отряда генерала Скобелева распоряженіемъ отъ 10-го Іюля 1877 г. за № 783-мъ. Сотня Владикавказскаго полка, бывшая въ Селъви, присоединилась къ намъ черезъ нѣсколько дней.

Итакъ, подъ Парадимомъ собрались войска князя Шаховскаго и образовали нѣчто въ родѣ встрѣчнаго отряда.

Трудно передать все, что́ слышалось въ этотъ день; но лично для меня памятны отдѣльныя впечатлѣнія, испытанныя утромъ 19-го Іюля, въ Парадимѣ. Знаю, что старшій начальникъ въ Парадимѣ былъ подавленъ горемъ. Храбрость и распорядительность отличали его въ бою, но несчастье и силы противника томили его и онъ какъ бы вобралъ въ себя открытыя, свѣтлыя стороны хорошаго человѣка. Ближайшій помощникъ его хотѣлъ казаться веселымъ, но судорожно вздергивалось его лицо, обличая скрываемую скорбь, готовую вылиться слезою. Глядя на него, нельзя было не замѣтить, что душа его потрясена впечатлѣніями и воспоминаніями вчерашняго дня.

Въ это утро я не встрѣтилъ уже многихъ изъ тѣхъ, съ кѣмъ разговаривалъ два дня тому назадъ. Тѣмъ отраднѣе были встрѣчи съ уцѣлѣвшими въ бою. Одна изъ этихъ встрѣчъ имѣетъ даже отношеніе къ вчерашнему сраженію. Случайно мнѣ попался адъютантъ Великаго Князя Главнокомандующаго, Дерфельденъ, прибывшій 15-го Іюля къ командиру 9-го корпуса съ приказаніями, въ числѣ которыхъ долженъ былъ передать на словахъ и рѣшительно выраженное желаніе Главнокомандующаго:

„Вести дѣло съ Плевной не иначе, какъ навѣрняка, въ виду важности послѣдствій, сопряженныхъ съ приступомъ на Плевну“.

— Почему же мы пошли на Плевну?

— Послѣ меня былъ полученъ письменный отвѣтъ на докладъ, составленный въ военномъ совѣтѣ у генерала Криденера; содержанія его я не знаю, а во время сраженія находился въ распоряженіи князя Шаховскаго.

Такъ какъ ни онъ, ни я этого письменнаго отвѣта не читали, то не считаю себя вправѣ и распространяться о немъ; но, вѣроятно, въ смыслѣ полученнаго отвѣта было что нибудь такое, что дало право рѣшиться на приступъ къ турецкимъ окопамъ, а можетъ быть къ этому вынудили и другія, неизвѣстныя намъ, обстоятельства.

Вотъ и все, что можетъ знать нашъ братъ, не находящійся у источника приказаній. Какое же можно вывести заключеніе изъ разсказовъ, другъ другу прямо противоположныхъ? Видѣвшій одного гонца убѣждается, что приступъ желали отклонить, предостерегая на-счетъ неудачи; невидавшій его будетъ вправѣ утверждать о безусловномъ приказаніи атаковать Плевну. Но на войнѣ нѣтъ безусловнаго, точно такъ же, какъ не должно быть и гадательнаго.

Безусловное должно проявляться лишь въ нравственномъ закалѣ войска, которое потому и совершаетъ великіе подвиги, что просто „несетъ службу“. „Такъ быть должно“, подсказываетъ рядовому его доля,

и онъ идетъ умирать на турецкіе окопы. „Такъ быть должно“, внушаетъ сознаніе долга офицеру, и онъ увлекаетъ роту на турецкіе штыки. Онъ палъ, проколотый штыками на глазахъ своей роты: „на то Господня воля“, промолвитъ рядовой, и самъ идетъ за нимъ на штыкъ или навстрѣчу пулѣ, потому что такъ быть должно.

Какія угодно испытанія вынесетъ войско, воспитанное въ такомъ духѣ; но нельзя забывать, что въ трудахъ и бѣдствіяхъ ему нужна передышка. Благотворную силу этой передышки я наблюдалъ утромъ 19-го Іюля.

Наканунѣ войска дрались съ утра до ночи и отступили въ изнеможеніи. Сверхсильное напряженіе, большая убыль въ начальникахъ и собственно въ боевой силѣ,—вотъ естественныя и единственныя причины того, что нѣкоторыя части, какъ говорятъ, отступали не строемъ, а уходили, какъ попало. Иначе и быть не можетъ, когда напоръ противника, ободреннаго своею численностью, силенъ, и слабая не духомъ, а количествомъ сторона гнется подъ его ударомъ. И вотъ, сила ломитъ и стойкій падаетъ подъ ея ударомъ; менѣе упорный отбѣжитъ самъ, не зная почему и забывая, что пуля нагонитъ его и въ отступленіи; ему послѣдуетъ другой, крѣпкій только въ сосѣдствѣ съ товарищемъ; ихъ примѣромъ увлекутся двадцать, но за ними уже не отступятъ, а отхлынутъ сто, триста; на мѣстѣ же останется лишь малая горсть, увлеченная боемъ, которую не всегда и замѣтятъ во мракѣ. Все кругомъ безсознательно идетъ назадъ. Куда?—„Просто назадъ“; туда, куда глаза глядятъ. Но дайте передышку за заслономъ свѣжей силы: ослабѣвшіе вздохнутъ, обернутся тыломъ къ тылу, и снова будутъ готовы въ бой, потому что собрались, и подавятъ противника, отъ котораго катились, какъ отливъ.

Легко выговорить: „приказано отступать“. Кому не приходилось отступать изъ-подъ огня, тому трудно представить себѣ, что значитъ отвести людей въ безопасное мѣсто во мракѣ и притомъ съ того широкаго пространства, на которомъ происходитъ бой. Въ битвѣ, напримѣръ, 18-го Іюля наша пѣхота, не включая въ то число зеленогорскаго отряда, занимала семь верстъ протяженія. Мнѣ кажется, что самъ отходящій назадъ даже не можетъ прочувствовать всей тягости общаго нестройнаго отступленія: ему есть возможность перекинуться словомъ съ сосѣдомъ и найти оправданіе въ своей совѣсти. Вся тяжесть положенія въ такомъ случаѣ всецѣло чувствуется лишь начальникомъ. Львиная доля достается ему въ дѣлежѣ успѣха и славы, но онъ одинъ выноситъ на себѣ всю отвѣтственность и за пораженіе.

Онъ пробуетъ собрать свои полки, но какъ песокъ изъ-подъ ладони они ускользаютъ изъ его воли. Въ отчаяніи. онъ братается со смертью, но не берутъ его пули. Ужасная минута! Вѣроятно, были такія минуты

на протяженіи отъ Гривицы до тученицкаго оврага; но въ темнотѣ ночи турки не замѣтили переживавшихъ эти минуты.

Утромъ же 19-го Іюля солнце взошло не надъ разбитымъ войскомъ, а уже надъ бодрымъ русскимъ станомъ, и казалось, что каждый рядовой выражалъ собою: „теперь мы здѣсь стоимъ, иди сюда“. Но „онъ“ не пришелъ къ намъ въ Парадимъ.

Мысли эти пришли мнѣ въ голову въ то время, когда я встрѣтился съ Дерфельденомъ и дорогимъ для моихъ воспоминаній его собесѣдникомъ, В. С. Россоловскимъ, корреспондентомъ газеты „Новое Время“. Они вмѣстѣ пріѣхали изъ главной квартиры подъ Плевну, вмѣстѣ провели вчерашній день въ войскахъ князя Шаховскаго, и я случайно нашелъ ихъ обоихъ, возвращаясь изъ Парадима послѣ доклада о нашемъ прибытіи изъ Пелишата. Для меня они были оба свободными, непричастными къ отвѣтственности людьми, и встрѣча съ ними какъ бы перенесла меня отъ дѣла къ досугу. Радушіе сосѣда-артиллериста, напоившаго ихъ чаемъ, возвратило уже имъ веселость, а вниманіе Россоловскаго къ усталому, хотя доселѣ и незнакомому ему человѣку, доставило и мнѣ возможность хлебнуть этого освѣжающаго, теплаго чаю. Но не въ чаѣ дѣло, а въ задушевной добротѣ и помощи, въ какой бы мелочи она ни проявилась. Радушіе на столько возбуждаетъ утомленныя силы, что хоть на минуту позабудешь свою грустную долю, а тѣмъ временемъ успѣетъ пріютиться въ сердцѣ благодарное воспоминанье и почувствуешь себя бодрѣе: горечь исчезаетъ, на совершающееся вокругъ глядишь веселѣе. Такъ и я въ бесѣдѣ съ Дерфельденомъ и Россоловскимъ не думалъ уже о вчерашнемъ грустномъ отступленіи и отдыхалъ, глядя на своеобразную жизнь бивака. Я любовался на оживлявшую его, не поддающуюся испытаніямъ, могучую русскую душу.

Пусти вчера турки, думалось мнѣ, въ догонку 700—800 всадниковъ, вѣдь половины не было бы того, что бодро и весело стоитъ теперь въ Парадимѣ!

Пѣхотинцы, болѣе другихъ родовъ войскъ подвижные, весело бѣжали съ котелками, и, столпившись подъ горою у ручья, шутили, какъ ни въ чемъ не бывало; артиллеристы, словно послѣ ученья, не торопясь, промывали свои пушки, и каждый былъ занятъ своимъ обиходомъ. Не знай я о томъ, что происходило вчера, и въ голову не пришло бы подумать о туркахъ. Словомъ, люди „вздохнули“ и снова были готовы на какую угодно работу.

Тѣмъ временемъ вырабатывались въ штабѣ новыя рѣшенія, послѣдствіемъ которыхъ, между прочимъ, было приказаніе одному полку Кавказской бригады быть готовымъ выступить въ Булгарени.

Не могу припомнить, по какому именно поводу одинъ изъ полковъ нашей бригады былъ отправленъ въ Булгарени; но знаю, что, по пути

слѣдованія, онъ долженъ былъ принятъ транспортъ раненыхъ и отъ Булгарени освѣтить площадь на Сельви-Ловчу. Знаю также и то, что въ Булгарени было приступлено къ укрѣпленію оборонительной позиціи. Если не ошибаюсь, то тамъ находилась часть девятаго корпуса, но безъ конницы, и потому въ первые дни послѣ Плевны казачій полкъ былъ бы тамъ нелишнимъ. Окончательное приказаніе объ отправленіи полка мы должны были получить по возвращеніи Скобелева и Паренсова изъ штаба 11-го корпуса, куда они отправились съ заключеніями, выведенными изъ вчерашняго сраженія. У меня въ рукахъ находится собственноручная записка Скобелева, которую онъ набросалъ для памяти, отправляясь къ корпусному командиру. Считаю себя вправѣ привести ее здѣсь, предполагая, что она должна быть достояніемъ будущей оцѣнки событій подъ Плевной. Записка начинается замѣтками относительно Ловчи. Такъ какъ дѣйствія наши будутъ связаны съ этой послѣдней, то привожу дословный списокъ набросанныхъ отдѣльныхъ мыслей и предположеній, выведенныхъ изъ опыта прошедшихъ дней.

Вотъ эта записка:

1) „Характеръ мѣстности между шоссе Ловча-Сельви и Осмой. Положеніе отряда, посланнаго для сохраненія связи, пользы не принесетъ. Почему?“

2) „Жалкое положеніе казачьей бригады“.

3) „Какъ турки будутъ наступать изъ Ловчи“.

4) „Свѣдѣніе о Хафизѣ-пашѣ съ 40 т. Лучшіе генералы: Эюбъ, Сулейманъ и Хафизъ“.

5) „Рижскій полкъ“ *).

6) „Какъ глядимъ на Плевну;—самоважнѣйшій пунктъ и съ этимъ надо помириться. 70 т. соберутъ; у насъ 32 т. Ринуться на Плевну нельзя, а приступить можно, но усилиться 9-ти-фунтовыми орудіями — самое благонадежное покончить съ Плевной“.

7) „Настаивать на нѣкоторой обстановкѣ; пойдемъ на Плевну безповоротно; настоятельно просить осадныхъ орудій и побольше мортиръ 6-ти-дюймовыхъ.

8) „На румынъ разсчитывать трудно; демонстрація румынъ съ сѣвера чрезвычайно важна, хотя бы канонада; не разрѣшатъ-ли одну, двѣ батареи взять къ русскимъ войскамъ. Опредѣлить точно отношенія, на сколько можно на нихъ разсчитывать“.

---

*) Зная, что Кавказской бригадѣ не миновать отдѣльнаго труднаго назначенія подъ Ловчу, Скобелевъ хлопоталъ объ усиленіи нашего отряда драгунами, которые первое время и находились въ нашемъ отрядѣ подъ Ловчей. Въ своемъ мѣстѣ будетъ помѣщено описаніе мѣстности подъ Ловчей.

9) „а) Демонстрація румынъ съ сѣвера, б) занятія съ боя высотъ съ лѣваго фланга, в) утвержденіе батарей въ центрѣ, г) дѣйствія по обстоятельствамъ„.

„Важность софійскаго шоссе. Дѣйствовать не отказываемся, но съ румынскими войсками".

Наконецъ, въ 4 часа пополудни, мнѣ была прислана записка:

„Кубанцамъ и 4-мъ коннымъ орудіямъ идти согласно предписанію, которое сейчасъ будетъ; владикавказцамъ и прочимъ орудіямъ остаться здѣсь ночевать; вѣроятно и завтра здѣсь пробудемъ. Останьтесь съ нами непремѣнно, а капитану генеральнаго штаба Стромилову предложите идти съ подполковникомъ Кухаренкой. Скоро пріѣду къ вамъ".

Полковникъ Паренсовъ.

Выступленіемъ Кубанскаго полка въ Булгарени закончился для насъ день 19-го Іюля.

20-го Іюля.

Разъѣзды на Плевну и Ловчу были работою всей конницы за 20-е Іюля. Владикавказскому полку съ Сводно-Донскимъ полкомъ Бакланова назначено было охраненіе нашего лѣваго крыла. Поэтому сторожевые посты ихъ были выставлены отъ Владины, черезъ Боготъ, до плевно-ловчинскаго шоссе.

По особо отданному приказанію, мы должны были быть готовы къ выступленію, но куда именно—навѣрное не знали. Скобелевъ 2-й отправился къ князю Шаховскому за разъясненіями разныхъ вопросовъ, касавшихся нашего отряда. Живой и предпріимчивый, онъ не могъ выжидать внезапно отданныхъ приказаній и выступить куда-либо безъ ясно очерченной ему обстановки. Къ тому же необходимость основательно покончить съ Ловчей не выходила у него изъ ума. Поэтому, могъ ли онъ утѣшаться возможностью очутиться передъ ней только на сторожевой службѣ, хотя бы и съ тремя казачьими полками?

Будучи у князя Шаховского, онъ прислалъ слѣдующее приказаніе полковнику Тутолмину:

„Дайте немедленно интендантскому парку свѣдѣнія, сколько намъ необходимо на весь отрядъ сухарей и крупъ на 4-хъ-дневную пропорцію. Дайте мнѣ конвой 5 казаковъ, знающихъ дорогу въ Карагачъ-Булгарскій. Ѣду къ Криденеру.

20-го Іюля, 9 час. утра.

Генералъ Скобелевъ".

Затѣмъ и 20-го Іюля прошло спокойно. Кубанскій полкъ, вчера долго задержанный въ Парадимѣ пріемкою раненыхъ, только ночью прибылъ въ Булгарени, о чемъ подполковникъ Кухаренко доносилъ командиру

Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина

Кавказской казачьей бригады: „Съ Кубанскимъ полкомъ и горною батареею *) прибылъ въ Булгарени въ часъ ночи. Транспортъ съ ранеными доставленъ благополучно. Нашъ бивакъ расположенъ впереди моста. Сторожевая цѣпь поставлена далеко впереди бивака. Сегодня посланы разъѣзды: 1-й по направленію на Ловчу къ селу Калугарево; 2-й внизъ по теченію Осмы до Санадинска-Махала. Для связи съ вами и прикрытія дороги поставленъ одинъ взводъ между Сулейманъ-Дере и Радоницею. Сегодня утромъ я являлся къ начальнику 5-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанту Шильдеръ-Шульднеру, съ нимъ вмѣстѣ объѣхалъ возвышенности передъ мостомъ и передалъ ему приказаніе начальника штаба 11-го корпуса, которое передано было вами мнѣ **). Укрѣпленіемъ моста распоряжается генералъ ***). Подполковникъ Кухаренко".

21-е Іюля.

Нѣсколько предположеній долетало до насъ въ отдѣльныхъ разсказахъ, но еще не было извѣстно положительно, куда направятъ нашъ отрядъ. Скобелевъ и Паренсовъ возвратились наканунѣ поздно вечеромъ, не совсѣмъ удовлетворенные своей поѣздкой. Чувствовалось, что надо что-нибудь дѣлать, но лишь была бы работа посильная.

По слухамъ и разговорамъ, дѣла наши повернулись будто бы къ тому, что называется „пришлось плохо". Было ясно, что во всемъ хотятъ-де сохранить тайну, забывая, что озабоченныя лица и разговоры вполголоса возбуждаютъ любопытство, и оно ведетъ къ подозрѣніямъ, которыя порождаютъ сплетни, затмѣвающія какъ горькую, такъ и отрадную истину. Къ этому то времени созрѣла пора и обойденныхъ совѣтниковъ. Чего только мы не наслушались! На всѣхъ-то концахъ войны мы разбиты; зачѣмъ это мы полѣзли въ эту войну; въ видѣ же прозорливаго предостереженія, объявлялось даже и то, что „пора бы и за Дунай обратно". Но давно ли тѣ же люди кричали: „впередъ! впередъ!" и повсюду готовы были видѣть нерѣшительность и даже трусость, и все это до перваго лишь добраго отпора со стороны непріятеля. Да развѣ война заключается только въ удачахъ? Слава Богу, что въ рядахъ войска не обращаютъ на это вниманія: пусть себѣ толкуютъ, а наше дѣло работать.

И въ это утро набѣжала работа — тревога на аванпостахъ: показа-

*) Вмѣсто назначенныхъ первоначально 4-хъ орудій конно-горной батареи, разрѣшено было отправить въ Булгарени всѣ 6 орудій, чтобы не разбивать батарею.

**) Теперь уже я позабылъ, въ чемъ заключалось это приказаніе.

***) Т. е. Шильдеръ-Шульднеръ.

лись турки, и казачьему отряду Скобелева *) приказано вынестись навстрѣчу. Поднялись и не дошли, а очутились подъ Тученицей. Сторожевыя части чугуевскихъ уланъ ранѣе нашего прибытія отбросили небольшой отрядъ турецкой конницы, показавшійся отъ Плевны, и все обошлось благополучно. Почти вслѣдъ за нами выступили по направленію на Плевну Рижскіе драгуны и Чугуевскіе уланы. Можетъ быть въ этотъ день была назначена рекогносцировка Плевны четырьмя нашими полками, или всѣ мы вышли по тревогѣ,— я не помню; но какъ теперь вижу, что далеко правѣе насъ шла 1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи и одновременно съ нами имѣла артиллерійское дѣло. Двинувшись по тревогѣ, надо было узнать, не скрывается ли что-нибудь за показавшимся турецкимъ отрядомъ, и мы, двигаясь горами, между Радишевымъ и плевно-ловчинскимъ шоссе, подошли подъ орудійный огонь турокъ. Дорога отъ Тученицы на Радишева осталась къ востоку отъ насъ, а сѣвернѣе ея возвышался гребень плевно-гривицкихъ батарей. Сводный полкъ Бакланова шелъ впереди и при немъ, сколько помнится, находился начальникъ отряда и начальникъ штаба 11-го корпуса. Владикавказскому полку съ батареею приказано пріостановиться. Но какъ только донцы подошли къ предѣлу досягаемости турецкихъ выстрѣловъ, по нимъ былъ открытъ огонь. Въ часъ съ половиною пополудни Владикавказскій полкъ получилъ записку:

„Продолжайте наступать за полкомъ Бакланова съ артиллеріею. Генералъ Скобелевъ“.

Мы подошли къ скатамъ радишевскаго оврага, т. е. къ тому мѣсту, гдѣ стояли въ первую Плевну. Два орудія 8-й батареи были вызваны на позицію. Обмѣнъ выстрѣловъ продолжался болѣе часу. Турки стрѣляли мѣтко, попадая въ наше расположеніе, но, сколько помнится, раненыхъ не было. Пока шла перестрѣлка, производилась съемка турецкихъ укрѣпленій. Они снова имѣли видъ только что оконченныхъ и тщательно отдѣланныхъ; большой лагерь занималъ прежнее положеніе, и турки стояли по прежнему. Убѣдившись, что не они къ намъ идутъ, а насъ къ себѣ ожидаютъ, отрядъ отошелъ обратно къ Парадиму. Одновременно съ нашимъ возвращеніемъ на бивакъ вступилъ на него и пришедшій изъ Булгарени Кубанскій полкъ съ горною батареею. Командиръ 9-го корпуса не нашелъ нужнымъ держать его тамъ и велѣлъ присоединиться къ отряду.

---

*) Оставшіеся въ Парадимѣ: Владикавказскій полкъ, Сводно-Донской Бакланова и 8-я Донская батарея.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

ЛОВЧА.

I.

Движеніе на Ловчу.

22-го Іюля.

Весь день 22-го Іюля мы простояли въ Парадимѣ въ ожиданіи окончанія совѣщаній, вызванныхъ вторымъ сраженіемъ подъ Плевной и угрожающею Ловчей. Главнокомандующій объѣзжалъ войска въ Булгарени и Парадимѣ, благодарилъ ихъ за храбрость, но изъ Кавказской бригады видѣлъ только Кубанскій полкъ вчера, въ Булгарени.

Наконецъ, наша участь рѣшилась: идемъ подъ Ловчу. Изъ штаба дѣйствующей арміи было прислано приказаніе *):

„Свиты Его Величества генералъ-маіору Скобелеву.

„Великій Князь Главнокомандующій приказалъ, чтобы ввѣренный вамъ отрядъ составлялъ охрану отряда Святополка-Мирскаго и служилъ бы постоянно связью между означеннымъ отрядомъ и войсками, собранными противъ Плевны. Имѣя въ виду, что главное вниманіе ваше должно быть обращено на охраненіе праваго фланга 8-го корпуса отъ всѣхъ случайностей, Великій Князь признаетъ наиболѣе полезнымъ подчинить вашъ отрядъ генералъ-адъютанту Святополку-Мирскому.

„Сообщая объ этомъ, прошу ваше превосходительство сообщить объ этомъ какъ князю Святополку-Мирскому, такъ и князю Шаховскому. Тому и другому сообщается вмѣстѣ съ симъ и изъ полеваго штаба. Постоянное наблюденіе за Ловчею и путемъ изъ Плевны въ Ловчу, а равно

*) Полевой штабъ д. а., отд. стр., 22 іюля 1877., № 1. Главная квартира, бив. у Чаушъ-Махала.

тѣсная связь съ кавалеріею, расположенною противъ Плевны, — обязательно.

„Кромѣ донесеній на имя князя Мирскаго, посылайте, до 26-го іюля, донесенія и въ главную квартиру, и сообщайте князю Шаховскому и командиру 4-го корпуса въ Дреновъ".

Начальникъ штаба генералъ-адъютантъ Непокойчицкій.

Итакъ, мы должны выступить подъ Ловчу, для связи между Плевною и Сельви. По опыту, мы уже знаемъ, что не будетъ трудно наблюдать за непріятелемъ и держать связь съ нашими войсками между Плевной и Ловчей; но, по собраннымъ заблаговременно свѣдѣніямъ, извѣстно, что ближайшій къ непріятелю путь отъ Ловчи на Сельви, проходя черезъ селенія Омаркіой и Смочинъ, съ одной стороны находится подъ выстрѣлами непріятельскихъ сторожевыхъ постовъ, съ другой—къ нему примыкаютъ трудно-доступные горные проходы. Въ послѣднемъ мы убѣдимся на мѣстѣ; пока же останавливаемся на томъ, что намъ выгодно занять Смочинъ. Онъ въ 6—7-ми верстахъ отъ Ловчи, отъ него верстъ 30 до Сельви и столько же до Парадима, и такъ какъ сторожевыя части отъ расположенныхъ тамъ войскъ выдвинуты впередъ, то, вѣроятно, на нашу долю придется не болѣе 40 верстъ. Это не то, что было отъ Никополя на Тырновъ. Наконецъ, у насъ три полка и говорятъ, что прибавятъ драгунъ. Если это такъ, то и совсѣмъ хорошо. Дѣйствительно, намъ дано знать, что не только Рижскіе драгуны, но и два батальона пѣхоты войдутъ въ отрядъ Скобелева. Кавказской бригадѣ и казакамъ Бакланова приказано быть готовыми къ выступленію въ 6 час. утра и взять съ собою самое ограниченное число повозокъ; все же остальное количество ихъ присоединить къ общему обозу 11-го корпуса.

Мы выступили знакомою намъ дорогою на Дреновъ и Дойранъ, но отсюда не свернули уже къ западу на Павликаны, какъ ходили въ первый разъ подъ Ловчу, а пошли прямо на югъ, по направленію черезъ Иглаву. Такъ какъ Дойранъ лежитъ подъ высокою горою, у впадины глубокаго ручья, то отрядъ, подходящій къ нему съ сѣверной стороны, долженъ долго тянуться по узкой дорогѣ, и наблюдающему за нимъ отъ Ловчи кажется безконечно длиннымъ. Вѣроятно и мы произвели такое же впечатлѣніе на турецкіе дозоры, выставленные изъ-подъ Ловчи, когда внезапно появились надъ Дойраномъ. Кавказская бригада шла въ головѣ отряда.

Касательно движенія Кавказской бригады здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что въ это время дозоры ея ходили замѣчательно хорошо. Сами казаки поняли пользу этого, повидимому, уставнаго, но въ сущности боеваго требованія; они охотно уходили вдаль отъ отряда, не спуская съ него глазъ, и ловко выслѣживали непріятеля. Въ началѣ похода не обходилось безъ непріятностей по этому поводу; но теперь намъ было извѣстно

все, что дѣлается на разстояніи трехъ-четырехъ верстъ отъ выдвинутыхъ разъѣздовъ передовой сотни. И вотъ, находясь далеко еще отъ Дойрана, мы узнали отъ нихъ, что на ловчинскихъ кряжахъ замѣтны черкесскіе посты.

Поднявшись на Дойранскую гору, мы увидѣли передъ собою довольно широкую котловину, которая съ трехъ сторонъ замыкалась горными хребтами. Сама Дойранская гора служила узломъ, отъ котораго шли небольшіе отроги; одинъ изъ нихъ, направлялся къ востоку, упирался въ Осму, другой шелъ на западъ, къ Павликанамъ. Этотъ послѣдній былъ покрытъ лѣсомъ и у Павликанъ соприкасался съ новою поперечною грядою горъ, идущею отъ плевно-ловчинскаго шоссе до Омаркіоя на Осмѣ. Здѣсь, у Омаркіоя, Осма прорываетъ этотъ горный кряжъ, а по ту сторону рѣки снова тянется высокая обрывистая грань по всему правому берегу Осмы. Находясь на горѣ у Дойрана, мы должны были казаться издали сильнымъ отрядомъ, наступающимъ на Ловчу. Сама же Ловча лежитъ за тѣмъ поперечнымъ кряжемъ, что̀ идетъ отъ шоссе къ лѣвому берегу Осмы, и потому мы не могли ее видѣть; но турки, вѣроятно, замѣтили наше приближеніе, такъ какъ казачьи дозоры обнаружили тревожное движеніе ихъ конныхъ разъѣздовъ по вершинамъ кряжа, Путь на Смочинъ проходитъ черезъ Омаркіой, у подножія этого кряжа; слѣдовательно намъ надо было его занять. И вотъ Кавказской бригадѣ велѣно сбить съ него черкесовъ и дожидаться дальнѣйшихъ приказаній.

Между тѣмъ, не доходя еще до Дойрана, начальнику отряда было прислано вторичное приказаніе *), которое поясняло задачу:

„Свиты Его Величества генералъ-маіору Скобелеву.

„Его Императорское Высочество Главнокомандующій приказать изволилъ вашему превосходительству произвести усиленную рекогносцировку непріятельскаго расположенія у Ловчи.

Для этой цѣли временно подчиняются вамъ:

1) Кавказская казачья бригада съ Донскою № 8-й батареею.

2) Отрядъ подполковника Бакланова (4 сотни и 2 орудія).

3) 11-й драгунскій Рижскій полкъ.

4) Авангардъ отряда генералъ-адъютанта князя Святополка-Мирскаго, стоящій на позиціи впереди Сельви (Брянскій пѣхотный полкъ съ батареею).

„Цѣль рекогносцировки—убѣдиться въ томъ, продолжаетъ ли непріятель укрѣплять Ловчу; на сколько онъ усилился съ 16-го Іюля и выяснить число расположенныхъ въ Ловчѣ войскъ.

*) Полевой штабъ дѣйствующей арміи, отд. строевое, 22-го Іюня 1877 г., № 2-й. Главная квартира, бивакъ у Чаушъ-Махала.

„Затѣмъ, по окончаніи рекогносцировки, отрядъ Бакланова направить на шоссе изъ Сельви въ Ловчу, въ распоряженіе генералъ-адъютанта князя Святополка-Мирскаго; а съ остальною кавалеріею и конною артиллеріею держаться, до прибытія 4-й кавалерійской дивизіи, у Павликанъ и содержать связь между войсками князя Святополка-Мирскаго и войсками, находящимися у Плевны".

Въ силу этого приказанія, въ отрядъ генерала Скобелева поступалъ Брянскій полкъ, расположенный на сельвинскомъ шоссе; слѣдовательно, рекогносцировка могла быть произведена нашимъ отрядомъ съ сѣвера, а Брянскимъ полкомъ съ востока, или главными нашими силами отъ Сельви и только частью отряда съ сѣверной стороны.

Для дальнѣйшихъ соображеній по этимъ вопросамъ генералъ Скобелевъ поручилъ полковнику Паренсову отправиться въ Сельви, дорогою отъ Иглавы на Типаву, а самъ предполагалъ дѣйствовать въ зависимости отъ обстоятельствъ сегодняшняго дня. Можетъ быть ему пришлось бы тотчасъ же двинуться на сельвинское шоссе съ бо́льшею или меньшею частью своего отряда, а можетъ быть обстоятельства принудятъ его остаться по сю сторону Ловчи. Поэтому полковникъ Паренсовъ долженъ былъ прислать и необходимыя свѣдѣнія о дорогѣ на Типаву.

Мы же тѣмъ временемъ спустились въ долину Иглава и авангардная сотня насѣла на кряжъ Омаркіой-Павликаны, занявъ отдѣльнымъ разъѣздомъ Смочинъ. Бригада остановилась у Омаркіоя *). Черкесы, вѣрные основному правилу боеваго наѣзднічества—тревожить противника до-нельзя, но сберегать каждаго человѣка, гдѣ потеря его не принесетъ пользы,—безъ сопротивленія очистили горы, и мы увидѣли передъ собою Ловчу съ сѣверной ея стороны.

Подъ нашими ногами лежала большая площадь, со всѣхъ сторонъ замкнутая кольцомъ высокихъ горъ, и на ней, какъ бы изъ раструба раздвинутаго ущелья, можно было видѣть ближайшую къ намъ сторону Ловчи.

Между нею и нами были разбросаны отдѣльныя рощи, раскинутыя на невысокихъ холмахъ и пригоркахъ. Широкою полосою струилась по ней мелкая и тихая въ эту пору Осма; въ нее красиво вливались поперечные ручьи, а съ сѣверо-запада, наискосокъ всей площади, пролегало плевно-ловчинское шоссе. На красивое сочетаніе этой природы мы любовались, какъ бы съ высоты птичьяго полета, но очарованіе наше было только для перваго взгляда: война давала другое впечатлѣніе. Возможность упорной, взаимной обороны всѣхъ этихъ красиво разбросанныхъ естественныхъ прикрытій, обѣщала кровопролитный приступъ на Ловчу.

---

*) Для краткости, кряжъ Омаркіой-Павликаны буду называть нашимъ кряжемъ и наблюдательнымъ кряжемъ.

Правда, что съ кряжа Омаркіой-Павликаны можно забросать гранатами эти рощи и холмы, но отъ него, до главнаго кургана подъ Ловчей, на которомъ теперь работаютъ турки, а внизу у его подошвы стоитъ въ ружьѣ пѣхота,—почти пять верстъ разстоянія; стало быть, при малѣйшемъ поводѣ съ нашей стороны, турки откроютъ огонь и разбросаютъ свои снаряды по хребту этихъ горъ *). Вся мѣстность передъ Ловчей превосходно обстрѣливается огнемъ ихъ орудій. Въ настоящее время въ передовыхъ рощахъ притаились черкесы, а пѣхота залегла ближе къ большому кургану. Если мы займемъ ближайшія къ намъ рощи, то безцѣльно будемъ стоять подъ ихъ ружейнымъ огнемъ; поэтому намъ выгоднѣе остаться на горахъ, съ которыхъ все видно, какъ на ладони. Словомъ сказать, для успѣха наблюденія намъ не слѣдуетъ дразнить турокъ, которые могутъ не позволить намъ остаться на этомъ кряжѣ, и тогда наблюденіе за Ловчей невозможно.

Къ востоку отъ Дэйрана тянется торная полевая дорога черезъ Иглаву и Омаркіой на Ловчу, которая пройдя въ какихъ нибудь ста саженяхъ отъ Осмы, поднимается на кряжъ и дѣлитъ его на двѣ неравныя, разновидныя части. Вся западная сторона его представляетъ широкій, лапчатый узелъ, отдѣльные концы котораго окружаютъ с. Павликаны; восточная же сторона его имѣетъ видъ отдѣльной высокой и остроконечной горы, вершина которой господствуетъ надъ всею окрестностью Ловчи.

На эту гору взобрался Скобелевъ 2-й для осмотра турецкаго расположенія, и офицеры Кавказской бригады принялись за полевую съемку **). На всемъ видимомъ нами пространствѣ можно было насчитать табора три турецкой пѣхоты, которые рылись въ окопахъ; можно было предположить два орудія на курганной батареѣ, но для болѣе опредѣленныхъ данныхъ слѣдовало заглянуть въ Ловчу со стороны Сельви. Поэтому на сегодня предположено было ограничиться поверхностнымъ осмотромъ; Кавказской же бригадѣ приказано выбрать такое мѣсто стоянки, чтобы можно было наблюдать за Ловчей съ нашей, т. е. съ сѣверной, стороны. Эта задача оказалась на столько трудною, что пришлось разрѣшить ее съ большою натяжкою нашихъ силъ для наряда на службу и отступить отъ основныхъ правилъ расположенія передовыхъ постовъ.

Три-четверти успѣха наблюдательнаго отряда зависитъ отъ мѣстности, на которой онъ стоитъ, и я, въ виду сложности задачъ, выпадающихъ

*) Впослѣдствіи такъ оно и было.

**) Главными работниками по части съемокъ, изъ числа офицеровъ Кавказской бригады, были хорунжіе Кубанскаго полка: Карагичевъ, Мѣняевъ, Милашевичъ, Лагуновъ и Владикавказскаго полка: Тимофѣевъ и Кузьминъ. Работы отличались точностью и даже изяществомъ отдѣлки, хотя бо́льшею частью производились подъ выстрѣлами непріятеля.

на долю конницы, считаю обязательною для себя необходимостью дать возможно полный отчетъ о мѣстѣ, на которомъ мы должны были стоять.

Для полноты представленія этой мѣстности, будетъ выгоднѣе начать ее описаніе по направленію отъ Дойрана. Поэтому я и обращусь къ Дойрану. На русской десяти-верстной картѣ, с. Дойранъ показано стоящимъ на скатѣ отдѣльной горы; въ дѣйствительности же часть с. Дойрана находится на днѣ глубокаго оврага, необозначеннаго на картѣ. Въ этомъ оврагѣ бѣжитъ ручей, который, направляясь на западъ, къ Павликанамъ, сливается тамъ съ другимъ (безъименнымъ) ручьемъ, впадающимъ въ Осму. Въ югозападную сторону отъ дойранскаго ручья лежитъ покрытый лѣсомъ отрогъ Дойранской горы; онъ составляетъ естественную межу, облегчающую описаніе мѣстности; поэтому я имъ воспользуюсь и буду называть дойранскимъ лѣснымъ кряжемъ. Итакъ, если наблюдатель, находящійся на вершинѣ Дойрана, повернется лицомъ къ Ловчѣ, то онъ увидитъ прямо передъ собою двѣ долины: западную и восточную, отдѣленныя другъ отъ друга дойранскимъ лѣснымъ кряжемъ. Западную долину ограничиваютъ съ восточной стороны скаты дойранскаго лѣснаго кряжа, а съ западной—крутые спуски плевно-ловчинскаго шоссе. Обрывы ихъ составляютъ высокую стѣну вплоть до Слатины. Самая Слатина находится уже на другой высокой горѣ, вблизи плевнинскаго шоссе, и эта гора преграждаетъ, такъ сказать, доступъ съ юга на лежащую за ней плоскую сѣверную возвышенность — Богота и Владины.

Слѣдовательно, Слатина можетъ быть названа ключемъ, который замыкаетъ путь изъ Ловчи на Плевну, такъ какъ находится весьма близко отъ плевно-ловчинскаго шоссе.

Отрядамъ—двигающемуся по плевно-ловчинскому шоссе и находящемуся на дойранскомъ лѣсномъ кряжѣ—представляется полная возможность обстрѣливать долину съ занятыхъ ими высотъ; но среднее разстояніе между ними простирается верстъ на шесть, на семь. Слѣдовательно, огонь орудій, направленный съ дойранскаго лѣснаго кряжа, не можетъ поражать противника, идущаго по плевно-ловчинскому шоссе, и наоборотъ. Поэтому, для стороны, стремящейся къ удержанію противника, есть два способа: первый изъ нихъ заключается въ наступательномъ движеніи отъ Дойрана на ребра плевно-ловчинскаго шоссе, но трудные доступы на нихъ обѣщаютъ безцѣльную бойню; второй—возможный и болѣе выгодный способъ заключается въ занятіи Слатины. Тутъ дѣйствительно бригада можетъ выдержать довольно долгое сопротивленіе до прибытія подкрѣпленій. Но съ исключительнымъ занятіемъ Слатины оголяется прямое восточное направленіе изъ Ловчи въ Парадимъ, т. е. на лѣвое крыло нашихъ войскъ, стоящихъ передъ Плевной. Слѣдовательно, нельзя оставить безъ надежнаго наблюденія и восточной долины Дой-

рана. Она же, въ свою очередь, обладаетъ исключительными, свойственными ей, особенностями. Все направленіе ея площади въ сторону Ловчи идетъ между двумя грядами естественныхъ преградъ. Начинаясь пологими скатами, она переходитъ въ равнину у селенія Иглавы, и западной своей стороною примыкаетъ къ дойранскому лѣсному кряжу, а съ восточной омывается Осмой, по правому берегу которой идутъ высокія, отвѣсныя горы. Среднее разстояніе между ними не болѣе двухъ верстъ, то есть разстояніе хорошаго орудійнаго выстрѣла; отсюда мы должны имѣть сообщеніе съ сельвинскимъ отрядомъ. Слѣдовательно, по одному этому условію, занятіе ея для насъ должно быть обязательно. Путь на сельвинское шоссе идетъ отсюда по двумъ направленіямъ: первое изъ нихъ, ближайшее къ Ловчѣ, проходитъ черезъ Омаркіой, на Смочинъ или Присяку, и затѣмъ крутыми, лѣсистыми обрывами поднимается къ сельвинскому шоссе, западнѣе села Какрина. Свойство этого пути гористое и не вездѣ удобное для движенія артиллеріи. Въ тылу его проходятъ глубокіе скалистые овраги, которые мѣстами скорѣе могутъ быть названы пропастью, чѣмъ оврагомъ. Движеніе черезъ нихъ возможно только для одиночныхъ людей, или для разсыпнаго строя. Второе направленіе, болѣе отдаленное отъ Ловчи, идетъ отъ Иглавы на Типаву, черезъ Брестово на Какрино. Оно немногимъ лучше перваго; но, обходя сказанные мною овраги, оно болѣе обезпечено отъ засадъ, весьма возможныхъ въ этой лѣсистой окрестности Ловчи.

Этотъ путь, выходя на Типаву, смыкается здѣсь съ дорогою изъ Смочина. Слѣдовательно, тутъ мы должны были поставить сильный наблюдательный постъ, который во-время могъ бы предупредить насъ о движеніи непріятеля, направляющагося въ обходъ нашего лѣваго крыла. Но для возможнаго обезпеченія этого прохода, мы не должны были оставлять у себя въ тылу устья Иглаво-Типавскаго ущелья, и поэтому намъ было выгодно расположиться на одномъ изъ пригорковъ дойранскихъ откосовъ. Занимая ихъ, мы могли владѣть устьемъ ущелья и въ то же время не упускали изъ виду западной долины. Располагаясь у Иглавы, мы должны были поставить сторожевую цѣпь не иначе, какъ между Павликанами и Омаркіоемъ. Спустившись съ южнаго кряжа на нѣсколькосотъ саженъ впередъ, сторожевая цѣпь ежечасно находилась бы подъ вѣрными орудійными выстрѣлами турокъ, а если-бы осадила десятка три саженъ назадъ, то не видѣла бы происходящаго въ Ловчѣ. Но мы принуждены были занимать и Смочинъ, соединивъ его съ нашею сторожевою цѣпью, дабы не передать этого селенія въ руки противника, который, утвердясь въ немъ, будетъ владѣть выходомъ на ту долину, о которой я не сказалъ еще ни слова. Именно: долина эта находится у сѣвернаго подножія наблюдательнаго кряжа и отъ Омаркіоя протягивается на западъ до С. Павликаны, представляя только удобный и прикрытый путь

сообщенія, между крыльями сторожевой цѣпи, которая должна была протянуться отъ Омаркіоя, черезъ Павликаны, до плевно-ловчинскаго шоссе *).

Если бы мы рѣшились пренебречь выгодами расположенія у Иглавы и стали-бы по-близости Омаркіоя, то вся бригада представляла-бы собою главный караулъ сторожевой цѣпи и, въ буквальномъ смыслѣ слова, не имѣла бы часу покоя. Какова бы ни была чуткость сторожеваго наблюденія, неизбѣжно выходило бы, что малѣйшая тревога въ цѣпи поднимала бы на ноги наши главныя силы.

Намъ, имѣвшимъ у себя двѣ батареи **), слѣдовало извлечь выгоды отъ настильности ихъ орудійнаго огня, и эти условія осуществлялись на дойранскихъ откосахъ, гдѣ очертаніе мѣстности было по силамъ нашему отряду; а обиліе тыльныхъ кряжей давало возможность пользоваться ими и задерживать противника, при его наступленіи.

Но кромѣ этихъ боевыхъ невыгодъ, стоянка на низинѣ Омаркіоя была бы разсадникомъ сильнѣйшей лихорадки. При всякомъ небольшомъ дождѣ, мягкая пахоть кукурузы превращалась въ грязь по-колѣно, а испаренія и сырость приносили болѣзни. Доказательствомъ тому можетъ служить памятное мнѣ количество заболѣвшихъ въ ночь съ 20-го на 21-е августа. Въ ожиданіи приступа на Ловчу, мы, только что возвратившіеся съ сельвинскаго шоссе, имѣли приказаніе стать у Омаркіоя, и рано утромъ 21-го августа я былъ свидѣтелемъ, какъ изъ одного только полка человѣкъ 20 казаковъ пришли за врачебною помощью отъ сильнѣйшихъ припадковъ лихорадки. Вчера еще они были здоровы, а сегодня уже бродили, какъ тѣни. Я не помню въ точности, сколько было больныхъ въ это же утро во второмъ полку и въ батареѣ, но знаю, что ихъ было не мало. Вечерніе и утренніе туманы въ долинѣ Омаркіой-Иглава были на столько густы, что долго послѣ восхода солнца они не поднимались выше роста человѣка. Послѣ этого, не трудно себѣ представить, во сколько человѣкъ обратилась бы Кавказская бригада, если бы она здѣсь простояла въ теченіи почти трехъ недѣль, проведенныхъ нами на сѣверной сторонѣ Ловчи.

Въ виду этихъ свойствъ описанной мѣстности, рѣшено было расположить бивакъ на дойранскихъ откосахъ у Иглавы и выставить двѣ сторожевыя сотни на южномъ и дойранскомъ кряжахъ, а для ближайшей ихъ поддержки ***), держать еще одну сотню въ луговинѣ Омаркіоя.

Тутъ умѣстно будетъ припомнить, что въ предписаніи, данномъ

*) Павликаны, какъ было уже сказано, стоятъ вдвое ближе къ шоссе, чѣмъ показано на картѣ. Омаркіой и Иглава находятся на лѣвомъ берегу Осмы.

**) Конно-горную и 8-ю Донскую. Двѣ батареи ослабляютъ силу коннаго отряда, уменьшая его подвижность.

***) Т. е. какъ резервъ аванпостовъ.

начальнику отряда *) было приказано: Донской полкъ Бакланова отправить въ распоряженіе князя Святополка-Мирскаго, а съ остальною конницею и батареею держаться до прибытія 4-й кавалерійской дивизіи у Павликанъ и имѣть связь съ войсками, находящимися въ Сельви и подъ Плевной.

Но такъ какъ время прибытія 4-й кавалерійской дивизіи не было обозначено, то вся площадь Ловчи, между плевнинскимъ и сельвинскимъ шоссе, была отведена подъ наблюденіе Кавказской бригады.

Если мнѣ удалось воспроизвести хотя слабое представленіе этого пространства, то не трудно будетъ опредѣлить и способъ предстоящихъ намъ дѣйствій. Оба эти участка, раздѣленные Осмой, обусловливали намъ только наблюденіе за непріятелемъ, такъ какъ лѣса и горные проходы уничтожали всякую возможность свободнаго дѣйствія конницы. Осуществленіе упорнаго и рѣшительнаго боя съ непріятелемъ на занятой нами мѣстности могло быть только въ случаѣ особаго приказанія: держаться, во что бы то не стало, до прибытія подкрѣпленій. Впослѣдствіи намъ дѣйствительно и было отдано такое приказаніе, и Иглавская горка, на которой мы стояли, была приведена въ оборонительное положеніе, какъ увидимъ ниже.

Затѣмъ возможность препятствовать движенію противника по плевно-ловчинскому шоссе зависѣла, болѣе чѣмъ когда либо, отъ того строя, въ которомъ будетъ двигаться непріятель, и отъ рода его оружія, такъ какъ мѣстность была слишкомъ неблагопріятна для наступательныхъ дѣйствій. Поэтому смѣю предположить, что Кавказская бригада вполнѣ выполнитъ свое назначеніе, если она не уступитъ противнику наблюдательнаго кряжа, господствующаго надъ долиной Ловчи, и, имѣя возможность двигаться на той сторонѣ Осмы только по поперечнымъ дорогамъ, отстоитъ безопасное сообщеніе между Сельви и Парадимомъ. Слѣдовательно, выраженное намъ приказаніе: охранять отрядъ князя Святополка-Мирскаго—являлось въ данномъ случаѣ весьма условнымъ требованіемъ.

Въ виду столь неблагопріятной мѣстности для конницы, въ памятной запискѣ генерала Скобелева и была проведена мысль, что многаго нельзя потребовать отъ наблюдательнаго отряда, расположеннаго между Осмой и сельви-ловчинскимъ шоссе. Если бы турки занимали Типаву, до прибытія русскихъ подъ Ловчу, то 300—400 человѣкъ, засѣвшихъ въ ней, надолго бы прервали наше сообщеніе, затрудняя его еще тѣмъ, что баши-бузуки бродили въ лѣсахъ по всему этому пространству.

Во избѣжаніе столь тревожныхъ сосѣдей, намъ выгодно было имѣть значительный отрядъ въ Типавѣ, но мы, занятые на лѣвомъ берегу Осмы, не могли этого сдѣлать какъ то слѣдовало-бы, для полной без-

*) Изъ главной квартиры, отъ 22-го Іюля за № 2-мъ.

опасности сообщенія. Итакъ, схвативъ, на сколько было возможно, общее очертаніе непріятельскаго расположенія, генералъ Скобелевъ рѣшилъ остановить свой отрядъ на ночлегъ у Иглавы.

Всѣ впечатлѣнія, полученныя отъ осмотра мѣстности, заставляли его предпочесть передвинуть главныя силы нашего отряда на сельвинское шоссе. Но совершить этотъ переходъ сегодня не было уже времени, такъ какъ осмотръ ближайшихъ окрестностей показалъ затруднительность движенія на Сельви, а записка, полученная отъ полковника Паренсова изъ Типавы, убѣдила въ томъ еще болѣе.

Имѣя порученіе выѣхать на сельвинское шоссе и сообщить о степени проходимости дороги, онъ прислалъ генералу Скобелеву 2-му два донесенія. Первое изъ нихъ было изъ Иглавы, въ которомъ онъ писалъ, что, „по свѣдѣніямъ жителей Иглавы, въ Типавѣ стоянка хорошая; дорога туда хороша. Тамъ наши казаки. Ѣду дальше".

Привожу эту записку, какъ доказательство, на сколько понятія мѣстныхъ жителей о качествахъ дороги согласовались съ военными требованіями. Въ своемъ мѣстѣ я распространюсь объ этой дорогѣ подробнѣе; теперь же ограничусь тѣмъ донесеніемъ, которое послѣ личнаго осмотра Паренсова было прислано имъ изъ Типавы.—Онъ писалъ:

„Прошу ваше превосходительство увѣдомить меня—прибудете ли вы съ отрядомъ къ дер. Типавѣ, или нѣтъ. Я жду на дорогѣ изъ Типавы на Какринъ. Прямо изъ Типавы на Какринъ орудія провезти невозможно: надо взять чрезъ Брестовъ на Какрино и затѣмъ на шоссе. Орловъ (Давыдъ) и Липинскій стоятъ около Акинджиляра".

На основаніи этого донесенія, переходъ нашъ на сельвинское шоссе увеличивался, по крайнѣй мѣрѣ, верстъ на девять, сравнительно съ разсчетами, сдѣланными по картѣ. Слѣдовательно, нашему отряду было выгоднѣе выступить туда съ ранняго утра, чѣмъ подъ вечеръ; поэтому всѣ мы и ночевали у Иглавы.

Этотъ ночлегъ памятенъ для меня тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ вызвалъ чрезвычайную дѣятельность начальника отряда, сознававшаго дурныя условія нашего расположенія. Если бы турки пожелали воспользоваться всею выгодою, которую они могли пріобрѣсти отъ занятія окружающихъ насъ горъ, то они имѣли бы возможность, почти безнаказанно, нанести намъ страшный уронъ въ людяхъ. Всякія возраженія, въ родѣ разсужденій объ извѣстной нерѣшительности турокъ, не могли имѣть мѣста, въ виду дѣйствительной возможности лишиться бо́льшей части отряда, безъ пользы общему дѣлу.

Исходя изъ основнаго правила военнаго искуства — никогда не пренебрегать противникомъ, генералъ Скобелевъ 2-й лично поѣхалъ передъ сумерками повѣрять посты и остался крайне недоволенъ расположеніемъ ихъ по дойранскому кряжу. Поэтому здѣсь вторично мнѣ

сильно досталось за то, что казачьи посты не стояли согласно цѣли, преслѣдуемой начальникомъ отряда. И дѣйствительно, въ расположеніи этой стороны скорѣе преобладала мысль о ближнемъ обезпеченіи отряда, и упускалась возможность болѣе отдаленнаго наблюденія, на сколько то было необходимо, чтобы главныя силы отряда вполнѣ могли приготовиться къ бою въ случаѣ тревоги. Словомъ сказать, на сколько была развита въ нашихъ рядахъ отвага и личная предпріимчивость, на столько же мы не свыклись еще съ умѣньемъ тактически выполнять военныя задачи. Поэтому, не ограничиваясь строжайше отданнымъ мнѣ выговоромъ, начальникъ штаба приказалъ мнѣ лично разставить посты по одной части дойранскаго кряжа, а себѣ назначилъ для той же цѣли другую его часть. Кустарники, раскинутые по всей западной сторонѣ дойранскаго кряжа, чрезвычайно замедляли размѣщеніе постовъ, и поэтому поздно вечеромъ вернулся, уже недовольный и усталый, начальникъ отряда и тотчасъ же отдалъ приказъ по войскамъ, расположеннымъ на бивакѣ. Въ этомъ приказѣ было сказано: „Въ случаѣ тревоги, всѣмъ частямъ слѣдуетъ оставаться на своихъ мѣстахъ. При очевидномъ наступленіи непріятельскихъ силъ,—говорилось далѣе,—только дежурная часть, а именно головная рота и сотня, а также артиллерія могутъ открыть огонь по усмотрѣнію своихъ непосредственныхъ начальниковъ. Предупреждаю войска,—пояснялось въ приказѣ,—что, въ случаѣ боя, позицію для онаго предполагается занять на правомъ флангѣ“ *). Касательно сторожевой охраны было сказано, что „для усиленія мѣръ охраненія вдоль дойранской высоты, что́ на правомъ флангѣ, назначить одну сотню, которой войти въ связь съ постами Владикавказскаго полка **). Сверхъ сего, одну сотню выставить въ с. Омаркіой, съ цѣлью наблюдать за лѣвымъ флангомъ и возвышенностями впереди этого селенія. Отъ Донского полка выставить сильный пикетъ въ с. Смочинъ, и охранять тылъ нашихъ войскъ на высотахъ по ту сторону рѣки Осмы. Въ случаѣ нападенія непріятеля, передовымъ постамъ не закрывать, при отступленіи, дѣйствія артиллеріи. Для наблюденія же за выполненіемъ приказа,—начальникомъ всѣхъ передовыхъ постовъ назначается командиръ Кубанскаго полка подполковникъ Кухаренко. Приказъ этотъ, — сказано было, — прочесть во всѣхъ сотняхъ и прочихъ частяхъ отряда“. Во избѣжаніе лишней тревоги, добавлялось: „предупреждаю людей, что одиночные выстрѣлы въ цѣпи весьма вѣроятны такъ какъ впереди нашихъ постовъ находятся баши-бузуки“.

Подлинный подписалъ: свиты Его Величества
генералъ-маіоръ Скобелевъ 2-й.

---

*) Т. е. на правомъ флангѣ бивуака, что будетъ на дойранскихъ откосахъ.

**) Что́ на южномъ кряжѣ.

Этотъ приказъ служитъ весьма знаменательнымъ подтвержденіемъ той чернорабочей, не бросающейся въ глаза, конной службы, которая выпадала на долю Кавказской бригады подъ Ловчей. Если генералъ Скобелевъ 2-й нашелъ нужнымъ поставить въ сторожевое наблюденіе $3^1/_2$ сотни *), то нѣтъ сомнѣнія, что такъ нужно было сдѣлать, и сегодня это было для насъ не трудно, по присутствію трехъ конныхъ полковъ въ нашемъ отрядѣ; но скоро мы должны были остаться одни на той же площади наблюденія, и вотъ тогда-то вся тягость работы цѣликомъ наляжетъ на Кавказскую бригаду.

Въ ожиданіи событій грядущей ночи, мы закончили 23-е Іюля и подъ вечеръ уже узнали о томъ, что разстаемся съ Чугуевскими уланами, которые отходили въ Горный-Студень, на присоединеніе къ полкамъ своего одиннадцатаго корпуса. Надо питать глубокую непріязнь къ товарищу, чтобы не пожалѣть о разлукѣ съ нимъ въ боевое время, и сожалѣніе это тѣмъ будетъ сильнѣе, чѣмъ туже была связь въ трудное время общей работы. А у насъ общая работа съ 1-й бригадой 11-й кавалерійской дивизіи шла скоро и пріятно; не было ни недоразумѣній, ни недомолвокъ, такъ часто встрѣчающихся въ нашемъ дѣлѣ. Словомъ, обоюдное содѣйствіе было искреннее и быстрое, а при такихъ условіяхъ веселѣе нести тягости легко-конной службы. Поэтому-то и не порадовало насъ увѣдомленіе командира Чугуевскаго уланскаго полка полковника Рейсига изъ Сгалевицъ, въ которомъ онъ писалъ: „Къ намъ пришли три полка пѣхоты 4-го корпуса, а съ ними Маріупольскій гусарскій, Екатеринославскій драгунскій и Харьковскій уланскій“. Меня смѣняютъ гусары, иду въ Булгарени. Въ 6 часовъ утра была стычка съ баши-бузуками: десять человѣкъ положили на мѣстѣ, все холоднымъ оружіемъ. У меня убито двое и двѣ лошади пулями. За удержаніе уланъ не претендую **). Обнимаю крѣпко васъ и товарищей кубанцевъ“.

Разставшись съ Чугуевскимъ полкомъ, мы предчувствовали, что отъ насъ возьмутъ и Рижскій драгунскій. Такъ дѣйствительно и случилось, какъ увидимъ ниже. И снова налетѣли безпокойныя мысли. Подойдутъ ли къ намъ, т. е. къ Павликанамъ, прибывшіе три полка 4-й дивизіи, или опять мы останемся одни, какъ всегда и вездѣ одни? А задачи выпадаютъ на нашу долю не легкія, требующія большаго расхода людей, лишающія ихъ необходимаго отдыха, и видишь, какъ таетъ наша конница.

---

*) Отдѣльный постъ въ Смочинѣ отъ Донскаго полка.

**) Для поясненія этого выраженія нелишнимъ будетъ упомянуть, что гонцы бывали обязаны срочнымъ возвращеніемъ. Но если крайняя необходимость не требовала спѣшнаго ихъ возвращенія, то въ обычаѣ Кавказской бригады было—накормить коня и всадника и отпустить ихъ въ благопріятный часъ. Это требовало нѣкотораго времени, но сберегало силы, т. е. служило тому же дѣлу конницы. Для оправданія промедленія разъѣзда, обозначалось время его выѣзда, или причина промедленія.

II.

Кавказская бригада подъ Ловчей. — Составъ Западнаго отряда арміи.—Царское спасибо.

24-го Іюля.

Рѣшившись идти на сельвинское шоссе, генералъ Скобелевъ 2-й взялъ съ собою *) оба батальона Ярославскаго полка съ пѣшею батареею, дивизіонъ Рижскихъ драгунъ, Сводный полкъ Бакланова съ 4-мя конными орудіями **), и выступилъ съ ними, черезъ Типаву и Брестовъ, на Какрино, на высоту которой былъ подвинутъ и Брянскій полкъ полковника Липинскаго.

Кавказская же бригада съ дивизіономъ драгунъ, четырьмя конными орудіями (8-й батареи) и 6-ю горными, подъ начальствомъ полковника Тутолмина, оставлены у с. Иглавы, съ цѣлью, какъ сказано въ приказѣ по отряду свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева:

1) „Демонстрировать противъ Ловчи, стараясь отвлечь вниманіе и силы противника отъ сельви-ловчинскаго отряда".

2) „Охранять правый флангъ сельви-ловчинскаго отряда и наблюдать за плевно-ловчинскимъ шоссе".

3) „Поддерживать связь съ главными силами у Парадима, донося туда обо всемъ важномъ, происходящемъ у Ловчи".

4) „Наблюдать за вооруженнымъ населеніемъ, сосредоточившимся въ гористой мѣстности между отрядами".

5) „Въ случаѣ вынужденнаго отступленія, направиться внизъ по рѣкѣ Осмѣ на Карахасанъ, оставаясь въ постоянномъ соприкосновеніи съ непріятелемъ, увлекая его отъ Ловчи и непремѣнно поддерживая связь съ главными силами, дѣйствующими по сельви-ловчинскому шоссе".

Главныя силы отряда выступили рано по-утру, а мы остались на лѣвомъ берегу Осмы и, сохранивъ вчерашнее расположеніе постовъ, прибавили къ нимъ еще три новыхъ до Типавы и установили связь съ полками 4-й кавалерійской дивизіи, смѣнившими Чугуевскихъ уланъ.

Командующій 4-й кавалерійской дивизіей, генералъ-маіоръ Леонтьевъ, съ своей стороны, сообщилъ въ Кавказскую бригаду, что:

„Конная почта, для передачи корреспонденціи и донесеній отъ 4-й кавалерійской дивизіи, имѣетъ посты во Владинѣ, между Владиной и Пелишатомъ, въ Сгалевицѣ, Парадимѣ и Карагачѣ Булгарскомъ".

Затѣмъ онъ сообщилъ распоряженіе командующаго 4-мъ корпусомъ,

*) Приказъ по отряду на 24-е Іюля.

**) 2 кон. орудія (6-й батареи есаула Луизова, находившейся при полкѣ Бакланова) и 2 конныхъ орудія 8-й Донской конной батареи.

на основаніи котораго, писалъ онъ: „чтобы возможно было войти въ правильную связь съ вашею бригадою, его превосходительству было-бы желательно, чтобы конная почта отъ ввѣренной вамъ бригады была бы учреждена на промежуткѣ отъ Иглавы до Владины". И къ сему присовокуплялъ: „что для содержанія связи съ вашею бригадою разъѣздамъ моей бригады прикаѣано доходить до Іоглина (на русской картѣ Иглавъ)."

Итакъ, эта записка свидѣтельствовала, что три полка 4-й кавалерійской дивизіи имѣли цѣлью непосредственное прикрытіе лѣваго крыла нашихъ войскъ, расположенныхъ передъ Плевной. Поэтому, на ихъ долю приходилась двадцатипятиверстная дуга отъ Владины, на Пелишатъ, Сталевицы, до Карагача Булгарскаго.

Нельзя сказать, чтобы и на этомъ пространствѣ была густо размѣщена наша конница. Безспорно, что сторожевое наблюденіе въ треугольникѣ Парадимъ-Владина-Плевно были не обременительны; но плевно-ловчинское шоссе и ключъ его Слатина оставались свободными для турокъ, т. е. и 4-й дивизіи пришлось выбрать одно изъ двухъ, чтобы не гнаться за двумя цѣлями. Если-бы она предпочла наблюдать за плевно-ловчинскимъ шоссе, то открыла бы свою пѣхоту передъ Плевной; слѣдовательно, наблюдательная осторожность, а не предпріимчивые набѣги, должны были быть удѣломъ нашей конницы на западномъ крылѣ русскаго войска.

Можетъ быть, высшее начальство и само чувствовало эту вынужденную необходимость и поэтому сообщало *):

„Свиты Его Величества генералъ-маіору Скобелеву.

По приказанію Его Императорскаго Высочества, командиръ 11-го армейскаго корпуса приказалъ сообщить вашему превосходительству непремѣнную волю Главнокомандующаго, чтобы вы, исполняя данное нынѣ порученіе, ни подъ какимъ видомъ не доводили-бы дѣла до серьезнаго боя съ непріятелемъ, ограничиваясь задачею рекогносцировки.

Начальникъ штаба 11-го армейскаго корпуса

полковникъ Бискупскій".

Слѣдовательно, содержаніе этого предостереженія было довольно вѣское.

Между тѣмъ, отрядъ генерала Скобелева двигался на Типаву. Благополучно и скоро переправился онъ въ бродъ черезъ Осму у Иглавы и на нашихъ глазахъ втянулся въ гористое, узкое ущелье.

Жаркій день не обѣщалъ ему легкаго перехода и мы разсчитывали, что не ранѣе 2-хъ часовъ пополудни отрядъ его доберется до Какрина. Скоро, однако, мы получили извѣстіе, что медленность движенія превзошла

*) Штабъ 11-го армейскаго корпуса, Іюля 23-го 1877 г., № 2.001. Бивакъ при Карагачѣ Булгарскомъ. Получено въ отрядѣ генералъ-маіора Скобелева 24-го Іюля, въ 9 ч. утра.

наши ожиданія, такъ какъ отрядъ дошелъ до Типавы только около двухъ часовъ пополудни *).

Въ особенности трудно было артиллеріи. Каменистые подъемы утомляли лошадей; онѣ останавливались, и, въ довершеніе всего, на одномъ изъ трудныхъ косогоровъ сломался патронный ящикъ Ярославскаго полка. Разумѣется, его оставили на мѣстѣ, но свезти въ сторону не было возможности, по отсутствію сторонъ на дорогѣ; поэтому ящикъ загораживалъ ее, и начальникъ отряда писалъ Тутолмину:

„На горѣ оставленъ патронный ящикъ; пошлите казаковъ взять его и съ болгарскими подводами отправьте въ Парадимъ. Прошу настоятельно, зорко наблюдать за непріятелемъ въ Ловчѣ. Особенно важно знать—посланы-ли къ нему подкрѣпленія. Пошлите лазутчиковъ, если можете; обо всемъ доносите.

Іюля 24-го дня, 1877 г., 1½ ч. пополудни, у Типавы".

Конечно, не ради патроннаго ящика я выписалъ это приказаніе; но привожу его въ доказательство того, на сколько безпокоился начальникъ отряда, двинутый въ ущелье, въ которомъ ни боя принять, ни освѣтить себя къ сторонѣ Ловчи нѣтъ возможности.

Самое же знаменательное для насъ выраженіе заключалось въ словахъ записки: „Пошлите лазутчиковъ, если можете". Это есть первое, полученное мною, приказаніе отъ начала войны, предписывавшее доставку свѣдѣній черезъ лазутчиковъ. Заношу его въ дневникъ, какъ свидѣтельство, взятое изъ опыта, что трудно воевать безъ лазутчиковъ. Разумѣется, мы могли слѣдить за движеніемъ турокъ изъ Плевны въ Ловчу и безъ ихъ помощи, но какимъ способомъ мы узнали-бы о приближеніи подкрѣпленій изъ-подъ Софіи. Слѣдовательно, не имѣя лазутчиковъ, мы могли доносить только о томъ, что уже случилось, а не предупреждать заблаговременно о томъ, что намъ угрожаетъ. Думаю, что существованіе лазутчиковъ въ полевомъ штабѣ или въ штабѣ корпуса не исключаетъ необходимости держать ихъ и въ легко-конныхъ передовыхъ отрядахъ**). Выраженіе-же: „если можете" указываетъ на отсутствіе ихъ и на трудность достать лазутчиковъ по приказанію и въ данный часъ, потому что лазутчика надо подготовить, пріучить его къ себѣ, а главное хорошо оплатить его. Послѣдняго же условія у насъ и не хватало ***).

*) Отъ Иглавы до Типавы по картѣ 6 верстъ; отъ Типавы до Брестова 6 верстъ, отъ Брестова до Какрина 3 версты и оттуда до шоссе 3 версты. Итого переходъ въ 18 верстъ казалось возможнымъ выполнить въ 7—8 часовъ, накидывая излишекъ на трудности пути. Но на это движеніе было употреблено гораздо больше времени.

**) Намъ нерѣдко приходилось слышать разсужденія по этому поводу, выраженныя словами: «послать ½ сотни и разузнать». Но это легко говорится, да трудно дѣлается, и при этомъ упускается изъ виду, что турки не всегда согласятся выказать намъ свои силы.

***) Нѣсколько позднѣе описываемаго мною времени, начальникъ Западнаго отряда, на основаніи доклада генерала Скобелева о трудности обходиться безъ лазутчиковъ,

Не могу не припомнить при этомъ отвѣтовъ болгаръ, нерѣдко укоряемыхъ нами въ томъ, что турки находятъ среди ихъ много лазутчиковъ тогда какъ мы съ трудомъ добываемъ отъ нихъ самыя поверхностныя свѣдѣнія: „за вѣрныя вѣсти турки платятъ хорошо, а за подозрѣніе въ шпіонствѣ вѣшаютъ или голову снимаютъ; вы же денегъ не платите и турецкихъ лазутчиковъ не задерживаете.“ Я далекъ отъ мысли приводить эти слова, какъ неопровержимое доказательство справедливости болгаръ; но не могу не сказать, чтобы намъ не приходилось горевать о томъ, что схваченные, по указанію болгаръ, подозрительные люди были отпускаемы по недостатку уликъ, обличающихъ ихъ въ шпіонствѣ. Вслѣдствіе этого и выходило, что доступъ въ расположеніе нашихъ войскъ, вообще говоря, былъ легче, чѣмъ это допускается уставомъ военнаго времени.

Между тѣмъ, генералъ Скобелевъ 2-й, прибывъ на сельвинское шоссе, успѣлъ взглянуть съ него на Ловчу, но только въ $9^1/_4$ часовъ вечера могъ отправить донесеніе къ князю Шаховскому, теперь пополненное, но еще по утру заготовленное имъ. Хотя я, вслѣдствіе поздняго отправленія, и получилъ его для передачи *) въ 5 часовъ утра слѣдующаго дня, но помѣщаю его въ 24-е число, такъ какъ оно касается этого дня.

Генералъ Скобелевъ доносилъ командиру 11-го корпуса о томъ, что: „Вчера, 23-го числа, была произведена мною рекогносцировка Ловчи со стороны плевно-ловчинскаго и слатино-ловчинскаго пути.

„Оказалось: Позиція турокъ, не измѣнившаяся въ характерѣ обороны, съ 16-го Іюля усилена рядомъ окоповъ и небольшихъ батарей, построенныхъ на встрѣчномъ холмѣ.

„Заключеніе: Вообще говоря, атака съ этой стороны затруднительна, какъ по огнестрѣльной оборонѣ, такъ и по относительному командованію непріятельскихъ высотъ.“

„По сему, имѣя предписаніе соединиться съ отрядомъ полковника Липинскаго, я, отойдя по направленію къ нему, рѣшилъ:

1) „Стянуться къ сельви-ловчинской дорогѣ.“

2) „Завтра произвести усиленную рекогносцировку и по возможности захватить командующую высоту (ключъ позиціи); на ней сильно окопаться и ждать дальнѣйшихъ приказаній, обстрѣливая городъ и укрѣпленія непріятеля со стороны тыла“.

охотно предлагалъ имѣвшіеся въ его распоряженіи триста рублей отпустить начальнику Кавказской бригады; но въ то время подъискать надежнаго человѣка было уже довольно трудно и почти въ это же время подоспѣвшее взятіе Ловча и событія третьей Плевны не представляли въ нихъ настоятельной надобности. Поэтому, во избѣжаніе нареканій при отчетности въ деньгахъ, которыя, при случайныхъ лазутчикахъ, могли быть истрачены безъ пользы, выгоднѣе было отказаться отъ нихъ, что я и сдѣлалъ.

*) За темнотою, невозможно было ѣхать скоро.

Далѣе онъ говорилъ, что причины, вызвавшія его переходъ на сельви-ловчинскую дорогу, суть слѣдующія:

а) „Возможность опереться на 8-й корпусъ и воспользоваться благопріятными случайностями."

б) „Характеръ мѣстности со стороны Сельви благопріятенъ для дѣйствія пѣхоты и развертыванія артиллеріи на командующихъ высотахъ".

в) Въ случаѣ наступленія непріятеля въ значительныхъ силахъ изъ Плевны на Парадимъ и изъ Ловчи противъ меня, при направленіи его боковаго авангарда къ Слатинѣ и при усиленіи народнаго возстанія въ горахъ между Типавой, Брестовомъ и Деветакомъ, гдѣ собрались шайки, положеніе отряда могло бы быть критическимъ".

4) „Для охраненія лѣваго фланга войскъ вашего сіятельства и поддержанія связи съ 8-мъ корпусомъ, оставленъ мною въ Иглавѣ отрядъ полковника Тутолмина, въ составѣ: Кавказской бригады, съ 1-й конно-горной батареей, и дивизіона драгунъ, съ 4-мя орудіями 8-й конной Донской батареи".

Ему поручено:

1) „Охраненіе отряда, дѣйствующаго на сельви-ловчинскомъ шоссе."

2) „Наблюденіе за войсками въ Ловчѣ и за дорогою изъ Плевны въ Ловчу."

3) „Наблюденіе за возставшимъ населеніемъ у Типавы."

4) „Ему предписано доносить вашему сіятельству о положеніи дѣлъ".

5) „При отступленіи, онъ направляется внизъ по Осмѣ на Карахасанъ, оставаясь въ связи съ войсками вашего сіятельства и со мною."

„Въ виду затруднительности задачи Тутолмина, не благоволите-ли выставить какой нибудь полкъ на дорогѣ и на горѣ у Дренова, хотя бы для облегченія доставки донесеній."

„Полковникъ графъ Келлеръ, знакомый съ непріятелемъ, былъ бы крайне полезенъ при производствѣ рекогносцировки 25-го числа. Не благоволите-ли командировать его въ мое распоряженіе".

„Отрядъ ночуетъ на сельвинскомъ шоссе, впереди Какрина; при этомъ сообщаю: Какрино, Брестово и Типава заняты казаками".

„При семъ прилагаю кроки вчерашней рекогносцировки".

„Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Скобелевъ".

„По затруднительности непосредственныхъ сношеній, прошу ваше сіятельство не отказать сообщить это мое донесеніе въ главную квартиру для доклада начальнику „штаба арміи".

Свѣдѣнія о непріятелѣ:

„Всѣ захваченные языки свидѣтельствуютъ объ отсутствіи большихъ подкрѣпленій со стороны Микре. Ловча занята десятью таборами изъ Плевны??? при 2-хъ орудіяхъ??? подъ начальствомъ Ахмеда-паши.

„Очевидно, что непріятель укрѣпился сильно, но, повидимому, растя-

нуто для существующаго гарнизона. Но за все вышесказанное не ручаюсь. Донесу завтра подробно."

Одновременно съ присланнымъ донесеніемъ генерала Скобелева, начальникъ штаба нашего отряда пояснялъ полковнику Тутолмину, что упомянутое подробное „донесеніе князю Шаховскому будетъ прислано завтра, 25-го, по осмотрѣ Ловчи, а усиленная рекогносцировка будетъ произведена непремѣнно 26-го".

Поэтому, Кавказской бригадѣ предписывалось вновь произвести рекогносцировку безъ боя, выславъ офицеровъ съ конвоемъ для съемки и съ цѣлью:

1) „Схватить характеръ мѣстности, командующія высоты и ведущія къ нимъ лощины".

2) „Приблизительный размѣръ и начертаніе тѣхъ укрѣпленій, которыя будутъ видны".

3) „Относительное расположеніе непріятельскихъ лагерей и ихъ размѣры".

4) На высотѣ передъ Омаркіоемъ имѣть постоянный постъ при толковомъ офицерѣ, который цѣлый день слѣдилъ-бы за передвиженіемъ непріятеля на позиціяхъ, отмѣчая:

а) „смѣну карауловъ и численный составъ ихъ";

б) „ѣздитъ-ли и куда начальство";

в) „мѣста и передвиженія орудій";

г) „куда скачутъ посыльные, часто-ли и т. п.".

„Все это записать въ журналъ за цѣлый день и доставить завтра, 25-го, къ 7-ми или 8-ми часамъ вечера".

„Наблюденія же продолжать и доставить вторыя донесенія (т. е. послѣ отправленія первыхъ) къ 5 ч. утра 26 числа.".

„Для наблюденія за плевно-ловчинскимъ шоссе, что́ чрезвычайно важно, послать усиленные разъѣзды съ ранняго утра къ д. Сотеву и ближе къ Ловчѣ. Разъѣзды должны быть на столько сильны, чтобы могли отразить случайныя шайки. Назначеніе этихъ разъѣздовъ состоитъ въ томъ, чтобы извѣщать о всякомъ движеніи войскъ какъ отъ Плевны, такъ и обратно, причемъ обратить вниманіе на опредѣленность донесеній. Казачья сотня (2-я № 30-й) къ разсвѣту займетъ Присяку. Сотня, занимающая Брестовъ, придвинется къ главнымъ силамъ."

„Начальникъ отряда приказалъ вамъ съ разсвѣтомъ 25-го ч. связаться съ донскими казаками въ Присякѣ и посылать черезъ нихъ донесенія, такъ какъ главныя силы ночуютъ въ 4-хъ верстахъ отъ Ловчи, на сельви-ловчинскомъ шоссе".

„О способѣ производства усиленной рекогносцировки 26-го Іюля, получите своевременныя указанія".

„Въ случаѣ недостатка провіанта, посылайте въ Парадимъ, но не затрудняйте себя запасомъ".

9¼ час. вечера 24-го Іюля.

Начальникъ Штаба полковникъ Паренсовъ.

„P. S. 1) Завтра, 25-го Іюля, въ 10 часовъ дня, одному эскадрону драгунъ и взводу кубанцевъ выступить изъ Омаркіой, черезъ Присяку, къ главнымъ силамъ на шоссе; при этомъ обращается вниманіе на то, чтобы у нихъ былъ хорошій проводникъ".

2) Для свѣдѣнія:

„Отрядъ Бакланова—2 сотни и 1 эскадронъ драгунъ—займетъ 25-го числа поле Татарлы, для освѣщенія путей къ Микре и къ Радевине.

„Сообщить объ этомъ князю Шаховскому тотчасъ по полученіи сего".

Полковникъ Паренсовъ.

25-го Іюля.

Приказаніе это, какъ сказано, получено было у насъ въ 5 часовъ утра 25-го Іюля, а въ 7 часовъ утра (съ 2-мя донцами 2-й сотни № 30-го и однимъ кубанцемъ) генералу Скобелеву было отправлено донесеніе о томъ, что предписанныя имъ распоряженія для связи и для осмотра Ловчи приведены уже въ исполненіе.

Вслѣдъ за симъ, въ 7½ ч. утра, начальникъ сторожевой сотни Владикавказскаго полка доносилъ, что:

„Съ юга замѣтно наступленіе, надо полагать, нашихъ войскъ. Идетъ ружейная перестрѣлка, но точныхъ свѣдѣній не имѣется.

„Показавшіяся войска съ обѣихъ сторонъ конныя.

Есаулъ Пржеленскій".

Но, по соображеніи относительнаго расположенія нашихъ отрядовъ, можно предположить, что наблюденіе есаула Пржеленскаго было направлено не на южную, а на юго-восточную сторону Ловчи, на которой стояли наши главныя силы. У меня нѣтъ данныхъ для подробнаго описанія ихъ дѣйствій за 25-е Іюля; но, благодаря содѣйствію нашего начальника штаба, я могу представить донесеніе подполковника Бакланова *), бывшаго въ это время на южной сторонѣ Ловчи, у Татарлы.

Хотя донесеніе это было получено въ штабѣ отряда только въ 5-ть часовъ пополудни; но помѣщаю его здѣсь, такъ какъ оно пополняетъ отчетъ о дѣйствіяхъ за утро 25-го числа.

Баклановъ доносилъ:

*) Часть донесеній, посланныхъ начальнику отряда, доставлена мнѣ полковникомъ (нынѣ генералъ-маіоромъ) Паренсовымъ; остальныя, приводимыя мною въ дневникѣ, были переданы мнѣ генераломъ Скобелевымъ 2-мъ, по причинѣ частыхъ отлучекъ по дѣламъ службы начальника штаба отряда.

„Свиты Его Величества генералъ-маіору Скобелеву.

Выступивъ сего числа въ 9 ч. утра, я, съ ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ, подошелъ къ 11-ти часамъ къ деревнѣ Павликанамъ *), гдѣ сдѣлалъ привалъ на 1/2 часа.

Оттуда немедленно командировалъ, по направленію къ Ловчѣ, капитана генеральнаго штаба Стромилова съ полусотнею казаковъ, при хорунжемъ Каргинѣ.

Поднявшись на высоты полевой **) стороны рѣки Осмы, откуда въ 3-хъ верстахъ разстоянія видна Ловча, капитанъ Стромиловъ снялъ кроки мѣстности, которое при семъ прилагаю.

На этихъ высотахъ видны были сначала только баши-бузуки, которые держатъ караулъ, но потомъ явилась часть пѣхоты.

Вслѣдствіе этого, разъѣздъ отступилъ, но успѣлъ сдѣлать все, что̀ ему было приказано.

Къ вечеру, какъ видно, гора эта занята непріятелемъ; на ней видна пѣхота и кавалерія: пѣхоты приблизительно ста два, а кавалеріи съ сотня.

Какъ видно, появленіе наше произвело большую тревогу. Очень вѣроятно, что высота эта будетъ занята сильнѣе и, пожалуй, намъ не придется въ другой разъ такъ осмотрѣть Ловчу съ этой стороны.

Въ теченіи ночи я ограничусь наблюденіемъ за дорогою, идущею въ Ловчу.

Ночевать думаю между дер. Павликаны и Татарлы.

Лагеря съ этой стороны нѣтъ, а войскъ регулярныхъ замѣчено мало“.

Подполковникъ Баклановъ.

25-го Іюля, 4 часа пополудни.

„Выступилъ въ 9 ч. Пришелъ въ Татарлы въ 11 ч. Привалъ 1/2 часа. Въ д. Татарлы 12 1/2 ч.“

На запискѣ рукою генерала Скобелева надписано:

„Это важное соображеніе для разсчета движенія резервовъ“.

Генералъ-маіоръ Скобелевъ.

25-го Іюля 1877 г., 5 час. вечера“.

Между тѣмъ, начальникъ наблюдательнаго поста, находившагося на горѣ у Омаркіоя, послѣдовательно записывалъ все, происходившее на его глазахъ у непріятеля.

Въ силу полученнаго приказанія, онъ доставилъ какъ дневное, такъ и вечернее донесенія. Въ утреннемъ донесеніи онъ сообщалъ:

---

*) Т. е. къ Павликанамъ, что на югѣ отъ Ловчи. Въ расположеніи Кавказской бригады тоже есть Павликаны.

*) Т. е. той, что ближе къ полю.

„1) Въ 12½ ч. дня. Усиленная работа въ центральной батареѣ, въ которой видны двѣ амбразуры“ *).

„Въ находящійся за нею лагерь передвигаются войска; тамъ замѣтны огни“.

„Оттуда выѣзжаютъ разъѣзды“.

„Главный начальникъ, какъ видно, находится въ центральной батареѣ. Оттуда было послано три всадника: одинъ въ Ловчу и два по направленію на Плевну. (Это было въ 2 часа)“.

2) „2½ часа. Работы на батареяхъ продолжаются. Подошло къ нимъ около трехъ взводовъ кавалеріи“.

3) „2¾ ч. Гонятъ скотъ къ лагерю за центромъ“.

„Расположеніе батарей слѣдующее: одна на высотѣ около Ловчи, двѣ въ центрѣ. Аванпостовъ нѣтъ, но есть учащенные разъѣзды“.

„На высотахъ за лагеремъ, кажется, есть батареи“.

„Въ центральной батареѣ передвинуто одно орудіе по направленію къ Ловчѣ“.

„Передвиженія пѣхоты не замѣчено“.

„Подписано: Начальникъ поста, хорунжій Владикавказскаго полка Кузьминъ“.

Въ вечернемъ донесеніи онъ сообщалъ:

„Всматриваясь въ непріятельскій лагерь, предполагаю, что въ палаткахъ остались только офицеры, а пѣхота, кавалерія и артиллерія находятся за укрѣпленіями“.

„Въ 4½ часа варили пищу“.

„Около 5 часовъ поднялась густая пыль, какъ будто пришелъ со стороны Софіи батальонъ пѣхоты. Кавалерія водитъ на водопой за лагерь въ балку“.

„Пѣшіе часовые стоятъ на валахъ и батареяхъ“.

„Лѣвѣе позиціи, какъ видно, расположился главный караулъ“.

„Подъ Ловчей замѣтны стрѣлковые ложементы“.

Хорунжій Кузьминъ“.

Донесеніе командира Брянскаго полка даетъ возможность опредѣлить дѣятельность главныхъ силъ на сельвинскомъ шоссе.

Онъ писалъ:

Начальнику отряда свиты Его Величества
генералъ-маіору Скобелеву.
Донесеніе.

9½ час. вечера 25 Іюля 1877 г.

„Въ 5 ч. пополудни бивакъ 35-го Брянскаго полка придвинутъ ближе къ позиціи; 2-й и 3-й батальоны у самой позиціи за горой, а 1-й батальонъ поодаль, впереди кухонь“.

*) Этими словами обозначалась извѣстная намъ батарея.

На мѣстѣ вчерашняго бивака 2-го и 3-го батальоновъ Брянскаго полка поставлены батальоны Ярославскаго полка и батарея 30-й артиллерійской бригады. Изъ батареи 9-й артиллерійской бригады одинъ взводъ выдвинутъ ко 2-му и 3-му батальонамъ Брянскаго полка, а прочіе остались на прежнемъ бивакѣ. Бивачное расположеніе пѣхоты прикрыто цѣпью казачьихъ аванпостовъ, протягивающихся черезъ гору, на которой находится домикъ, и вправо отъ этой горы (пересѣкая и далѣе), до возвышенности параллельно непріятельской позиціи; кромѣ того, влѣво отъ вышки, черезъ лощину, до слѣдующей возвышенности. Независимо отъ этого: параллельно казачьей цѣпи, въ 600 шагахъ позади ея, на мѣстности передъ нашей позиціей, расположена цѣпь стрѣлковъ отъ одной роты. Аванпосты заняли свои мѣста: казачьи въ 7 часовъ, пѣхотные въ 8 часовъ. Въ 6 часовъ пополудни командой рабочихъ Брянскаго полка, между кустарникомъ и виноградниками, продѣлана на гору дорога и расчищено мѣсто для позиціи артиллеріи. Работа окончена въ $7^1/_2$ часовъ утра. Она производилась подъ прикрытіемъ одной линейной и одной стрѣлковой ротъ. Въ 7 часовъ пополудни, лично мною, на мѣстности, объяснено батальоннымъ и ротнымъ командирамъ расположеніе ихъ частей и значеніе завтрашняго дѣла.

Полковникъ Липинскій".

Пока происходили описанныя мною дѣйствія вокругъ Ловчи, въ Парадимѣ и въ Карагачѣ Болгарскомъ послѣдовала перемѣна въ главномъ управленіи войскъ, собранныхъ подъ Плевной. Генералъ-лейтенантъ Зотовъ принималъ надъ ними начальство, а полки князя Шаховскаго *) отходили пока къ главной квартирѣ, расположенной въ настоящее время у Чаушъ-Махалы.

Начальникъ штаба 11-го корпуса, увѣдомляя объ этомъ генерала Скобелева **) отъ имени князя Шаховскаго, писалъ ему, что „командиръ корпуса не можетъ въ настоящую минуту писать лично, но проситъ передать всему отряду искреннюю благодарность за дѣло 18-го Іюля и душевную признательность вашему превосходительству. Проситъ выслать съ ротмистромъ Оболенскимъ ***) наградные листы лицамъ, бывшимъ въ вашемъ отрядѣ въ бою подъ Плевною 18-го Іюля и вами удостоиваемыхъ".

*) Вскорѣ они перешли на восточную полосу военныхъ дѣйствій.

**) Письмомъ отъ 25-го Іюля, въ 10 ч. утра, изъ Карагача Болгарскаго, полученнымъ въ штабѣ генерала Скобелева въ ночь на 27-е число.

***) Адъютантъ князя Шаховскаго, посланный къ генералу Скобелеву. Въ этомъ-же письмѣ было сказано, что графъ Келлеръ не можетъ быть назначенъ по желанію генерала Скобелева.

Одновременно съ этимъ было прислано приказаніе и отъ начальника западнаго отряда:

„Полковнику Тутолмину, отъ 25-го іюля, 5 часовъ 15 мин. пополудни.

„Пришлите принять 100 пудовъ сухарей. Приказалъ отпустить изъ полковъ 16-й дивизіи. Прилагаемый приказъ, по прочтеніи, прошу переслать генералу Скобелеву. 26-го во Владинѣ будетъ поставленъ батальонъ съ двумя орудіями. Пелишатъ 25-го, а завтра Парадимъ.

Генералъ-лейтенантъ Зотовъ."

Это случайно выразившееся первое распоряженіе начальника западнаго отряда присылкою намъ хлѣба, произвело хорошее впечатлѣніе, и я позволю себѣ остановиться на этой случайности потому, что въ походной обстановкѣ многое зависитъ отъ впечатлѣнія. Долгая сторожевая жизнь пріучаетъ къ наблюденію и, по роду службы, требуетъ, такъ сказать, предсказаній, на основаніи случайныхъ, мимолетныхъ признаковъ. Если вѣрно, что человѣкъ, живущій заодно съ природою, начинаетъ понимать ея языкъ, то это вполнѣ подтверждается въ сторожевой, легкоконной службѣ. Цѣлые дни проводитъ всадникъ въ отдаленіи отъ всѣхъ разговаривающихъ съ нимъ человѣческимъ словомъ; но за то разговариваютъ съ нимъ луга и лѣса. Для него и воздухъ будетъ прозрачнѣе, чѣмъ для другого, не находящагося съ нимъ въ одинаковыхъ условіяхъ жизни. Поэтому, нѣтъ для него той дали, на которой бы онъ что нибудь проглядѣлъ до границъ кругозора, да и въ птичьемъ полетѣ онъ узнаетъ причину ея перелета. Онъ узнаетъ—спугнулъ-ли ее человѣкъ, или сама она полетѣла. Такая одиночная жизнь невольно пріучаетъ вѣрить въ предзнаменованія; скажу болѣе: хочется имъ вѣрить, потому что они замѣняютъ друга, безъ котораго скучно въ одиночествѣ. И вотъ, пустая, счастливая случайность заставляетъ отъ сердца повѣрить хорошей примѣтѣ, отъ которой невольно чувствуешь себя лучше; она какъ будто подсказываетъ, что кто-то о тебѣ думаетъ, заботится и поможетъ въ трудную минуту. Такъ и двѣ строчки, говорившія: „пришлите принять сто пудовъ сухарей, приказалъ отпустить изъ полковъ 16-й дивизіи", означали—я подѣлился съ вами, и говорили въ то же время что „мы о васъ думаемъ и заботимся"; а это уже много для насъ значило.

Я не помню, въ какой степени благосостоянія находилась у насъ въ это время продовольственная часть, но у меня сохранилась записка полковника Паренсова, писанная имъ, какъ и всѣ приказанія, со словъ генерала Скобелева 2-го. По всему вѣроятію, я доносилъ ему что-нибудь непріятное, потому что въ запискѣ, посланной съ шоссе у Ловчи въ $11^1/_2$ час. утра 25-го Іюля, было сказано:

«Полковнику Тутолмину.

«Патронный ящикъ желательно бы свезти, но отвлекаться отъ своего назначенія не слѣдуетъ. Вмѣсто сухарей, въ деревнѣ есть мясо, живность, мука, зерно въ полѣ и т. п. Желательно, конечно, получить сухари изъ Парадима, какъ написано вчера. Настоятельно прошу сдѣлать съемку непріятельскихъ позицій съ вашей стороны и вообще поступать согласно вчерашней запискѣ, посланной вечеромъ. Завтра назначается усиленная рекогносцировка. Наблюдайте тщательно дорогу Плевно-Ловча, доносите намъ и князю Шаховскому, прося его передать въ главную квартиру.

По приказанію начальника отряда,

полковникъ Паренсовъ».

Для объясненія нѣкоторыхъ выраженій этой записки считаю не лишнимъ пояснить слова, касающіяся патроннаго ящика. Сколько помнится, его можно было свезти не иначе, какъ только привязавъ къ другой повозкѣ. Раза два казаки припрягали къ нему болгарскія телѣги, но оба раза телѣги ломались подъ тяжестью ящика. Надо было снова отыскивать болгаръ, а это вызывало лишній разгонъ людей, и безъ того занятыхъ трудной службой. Что же касается сухарей, то, по всему вѣроятію, одно изъ моихъ донесеній, отправленное въ штабъ 11-го корпуса, о недостаткѣ ихъ, было передано новому начальству и вызвало распоряженіе начальника западнаго отряда. Я говорилъ уже, что Кавказская бригада не имѣла собственно ей принадлежащихъ продовольственныхъ учрежденій. Попавъ случайно, при началѣ войны, въ составъ 9-го корпуса, она въ то время оттуда получала сухари и патроны. Боевыя соображенія передъ второй Плевной присоединили ее къ 11-му корпусу и она явилась къ нему за патронами, количество которыхъ, конечно, было разсчитано только на потребность полковъ 11-го корпуса. Поэтому было весьма естественно, что начальникъ парка долженъ былъ отпускать ей, можетъ быть съ неудовольствіемъ, случайный излишекъ патроновъ и всѣми способами старался отдѣлаться отъ этого, неожиданнаго для него, требованія. Въ силу этого, раздаются уже неудовольствія на начальника парка, а онъ, въ свою очередь, негодуетъ на притязанія Кавказской бригады, и вотъ передъ самымъ сраженіемъ готова поселиться разладица.

Между тѣмъ, каждая сторона считаетъ себя правою и, дѣйствительно, права съ своей точки зрѣнія. Кавказская бригада не можетъ вступить въ бой безъ патроновъ; не виновато и артиллерійское вѣдомство, издалека пополняющее полки на основаніи ранѣе предъявленныхъ требованій отъ частей постояннаго состава корпуса.

Что же касается до приказа начальника западнаго отряда, который я долженъ былъ отправить генералу Скобелеву, то въ немъ объявлялось о

вступленіи генералъ-лейтенанта Зотова въ отправленіе должности начальника войскъ, собранныхъ между Осмою и Видомъ *).

Но на завтра намъ назначена усиленная рекогносцировка, т. е., попросту сказать, тоже сраженіе, хотя далеко не такое упорное, какое обыкновенно происходитъ за обладаніе мѣстнымъ предметомъ, или ведется въ виду необходимости уничтожать противника.

Канунъ такихъ дней всегда бываетъ покойный, требующій размышленій, вызывающихъ необходимость намѣтить путь наступленія, по возможности, условиться въ общемъ способѣ дѣйствій, уяснить относительное значеніе мѣстныхъ предметовъ и выгоднѣе стать передъ непріятелемъ.

Мы на столько освоились уже съ бивакомъ подъ Ловчей, что знали откуда слѣдуетъ осматривать ее съ нашего наблюдательнаго кряжа, и ѣздили туда часто. И сегодня возвратились оттуда же начальники частей. Батарейные командиры осмотрѣли горный хребетъ, намѣтили лично ими избранные извилины подъема, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, поднявшись напрямикъ, по незнакомой имъ мѣстности, они измучили бы лошадей по рыхлой пахотѣ высокой кукурузы.

Словомъ, все было готово; оставалось лишь поужинать и отдохнуть.

---

*) Приказъ по западному отряду арміи.

25-го Іюля 1877 г., Пелишатъ.

№ 1-й.

Его Императорское Высочество Великій Князь Главнокомандующій для общей связи войскъ, собранныхъ подъ Плевною, приказаніемъ отъ 25-го Іюля сего года, за № 2-мъ, соизволилъ назначить меня начальникомъ западнаго отряда арміи, въ составъ котораго включается:

1) Командуемый мною 4-й армейскій корпусъ.

2) 9-й армейскій корпусъ.

3) Румынскія войска, прибывшія въ Никополь.

4) Часть 9-го армейскаго корпуса (Костромской полкъ, находящійся въ Никополѣ) и самая крѣпость.

5) Отрядъ свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева.

6) Отрядъ войскъ 11-го корпуса, временно находящійся у Плевны.

Объявляя объ этомъ всѣмъ главнымъ начальникамъ поименованныхъ выше войскъ, вмѣстѣ съ тѣмъ предписываю имъ: а) поставить немедленно же о томъ въ извѣстность всѣ подвѣдомственныя имъ части; б) доставить мнѣ, въ возможной скорости, точныя свѣденія о боевой силѣ ихъ (числѣ штыковъ, коней и орудій), и в) отнынѣ впредь доставлять ко мнѣ всѣ свѣдѣнія о непріятелѣ и вообще относиться ко мнѣ во всемъ, касающемся военныхъ предначертаній и дѣйствій. Командованіе 4-мъ армейскимъ корпусомъ возложено на начальника 4-й кавалерійской дивизіи, генералъ-лейтенанта Крылова. Начальникомъ штаба западнаго отряда назначается начальникъ штаба 4-го армейскаго корпуса, полковникъ Новицкій; а на мѣсто его, исправляющимъ должность начальника штаба 4-го армейскаго корпуса назначаю начальника штаба 4-й кавалерійской дивизіи, полковника Лауница.

Начальникъ западнаго отряда, генералъ-лейтенантъ Зотовъ.

Начальникъ штаба западнаго отряда, полковникъ Новицкій.

до утренней зари; но передъ самымъ вечеромъ необычайное для насъ происшествіе поставило всѣхъ на ноги: къ намъ пріѣхалъ нарочно присланный отъ Государя сказать Его сердечное спасибо.

Эта вѣсть до того была неожиданна, что въ первую минуту не вѣрилось своимъ ушамъ. Какъ? отъ Царя намъ прислано спасибо,—намъ, обойденнымъ крестами *) для раздачи въ сотни за дѣла отъ Дели-Сули до 20-го Іюля? Понятно, что, оставаясь въ такой обстановкѣ, мы должны были неожиданнаго гонца закидать разными вопросами. Между тѣмъ, приказано было всѣмъ казакамъ собраться, чтобы выслушать спасибо, присланное отъ Царя.

Хорошо почувствовали мы себя при этомъ, радостномъ для насъ, событіи; поэтому, пока собираются казаки, я разскажу то, что помню по поводу полученной нами благодарности.

Во второй части моего дневника я уже говорилъ, что, послѣ перваго сраженія подъ Плевной, я долженъ былъ получить выговоръ, если-бы подтвердились предположенія о бездѣйствіи Кавказской бригады. Но только сдержанность присланныхъ къ намъ ординарцевъ называла выговоромъ естественное послѣдствіе, которое должно было послѣдовать за бездѣйствіе начальника Кавказской бригады. На сколько были удивлены ординарцы разницею между слухами и дѣйствительностью, на столько-же измѣнилась впослѣдствіи и оцѣнка дѣйствій Кавказской бригады. Но впечатлѣніе складывается скоро, а правда выплываетъ не быстро, въ особенности-же когда наростаютъ горы новыхъ тягостей и бѣдъ. Такъ было и съ Кавказской бригадой, надъ которой тяготѣлъ еще какой-то гнетъ, выражавшійся отчасти и тѣмъ, что какъ будто-бы не помнили о казакахъ Кавказской бригады. Не лишнимъ будетъ припомнить здѣсь и то обстоятельство, что ординарцы передали мнѣ приказаніе—посылать важныя донесенія въ главную квартиру одновременно съ отправленіемъ таковыхъ непосредственному своему начальству. Этого я до той поры не дѣлалъ, считая себя не вправѣ непосредственно сноситься съ главною квартирою, такъ какъ, во-1-хъ, постоянно имѣлъ надъ собою не менѣе трехъ начальниковъ, а во-2-хъ, никогда ни отъ кого не получалъ на это не только полномочія, но и служебнаго сообщенія о мѣстѣ пребыванія главной квартиры. Но разъ приказаніе было получено, конечно, я не заставилъ отдавать его вторично, и разъѣзды довольно часто были отправляемы отъ насъ въ главную квартиру **). Отправляясь отъ насъ, они

*) Кромѣ тѣхъ 5-тн казаковъ, которые были посланы въ главную квартиру изъ Булгарени, награжденныхъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ, и Бекъ-Узарова, украшеннаго собственною рукою Государя за отбитое имъ знамя въ ночномъ бою подъ Самовидомъ, въ бригаду не было еще прислано крестовъ за прошлыя дѣла.

**) Считаю нужнымъ оговориться, что въ описываемое время донесенія въ главную квартиру, конечно, шли не лично отъ меня, а отъ генерала Скобелева, какъ непосред-

получали приказаніе: непремѣнно явиться всѣмъ начальникамъ, мало-мальски имѣющимъ къ намъ отношеніе, и безъ утайки отвѣчать на все, что выставляетъ бригаду какъ съ хорошей, такъ и съ неблагопріятной стороны. Помимо служебныхъ обязанностей, по которымъ намъ необходимо было имѣть сношенія съ главною квартирой, эти разъѣзды принесли намъ и побочную пользу. Я говорилъ уже, что мы не имѣли досуга писать пространныя донесенія, и поэтому я невольно грѣшилъ передъ бригадой, ограничиваясь краткими донесеніями. Люди опытные предупреждали меня, что изъ этой краткости ничего добраго не выйдетъ. „Пишите реляціи“, говорили мнѣ. Наша служба не такова, чтобы могла быть оцѣнена издали; у насъ нѣтъ возможности, какъ у пѣхоты, потерять на приступѣ 1,000 человѣкъ, и тѣмъ обратить на себя вниманіе; черкесы не хотятъ атаковать сплошною стѣною, турки не вылѣзаютъ изъ окоповъ, намъ только и остается, что броситься, очертя голову, на турецкую пѣхоту и положить половину бригады. И дѣйствительно, нетрудно было пустить Кавказскую бригаду на любую пѣхотную колонну, не разбирая въ какихъ условіяхъ она находится, полсжить въ этомъ налетѣ добрую половину людей безъ ощутительной пользы для дѣла,—и вотъ, мы имѣли бы безсмертную атаку, о которой говорили бы много и долго.

Желчные люди, говорилъ я себѣ, слушая подобные порывы неудовольствія; о чемъ я буду росписывать, когда и въ краткомъ донесеніи дѣло достаточно выяснено. Но желчные люди оказались правы, а я не умѣлъ выяснить дѣла въ короткомъ донесеніи. Поворотъ въ нашу пользу начался уже, какъ я сказалъ выше, черезъ нѣсколько дней послѣ перваго сраженія подъ Плевной. Но тогда только замолчали, а не разузнали, потому что некогда еще было сводить концы съ началомъ; чувствуя же правоту своего дѣла, мы не хотѣли навязываться съ оправданіями, будучи убѣждены, что рано или поздно и на нашей улицѣ будетъ праздникъ. Мало по малу начали насъ разспрашивать, и вотъ ранѣе нашихъ ожиданій, мы 25-го Іюля отпраздновали такой праздникъ, на который никогда не смѣли и разсчитывать.

Праздникъ этотъ сложился съ пріѣздомъ Владикавказскаго полка есаула Козлова, посланнаго къ намъ, по личному приказанію Государя.

Черезъ нѣсколько времени по прибытіи въ полкъ (что было съ вечера передъ ночнымъ боемъ), есаулъ Козловъ былъ назначенъ ординарцемъ къ командиру 9-го корпуса. Въ сраженіи 18-го Іюля подъ Плевной онъ показалъ себя храбрымъ и распорядительнымъ офицеромъ, по исполненію важныхъ приказаній генерала Криденера, и съ однимъ изъ

ственнаго моего начальника; генералу Скобелеву обязанность эта была вмѣнена уже и въ особомъ предписаніи изъ полевого штаба дѣйствующей арміи отъ 22-го Іюля.

донесеній былъ отправленъ оттуда въ Императорскую главную квартиру. Удостоенный неоднократными разспросами Государя о мельчайшихъ подробностяхъ происшествій между Осмою и Видомъ, онъ, между прочимъ, долженъ былъ доложить и о томъ, что прибылъ въ Владикавказскій полкъ передъ завязкою нашего ночнаго боя подъ Самовидомъ. Тогда Государю угодно было выслушать подробный разсказъ о нашемъ дѣлѣ, и Козловъ, при многолюдномъ собраніи присутствовавшихъ, доложилъ причину, по которой мы остались передъ Самовидомъ, и самый ходъ боя.

Скажу мимоходомъ, что время этого разсказа совпадало съ тягостными днями нашей войны. Чрезвычайныя напряженія не колебали рѣшимости русскаго войска въ честномъ выполненіи долга; но въ то время, когда побѣда не дается, тогда-то и чувствуется тягость трудовъ, тогда-то и хочется отраднаго облегченія въ непомѣрныхъ усиліяхъ. Въ такое-то вотъ время и нуженъ георгіевскій крестъ на грудь рядовому. Полученный на полѣ чести, онъ имѣетъ чарующую силу.

Нѣчто подобное такому настроенію было и въ Кавказской бригадѣ: хотя самоотверженіе казаковъ было всецѣлое, но не хватало для нихъ ласковаго слова, присланнаго свыше. И вотъ, въ такую-то пору, неожиданно для всѣхъ, есаулъ Козловъ былъ посланъ Государемъ благодарить войска западнаго отряда за службу, а Кавказской бригадѣ передать: „Его сердечное спасибо за службу и за молодецкое ночное дѣло“. Такія мгновенія составляютъ событіе въ жизни отряда. Всякая попытка къ подробному ихъ описанію не достигнетъ цѣли, потому что не слову передать все то, что чувствуетъ въ это время сердце. Поэтому я и ограничусь тѣмъ, что скажу лишь объ обрядѣ, съ которымъ у насъ приняли Царскаго посланца. Всѣ свободные отъ службы казаки сошлись въ широкій кругъ за серединою нашихъ орудій. Но вышло-бы не по-русски, если бы мы безъ заздравной чарки приняли нашу первую награду; сухарей же и водки у насъ не было въ то время. По счастью, часа за два передъ этимъ, изъ Сельви прислали генералу Скобелеву боченокъ мѣстнаго вина. За отсутствіемъ начальника отряда, доставившій боченокъ передалъ его на храненіе другому лицу, и тотъ, кому онъ былъ переданъ, призналъ его „какъ неба нѣкій даръ“, явившійся намъ кстати. Есаулъ Козловъ вышелъ на середину круга и передалъ, какъ сказано, отъ имени Царя: Его сердечное спасибо за службу и за молодецкое ночное дѣло. Имѣя въ то же время приказаніе благодарить бригаду и отъ имени Великаго Князя Главнокомандующаго, онъ вслѣдъ затѣмъ передалъ намъ и Его благодарность. Вырвалось изъ груди благодарное ура, и перекатомъ полетѣло по лѣсу и ущелью. Первая радостная чарка была выпита подъ Ловчей за здравье Русскаго Царя, и я слышалъ, какъ въ большомъ, веселомъ кругу казаковъ сказали: „За Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадаютъ».

Стоявшему съ нами дивизіону Рижскихъ драгунъ, такъ же, какъ и намъ, была передана царская благодарность, и въ этотъ вечеръ всѣмъ было легко и, въ веселомъ настроеніи духа, мы заснули до завтрашняго дѣла.

На утро, есаулъ Козловъ долженъ былъ ѣхать въ отрядъ генерала Скобелева. За неимѣніемъ дѣловыхъ докладовъ, ему было донесено, что боченокъ его былъ принятъ, но выпитъ всею бригадою на нашемъ почетномъ, но не богатомъ пиру.

Конечно, это своеволіе не было обидно начальнику отряда, понимавшему всю силу присланнаго къ намъ ласковаго слова.

III.

Усиленная рекогносцировка Ловчи.

26-го Іюля.

Въ ночь съ 25-го на 26-е Іюля мы получили диспозицію для усиленной рекогносцировки. Ясно изложенныя въ ней приказанія не оставляли никакихъ недоразумѣній.

Въ ней было сказано:

„Завтра, 26-го Іюля, ввѣренному мнѣ отряду (35-й пѣхотный Брянскій полкъ, 2 батальона 117-го Ярославскаго полка, 3-я батарея 9-й артиллерійской бригады, 1-я батарея 30-й артиллерійской бригады, Кавказская казачья бригада, Донскіе полки № 30 и 23 *), 11-й Рижскій драгунскій полкъ, 8 конныхъ и 6 горныхъ орудій) произвести усиленную рекогносцировку города Ловчи.

Для сего:

Брянскому полку наступать по сельвинскому шоссе, поставя въ первой линіи 1-й и 2-й батальоны, выдвинувъ 1-й батальонъ правѣе 2-го, выдвинутаго съ вечера. Роты 3-го батальона остаются въ резервѣ первыхъ двухъ батальоновъ и поднимаются на гору, дабы быть ближе къ серединѣ боеваго порядка.

Двѣ девятифунтовыя батареи выдвигаются на горы правѣе и лѣвѣе шоссе, одновременно съ первымъ батальономъ Брянскаго полка.

Батальоны Ярославскаго полка станутъ въ общемъ резервѣ за горой. Мѣсто имъ будетъ указано полковникомъ Липинскимъ. Начало движенія на позицію въ 5 час. утра“.

---

*) Они не были полнаго состава; если не ошибаюсь, то въ 30-мъ было 4 сотни, въ 23-мъ—двѣ сотни.

Далѣе было объяснено, что „такъ какъ цѣль дѣйствія отряда заключается въ усиленной рекогносцировкѣ, то когда стрѣлки перваго батальона поднимутся на гору садами, угрожая охватомъ лѣвому флангу непріятеля, тогда и откроется канонада изо всѣхъ орудій. Въ это время стрѣлки должны остановиться, такъ какъ канонада имѣетъ цѣлью вызвать огонь непріятельскихъ орудій и ослабить позиціи непріятеля. Если-бы этого средства оказалось недостаточно для совершеннаго раскрытія непріятельскихъ силъ, то необходимо будетъ первому батальону произвести наступленіе противъ лѣваго фланга непріятельской позиціи, одновременно съ наступленіемъ 2-го батальона съ фронта „на что— оговаривалось въ приказѣ—послѣдуетъ особое отъ меня приказаніе".

„Обозу расположиться, согласно приказу по отряду отъ 25-го сего Іюля, подъ прикрытіемъ роты Ярославскаго полка, взвода Брянскаго полка и двадцати казаковъ 30-го полка".

Относительно конницы въ приказѣ было сказано: „Кавалерійскій резервъ главныхъ силъ, подъ непосредственнымъ моимъ начальствомъ, будетъ состоять: изъ 2-хъ эскадроновъ драгунъ, 2-хъ сотенъ 30-го полка и 4-хъ конныхъ орудій; ему наблюдать лощины вправо и влѣво. Мѣсто ему будетъ указано мною. Одну сотню 30-го полка—сказано было въ приказѣ—подъ командою опытнаго офицера отправить на усиленіе второй сотни и обѣимъ сотнямъ расположиться на крайнемъ правомъ флангѣ батальоновъ, назначенныхъ для движенія противъ непріятеля (1-й батальонъ Брянскаго полка), съ цѣлью прикрывать правый флангъ главныхъ силъ. Этимъ сотнямъ держать самую тѣсную связь съ главными силами, внимательно наблюдая за ходомъ дѣла".

Относительно Кавказской бригады съ ея артиллеріей было сказано, чтобы она имѣла „не менѣе 8 сотенъ и эскадрона драгунъ и, при открытіи огня орудій главныхъ силъ, произвела-бы противъ Ловчи настойчивую, усиленную рекогносцировку, подобно той, которая была произведена мною 16-го Іюля, но съ тѣмъ, чтобы ближе продвинуться къ непріятелю и точно раскрыть силы его съ сѣверной стороны. При этомъ необходимо, чтобы конно-горная батарея была-бы, по возможности, введена въ сферу огня".

Отряду полковника Бакланова (сотнѣ 23-го полка и одному эскадрону драгунъ) приказано: „Съ открытіемъ орудійнаго огня главныхъ силъ, произвести усиленную рекогносцировку Ловчи съ юга отъ Татарлы и разъѣздами освѣтить мѣстность по дорогѣ къ Микре", а затѣмъ было добавлено, что „въ виду численной слабости полковника Бакланова, неимѣнію у него артиллеріи, рекомендую ему, для выясненія силъ и расположенія непріятеля, дѣйствовать рѣшительно, налетомъ, но соображаясь съ боевыми средствами отряда и его безопасностью. По слухамъ, со стороны Микре безпрерывно двигаются подкрѣпленія на Ловчу".

„Если бы—говорилось въ приказѣ—рекогносцировка раскрыла значительныя непріятельскія силы и отрядъ, исполнивъ возложенную на него задачу, вынужденъ былъ бы къ отступленію подъ напоромъ непріятеля, то главныя силы будутъ отходить подъ личнымъ моимъ начальствомъ по шоссе къ Сельви и получатъ своевременно приказанія".

„Полковнику Тутолмину, въ случаѣ, если напоръ непріятеля будетъ направленъ противъ главныхъ силъ, по возможности, долѣе держаться въ соприкосновеніи съ непріятелемъ, продолжая рекогносцировку и донося командиру 11-го корпуса, для препровожденія начальнику штаба арміи.

„Чѣмъ упорнѣе будетъ со стороны кавалеріи наблюденіе за непріятелемъ при всѣхъ случайностяхъ, тѣмъ лучше будетъ выполнена задача кавалеріи въ обширномъ смыслѣ слова.

„Отрядъ полковника Тутолмина отступаетъ на Кара-хассанъ, внизъ по р. Осмѣ, опираясь на 4-ю кавалерійскую дивизію, и продолжаетъ служить связью между войсками, стоящими передъ Плевной и 8-мъ армейскимъ корпусомъ.

„Предоставляю полковнику Тутолмину распорядиться съ обозомъ по его усмотрѣнію *).

„Отряду полковника Бакланова отступать на сельвинское шоссе, по его усмотрѣнію на соединеніе съ главными силами.

„Перевязочный пунктъ будетъ находиться у общаго резерва за горой, правѣе шоссе.

„Всею пѣхотой и пѣшей артиллеріей" начальствовать командиру Брянскаго полка, полковнику Липинскому.

„Полусотню 1-й сотни 30-го полка отдать въ распоряженіе, на время рекогносцировки, полковника Липинскаго."

Мѣсто нахожденія начальника отряда было опредѣлено словами: „Я буду въ началѣ рекогносцировки впереди общаго резерва, вправо отъ шоссе и 3-й батареи 9-й артиллерійской бригады; а по выясненіи дѣйствій нашей артиллеріи—у ближайшихъ резервовъ боевой линіи, въ центрѣ позиціи.

Подписано: Начальникъ отряда, свиты Его Величества
генералъ-маіоръ Скобелевъ 2-й.

Начальникъ штаба
Полковникъ Паренсовъ.

Итакъ, усиленная рекогносцировка Ловчи должна быть произведена одновременно съ сѣверной, восточной и юго-восточной сторонъ.

Изложивъ дѣйствія Кавказской бригады, я дополняю, затѣмъ, разсказъ о рекогносцировкѣ донесеніями изъ прочихъ отрядовъ.

Кавказская бригада поднялась съ бивака съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы вступить въ дѣло одновременно съ главными силами отряда.

*) Т. е. съ вьюками, потому что обозъ былъ при 4-мъ корпусѣ.

Доколѣ пѣхота не покажется на западныхъ склонахъ восточныхъ Ловчинскихъ высотъ, она не могла быть видима нами; но батареи главныхъ силъ должны были стоять на вершинахъ, отчетливо намъ видныхъ; мы же, съ своей стороны, какъ только перевалимъ наблюдательный кряжъ, выкажемся имъ, какъ на ладони.

Кубанскій полкъ и 4 орудія 8-й батареи назначены были въ боевую линію; Владикавказскій, конно-горныя орудія и эскадронъ драгунъ— оставлены въ резервѣ. Выдвинувшись на свои мѣста, Кубанскій полкъ развернулся отъ дороги Иглава-Ловча до Павликанъ.

Для уменьшенія потерь отъ турецкаго огня, сотни разомкнулись на столько, чтобы не терять возможности ударить сплошнымъ строемъ. 8-я батарея должна была открыть огонь съ перваго удобнаго для нее мѣста, расположившись между сотнями Кубанскаго полка. Такъ какъ рекогносцировка должна была имѣть преимущественно артиллерійскій бой, то главное назначеніе Кубанскаго полка заключалось въ прикрытіи нашихъ орудій. Съ этою цѣлью, лѣвѣе батареи было поставлено три сотни Кубанскаго полка, изъ которыхъ одна разсыпалась въ передовую цѣпь, двѣ другія построились уступомъ за нею.

По правую сторону орудій находились остальныя три сотни Кубанскаго полка, въ томъ же порядкѣ.

Офицеры изъ каждаго полка назначены были для производства съемки. Въ такомъ порядкѣ кубанскія сотни спустились въ котловину Ловчи, а орудія остановились на одномъ изъ удобныхъ уступовъ южнаго склона.

Въ это время мелькнули въ кустахъ отдѣльные черкесскіе всадники, и бросились въ большую рощу, что́ лежала передъ нами въ разстояніи орудійнаго выстрѣла; оттуда, въ свою очередь, полетѣли гонцы, подъ окопы Ловчи.

Съ первымъ орудійнымъ выстрѣломъ изъ нашихъ главныхъ силъ, 8-я донская батарея должна была открыть огонь по этой рощѣ.

Вскорѣ взвился дымокъ съ невидимыхъ еще намъ орудій въ отрядѣ генерала Скобелева 2-го, раздался гулъ выстрѣла надъ восточною стороною Ловчи и вмѣстѣ съ нимъ первыя гранаты изъ 8-й Донской батареи шаркнули по рощѣ.

По одиночкѣ, въ разсыпную, показались на боковой ея опушкѣ нѣсколько черкесовъ, и человѣкъ 20 опрометью бросились назадъ, къ своей пѣхотѣ; граната полетѣла за ними. Эти первые, такъ сказать, дозорные выстрѣлы, очистившіе рощу, показали, что съ занятаго нами мѣста наши орудія не добросятъ снарядовъ до турецкихъ окоповъ.

Ихъ пѣхота притаилась за валами, ихъ орудія не присылали еще намъ ни одного снаряда, и мы, не безъ затрудненія, продвинулись впередъ еще саженъ на 200. Встрѣченныя же нами затрудненія заключа-

лись въ томъ, что на спускѣ горы находились глубокія каменоломни, передъ которыми мы должны были выбрать нашу первую позицію, чтобы обстрѣлять рощу. Онѣ то и мѣшали спустить орудія прямо передъ собою, и намъ пришлось обогнуть каменоломни; но для этого онѣ должны были вытянуться въ кишку подъ выстрѣлами турокъ.

Для того-же, чтобы, по возможности, уменьшить эту длинную и выгодную цѣль для турокъ, мы предпочли послать два орудія объѣздомъ влѣво, а другія два—обходомъ каменоломенъ справа.

Первыя два орудія должны были стать на нижнемъ приступкѣ кряжа въ ловчинскую котловину, а оба правыя могли временно стать на половинѣ этого разстоянія. Раздѣленіемъ батареи на двѣ половины мы, во-1-хъ, растягивали турецкій огонь на двѣ цѣли, и, во-2-хъ, заставляли ихъ терять время на двѣ пристрѣлки къ этимъ цѣлямъ. Когда правыя два орудія остановились на удобной для стрѣльбы площадкѣ, то первые же выпущенные ими снаряды легли, какъ намъ казалось, во рву и на валу того широкаго кургана, который мы называли встрѣчнымъ холмомъ. На немъ былъ насыпанъ высокій валъ; за нимъ были примѣтны два орудія; но, тѣмъ не менѣе, турки намъ не отвѣчали. Намъ становилось неловко отъ этого молчанія, потому что обыкновенно бывало такъ, что турки первыми открывали по насъ огонь издалека, и мы имъ не отвѣчали, сберегая свои снаряды. Между тѣмъ мы должны были обнаружить ихъ скрытыя силы и подвигаться до тѣхъ поръ, пока не вызовемъ на себя огня ихъ орудій и не опредѣлимъ того, что̀ стоитъ передъ нами.

„Что̀ сталось съ ними?“ вопросительно разсуждалъ широкоплечій донецъ, пока заряжали его орудіе: „бывало откуда начнутъ палить, а нынче словно вымерли...“

„Пли!“ раздалось подъ ухомъ, и точно съ выси облаковъ мгновенно повисъ въ воздухѣ надъ турками снарядъ и лопнулъ надъ курганомъ... „Угодилъ...“—продолжалъ донецъ. Но турки какъ ни въ чемъ ни бывало. „А вотъ опредѣлятъ и почнутъ садить“, протяжно отвѣчалъ вопрошавшему донцу товарищъ. Но такъ какъ и съ этого мѣста огонь нашихъ орудій не былъ вполнѣ дѣйствителенъ, турки не выказывались изъ-за окоповъ, то не стоило и оставаться на немъ долго.

Стрѣлявшія орудія спустились дальше и всѣ четыре стали за невысокими кустами, на рыхломъ подножіи послѣдняго уступа горъ. Отсюда снаряды ложились недурно, но турки все еще молчали. Отсюда, благодаря мѣстности, мы могли примѣтить, что на холмахъ, подъ орудійными валами, существуютъ окопы и въ нихъ сидятъ турки; за курганомъ была видна густая пѣхотная часть, но опредѣлить какой именно была она силы не представлялось еще возможности.

Слѣва, со стороны нашихъ главныхъ силъ, была слышна равномѣр-

ная орудійная стрѣльба и клубы бѣлаго дыма вставали другъ передъ другомъ. „Вѣроятно, думалось намъ, противъ Скобелева есть отдѣльныя батареи на горахъ, потому что изъ видимой нами логовины Ловчи турки не посылаютъ еще ему снарядовъ.“

Часы показывали около 8 утра. Сообщеніе наше съ главными силами шло черезъ Присяку и вскорѣ оттуда было прислано приказаніе:

„Полковнику Тутолмину.

(Весьма спѣшное).

„Прошу настойчиво выяснить силы и положеніе противника. Сообщайте часто, дабы намъ прійдти къ вѣрному заключенію, важность котораго вамъ понятна.

„По приказанію начальника отряда, начальникъ штаба полковникъ Паренсовъ“.

„6 ч. 25 м. утра, на передовой позиціи у Ловчи“.

Въ отвѣтъ на это приказаніе, въ 8 ч. 25 минутъ, было донесено:

„Перемѣняю третью позицію. Конница отошла къ Ловчѣ. Непріятель огнемъ орудій не отвѣчаетъ еще. Двигаюсь впередъ.

Полковникъ Тутолминъ“.

Турки какъ будто ждали отправки этого донесенія. Какъ только отъѣхалъ отправленный съ запискою казакъ, турки открыли огонь изъ 4-хъ орудій, но всѣ первые ихъ выстрѣлы давали страшный перелетъ, который сряду же и вырвалъ двухъ лошадей изъ Владикавказскаго полка. Находясь въ резервѣ, онъ стоялъ на мѣстѣ нашихъ сторожевыхъ постовъ, и теперь, во избѣжаніе потерь, отодвинулся на нѣсколько десятковъ саженъ за гребень наблюдательнаго кряжа. Но вотъ турки „пристрѣлялись“ и пошли „садить“, по выраженію донца. Два орудія ихъ безповоротно били въ нашу сторону; другія два открыли огонь по направленію къ главнымъ силамъ, но одно изъ нихъ изрѣдка поворачивало и къ намъ.

Мы стояли на рыхлой почвѣ, хотя снаряды ихъ ложились хорошо и густо, но они захлебывались, всасывались въ земляную влагу. Разумѣется, стоять тутъ было жутко, не смотря на то, что большинство ихъ снарядовъ не разрывалось; но въ то же время становилось и смѣшно, когда казаковъ обсыпала взлетавшая земля, а не чугунные осколки. Турки били и по нашей цѣпи, поэтому разрѣдилась и цѣпь; они угадали протяженіе нашихъ орудій и мы расширили ихъ промежутки, сберегая, по возможности, людей и лошадей.

По мѣрѣ того какъ разыгрывался орудійный бой, на одной высотѣ съ нами обозначилась и батарея главныхъ силъ. 4-я сотня Кубанскаго полка, разсыпанная въ цѣпь нашего праваго крыла, захватывала все болѣе и болѣе вправо, чтобы расширить кругозоръ надъ Ловчей, — и нашъ глазъ не могъ оторваться отъ сознательнаго движенія каж-

даго звена 4-й сотни. Покойно, разумно они подавались впередъ и живописно загибали свою лаву, до самаго шоссе на ловчинской долинѣ. Наконецъ, они слишкомъ выдвинулись впередъ и пришлось подкрѣпить ихъ одною сотнею отъ праваго крыла Кубанскаго полка; на мѣсто же взятой къ нимъ на поддержку былъ придвинутъ эскадронъ драгунъ, которому могла предстоять хорошая работа. Для поясненія въ чемъ могла состоять эта работа, скажу, что передъ нами, но нѣсколько правѣе нашихъ орудій, была выгодная для ихъ стрѣльбы поляна, за которою находился густой кустарникъ. Мы должны были воспользоваться выгоднымъ расположеніемъ поляны и драгунскіе стрѣлки могли опушить прилегающій къ ней кустарникъ. Но ближайшіе къ нему казаки уже шарили между кустами, драгуны были удержаны подъ руками, и въ это же время начальникъ 4-й сотни есаулъ Юрьевъ, освѣщаемый донесеніями своихъ смѣтливыхъ прочноокопцевъ, осмотрѣлъ часть югозападной ловчинской долины. Отъ насъ было видно, какъ синій значекъ его 4-й сотни, съ большимъ осьмиконечнымъ крестомъ по серединѣ, распускался по вѣтру и покойное движеніе лавы оживлялось тѣмъ, что къ этому значку и отъ него поминутно бѣжали *) вѣстовые казаки **). Но казачья лава надвигалась къ Ловчѣ, а разъѣзды ея поворачивали и назадъ, къ подъему плевно-ловчинскаго шоссе. Толковое движеніе 4-й сотни растормошило турокъ. Зашевелилась ихъ пѣхота подъ южными холмами Ловчи, а конница показалась и прошла вдали, какъ-бы по направленію къ Микре. Юрьевъ прислалъ донесеніе:

„Три сотни непріятельской конницы идутъ вправо; въ томъ-же направленіи двигаются три табора пѣхоты". Вскорѣ отъ него же было получено и второе:

„Замѣченъ вправо отъ виноградниковъ непріятельскій завалъ, при-

*) „Бѣжали", т. е. ѣхали рысью.

**) По приказанію Великаго Князя Главнокомандующаго, всѣ отдѣльные начальники имѣли опредѣленнаго цвѣта значки, и это въ высшей степени облегчало доставку донесеній, безошибочно указывая мѣстопребываніе начальника. Корпусный командиръ имѣлъ красный квадратный значекъ; начальникъ дивизіи такой же синій; начальникъ бригады малиновый треугольный. Каждая сотня кавказскихъ полковъ, по старинному обычаю, имѣла свой собственный значекъ. Въ Владикавказскомъ полку они были четырехъугольные; въ Кубанскомъ же имѣли видъ хоругви, т. е. были такіе же квадратные, но съ двумя длинными концами. Большой, нашитый по серединѣ, крестъ и кайма георгіевской ленты по значку придавали строю легкій и воинственный видъ и вмѣстѣ съ тѣмъ служили „значкомъ" для сбора сотни. Нельзя не желать принятія ихъ въ каждомъ эскадронѣ регулярной кавалеріи, но не иначе, какъ по кавказскому размѣру. Въ 4-й Кубанской сотнѣ не было собственно ей принадлежащаго значка, потому что ей вручено было полковое знамя. Когда же генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 1-й сдалъ начальствованіе дивизіей, то онъ передалъ ей свой значекъ съ осьмиконечнымъ крестомъ, пришедшійся совершенно кстати старовѣрческой сотнѣ.

близительно на 1/2 версты длиною. Въ настоящую минуту его занимаетъ пѣхота".

Этотъ завалъ былъ противъ праваго крыла 4-й сотни.

Движеніе турецкой конницы могло быть съ цѣлью обойти наше правое крыло, или прикрыть лѣвое крыло своей пѣхоты. Въ послѣднемъ случаѣ она должна была стать передъ нами, и, чтобъ не оставить ее безнаказанно, намъ слѣдовало подвинуться впередъ, на упомянутую площадку, выгодную для нашего орудійнаго огня. Съ выѣздомъ сюда, мы саженъ на 300 опережали видимую намъ линію орудійнаго огня нашихъ главныхъ силъ. Ширина площадки была не болѣе, какъ на два орудія, но мѣсто для стрѣльбы было превосходное и ровное, на пахатномъ, едва покатомъ, полѣ. По серединѣ этой площадки стояло два широкоствольныхъ вѣтвистыхъ дерева. Лучше этого мѣста трудно было и желать; но два дерева чуть было не помогли туркамъ, въ 1/2 часа времени, переколотить орудія, лошадей и людей артиллерійской прислуги. Я останавливаюсь на этомъ описаніи, чтобы обратить вниманіе на то, что своенравіе боя часто мѣшаетъ пользоваться очевидными, но иногда на-лету схваченными выгодами мѣстности.

По всему вѣроятію, разстояніе до этихъ двухъ деревьевъ заранѣе было вымѣрено у турокъ, потому, что въ то время, когда орудія снимались съ передковъ, между деревьями, грохнули двѣ турецкія гранаты. Донцы налегли на свои пушки и въ одно мгновеніе, на рукахъ, продвинули ихъ впередъ. Подались они на три, четыре сажени, но мѣсто уже было не то. Они остановились на спускѣ площадки, и пришлось подрыть хоботы станинъ; но турецкіе снаряды ложились уже позади нашихъ пушекъ. Деревья отъ нихъ щепились, разорвавшіяся гранаты недурно раскидывали осколки, а спасеніе донцевъ заключалось опять таки въ почвѣ. Еслибы снаряды не углублялись въ землю, то въ 20—30 минутъ времени вся площадка была-бы сплошь покрыта чугуномъ.

Въ такія минуты пушкари не допытываютъ уже, почему турки „словно вымерли"; тутъ только и слышатся однообразные возгласы: второе, первое, зарядъ.... затѣмъ мгновенный перерывъ, въ который быть можетъ и скажетъ досужій казакъ: „ишь, какъ садитъ"; но снова раздается: зарядъ и пли, да вздрагиваетъ станина, при вылетѣ снаряда. „Сколько же у васъ было убитыхъ?" вѣроятно, спросятъ меня. На этотъ вопросъ мнѣ приходится отвѣтить: сколько помнится, здѣсь всѣ уцѣлѣли, за исключеніемъ двухъ легко раненыхъ *).

Въ изложеніи своего дневника я ограничиваюсь указаніемъ на про-

*) „Ну ужъ и дѣло, если нѣтъ убитыхъ", скажутъ люди, оцѣнивающіе успѣхи по числу убитыхъ; но виноваты ли мы въ томъ, что турецкіе снаряды не всегда разры-

тивоположныя крайности бывшей у насъ потери въ людяхъ, и заношу въ разсказъ счастливыя случайности боевыхъ выстрѣловъ, Такъ, въ ту минуту, когда орудія снимались съ передковъ, одинъ изъ донцевъ принялъ на поводъ лошадей трехъ своихъ товарищей, и пѣшкомъ отводилъ ихъ на опредѣленное мѣсто. Едва онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ отъ пушекъ, какъ граната упала между лошадьми. Взрытый ею столбъ земли скрылъ ихъ передъ нашими глазами; но улеглась земля и мы въ пороховомъ дыму, какъ въ облакѣ, увидѣли картину: рванувшіеся кони уперлись ногами въ землю и недвижимо стояли, на тугомъ чумбурѣ *) казака; ихъ вытянутыя головы какъ-бы выражали своимъ покорнымъ, умнымъ взглядомъ: „ виноваты, веди, куда хочешь“, и донецъ, недовольный только тѣмъ, что отъ него едва не ускользнули кони, молча отвелъ ихъ на указанное мѣсто; но ни онъ, ни лошади не были оцарапаны, а турки все стрѣляли. Тѣмъ не менѣе оставаться здѣсь орудіямъ не было возможности, и онѣ были продвинуты впередъ еще саженъ на 100; здѣсь стало легче; казаки прочистили кусты и били по кургану довольно мѣтко.

Между тѣмъ, часть показавшейся передъ нами конницы остановилась внѣ нашихъ выстрѣловъ, позади лѣваго крыла своей пѣхоты, а остальные скрылись къ западу отъ насъ, за горами, — потому-то разъѣзды изъ 4-й сотни и были посланы за плевнинское шоссе. Затѣмъ, въ $10^1/_2$ час. утра, генералу Скобелеву заготовлено донесеніе, въ которомъ было сказано:

„Стоимъ болѣе чѣмъ въ сферѣ огня и кажется впереди вашихъ батарей. Передъ нами полка два (?) пѣхоты; роты двѣ залегли въ окопахъ; конница вытягивается вдали, противъ нашего праваго крыла.“

Только что было написано это донесеніе, какъ изъ главныхъ силъ была прислана записка:

„Полковнику Тутолмину.

„Обнаружены силы непріятеля, не дозволяющія намъ атаковать. Желательно, чтобы вы выяснили силы непріятеля на лѣвомъ его флангѣ, расположенныя лагеремъ за батареей, которая въ васъ стрѣляетъ. Продолжайте рекогносцировку для достиженія этого результата.

„Дѣлайте съемку и ведите журналы, которые представить по окончаніи рекогносцировки. По окончаніи рекогносцировки вашему отряду отступить за Омаркіой.

ваются и не валятъ людей, какъ валится солома подъ серпомъ. Обыкновенно мы старались становиться въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ менѣе терпѣли отъ выстрѣловъ, если достиженіе цѣли позволяло намъ это дѣлать.

Въ сохранившихся у меня бумагахъ есть валовыя вѣдомости объ убыли чиновъ, за довольно большіе промежутки времени. Списки эти я приложу въ концѣ дневника.

*) Особый поводъ ири уздечкѣ, назначенный для того, чтобы держать и привязывать лошадь.

Обращаю ваше вниманіе на возможность частнаго перехода въ наступленіе сегодня ночью.

По приказанію начальника отряда, начальникъ штаба

Полковникъ Паренсовъ.

10 ч. утра 26-го Іюля".

Такъ какъ донесеніе, приготовленное въ $10^1/_2$ ч. утра къ отправленію въ главныя силы изъ Кавказской бригады, отвѣчало на вопросъ и опредѣляло обнаруженную силу противника противъ нашей стороны, то на немъ и было приписано:

„Только что получилъ вашу записку, подписанную Паренсовымъ. Подожду и отступлю, если ничего не будетъ".

Отправивъ это донесеніе, мы продолжали орудійный огонь, обстрѣливая турокъ, по возможности, съ разныхъ сторонъ. Казаки надвигались, но противникъ не выходилъ къ намъ въ поле. За то отъ запада, вдали, обнаружились турецкія подкрѣпленія и въ это же время къ нашему правому крылу подошла отъ Слатины донская сотня, посланная начальникомъ западнаго отряда, и выслала разъѣзды къ плевнинскому шоссе.

Почти безошибочно можно предположить, что показавшіеся съ этой стороны турки подходили на подкрѣпленіе Ловчи изъ Плевны, и двигались въ промежуткѣ между Видомъ и шоссе, пока не вышли на него на высотѣ Сотево. Можетъ быть и часть конницы, вышедшей изъ-подъ Ловчи, соединилась съ ними.

Мы не могли остановить, собственными нашими силами, прибытіе пѣхотныхъ подкрѣпленій въ Ловчу; но, неотступно наблюдая за Ловчей, мы должны были слѣдить за прибылью и убылью турокъ. Поэтому, главною нашею заботою было удержаніе за собою наблюдательнаго кряжа.

Но намъ выгодно было и не обнаруживать себя, а держать турокъ въ предположеніи, что за нами стоятъ достаточныя силы и что мы сами ждемъ ихъ приступа на наши горы. Съ этою цѣлью сторожевые посты должны были стараться показывать себя противнику съ обращенныхъ къ нему пригорковъ, покрытыхъ кустами и кукурузой на нашемъ правомъ крылѣ. Не смотря на простоту столь наивнаго обмана, появленіе вооруженныхъ людей на опушкѣ лѣса всегда вліяетъ на сдержанность и осторожность противника.

Въ такомъ положеніи мы находились въ исходѣ перваго часа пополудни, когда изъ главныхъ силъ была прислана записка:

„Полковнику Тутолмину.

Рекогносцировка кончена. Вамъ отойти за Омаркіой, опираясь на войска 4-го корпуса, войти съ нами немедленно въ связь, донеся о ре-

когносцировкѣ. Можетъ быть вамъ придется войти съ нами въ связь чрезъ Типаву, хотя и велѣно черезъ Присяку.

12 ч. дня 26-го Іюля.

Полковникъ Паренсовъ".

Въ то время, когда наши главныя силы находились на сельвинскомъ шоссе въ 4-хъ верстахъ отъ Ловчи, пересылка свѣдѣній была весьма возможна черезъ с. Присяку, такъ какъ въ этомъ промежуткѣ находились двѣ сотни Донскаго 30-го полка и турки на столько были заняты нами, что врядъ-ли попытались бы врѣзаться въ это пространство. Но съ удаленіемъ главныхъ силъ и донцевъ это направленіе становилось далеко не обезпеченнымъ. Турецкіе сторожевые посты должны были выдвинуться къ Присякѣ и нашимъ гонцамъ не миновать бы ихъ пуль. Слѣдовательно, на постоянное сообщеніе черезъ Присяку мы не могли и разсчитывать *).

Между тѣмъ, показавшіеся на западѣ полка два турецкой пѣхоты и сотни четыре конницы подошли къ шоссейному спуску въ Ловчу. Напомню, что плевнинское шоссе, на высотѣ селенія Павликаны, спускается съ крутой горы въ котловину Ловчи и, направляясь отсюда къ городу, тянется подъ высокими горами въ очень близкомъ отъ нихъ разстояніи.

Отроги горъ между сс. Новосело и Лозницей покрыты высокимъ кустарникомъ. Разстояніе между нами и турками, въ минуту ихъ появленія на горахъ, было отъ 4-хъ до 5-ти верстъ. Тамъ пѣхота ихъ остановилась за шоссейнымъ переваломъ, а конница спустилась на долину, и около сотни человѣкъ, въ разсыпную, тронулись западнѣе Павликанъ.

4-я сотня Кубанскаго полка надвинулась на нихъ лавой, черкесы попятились и завязалась перестрѣлка. Съ нашей стороны подошла поддержка. Черкесы окончательно бросились назадъ; прочноокопцы ударили за ними въ шашки и тутъ завязка развязалась: табора два спускалось съ горъ; къ нимъ то и примкнули черкесы, опрокинутые казаками. Всѣ эти силы остановились передъ нашимъ правымъ крыломъ и 4-я сотня снова занавѣсила его, держась отъ турокъ на разстояніи ихъ ружейнаго выстрѣла.

„Чѣмъ все это кончится?" пробѣгало въ нашихъ мысляхъ. „Мы стоимъ подъ орудійными выстрѣлами Ловчи, въ которой есть и конница; къ западу, на глазахъ у насъ, стоятъ полка два пѣхоты и 300—400 всадниковъ; на востокѣ рекогносцировка окончена; уступить наблюдательнаго кряжа мы не можемъ, броситься на турокъ не будетъ имѣть смысла; подождемъ". Но въ то же время, когда въ головѣ одна за

*) Ниже увидимъ, что донцы были отведены на ночь отъ Присяки и сообщеніе во время ночи шло черезъ Типаву.

другою проходили эти мысли, была получена новая записка отъ начальника штаба, помѣченная:

„Бивакъ главныхъ силъ, шоссе изъ Ловчи въ Сельви, 6 верстъ отъ Ловчи.

Полковнику Тутолмину.

Начальникъ отряда приказалъ сообщить: рекогносцировка, открывъ значительныя силы противника и его расположеніе, окончена. Вамъ, какъ уже сказано, отойти за Омаркіой, расположиться въ удобной позиціи, подчиняясь 4-му корпусу (окрестности Дренова, Волчитронъ, Парадимь). Немедленно войти съ нами въ связь.

Для этой цѣли по прежнему оставлена донская сотня около Присяки. Если-бы, паче чаянія, черезъ Присяку сообщеніе было неудобно, то придется переговариваться черезъ Типаву; но я думаю, что вполнѣ возможно черезъ Присяку.

Немедленно по разборкѣ прислать донесеніе о рекогносцировкѣ, ибо генералъ командируетъ меня къ Его Высочеству съ докладомъ, имѣющимъ весьма важное значеніе, но онъ не можетъ быть сдѣланъ безъ свѣдѣній отъ васъ. Обнимаю васъ и всѣхъ дорогихъ мнѣ кавказцевъ.

26-го Іюля, 1½ ч. пополудни.

Полковникъ Паренсовъ".

Итакъ, въ то время, когда главный отрядъ окончилъ рекогносцировку, у насъ могло начаться дѣло. Около этого же времени, отъ командира 4-го корпуса, прибылъ разъѣздъ Харьковскаго уланскаго полка съ приказаніемъ узнать объ общемъ ходѣ сегодняшняго дня и съ сообщеніемъ, что, въ случаѣ надобности, къ намъ будетъ выслана подмога.

Между тѣмъ, спустившіеся въ долину турки все еще стояли, какъ будто-бы заслономъ, передъ нами и можно было предположить, что тѣ, которые остались за переваломъ, пробираются, скрытно отъ насъ, за лѣсомъ и горами, въ Ловчу.

Увѣдомивъ командира 4-го корпуса о положеніи у насъ дѣлъ, я въ 3½ часа донесъ, съ позиціи Омаркіой-Павликаны, генералу Скобелеву, что:

„1) Вѣроятно не успѣю составить подробнаго донесенія о рекогносцировкѣ, потому что ожидаемъ развязки, быть можетъ, предстоящаго дѣла съ прибывшими отъ Плевны двумя полками пѣхоты и конницы.

2) Что пока можно только предположить о желаніи ихъ пробраться въ Ловчу.

3) Ежели-бы они двинулись на занятыя нами высоты, то мы отступимъ только въ томъ случаѣ, если турки собьютъ насъ, и тогда будемъ держаться между Дойраномъ и Иглавой. Если-бы же пришлось отступить дальше, то отойду на 4-й корпусъ.

4) Во всякомъ-же случаѣ рекогносцировка показала, что безъ 9-ти-

фунтовыхъ орудій бороться съ ихъ артиллеріей довольно трудно, по преимуществу ихъ дальнобойности, сравнительно съ нашими орудіями.

5) Находящіяся въ укрѣпленіяхъ Ловчи, собственно противъ Кавказской бригады, турецкія силы могутъ быть опредѣлены приблизительно до 2-хъ полковъ пѣхоты, расположенной за большимъ курганомъ. На курганѣ находится батарея съ 4-мя орудіями: два изъ нихъ обращены къ сѣверу, два къ востоку, на сельвинское шоссе".

Можно сказать, что отправленіемъ этого донесенія окончилась рекогносцировка и въ нашемъ отрядѣ. Давно уже была пора дать людямъ отдохнуть, но мы зависѣли отъ турокъ. Мы прождали еще около часу времени и турецкая пѣхота, неотступно сопровождаемая своею конницею, отошла къ юго-западу и скрылась за шоссейнымъ переваломъ. За нею высланы разъѣзды, а Кубанскій полкъ, весь день простоявшій подъ огнемъ, былъ отправленъ на мѣсто бивака, за исключеніемъ сторожевой сотни, занявшей дойранскій лѣсной кряжъ; Владикавказскій полкъ на нѣкоторое время оставленъ на высотахъ. Драгунскій эскадронъ тоже долженъ былъ выждать и отступить вслѣдъ за Кубанскимъ полкомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, сотнику Шанаеву съ отдѣльнымъ постомъ осетинъ поручено было, съ крайней лѣвой оконечности кряжа у Омаркіоя, наблюдать подступы по Осмѣ, что̀ тянутся въ обходъ Омаркіоя.

Здѣсь, вмѣстѣ съ сильными преимуществами нашего расположенія, была и одна изъ слабыхъ его сторонъ, а именно: гора господствовала надъ окрестностью и наблюдать съ нея было удобно; но, при малѣйшей оплошности, обходъ нашего лѣваго крыла небольшимъ отрядомъ, вышедшимъ изъ Ловчи, былъ вполнѣ возможенъ какъ вдоль кустовъ, находившихся надъ лѣвымъ берегомъ Осмы, такъ и подъ высокими крутостями у подошвы наблюдательной горы. — Разсказавъ о рекогносцировкѣ съ нашей стороны, я воспользуюсь выжиданіемъ Кавказской бригады и, по имѣющимся въ моемъ распоряженіи донесеніямъ другихъ отрядовъ, дополню ими рекогносцировку Ловчи.

О направленіи дѣйствій главныхъ силъ можно судить по донесенію командира Брянскаго полка начальнику отряда (отъ 26-го Іюля, 11 ч. 45 мин. пополудни), въ которомъ сказано:

„Когда, въ 8 ч. 35 минутъ, ваше превосходительство лично отправились на правый флангъ боевой линіи и двинули 1-й батальонъ впередъ, то, дабы уменьшить вліяніе жестокаго огня, открытаго изъ всѣхъ непріятельскихъ ложементовъ, я приказалъ двинуть впередъ стрѣлковъ центра и лѣваго фланга, дабы огнемъ ихъ отвлечь на себя непріятельскихъ стрѣлковъ. Отправившись затѣмъ на лѣвый флангъ для личнаго наблюденія за дѣломъ, я приказалъ линейнымъ ротамъ, стоявшимъ въ резервѣ, сблизиться со стрѣлками, которые достигли уже подошвы каменной горы и сами открыли успѣшный огонь.

Но вскорѣ я получилъ разъясненіе вашего превосходительства о томъ, чтобы произвести только демонстрацію и не ввязываться въ атаку.

Большаго труда стоило остановить движеніе, и въ этомъ отношеніи много помогъ мнѣ командующій батальономъ, тутъ же раненый, маіоръ Ганько, и другіе бывшіе здѣсь офицеры.

Затѣмъ, часа черезъ полтора, ваше превосходительство приказали отходить назадъ на цѣпь третьяго батальона, находившагося въ резервѣ (кромѣ взвода стрѣлковъ).

Къ 2-мъ часамъ все это было выполнено и въ то же время свезена артиллерія.

Затѣмъ, по приказанію вашего превосходительства, 3-й батальонъ двинулся впередъ для поддержки казаковъ, посланныхъ для осмотра мѣстности и подбора раненыхъ. По частямъ третьяго батальона и въ особенности по казакамъ былъ открытъ жестокій огонь".

Въ томъ же донесеніи командира Брянскаго полка показано, что въ этотъ день въ Брянскомъ полку было убито 2 рядовыхъ и ранено 19. Изъ офицеровъ раненъ маіоръ Ганько.

Имѣющіяся у меня свѣдѣнія объ отрядѣ подполковника Бакланова неполны и касаются только утра 26-го Іюля. Въ запискѣ отъ 8 ч. 7 м. онъ сообщалъ, что „высота, на которой вчера стоялъ разъѣздъ, занята пѣшимъ и коннымъ непріятелемъ, а равно и та, что̀ лежитъ на лѣвомъ берегу Осмы". Затѣмъ, донесеніемъ объ отправленіи разъѣздовъ отъ 9 ч. 15 м. утра, увѣдомилъ, что разъѣздъ, посланный на Микре, вернулся и сообщилъ, что:

„1) Войскъ, въ послѣдніе 4 дня, по дорогамъ изъ Софіи къ Ловчѣ не проходило, кромѣ отдѣльныхъ командъ, сопровождающихъ транспорты.

2) Вооруженные деревенскіе жители, собиравшіеся въ Ловчѣ въ теченіи послѣднихъ дней (третьяго дня, вчера и сегодня), уходили небольшими партіями назадъ.

3) Разъѣздъ, высланный по правому берегу Осмы для наблюденія за Ловчей, донесъ, что изъ города пѣхотныя сильныя колонны двигаются по шоссе, на-встрѣчу нашимъ главнымъ силамъ".

Въ этихъ донесеніяхъ выражена вся суть дѣла, и я возвращусь къ разсказу о Кавказской бригадѣ.

Полковникъ Левисъ, оставленный съ Владикавказскимъ полкомъ на наблюдательномъ кряжѣ, послѣ нѣкотораго времени, въ свою очередь, призналъ уже возможнымъ отойти на бивакъ; но, изъ предосторожности, онъ велѣлъ начать отступленіе по-сотенно, а не всѣмъ полкомъ разомъ.

Въ данную минуту обѣ сотни осетинъ и одна казачья оставались еще на кряжѣ. Эта предусмотрительность дала ему возможность имѣть подъ рукою въ пять часовъ пополудни три свѣжія сотни и въ это время

дозоры его увѣдомили о вторичномъ появленіи турокъ изъ-за шоссейнаго перевала *).

Безъ всякаго сомнѣнія, это были тѣ же силы, которыя стояли на шоссе во время рекогносцировки. По всему вѣроятію, въ надеждѣ на весьма естественное наше отступленіе послѣ рекогносцировки, они рѣшились двинуться въ Ловчу, но по прежнему прикрываясь отъ насъ конницею. Эта послѣдняя спустилась въ долину, завязала перестрѣлку и, пользуясь мѣстнымъ превосходствомъ своихъ силъ, бросилась было, въ числѣ человѣкъ 300, на правое крыло ближайшей къ нимъ 2-й осетинской сотни; но осетины, во-время поддержанные свѣжею сотнею, ударили на нихъ, опрокинули и гнали до турецкаго ружейнаго огня.

Одновременно съ натискомъ нашего праваго крыла произошла такая же молодецкая схватка 1-й осетинской сотни съ черкесами у Омаркіоя. Сотникъ Шанаевъ, оставленный съ наблюдательнымъ постомъ у Омаркіоя, замѣтилъ въ кустахъ скрытное приближеніе 150 человѣкъ черкесовъ, направлявшихся въ обходъ горы, по лѣвому берегу Осмы. Шанаевъ озадачилъ ихъ своевременнымъ открытіемъ огня съ вершины горы, 1-я сотня успѣла взять ихъ съ тыла, ударила на нее и вогнала въ Осму. Тамъ, уходя въ бродъ и въ разсыпную по правому берегу рѣки, черкесы попали подъ выстрѣлы донской сотни 30-го полка, которая преслѣдовала ихъ по направленію къ Ловчѣ, пока они не скрылись подъ крутостями праваго берега Осмы. Душою этого осетинскаго дѣла была всегдашняя ихъ отвага, но запѣвалами этой увлекательной отваги были сотенные командиры Дударовъ и Зембатовъ.

Слѣдовательно, когда турецкая пѣхота, подъ прикрытіемъ конницы, подходила къ Ловчѣ, то, для отвлеченія отъ нее нашихъ силъ, черкесы были высланы изъ города въ обходъ Омаркіоя. Но дружное содѣйствіе донцевъ помогло намъ отразить ихъ съ полнымъ успѣхомъ. Они переняли черкесовъ за Осмой въ то время, какъ возвращавшійся съ $^1/_2$ сот. 6-й сотни Кубанскаго полка хорунжій Свидинъ остановилъ дальнѣйшее прибытіе къ намъ подкрѣпленій. Посланный, 25-го Іюля, въ главныя силы, вмѣстѣ съ эскадрономъ драгунъ возвращался онъ въ нашъ отрядъ; но, увидѣвъ съ высотъ праваго берега Осмы удачный для осетинъ оборотъ дѣла, увѣдомилъ о немъ генерала Скобелева, который шелъ уже къ намъ на выручку съ эскадрономъ драгунъ.

Получивъ донесеніе отъ Свидина, онъ въ $5^1/_2$ час. вечера писалъ съ позиціи у Присяки:

„Полковнику Тутолмину.

Пошелъ къ вамъ на выручку съ драгунами, но Свидинъ остановилъ. Поздравляю съ молодецкимъ дѣломъ на глазахъ всѣхъ. Не даромъ Царь

*) Рапортъ полковника Левиса отъ 29-го Іюля, за № 1555-мъ

благодарилъ; сердцемъ поздравляю васъ и жду подробнаго донесенія. Надѣюсь, что нашимъ гостямъ-драгунамъ данъ былъ случай. Завтра стойте на позиціи. Галдина сотню на ночь отвожу въ лагерь *). На разсвѣтѣ она вновь займетъ позицію въ виду васъ. Жду отчета рекогносцировки и кроки.

Генералъ Скобелевъ".

Что касается общаго вывода изъ усиленной рекогносцировки, то, по отзыву начальника отряда, можно было придти къ слѣдующему заключенію:

1) 26-го Іюля въ Ловчѣ находилось до 10 т. турокъ.

2) Всѣ горы, окружающія Ловчу, сами по себѣ составляютъ естественныя укрѣпленія.

3) Сверхъ того, онѣ усилены многочисленными батареями, ретраншаментами и ложементами, построенными на сѣверной, восточной и южной сторонахъ Ловчи.

4) Всѣ эти работы произведены съ 16-го Іюля, т. е. со времени взятія Ловчи турками.

5) Если не послѣдуетъ усиленія непріятельскихъ силъ въ Ловчѣ, то довольно будетъ двухъ дивизій съ соотвѣтствующей кавалеріей, чтобы уничтожить здѣсь турокъ.

6) Положеніе дѣлъ съ каждымъ днемъ для насъ будетъ хуже, если непріятель обратитъ вниманіе на этотъ пунктъ.

26-го Іюля, около 2-хъ часовъ пополудни, окончена была рекогносцировка въ восточномъ и южномъ отрядахъ. Они отдыхали уже и только Кавказская бригада не имѣла еще покою.

Это пребываніе въ безпрерывной тревогѣ стало обычной ея жизнью отъ переправы и до сего дня. Много бодрости духа должны были имѣть казаки, чтобы выдержать эту безсмѣнную сторожевую службу, находясь всегда въ нуждѣ и лишеніяхъ, ежечасно подъ черкесскою пулею; но, слава Богу, день прошелъ благополучно. Что-то будетъ ночью?

IV.

Дѣло 27-го Іюля.—Наводненіе Осмы.—Желаемыя условія для успѣха подъ Ловчей.

27-го Іюля.

Все было тихо на сторожевыхъ постахъ противъ Ловчи до поздняго вечера 26-го Іюля; но къ ночи появились предупрежденія. Разъѣздъ

*) Т. е. сотня 30-го полка не останется въ Присякѣ, а потому и сообщеніе должно быть черезъ Типаву.

Екатеринославскаго драгунскаго полка доставилъ ночью записку отъ начальника 4-го корпуса *). Онъ писалъ 26-го числа изъ Пелишата:

„Полковнику Тутолмину.

Въ 4 часа пополудни разъѣздами обнаружена на высотѣ д. Кришина значительная колонна турецкихъ войскъ, преимущественно пѣхота. Она направлялась по шоссе изъ Плевны въ Ловчу. Сообщаю вамъ свѣдѣніе это, полученное мною въ 6 часовъ, и присовокупляю, что ближайшая къ вамъ часть 4-го корпуса находится въ д. Владинѣ, а именно—три роты пѣхоты. Около Владины строится укрѣпленіе. Въ деревнѣ находится почтовый постъ отъ драгунскаго полка, посредствомъ котораго прошу сообщить мнѣ: гдѣ расположены вы и ближайшія части Скобелева и князя Святополка-Мірскаго **).

Командующій 4-мъ армейскимъ корпусомъ,

генералъ-лейтенантъ Крыловъ.

Прошу сообщить генералу Скобелеву".

На основаніи этого извѣстія, турки должны были быть у насъ около 9 ч. вечера. Но въ 9 ч. они еще не показывались. Темная южная ночь можетъ быть скрывала ихъ гдѣ нибудь по-близости въ горахъ и они выжидали полнаго полуночнаго успокоенія.

Вчера, т. е. 26-го, Кавказская бригада не поила и не кормила съ 4-хъ ч. утра до 7-ми вечера, весь день провела въ огнѣ и работѣ, а тутъ приходитъ извѣстіе, что къ намъ подвигается значительная колонна турецкихъ войскъ, преимущественно изъ пѣхоты. Что остается дѣлать утомленной конницѣ? Что означаетъ значительная колонна? Вѣдь и одинъ таборъ — значительная колонна, а все что больше этого, то въ полномъ смыслѣ слова сильная и для насъ непосильная. Къ тому же, можно было быть увѣреннымъ, что они двигаются не оплошно, поспѣвая на выручку Ловчи. Всѣ эти обстоятельства ограничивали нашу работу только наблюденіемъ и сообщеніемъ свѣдѣній по начальству. Будь у насъ значительныя свѣжія силы, можно было бы рѣшиться на ночную засаду; теперь же и сторожевую перестрѣлку приходилось считать хорошимъ успѣхомъ. Нельзя было опасаться, что турки появятся передъ нами внезапно, но на всякій случай, слѣдовало усилить передовыя наши части. Съ этою цѣлью на сегодняшнюю ночь и были высланы въ цѣпь значительныя поддержки. Передъ разсвѣтомъ, кубанскіе посты дѣйствительно извѣстили о томъ, что не менѣе какъ три табора турокъ подходятъ къ котловинѣ Ловчи. Сотни полторы всадниковъ прикрывало ихъ

*) У меня не отмѣчено время полученія записки, но обозначено, что отвѣтъ посланъ съ разъѣздомъ Екатеринославскаго драгунскаго полка, подъ начальствомъ офицера Масляникова, въ 2 часа ночи изъ Иглавы.

**) Вопросы эти сдѣланы въ предположеніи, что послѣ рекогносцировки произошла перемѣна въ разстановкѣ войскъ.

отъ нашей стороны, но они держались въ полуружейномъ выстрѣлѣ отъ своей пѣхоты и ограничивались перестрѣлкою съ нашею цѣпью.

Я умышленно, каждый разъ, обращаю вниманіе на то, что конныя турецкія прикрытія не отдѣлялись отъ своей пѣхоты. У насъ распространено мнѣніе, что на такую дрянь, какъ турецкая конница, не стоило обращать вниманіе. Можетъ быть, въ отношеніи самостоятельныхъ дѣйствій конницы, въ томъ смыслѣ, какъ опредѣляетъ ихъ европейское искуство, — такой отзывъ будетъ безусловно справедливъ. Но черкесы прекрасно понимали свою несостоятельность въ борьбѣ съ русскою строевою конницею и потому дѣйствовали на основаніи своихъ собственныхъ разсчетовъ. Чувствуя свою слабость, они не принимали боя; но, сопровождая свою пѣхоту, они тѣмъ охраняли ее отъ всякаго нечаяннаго нападенія, а сами держались въ предѣлахъ ея ружейнаго выстрѣла.

Слѣдовательно, цѣль ихъ заключалась въ предупрежденіи своей пѣхоты и въ желаніи подвести подъ ея огонь зарвавшуюся русскую конницу. Смѣю думать, что тотъ способъ дѣйствій, который основанъ на сознаніи своихъ собственныхъ силъ и удачномъ ихъ примѣненіи къ главной цѣли, долженъ служить примѣромъ, а не возбуждать упрека, или презрѣнія къ противнику.

Къ чести турецкой конницы надо сказать, что мы ни разу не застали въ расплохъ турецкую пѣхоту. Благодаря черкесской бдительности, она всегда готова была встрѣтить насъ своимъ огнемъ. Но если правила военнаго искуства должны служить намъ указаніемъ, то, руководствуясь ими, слѣдуетъ помнить и то, что никогда ни единое изъ нихъ не говорило конницѣ: „бросайся на готовую къ бою пѣхоту“. Напротивъ того, оно предостерегало отъ этого увлеченія во всѣ времена и включительно до послѣдней франко-прусской войны *).

Слѣдовательно, по разсужденіямъ, у насъ распространеннымъ, турецкая конница достойна осужденія за то, что она, сознавая свою слабость, дѣйствовала соразмѣрно своимъ силамъ и оберегала свою пѣхоту; но думаю, что она умышленно не мѣшала русской конницѣ наскакивать на градъ пуль изъ Пибоди, буде та вздумаетъ покрыть себя славою такъ называемыхъ безстрашныхъ атакъ на сплоченную пѣхоту. Вотъ, въ такомъ-то положеніи были и мы въ то время, когда сторожевые посты извѣстили насъ о передвиженіи трехъ таборовъ пѣхоты въ Ловчу.

Донесеніе объ этомъ къ генералу Скобелеву было отправлено въ $5^1/_2$ ч. утра, вмѣстѣ съ извѣстіемъ, полученнымъ ночью отъ начальника 4-го корпуса, а вскорѣ затѣмъ разыгралось у насъ и конное дѣло, замѣчательное по дружной, взаимной выручкѣ сосѣднихъ отрядовъ. По-

*) Разумѣется, кромѣ тѣхъ крайнихъ случаевъ, когда конница обязана погибнуть для спасенія главныхъ силъ, или, жертвуя собою, вырвать побѣду, склоняющуюся на сторону противника.

этому, я и приведу всѣ имѣющіяся у меня объ этомъ дѣлѣ записки, сличеніе которыхъ по часамъ отправленія ихъ покажетъ, между прочимъ, на сколько сообщеніе между нами было затруднительно.

Начну съ того, что начальникъ 1-й осетинской сотни доносилъ отъ 7½ ч. утра:

„Изъ лагеря выступило турецкое войско и двигается въ нашу сторону. Кавалеріи болѣе 200 человѣкъ.

Корнетъ Дударовъ".

Въ это время на смѣну 1-й осетинской сотнѣ подошла 2-я осетинская; слѣдовательно, для завязки дѣла силы были на столько достаточны, что по первому извѣстію не слѣдовало тревожить всей бригады, и потому у корнета Дударова было спрошено о числѣ непріятеля и о точномъ его направленіи. Въ отвѣтъ на это, онъ въ 9 час. утра доносилъ, что изъ города выступили значительныя силы пѣхоты съ артиллеріею и конницею, которыя направляются по шоссе на Плевну, но точнаго числа ихъ опредѣлить еще не можетъ.

На основаніи этого донесенія, весь Владикавказскій полкъ съ 2-мя орудіями былъ двинутъ на поддержку осетинъ, и генералу Зотову послано донесеніе о движеніи турокъ на Плевну *).

Вслѣдъ затѣмъ, въ 10½ ч. утра, генералу Скобелеву было сообщено:

„Часть турокъ, въ составѣ трехъ родовъ оружія, двинулась изъ Ловчи въ Плевну. Табора 3 прибыло ночью изъ Плевны въ Ловчу; теперь, вѣроятно, ихъ отсылаютъ обратно. Далъ знать въ 4-й корпусъ съ Оболенскимъ. У насъ перестрѣлка съ прикрывающими ихъ частями (два табора пѣхоты и сотни 2 конницы).

Тутолминъ".

Для поясненія послѣднихъ словъ этого донесенія слѣдуетъ сказать, что командиръ Владикавказскаго полка, полковникъ Левисъ, опередилъ свои сотни и, прибывъ къ осетинамъ, засталъ оживленную перестрѣлку по всей западной части наблюдательнаго кряжа. Обѣ сотни, подъ начальствомъ командира осетинскаго дивизіона, ротмистра Есіева, вступили въ дѣло съ двумя сотнями черкесовъ и башибузуковъ. Черкесы спѣшились на разстояніи ружейнаго выстрѣла и засѣли въ каменоломняхъ, противъ нашего праваго крыла. За ихъ прикрытіемъ, медленно подавались по направленію на Плевну два табора пѣхоты, а за этими послѣдними, по подножію горныхъ скатовъ, пробирались еще табора три пѣхоты съ 6-ю орудіями. Въ головѣ и хвостѣ этой головной части турецкаго отряда шло сотни 2 конницы. Слѣдовательно, выступивъ изъ Ловчи въ составѣ пяти таборовъ, 6-ти орудій и 3—4-хъ сотенъ кон-

*) Извѣстіе это было отправлено съ возвращавшимся отъ генерала Скобелева ординарцемъ Его Высочества, капитаномъ конной артиллеріи княземъ Оболенскимъ.

ницы *) и не смотря на то, что они имѣли передъ собою не болѣе 1300 чел. казаковъ съ эскадрономъ драгунъ, турки оградились отъ насъ сильнымъ боковымъ прикрытіемъ.

Мнѣ случалось слышать, что столь осторожный порядокъ движенія, въ виду горсти казаковъ, по сравненію ихъ съ турецкими силами, служитъ доказательствомъ нерѣшительности наступательныхъ дѣйствій нашего противника. Очень можетъ быть, что такіе взгляды и вполнѣ справедливы, но слѣдуетъ замѣтить, что подобныя предосторожности указаны военнымъ уставомъ; слѣдовательно, справедливѣе будетъ придти къ заключенію, что турки не пренебрегали этими правилами и ограждали себя отъ всякой случайности. Но, конечно, самолюбію нашему хочется видѣть въ этихъ предосторожностяхъ и особую честь для Кавказской бригады. Можетъ быть ея сторожевая служба на столько вводила турокъ въ заблужденіе, что они вообразили скрытыми за казачьей завѣсой большія русскія силы. Въ чемъ бы, однако, ни заключались различныя предположенія, турки въ описываемый часъ, по донесенію Дударова, поднимались на гору плевнинскаго шоссе, пріостановились на ней и разсыпали стрѣлковъ по косогорамъ. Но въ то время, когда осетины завязывали дѣло у Павликанъ, въ главныхъ силахъ слѣдили за этою завязкой и въ $8^3/_4$ час. утра начальникъ штаба писалъ:

„Полковнику Тутолмину

Наши аванпосты донесли: длинная колона войскъ тянется изъ Ловчи въ Плевну. Начальникъ отряда командируетъ двѣ сотни и полкъ Орлова для развѣдки. Вамъ приказывается сдѣлать тоже самое, т. е. разузнать, что это за войска: отходящія ли изъ Ловчи, или вновь прибывающія отъ Софіи и проходящія черезъ Ловчу, какъ черезъ этапный пунктъ. Это можно узнать по присутствію тяжестей. Если можно пощипать хвостъ этой колонны, то весьма желательно. Въ виду извѣстія объ этихъ войскахъ, начальникъ отряда указываетъ вамъ на особенную важность стоянки вашей у Омаркіоя.

Полковникъ Паренсовъ".

(Въ Кавказской бригадѣ эта записка была получена въ $10^1/_2$ час. утра и тотчасъ донесено о ходѣ у насъ дѣла).

Но имѣющимся у меня полевымъ записямъ видно, что въ то время, когда приказаніе это было уже на пути къ намъ, генералъ Скобелевъ получилъ отъ полковника Орлова донесеніе, отправленное имъ 27 Іюля, въ 10 час. утра, изъ Присяки.

Онъ писалъ: „Движеніе непріятеля не похоже на отступленіе, а скорѣе на демонстрацію, вызывающую Тутолмина съ цѣлью навести его на орудія и пѣхоту, которой видимо 9 ротъ, стоящихъ на правомъ

*) Предшествующій рапортъ полковника Левиса.

флангѣ 2-хъ-орудійной батареи. Эта пѣхота, ставъ по направленію къ Омаркіою, но не сходя съ шоссе, ведущаго на Плевну, открыла огонь по направленію къ Омаркіою. Есть еще пѣхота въ лѣсу (стрѣлки); кавалерія пошла впередъ; надо предполагать еще пѣхоту на лѣвомъ флангѣ батареи. Не есть-ли это демонстрація, съ цѣлью вызвать наши силы на нашъ правый флангъ, а затѣмъ атаковать нашу центральную позицію. Тутолмину дано знать.

Полковникъ Орловъ".

„Если, прибавлялъ Орловъ, они пойдутъ впередъ, я съ двумя сотнями пойду на подкрѣпленіе Тутолмина".

На запискѣ помѣтка рукою начальника отряда: „Получено безъ 20 мин. 11 час. 27-го Іюля 1877. Позиція у Фонтана".

И дѣйствительно, въ 11 ч. утра, мнѣ была доставлена записка, въ которой говорилось:

„Будь остороженъ, чтобы не нарваться на пѣхоту, которой болѣе 10-ти ротъ, и 2 орудія. Въ лѣсу есть стрѣлки и кавалерія.

Орловъ"

Донесенія полковника Орлова, наблюдавшаго съ высотъ праваго берега Осмы, вполнѣ очерчиваютъ наше положеніе между Омаркіоемъ и Павликанами. Въ это время, противъ нашего праваго крыла стояли: 5 таборовъ пѣхоты, 6 орудій и 4 сотни конницы, а по направленію на Омаркіой, т. е. на наше лѣвое крыло, могло двинуться десять ротъ пѣхоты.

Высокіе кусты, которые Орловъ столь же справедливо называлъ лѣсомъ, скрывали стоявшаго въ нихъ противника; но онъ его видѣлъ съ высотъ праваго берега, слѣдилъ за нимъ донскимъ орлинымъ взглядомъ и выяснилъ намъ эту сторону турокъ.

Хотя мы и были увѣрены въ томъ, что турки ничего болѣе не желаютъ, какъ только пройти въ Плевну, тѣмъ не менѣе 10-ть ротъ пѣхоты и присутствіе конницы на лѣвомъ нашемъ флангѣ требовали осторожности. Поэтому весь Кубанскій полкъ находился въ резервѣ и только одна сторожевая его сотня приняла участіе въ дѣлѣ у Павликанъ.

Прервавъ разсказъ о началѣ нашего дѣла, чтобы связать его съ приказаніями, шедшими изъ главныхъ силъ, я остановился на томъ, что осетины перестрѣливались съ черкесами у каменоломенъ. Надо замѣтить, что каменоломни находились по всему протяженію южнаго склона наблюдательнаго кряжа. Черкесы засѣли въ той части этихъ углубленій, которыя болѣе выдавались къ плевно-ловчинскому шоссе и находились подъ покровительствомъ турецкаго ружейнаго огня изъ передовыхъ окоповъ Ловчи. Въ это время, сторожевая Кубанская сотня подходила уже къ нашей сторонѣ селенія Павликанъ, а полковникъ Левисъ размѣстилъ свои сотни въ поддержку передовой цѣпи, и обѣ сотни осетинъ охва-

тили каменоломни, въ которыхъ засѣли черкесы. Перестрѣлка этихъ послѣднихъ была поддержана огнемъ пѣхоты, про которую писалъ Орловъ. Два табора турокъ, шедшіе между черкесами и своими главными силами, сворачивали уже на шоссе, на которомъ, по выраженію донесенія корнета Дударова, „турецкія орудія дали 14 выстрѣловъ незамѣтно по кому“. Огонь этихъ орудій былъ направленъ на Павликаны и по сторожевой сотнѣ Кубанскаго полка. Ясно было, что турки всѣми мѣрами старались удержать наши сотни на своихъ мѣстахъ; но осетины, не желая упустить черкесовъ, охватили каменоломни и ударили на черкесовъ въ шашки. Черкесы не выдержали и бросились въ разсыпную, частью подъ окопы Ловчи, частью на свою пѣхоту, что была на плевнинскомъ шоссе. Но вотъ, въ разгарѣ этой погони, они узнаютъ, что 4 свѣжія сотни наступаютъ отъ Ловчи на наше лѣвое крыло. Въ это мгновеніе осетины выполняютъ тотъ недосягаемый для обыкновенной конницы пріемъ, который, въ большинствѣ такихъ случаевъ, относится къ области отрадныхъ мечтаній. Они, это олицетвореніе вдохновенныхъ наѣздниковъ, находясь въ пылу опьяняющей погони, не теряютъ способности оставить полусотню для наблюденія за турками, идущими на Плевну, а съ остальными внезапно бросаются въ противоположную сторону, во флангъ и тылъ черкесамъ, наступающимъ къ Омаркіою.

Тотъ, кто дѣйствительно служилъ въ конницѣ *) и по опыту знаетъ сокрушающую силу ея въ безповоротномъ, прямолинейномъ направленіи, тотъ пойметъ трудность пріема, выразившагося въ осмысленной удали осетинскаго народа. Не успѣли еще черкесы развернуться, какъ осетины уже насѣли на нихъ въ шашки. Увлекаемые своими начальниками и старшинами, они опрокинули черкесовъ и съ обычнымъ своимъ гикомъ бросились въ погоню, домчались до ближайшаго лѣса, но оттуда на нихъ посыпались турецкія пули.

Это явленіе предвидѣлъ Левисъ, и потому онъ, вмѣстѣ съ подоспѣвшими къ нему двумя сотнями Орлова, заблаговременно принялъ надлежащія мѣры. Онѣ заключались въ томъ, что 2 сотни донцевъ и 3-я сотня Владикавказскаго полка были спѣшены на кряжѣ и скрыты въ кукурузѣ, правѣе дороги изъ Омаркіоя къ Ловчѣ, а 1-я и 2-я владикавказскія сотни съ 2 орудіями удержаны въ резервѣ.

Когда осетины остановились, тогда представилась возможность отозвать ихъ и сообщить, что за ними въ кукурузѣ стоятъ наши спѣшенныя сотни. Осетины по-немногу начали отступать, но тутъ опять началась обычная продѣлка: едва наши дѣлали шагъ назадъ, турецкіе наѣздники подавались впередъ, и наоборотъ. Такъ продолжалось довольно долго, пока, наконецъ, осетинамъ не удалось на своихъ плечахъ подвести черкесскую

*) А не былъ ея гостемъ.

конницу подъ огонь спѣшенныхъ сотенъ въ кукурузѣ. Тогда эти послѣднія дали одинъ, два неожиданныхъ залпа и снова никого не было передъ нашимъ кряжемъ. Третья сотня Владикавказскаго полка была пущена за черкесами въ погоню и преслѣдовала ихъ до предѣла необходимости.

Смѣю думать, что изъ вышеизложеннаго мною можно видѣть, что Кавказская бригада всѣми своими средствами противодѣйствовала туркамъ. Что касается до дальнѣйшаго ихъ преслѣдованія по дорогѣ на Плевну, то, по условіямъ мѣстности, она только и могла сдѣлать, что выслать за ними сильные разъѣзды, дабы слѣдить за направленіемъ противника, такъ какъ выше я говорилъ уже о затрудненіи дѣйствовать по направленію отъ Дойрана на плевнинское шоссе. А между тѣмъ сторожевые посты 4-го корпуса извѣстили свои главныя силы о приближеніи къ нимъ турокъ, и генералъ Крыловъ писалъ, отъ 12¼ часа, изъ Пелишата:

„Получено извѣстіе, что отрядъ турокъ (трехъ родовъ войскъ) двигается изъ Ловчи въ Плевну, находясь теперь, въ 12 ч. дня, на высотѣ около Богота. Изъ Пелишата выступаетъ противъ нихъ 2 батальона и 2 эскадрона съ артиллеріею. Въ случаѣ отступленія турокъ обратно на Ловчу, удержите ихъ во что бы то ни стало".

Эта записка получена у насъ въ 2 ч. 15 м. пополудни и, конечно, если-бы турки возвратились, то Кавказская бригада могла пріостановить ихъ до прибытія подкрѣпленій, въ которыхъ нельзя было и сомнѣваться въ этомъ случаѣ. Но отъ Пелишата до плевнинскаго шоссе не менѣе 10-ти верстъ разстоянія, которыя требуютъ по крайней мѣрѣ двухъ часовъ времени для того, чтобы перенять движеніе турокъ на Плевну.

Невыгоды такого удаленія нашихъ силъ отъ шоссе, конечно, сознавались въ западномъ отрядѣ, но имѣлась-ли у него возможность стать твердою ногою на перепутьи турокъ? Вотъ что сообщалъ по этому поводу начальникъ 4-го корпуса отъ 2 часовъ пополудни, 27-го ч., изъ Пелишата:

„Князь Оболенскій привезъ извѣстіе, что турецкая пѣхота пошла обратно изъ Ловчи въ Плевну. Бросаю на нее все что на бивакѣ: два батальона, одну батарею и одинъ эскадронъ,—больше нѣтъ. Если можно, ударьте и вы вслѣдъ за нею по шоссе, но осторожно, чтобы не вызвать турокъ изъ Ловчи. У меня кордонная тончайшая линія. Сообщите генералу Скобелеву.

Крыловъ".

Въ моихъ бумагахъ не сохранилось донесенія, отправленнаго въ отвѣтъ на это отношеніе генерала Крылова. Но въ письмѣ его *), пи-

*) Отправленнаго изъ Пелишата 27-го числа вечеромъ и полученнаго въ 10½ ч. утра 28-го числа.

санномъ вечеромъ 27-го числа, говорилось, что разъясненія мои о значеніи Иглавы онъ, генералъ Крыловъ, лично передалъ командующему западнымъ отрядомъ, генералу, Зотову, присовокупивъ, прибавлялъ онъ, мое личное мнѣніе о необходимости усилить вашъ отрядъ. Дальше, въ письмѣ было сказано, что первое мое заявленіе, вѣроятно, будетъ принято, но второе не можетъ быть исполнено, и при этомъ поясняло, что наша задача заключается въ наблюденіи за противникомъ. Затѣмъ генералъ Крыловъ сообщалъ, что „пелишатскій отрядъ, завтра, 28-го, перейдетъ на позицію къ Боготу и поставитъ почту въ Слатинѣ", съ которою должна соединиться Кавказская бригада.

Что же касается 5-ти таборовъ, выступившихъ изъ Ловчи, то пелишатскій отрядъ, двинувшись по кратчайшему направленію на шоссе, успѣлъ занять тамъ позиціи; но, турки, не доходя ее, обмѣнялись съ нимъ орудійными выстрѣлами и свернули къ западу отъ плевнинскаго шоссе. Здѣсь, направляясь лѣсистыми кряжами на Каракіойское ущелье, они покойно могли слѣдовать между лѣвымъ его берегомъ и р. Видомъ. А потому генералъ Крыловъ и оканчивалъ свое письмо словами: „Сегодня, до настоящаго дѣла не дошло; ранили улана, убили двухъ лошадей, а по оврагамъ удиравшихъ турокъ догнать не могли."

Этимъ событіемъ завершилась на нѣсколько дней орудійная стрѣльба подъ Ловчей. Въ 2 часа пополудни генералъ Скобелевъ 2-й призналъ возможнымъ отвести главныя силы далѣе отъ Ловчи и расположить ихъ по сельвинскому шоссе, на высотѣ д. Какрино.

Такъ какъ съ удаленіемъ ихъ отъ Ловчи, немыслимо было оставлять и донскую сотню у Присяки, то и ей приказано было отойти къ Тпаивѣ, для связи съ Кавказскою бригадой *).

28-го Іюля.

28-е Іюля прошло благополучно и безъ тревоги. На Слатину было обращено вниманіе и въ ней поставлено до $^1/_2$ эскадрона, какъ о томъ извѣщалъ начальникъ 4-й кавалерійской дивизіи.

Двухдневныя успѣшныя дѣла Кавказской бригады съ черкесами значительно подняли духъ болгарскаго населенія, и вотъ, какъ бы на радостяхъ отъ этого событія, къ намъ бѣжало нѣсколько болгаръ, ускользнувшихъ съ земляныхъ работъ по укрѣпленію Ловчи. Они говорили намъ, что укрѣпленія и окопы возводятся почти исключительно болгарами; сообщили объ имѣющихся въ Ловчѣ большихъ запасахъ продовольствія и врачебной части **); подтвердили показанія о скопищахъ

*) Приказъ по отряду генерала Скобелева отъ 27-го Іюля 1877 г.

**) По взятіи Ловчи 22-го Августа, въ ней былъ найденъ большой складъ хины, которымъ по случайностямъ боя, нельзя было вполнѣ воспользоваться.

баши-бузуковъ и турецкаго населенія, которое, по словамъ ихъ, въ послѣдніе дни выселялось къ югу отъ Ловчи. Но изъ свѣдѣній, особенно близко касавшихся Кавказской бригады, ими-же было передано, что черкесы дали себѣ слово отомстить за убитыхъ, которыхъ они не могли подобрать и оставляли въ полѣ, въ различныхъ схваткахъ съ казаками. Надо замѣтить, что въ дѣлахъ западнаго крыла нашихъ войскъ черкесы преимущественно имѣли дѣло съ Кавказскою бригадою. Обѣ стороны на столько приглядѣлись другъ къ другу, что у насъ по крайней мѣрѣ отличали иныхъ всадниковъ по знакомымъ уже примѣтамъ. Черкесамъ ни разу не посчастливилось съ казаками, а за послѣдніе дни они оставили и немало убитыхъ въ полѣ. Во вчерашнемъ, напримѣръ, дѣлѣ лежало 18 тѣлъ вблизи отъ осетинской цѣпи. Бѣжавшіе болгары говорили, что будто-бы черкесы горевали о потерѣ именитыхъ людей и называли при этомъ нѣкоторыхъ изъ нихъ,—павшихъ во вчерашнемъ дѣлѣ.

Не знаю, на сколько достовѣрны были эти свѣдѣнія; во всякомъ случаѣ они дѣйствовали на военное самолюбіе осетинъ, слѣдовательно, оказывали намъ чрезвычайную пользу. Но къ чести осетинъ надо сказать, что они сами отрядили нѣсколько человѣкъ зарывать тѣла убитыхъ горцевъ, не смотря на то, что для этой цѣли у насъ были собраны болгары *).

29-го Іюля.

По сбывшемуся-ли предсказанію болгаръ, или по простой случайности, но съ ночи 28-го числа черкесы сдѣлались назойливѣе, чѣмъ были прежде. Они не тревожили насъ большими силами, но непроходило и ночи безъ того, чтобы шайка человѣкъ въ 15—20 не порывалась поднять суматоху, то у Павликанъ, то у Смочина, или Омаркіоя.

Эти налеты вызывали и казаковъ на молодецкія выходки и уловки, на которыя иногда и поддавались черкесы. Такъ, напримѣръ, отдѣльный постъ у Смочина представлялъ много соблазна для противника. При малѣйшей оплошности со стороны казаковъ, его легко было окружить и вырѣзать до послѣдняго человѣка. Но, съ другой стороны, намъ было выгодно держать его на виду, чтобы черкесы не заглядывали въ эту сторону. Поэтому, днемъ часовой стоялъ на горѣ, а ночью постъ спускался ниже, подходилъ къ берегу Осмы и усиливалъ свою связь съ главнымъ карауломъ, что находился вблизи Омаркіоя. Нѣсколько лишнихъ тревогъ надоумили терцевъ наказать противника и, въ свою очередь, они дождались благопріятной ночи и поймали, но на этотъ разъ башибузуковъ, а не черкесовъ, на самую простую, всѣмъ

*) Распоряженіе о зарытіи убитыхъ, помимо человѣческихъ обязанностей, было сдѣлано и во избѣжаніе разложенія тѣлъ, оставленныхъ вблизи отъ сторожевой цѣпи.

извѣстную уловку. Соломенное чучело было выставлено въ извѣстномъ направленіи, а по-близости казаки устроили засаду. Человѣкъ 50 башибузуковъ приняли солому за казаковъ, открыли по ней учащенную пальбу, но сами очутились подъ пулями и поспѣшили домой.

Башибузуки пріутихли, но черкесы не унимались еще нѣсколько сутокъ. Такъ какъ ежедневныя стычки продолжались съ утренней зари 29 Іюля вплоть до 10 Августа, и составляли чуть-ли не ежедневную потребность для обѣихъ сторонъ, то въ своемъ мѣстѣ я буду упоминать только о тѣхъ, которыя имѣли какое-либо значеніе. Правда, что, разбирая внѣшнюю сторону этихъ малозначущихъ продѣлокъ, про нихъ можно было сказать, что въ „этихъ сшибкахъ удалыхъ—забавы много, толку мало *), но такой взглядъ не совсѣмъ будетъ вѣренъ для оцѣнки неосязаемой ихъ стороны. Эти безпрерывныя схватки незамѣтно подтачиваютъ силы воюющихъ сторонъ, усиливая ихъ бдительность, а слѣдовательно и расходъ людей на сторожевую службу. Такъ было и у насъ. Черкесы все болѣе и болѣе ярились на свои неудачи, а казаки вырабатывались и крѣпли духомъ; но, во избѣжаніе напрасныхъ подъемовъ по тревогѣ всей бригады, мы должны были увеличить главный караулъ сторожевой цѣпи.

И потому съ этихъ дней у насъ находилось: 2 сотни на постахъ, 2 сотни въ главномъ караулѣ, 2 очередныхъ сотни подъ сѣдломъ на бивакѣ, итого ежедневно половина людей выходила на тяжелую службу.

Слѣдовательно, внутреннее значеніе такихъ схватокъ было не безъ вліянія на воюющія стороны; но, къ сожалѣнію, мы не имѣли возможности развить этого неуловимаго, безпрерывнаго подтачиванія силъ противника; поэтому намъ по-неволѣ и приходилось ограничиваться мѣстною, неподвижною борьбою, и только урывками удавалось совершать небольшіе поиски въ сторону непріятеля.

Такъ, 29-го Іюля генералъ Скобелевъ, съ находившеюся въ непосредственномъ его распоряженіи конницею на сельвинскомъ шоссе, двинулся къ Трояну, черезъ Доброданъ. Цѣль его поиска заключалась главнымъ образомъ въ осмотрѣ дороги на Троянъ, въ вѣроятной возможности пощипать башибузуковъ и, наконецъ, въ необходимости добыть для продовольствія турецкаго скота.

Все, что можно было угнать изъ окрестностей Ловчи, турки отправили въ южныя горы, и мы начинали нуждаться въ мясѣ. Поэтому-то зачастую и случалось, что сами турки насъ и продовольствовали.

Не зная всѣхъ подробностей набѣга на Доброданъ, я ограничусь, въ разсказѣ о немъ, донесеніемъ подполковника Бакланова о дѣлѣ подъ

*) „Валерикъ“, Лермонтова

Доброданомъ, такъ какъ оно было самое видное событіе въ этомъ предпріятіи.

Баклановъ доносилъ *):

„Свиты Его Величества генералъ-маіору Скобелеву.

29-го числа сего Іюля мѣсяца, въ 10 ч. утра, я двинулся, по приказанію вашего превосходительства, съ отрядомъ изъ двухъ сотенъ 23-го полка, одной сотни 30-го и одного эскадрона 11-го драгунскаго Рижскаго полка, черезъ д. Рабіо, на д. Доброданъ. Подойдя къ послѣдней около 12 ч. дня, мы увидѣли отрядъ башибузуковъ изъ двухсотъ человѣкъ, которые встрѣтили авангардъ, съ фронта и флангова, сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Вслѣдствіе этого, я приказалъ сотнику Кудинову разсыпать одну полусотню и двинуться впередъ, прямо на деревню; хорунжему Каргину съ другою полусотнею идти за лѣвымъ флангомъ цѣпи и стараться охватить деревню слѣва; сотнику Рыковскому идти съ сотнею на правомъ флангѣ, безъ выстрѣла атаковать и выбить башибузуковъ съ правой стороны. Вторая сотня 30-го полка и эскадронъ драгунъ оставлены въ резервѣ. Двинувшіяся впередъ спѣшенныя и конныя части казаковъ дружнымъ натискомъ сбили непріятеля на всѣхъ пунктахъ, не смотря на сильное его сопротивленіе, и прогнали за р. Осму".

Указывая затѣмъ на небольшую потерю казаковъ, на убыль противника, оставившаго на мѣстѣ до 30 тѣлъ, и ходатайствуя объ отличившихся, подполковникъ Баклановъ продолжалъ въ своемъ рапортѣ:

„При этомъ считаю своею обязанностью доложить, что волонтеръ Сергѣй Васильевъ Верещагинъ, не смотря на имѣющіяся у него четыре раны, полученныя въ разныхъ дѣлахъ, былъ впереди цѣпи и своеручно изрубилъ черкеса.

„О таковомъ поступкѣ Верещагина представляю на усмотрѣніе вашего превосходительства. При семъ прилагаю серебряную медаль, снятую съ убитаго черкеса.

Подполковникъ Баклановъ".

30-го и 31-го Іюля.

За неимѣніемъ вѣскихъ военныхъ событій въ теченіи 30-го и 31-го Іюля, эти дни остались памятны проливными дождями и страшною грозой по ночамъ. Дожди на столько растворили мягкую почву нашего бивака, что онъ въ полномъ смыслѣ слова обратился въ грязный скотный дворъ. Мы хотѣли было пріискать болѣе твердое мѣсто, но все, что было подходящаго въ этомъ родѣ, не отвѣчало военнымъ требованіямъ, и намъ пришлось остаться на старомъ мѣстѣ. Въ добавокъ, свѣтлая, красивая Осма превратилась въ пучину и на $2^1/_2$ аршина под-

*) Рапортъ командира Донскаго казачьяго № 23 полка, отъ 30-го Іюля 1877 г., № 15.

нялась выше обыкновеннаго своего уровня; она ревѣла, пѣнилась и съ корнемъ вырывала прибрежныя деревья. Всякое сообщеніе съ правымъ берегомъ становилось затруднительно и было сопряжено съ вѣроятіемъ потонуть въ стремнинѣ.

Между тѣмъ связь была необходима, такъ какъ переписка безпрестанно проходила изъ Сельви въ Парадимъ, и казаки урывали для переправы случайное, скорѣе кажущееся затишье и пускались вплавь съ берега на берегъ.

При одномъ изъ такихъ случаевъ, на правомъ берегу Осмы показался Владикавказскаго полка казакъ Мордвиновъ. Вотъ онъ переговаривается съ казаками, стоящими на нашемъ берегу, но за шумомъ водобѣга не слыхать его голоса; однако, по всему видно, что онъ хочетъ переправиться. Ему машутъ и кричатъ, совѣтуя переждать напоръ порывистаго потока; но онъ снялъ шапку, вынулъ изъ нея бумагу, показалъ ее на воздухѣ какъ бы говоря этимъ: „знайте, донесеніе везу“, снова засунулъ бумагу за курпей папахи, перекрестился и бухнулъ въ воду. Вспѣнилась Осма подъ конемъ; но конь, послушный сѣдоку, храпѣлъ и плылъ, пока не измѣнили ему силы. Усталый, онъ клонился подъ напоромъ потока и не устоялъ противъ сильной волны, которая опрокинула его и смыла Мордвинова съ сѣдла. Но всплылъ казакъ, а черезъ мгновеніе и конская голова показалась изъ воды. Мордвиновъ успѣлъ поймать его за поводъ, ухватилъ за гриву, и вотъ они поплыли оба рядомъ и достигли нашего берега. „Спѣшное,—сказалъ Мордвиновъ, вылѣзая изъ воды,—надо было плыть“.

Въ чемъ же заключалась бѣда отъ разлива Осмы? спросятъ меня, быть можетъ, а пожалуй и прибавятъ: не въ томъ-ли, что одинъ казакъ могъ утонуть въ то время, когда тысячи людей валились подъ ударами войны? Бѣда заключалась въ томъ, что Осма уничтожала всѣ разсчеты и распоряженія начальника западнаго отряда.

На основаніи предписанія генералъ-лейтенанта Зотова, генералъ Скобелевъ долженъ былъ возвратить изъ состава своего отряда два батальона Ярославскаго полка съ ихъ батареею, Рижскій драгунскій полкъ, нашу 1-ю конно-горную батарею и два орудія 6-й Донской батареи. Всѣ эти части должны были выступить къ Парадиму и присоединиться къ составу постоянныхъ своихъ отрядовъ.

Сотни 30-го Донскаго полка отходили въ то же время къ составу авангарда сельвинскаго отряда князя Святополка-Мирскаго, и къ нему же, вслѣдъ затѣмъ, присоединились и сотни подполковника Бакланова. Въ силу сказаннаго распоряженія, выступили отъ Кокрина два батальона Ярославцевъ 30-го числа, которые, по трудности перехода, ночевали въ Типавѣ, а 31-го не могли еще переправиться черезъ Осму. Одновременно

*

съ этимъ, начальникъ западнаго отряда принималъ мѣры къ тому, чтобы усилить заслоны между Ловчею и Плевной. Съ этою цѣлью онъ придвинулъ 1-ю бригаду 30-й пѣхотной дивизіи (какъ увидимъ ниже) къ Дренову и Слатинѣ, а Кавказскую бригаду думалъ помѣстить между Осмою и сельвинскимъ шоссе.

Слѣдовательно, сдѣлавъ зависѣвшія отъ него распоряженія начальнику западнаго отряда, оставалось только потребовать ихъ исполненія, о чемъ онъ заранѣе и предупредилъ начальника сельвинскаго отряда, который и сообщилъ о томъ начальнику своего авангарда, полковнику Липинскому. Поэтому, предполагая осуществившимся уже занятіе конницею западнаго отряда всего пространства отъ Плевны до Иглавы, а Кавказскою бригадою отъ Осмы до сельвинскаго шоссе, начальникъ авангарда ожидалъ скорѣйшаго установленія между нами болѣе прочной связи *). Основывая свои соображенія по картѣ, онъ совершенно правильно предполагалъ, что Кавказская бригада должна будетъ занять Присяку, а потому и Смочинъ, какъ ближайшій пунктъ для связи съ Иглавой. Но, сверхъ занятія Присяки и Смочина съ боевою цѣлью, онъ предполагалъ, что для передачи переписки Кавказская бригада займетъ Типаву и Какрино, и такимъ способомъ черезъ Иглаву „войдетъ въ непосредственную связь съ войсками сельвинскаго отряда, авангардъ коего расположенъ верстахъ въ 5-ти южнѣе Какрина, на шоссе изъ Сельви на Ловчу“.

„Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Скобелевъ“, прибавлялъ онъ, зная „крайне ограниченныя кавалерійскія средства сельвинскаго отряда, подтвердитъ, вѣроятно, раціональность моего предложенія. Поэтому, я убѣдительнѣйше прошу васъ, писалъ онъ, не отказать увѣдомленіемъ относительно настоящаго дѣла и прошу васъ смѣнить мой пикетъ въ Типавѣ, который посылаетъ разъѣзды на Иглаву, Смочинъ и Какрино. Онъ слишкомъ слабъ для того, чтобы изъ этого что нибудь вышло, и связь между войсками западнаго и сельвинскаго отрядовъ, при столь слабыхъ пикетахъ, не можетъ считаться вполнѣ обезпеченной.

Полковникъ Липинскій“.

Слѣдовательно: 1) основная мысль этой записки выражала недостаточность конницы въ сельвинскомъ отрядѣ. Всюду чувствовалась ея необходимость, а конницы не было подъ рукою.

2) Предложеніе о размѣщеніи нашихъ частей, основанное, какъ я сказалъ, вѣроятно, на картѣ, конечно, не могло имѣть возраженія. Если бы не трущобы между Присякой и Типавой, невыразимыя на картѣ

*) Въ описываемое время Кавказская бригада не имѣла еще свѣдѣній о томъ, что ее замѣнитъ конница западнаго отряда. Это замѣщеніе совершилось много дней позже, когда Кавказская бригада перешла на сельвинское шоссе, а конница западнаго отряда расположилась по линіи отъ Лежана, на Дреновъ, до Слатины.

десяти-верстнаго масштаба, то трудно и придумать лучшее для насъ расположеніе; но если бы оно было возможно, то генералъ Скобелевъ давно поставилъ бы Кавказскую бригаду въ Смочинѣ, или Присякѣ. А такъ какъ записка полковника Липинскаго была писана послѣ отъѣзда генерала Скобелева изъ сельвинскаго авангарда, то естественно, что начальникъ авангарда не успѣлъ и обмѣняться предположеніями по этому поводу. Генералъ Скобелевъ 2-й, съ трудомъ перебравшись черезъ Осму, прибылъ къ намъ 31-го числа, въ 4 часа пополудни; а записка полковника Липинскаго отправлена имъ 31-го числа, въ 11 часовъ вечера, и получена въ Кавказской бригадѣ только 1-го Августа, въ 7 часовъ вечера.

Слѣдовательно, полковникъ Липинскій, оставаясь въ зависимости отъ Осмы, только на вторыя сутки могъ получить отвѣтъ изъ Кавказской бригады. Ко времени пріѣзда генерала Скобелева, потокъ уже бѣжалъ плавнѣе, но переправа для войскъ, а въ особенности для артиллеріи, была крайне опасна. А потому, по распоряженію генерала Скобелева 2-го, два батальона Ярославскаго полка остались на правомъ берегу Осмы въ ожиданіи спаденія воды и дальнѣйшихъ приказаній. Я смѣю надѣяться, что мнѣ удалось выразить существенную помѣху отъ разлива Осмы, для поддержки связи двухъ разобщенныхъ отрядовъ.

Упомянутыя мною перемѣны въ составѣ отряда генерала Скобелева позволяли думать, что онъ и самъ можетъ получить другое назначеніе. Изъ первоначальнаго его отряда оставалась въ непосредственномъ его вѣдѣніи только Кавказская бригада, да и та въ послѣдніе дни составляла не болѣе, какъ дополненіе къ его отряду. Но Кавказской бригадѣ невыгодно было выходить изъ-подъ его начальства, потому что я не ошибусь, если скажу, что оба эти существа цѣнили другъ друга: начальникъ могъ положиться на добросовѣстное исполненіе приказанія, подчиненные знали чего отъ нихъ требуютъ. Поэтому, я говорю, пріятно было оставаться подъ такимъ начальствомъ, и мы не теряли надежды, что для взятія Ловчи будетъ образованъ такой отрядъ, въ которомъ, конечно, будетъ мѣсто Скобелеву, а Кавказская бригада давно уже была обречена на Ловчу. Но для выясненія всѣхъ условій, необходимыхъ для взятія Ловчи, генералу Скобелеву слѣдовало представить личный докладъ начальнику западнаго отряда. Съ этою цѣлью онъ поѣхалъ изъ Какрина въ Парадимъ, и у насъ, на перепутьи, составилъ памятную записку для доклада начальнику западнаго отряда. За неимѣніемъ свободныхъ писарей *), мнѣ пришлось писать и переписывать эту записку; поэтому,

*) Въ хорошихъ писаряхъ ощущался у насъ полный недостатокъ. Во время существованія Кавказской казачьей дивизіи въ составъ ея штаба были назначены писаря,

считая ее въ числѣ своихъ бумагъ, допускаемыхъ къ печати, я привожу ее дословно, какъ дѣловое указаніе на особенности прошедшей войны и на назначеніе конницы подъ Ловчей. Записка эта была перечнемъ отдѣльныхъ мыслей, которыя должны были быть представлены на обсужденіе въ слѣдующемъ видѣ:

А. 1) Общій отчетъ о рекогносцировкѣ Ловчи. Она выяснила:

а) Присутствіе болѣе 10 т. войска, 8 дальнобойныхъ орудій и, по всѣмъ признакамъ, существованіе резервной артиллеріи, какъ въ Плевнѣ.

б) Идея атаки Ловчи. Значеніе фортификаціоннаго элемента въ такой войнѣ, какъ нынѣ выясняется турецкая. Сходство дѣйствій турокъ съ южанами подъ Ричмондомъ въ 1862 г. и въ особенности съ карлистами при Эстелѣ въ 1874. Необходимость принять въ соображеніе соотвѣтствіе между превосходнымъ вооруженіемъ и отличительными свойствами турецкаго солдата болѣе, чѣмъ когда либо грознаго за закрытіями (26-го Іюля 1877).

в) Ловчу брать систематично, пользуясь содѣйствіемъ полевой фортификаціи и подробнымъ изученіемъ мѣстности, дабы съ меньшимъ рискомъ дать полное развитіе ночнымъ атакамъ. Подъ Ловчей слѣдовало-бы имѣть: 2 дивизіи пѣхоты, корпусную артиллерію и 6 полковъ кавалеріи.

Б. Сельвинскій отрядъ съ его авангардомъ. Значеніе дорогъ на лѣвомъ флангѣ. Печальное матеріальное положеніе казачьихъ полковъ вслѣдствіе гонки. Недостаточное ихъ число и невозможность прикрывать свое собственное расположеніе, а не только поддерживать связь и освѣщать мѣстность отъ Трояна до Владины. Кавказская бригада въ восьмирядномъ составѣ, а на аванпосты должна высылать отъ 3-хъ до 4-хъ сотенъ. Число рядовъ въ зависимости отъ убыли лошадей *).

В. Кавалерійскія стычки подъ Ловчей и движеніе на Троянъ доказываютъ, съ одной стороны, возможность много сдѣлать кавалеріею не только противъ баши-бузуковъ, но и противъ низама. Она можетъ перехватывать его въ полѣ, нравственно вліять какъ на болгаръ, такъ и укрощать неистовства мусульманъ.

которые, на основаніи приказа, что штабъ Кавказской дивизіи превращается въ штабъ передоваго отряда, всѣ и остались въ составѣ этого отряда. А такъ какъ и Кавказская бригада входила въ составъ этого отряда, то она и не могла потребовать своихъ писарей обратно, а мы остались безъ нихъ, потому что объ окончательномъ отдѣленіи насъ отъ передоваго отряда никѣмъ своевременно заявлено не было. Всѣ же остальные, хорошо грамотные казаки оказывались людьми на столько развитыми, что непозволительно было и отрывать ихъ отъ прямой обязанности осмысленной сторожевой службы; поэтому и приходилось самому вести переписку и только въ крайности, при невозможности переписать какое нибудь длинное донесеніе, не стыдно было взять для этого свободнаго человѣка.

*) И отъ большаго числа ординарцевъ и вѣстовыхъ.

Скажу даже и то, что, при данныхъ обстоятельствахъ, мы одними кавалерійскими наѣздами въ состояніи угрожать коммуникаціоннымъ линіямъ массъ, собранныхъ въ Ловчѣ и Плевнѣ, и поддерживать значеніе вновь созданнаго русскаго гражданскаго управленія.

Но это исполнимо лишь:

1) При соотвѣтствующемъ числѣ кавалеріи.

2) При единствѣ командованія ею на данномъ пространствѣ.

3) При полной мощи избраннаго для этого лица, который долженъ быть подчиненъ одному начальнику.

4) При употребленіи этой кавалеріи только для боевыхъ цѣлей, ибо кавалерія годна только на свѣжихъ лошадяхъ.

5) При достаточныхъ средствахъ для поддержанія сношеній съ лазутчиками.

6) Тогда, когда будутъ даны всѣ средства дѣйствовать, при тепломъ участіи къ успѣху и строгости за бездѣйствіе.

Г. а) Строгое наблюденіе за противникомъ возможно только при соотвѣтствующей силѣ.

б) Въ случаѣ движенія непріятеля на Сельви, немыслимо оставлять двѣ сотни на воздухѣ. Двинуться же во флангъ ему съ артиллеріею можно только на Присяку; но этому препятствуетъ близость Ловчи и несоотвѣтствіе силъ. Если выступить съ этою цѣлью на Типаву и Какрино, то, въ случаѣ отступленія сельвинскаго отряда, кавалерія можетъ быть уничтожена въ этихъ трущобахъ.

в) Въ случаѣ движенія турокъ на Плевну, дѣйствовать желательно, но для этого нужна сила и свѣжіе, облегченные, а не истощенные и обремененные кони. Дѣлить отрядъ немыслимо".

Съ этою запискою и съ докладомъ о томъ, что надѣлала Осма, вечеромъ-же 31-го Іюля начальникъ нашего отряда уѣхалъ въ Парадимъ.

Разставаясь съ полками, выбывавшими изъ-подъ его начальства, онъ отдалъ приказъ *), въ которомъ благодарилъ ихъ за службу.

„Я счастливъ—сказано въ приказѣ,—что могу выразить всѣмъ чинамъ отряда мое искреннее уваженіе къ молодецкой ихъ службѣ. Всѣ части войскъ: пѣхота, артиллеристы, драгуны и казаки, соревновали другъ передъ другомъ въ исполненіи долга присяги". Описывая далѣе доблестное поведеніе 3-хъ ротъ Брянскаго полка, подъ начальствомъ маіора Ганько, подошедшаго съ ними подъ жестокимъ огнемъ почти въ упоръ къ траншеямъ и, по приказанію, стройно отступившаго, приказъ объясняетъ, что „подобный примѣръ воинской доблести и дисциплины, въ высшемъ значеніи этого слова, заслуживаетъ удивленія всякаго

*) Приказъ по отряду 30-го Іюля 1877 г., бивакъ близъ Какрина.

человѣка, бывшаго въ дѣлахъ, и служитъ лучшимъ доказательствомъ превосходной подготовки полка въ мирное время".

Касательно дѣйствій конницы въ приказѣ выражено: „Съ 24-го Іюля Рижскому драгунскому полку пришлось нести самую тяжелую боевую службу, находясь въ постоянномъ соприкосновеніи съ непріятелемъ. Не смотря на крайне невыгодныя условія службы, невозможность разсѣдлывать коней, вслѣдствіе постоянныхъ тревогъ, усиленныхъ движеній по едва доступной мѣстности, погони вслѣдъ за непріятельскими шайками, на разстояніи 75 верстъ, полкъ, какъ въ день рекогносцировки Ловчи, такъ и въ послѣдующихъ стычкахъ съ непріятелемъ, велъ себя въ полномъ смыслѣ слова молодецки, нисколько не уступая казакамъ въ подвижности. Донскимъ казакамъ и кавказскимъ *) ввѣреннаго мнѣ отряда большое душевное спасибо за ихъ послушаніе, лихость и боевую сноровку во всѣхъ случаяхъ при встрѣчѣ съ непріятелемъ".

Поименовывая начальниковъ частей, которымъ въ приказѣ была выражена благодарность за содѣйствіе, онъ передавалъ „молодцамъ нижнимъ чинамъ душевное спасибо. Павшимъ за вѣру, Царя и отечество вѣчная память".

„Дай Богъ", оканчивались слова приказа, „чтобы въ часъ боеваго испытанія всегда пришлось-бы служить и сражаться съ такими же молодцами, какъ мнѣ посчастливилось подъ Ловчей 26-го Іюля 1877 года".

V.

Переправа черезъ Осму. — Кавказская бригада подъ Ловчей. — Тревожныя извѣстія съ Шипки. — Обратный переходъ на лѣвый берегъ Осмы.

1-го Августа.

Въ то время, какъ генералъ Скобелевъ ѣхалъ въ Парадимъ, на пути оттуда находилось предписаніе „начальника западнаго отряда", посланное „полковнику Тутолмину", въ которомъ было сказано, что:

„Какъ только будетъ возможно переправиться черезъ Осму, то предлагаю вамъ безотлагательно перейти на правый берегъ рѣки и охранять пространство передъ Осмою и шоссе изъ Ловчи въ Сельви. Объ исполненіи мнѣ донести, приложивъ дислокацію бригады **). Въ Иглавѣ оста-

*) $^1/_2$ 6-й сотни Кубанскаго полка хорунжаго Свидина.

**) 31-го Іюля, 3 ч. пополудни. Получено въ Кавказской бригадѣ 1-го Августа, въ 7 час. утра.

вить постъ изъ десяти казаковъ, при урядникѣ, для передачи корреспонденціи. Сухарями можемъ подѣлиться; посылайте пріемщиковъ".

Передвигая Кавказскую бригаду на правый берегъ Осмы, генералъ Зотовъ имѣлъ въ виду замѣнить ее 1-ю бригадою 30-й пѣхотной дивизіи и занавѣсить послѣднюю постами 4-й кавалерійской дивизіи.

Получивъ по этому поводу приказаніе подвинуться къ Ловчѣ, командиръ 1-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи сообщалъ, отъ 1-го Августа, 11 ч. 30 м. пополудни, полковнику Тутолмину, что

„1-я бригада съ 3-ю батареею сейчасъ займетъ Слатину однимъ батальономъ; около Дренова станутъ остальные пять батальоновъ, если 2 батальона Ярославскаго полка присоединятся ко мнѣ, что и сообщаю для свѣдѣнія.

Генералъ-маіоръ Полторацкій".

Эти два батальона Ярославскаго полка принадлежали 1-й бригадѣ 30-й пѣхотной дивизіи и съ ранняго утра находились уже на правомъ берегу Осмы, противъ Иглавы, вполнѣ готовые къ переправѣ, но начать ее не было еще возможности.

Вода была еще высока и не уменьшала быстроты своего теченія. Между тѣмъ, генералъ Скобелевъ, по прибытіи въ Парадимъ, представилъ степень опасности для переправы въ настоящее время, о необходимости способствовать ей какими либо мѣрами, и по этому поводу увѣдомилъ насъ письмомъ отъ 1-го Августа: „Къ вамъ пріѣдетъ подполковникъ Палинъ *) для устройства переправы черезъ Осму. Я ѣду въ главную квартиру", а затѣмъ прибавлялъ въ концѣ своего письма: „Кажется выхлопочу бригадѣ полный восьмидневный отдыхъ".

Этотъ послѣдній былъ необходимъ; но ниже будетъ видно, на сколько бригада могла имъ воспользоваться, если бы онъ и былъ разрѣшенъ ей.

Вскорѣ пріѣхалъ подполковникъ Палинъ, съ цѣлью, какъ писалъ генералъ Скобелевъ, устроить переправу. Произведенный имъ, однако, осмотръ Осмы не привелъ къ утѣшительному заключенію, и на сегодняшній день, по крайней мѣрѣ, переправа была невозможна для пѣхоты, а въ особенности для артиллеріи. Казаки съ трудомъ переправлялись вплавь, и для поданія помощи, при опасности, казачьи посты были выставлены по обоимъ концамъ переправы.

2—3-го Августа.

Такое своенравіе Осмы возбуждало особое къ ней вниманіе, и начальникъ западнаго отряда сдѣлалъ было распоряженіе о постройкѣ черезъ нее временнаго моста. Съ этою цѣлью предполагалось прислать роту 3-го сапернаго батальона въ наше расположеніе, а генеральнаго штаба

*) Подполковникъ генеральнаго штаба въ составѣ штаба западнаго отряда.

капитану Куропаткину, наканунѣ къ намъ прибывшему изъ Парадима *), приказано было завѣдывать порядкомъ переправы.

Съ этого дня начинается наше знакомство съ капитаномъ Куропаткинымъ, который и не выходилъ уже изъ отряда генерала Скобелева, а съ Кавказской бригадой не разставался до окончанія третьей Плевны.

Ко времени пріѣзда капитана Куропаткина вода пошла на убыль, но все еще рѣка несла и крутила толстые обломки деревьевъ.

Внезапность бушующихъ явленій Осмы указывала на необходимость построить мостъ довольно прочный, а такая работа не могла быть произведена на передовыхъ постахъ передъ Ловчей.

Слѣдовательно, на какомъ бы видѣ и способѣ устройства моста ни остановились, во всякомъ случаѣ нужно было употребить много времени и труда, которые врядъ-ли стоило затрачивать на такомъ близкомъ разстояніи отъ противника, на какомъ находилась Иглава, расположенная подъ завѣсой одной казачьей бригады.

Между тѣмъ, верстъ на 10 ниже по теченію Осмы, у Карахасана, берега были удобнѣе и лѣсъ находился ближе подъ рукою, а сообщеніе между нашими отрядами, будучи направлено изъ Парадима на Дреновъ, Карахасанъ и Лежанъ на Сельви, было бы немногимъ далѣе, чѣмъ черезъ Типаву. Поэтому и рѣшено было доложить о выгодахъ постройки моста у Карахасана, а въ ожиданіи этого разрѣшенія заготовить принадлежности, которыя можно было бы сплавить по теченію до Карахасана; въ Иглавѣ же начать переправу при помощи казаковъ.

Съ этою цѣлью двѣ сотни Кавказской бригады, по предложенію капитана Куропаткина, были назначены въ помощь батальонамъ Ярославскаго полка. Доказательствомъ того, до какой степени переправа была неблагопріятна, можетъ служить пробная переправа одной повозки, сдѣланная до прибытія казаковъ: напоромъ теченія снесло и опрокинуло повозку. Слѣдовательно, безъ казаковъ нельзя было и начинать переправы, а потому двѣ сотни **) Кавказской бригады дѣйствительно были необходимы для помощи пѣхотѣ, артиллеріи и повозкамъ. Особенно трудно было направлять высокія, тяжелыя лазаретныя линейки. Колеса ихъ вязли въ наносномъ илѣ, лошади выбивались изъ силъ и падали въ изнеможеніи. А въ то же время напоръ потока валилъ тяжелыя повозки и только вереница конныхъ казаковъ могла удерживать ихъ на канатахъ.

Дружно помогали здѣсь двѣ сотни Кавказской бригады и, начавъ свою работу съ десяти часовъ утра, на столько уже утомились, что капитанъ Куропаткинъ, въ 2 ч. и 5 м. пополудни, писалъ съ мѣста переправы:

---

*) Заболѣвшій подполковникъ Палинъ вернулся въ Парадимъ.

**) По одной изъ каждаго полка.

„Если найдете возможнымъ, пришлите еще двѣ сотни для перевозки пѣхоты. Сотни, уже присланныя, работаютъ для перевозки артиллеріи и обоза, и утомятся“.

Въ Кавказской бригадѣ давно уже думали о возможности смѣнить эти сотни, но вотъ въ какомъ положеніи сама она находилась въ это время *):

3 сотни стояли на сторожевыхъ постахъ.

3 сотни смѣнились послѣ суточной сторожевой службы, слѣдовательно, были утомлены.

2 сотни работали на переправѣ.

2 дежурныя сотни, за часъ до записки капитана Куропаткина, были двинуты на поддержку сторожевыхъ постовъ, такъ какъ тамъ начиналось дѣло.

Слѣдовательно, и оставшіяся двѣ сотни были необходимы на всякій случай.

По счастію, поднявшаяся на сторожевыхъ постахъ тревога окончилась ежедневною черкесскою перестрѣлкой, и въ четвертомъ часу пополудни представилась возможность смѣнить работавшихъ на переправѣ. Новыя сотни помогли пѣхотѣ, перевозя ее за сѣдлами, на лошадяхъ, частью во всю ширину рѣки, частью помогая ей въ опасныхъ мѣстахъ, такъ какъ находились охотники перейти рѣку и собственными ногами, но, сколько помнится, такихъ было немного. Переправа шла медленно, хотя къ вечеру все-таки окончилась благополучно.

Итакъ, почти цѣлый день былъ употребленъ на переправу двухъ батальоновъ пѣхоты съ ея батареею, удавшуюся только при помощи четырехъ сотенъ Кавказской бригады.

На завтра, 3-го Августа, должны были переправиться рижскіе драгуны и вмѣстѣ съ конно-горною батареею выступить въ Горный Студень.

Тѣмъ временемъ въ западномъ отрядѣ арміи были приняты мѣры къ тому, чтобы угрожать непріятелю черезъ Типаву или Присяку, въ случаѣ если бы онъ двинулся изъ Ловчи на Сельви. Командиръ 1-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи сообщалъ по этому поводу что **), ему предписано дѣйствовать во флангъ и тылъ туркамъ при ихъ движеніи изъ Ловчи на Сельви. Въ случаѣ же наступленія непріятеля изъ Ловчи на Плевну, онъ направитъ пѣхоту съ кавалеріею на Боготъ, для дѣйствія во флангъ, оставивъ части для занятія Владины и Слатины. Поэтому прошу, кромѣ сообщенія въ корпусный штабъ о движеніи непріятеля, сообщать о томъ же и мнѣ запискою съ нарочнымъ, обозначивъ по воз-

*) Списокъ съ разсчета, записаннаго въ тотъ же часъ у Иглавы.

**) Въ 7 часовъ 10 минутъ вечера отъ 2-го Августа.

можности силы противника. У Слатины, писалъ онъ, находится одинъ батальонъ 118 Шуйскаго полка съ двумя орудіями и двѣ сотни казаковъ 9-го полка.

Въ отвѣтъ на это увѣдомленіе, начальникъ Кавказской бригады сообщилъ генералъ-маіору Полторацкому: „Все что касается общаго смысла желаній вашего превосходительства, по возможности, будетъ исполнено; но, во избѣжаніе недоразумѣній, которыя могутъ встрѣтиться, заблаговременно увѣдомляю, что: 1) безусловное наблюденіе за движеніемъ непріятеля изъ Ловчи въ Сельви, по свойству гористой мѣстности и скрытому отъ насъ пути ихъ наступленія, затруднительно для Кавказской бригады, и 2) для точнаго исполненія этой обязанности, около тѣхъ мѣстъ необходимо поставить отдѣльный, значительной силы, наблюдательный отрядъ. Вѣроятно, сообщалось далѣе, по сознанію этой необходимости, я получилъ, три дня тому назадъ, отъ начальника западнаго отряда, въ непосредственномъ вѣдѣніи котораго находится Кавказская бригада, приказаніе: „переправиться на тотъ берегъ, какъ только вода спадетъ въ р. Осмѣ“. И такъ какъ съ нашимъ уходомъ на тотъ берегъ открывается все пространство отъ Осмы до Слатины, то было прибавлено, что: „я просилъ его превосходительство сообщить, кому онъ прикажетъ сдать линію нашихъ аванпостовъ, расположенныхъ на кряжѣ горъ, дающихъ возможность наблюдать за противникомъ, и за самой Ловчей, у которой вчера происходила усиленная работа по укрѣпленію позицій“.

Вмѣстѣ съ этимъ, генералу Полторацкому былъ представленъ разсчетъ, по которому было вычислено, что турки могутъ быть на высотѣ Богота и Владины черезъ часъ послѣ полученія отъ насъ донесенія.

Поэтому, для сокращенія передаточнаго пути, начальникъ Кавказской бригады просилъ усилить конную почту, „которую“, было сказано: „я расширить не могу, безъ риска оставить у себя по 5-ти рядовъ во взводѣ, ибо у насъ и безъ того уже не болѣе 8-ми рядовъ во взводѣ. Слѣдовательно, вся та наша сила изображала собою полкъ, а не бригаду *).

Тѣмъ временемъ, на шоссе отъ Сельви до Какрина все оставалось въ прежнемъ положеніи дѣлъ, за исключеніемъ лишь смѣны Брянскаго полка Минскимъ пѣхотнымъ полкомъ.

Присоединившіеся къ намъ сегодня Рижскіе драгуны должны были вмѣстѣ съ горною батареею завтра же выступить въ Горный-Студень.

---

*) Для болѣе или менѣе необходимаго разъясненія этого явленія слѣдуетъ сказать, что регулярные полки пользуются въ этомъ отношеніи тѣмъ преимуществомъ, что у нихъ лошадь изъ-подъ убитаго или раненаго всадника остается въ строю; въ казачьихъ же полкахъ, она, какъ личная собственность казака, не всегда можетъ быть употреблена на службу подъ другого человѣка.

Конечно, условія нашей боевой обстановки большею частью исключали для Кавказской бригады возможность пользоваться помощью трехфунтовыхъ горныхъ орудій; но они ни разу не были для насъ тѣмъ бременемъ, какимъ должны были явиться при своей непримѣнимости къ стрѣльбѣ съ дальныхъ разстояній.

Впослѣдствіи *) мнѣ пришлось слышать, что присоединеніе конно-горной батареи къ Кавказской бригадѣ обусловливалось предположеніемъ направить ее въ горы прямо съ мѣста переправы. Движеніе это, какъ мнѣ говорили, она должна была выполнить занятіемъ одного изъ западныхъ переваловъ Балкана для содѣйствія отряду генерала Гурко. Но въ тотъ день, когда рѣшено было присоединить Кавказскую бригаду къ 9-му корпусу, это предположеніе, вѣроятно, было измѣнено, или, по крайней мѣрѣ, о немъ никому не было заявлено. Кавказской же бригадѣ приказано было получить направленіе отъ командира 9-го корпуса, и она осталась между Осмою и Видомъ. На этой мѣстности конно-горнымъ орудіямъ не было работы; но когда на ея долю выпадала возможность помогать бригадѣ огнемъ своихъ орудій, тогда она, съ трехсотъ саженъ, стойко громила турокъ подъ Градешти и уложила ихъ на высотахъ Самовида, въ темную ночь съ 3-го на 4-е Іюля.

Врядъ-ли я ошибусь, если скажу, что, разставшись съ конно-горными донцами, Кавказская бригада помянетъ лихомъ время, проведенное съ ними въ походѣ.

4-го Августа.

Вмѣсто ожидаемаго перехода на правый берегъ Осмы, мы, утромъ 4-го числа, получили приказаніе оставаться на своихъ мѣстахъ, такъ какъ, сказано было въ запискѣ начальника штаба западнаго отряда, „ждемъ важныхъ извѣстій изъ полеваго штаба.“

Вмѣстѣ съ этимъ имъ же было сообщено, что „начальникъ западнаго отряда приказалъ взводу саперъ прибыть завтра въ Іоглавъ для вырубки и разсортировки лѣса; „а вашему высокоблагородію“, писалъ начальникъ штаба западнаго отряда:

а) „оказать саперамъ при этомъ посильную помощь и прикрытіе;

б) „собрать достаточное число подводъ для поднятія приготовленнаго сапёрами лѣса, и направить эти подводы прямо въ Карагачъ Булгарскій.

„Въ нѣкоторыхъ видахъ, сообщалъ далѣе полковникъ Новицкій, „начальникъ западнаго отряда ходатайствовалъ у Его Императорскаго Высочества о восьмидневномъ отдыхѣ вашей бригадѣ.

*) Въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1877 года.

5-го Августа.

5-е Августа обошлось даже безъ перестрѣлки съ черкесами. Но отъ начальника западнаго отряда получено подтвержденіе: „зорко слѣдить за движеніемъ непріятеля, т. е. знать, что у него дѣлается *)“, какъ то поясняла собственноручная помѣтка генерала Зотова на поляхъ его предписанія, въ которомъ было выражено:

„Полковнику Тутолмину.

Его Императорское Высочество Главнокомандующій желаетъ, чтобы ваше высокоблагородіе съ ввѣренною вамъ бригадою, усиленно наблюдая Ловчу и дороги, ведущія изъ этого пункта на Плевну и Сельви, находились бы въ постоянномъ сношеніи съ отрядомъ князя Святополка-Мирскаго. Вслѣдствіе сего, вашему высокоблагородію имѣть постоянную связь съ Типавой, посредствомъ сильныхъ разъѣздовъ, избравъ для направленія послѣднихъ дорогу, по возможности, безопасную“.

Указывая затѣмъ на то, что въ Слатинѣ находится батальонъ съ 2-мя орудіями и что мѣстность впереди этого селенія наблюдается казаками 9-го полка, онъ предписывалъ: „въ случаѣ движенія непріятеля изъ Ловчи на Сельви, сообщать о томъ командиру 4-го корпуса и на ближайшіе посты 9-го полка, а Кавказской бригадѣ слѣдовать на лѣвый флангъ наступающаго непріятеля, для содѣйствія князю Святополку-Мирскому“.

Вмѣстѣ съ этимъ, Кавказской бригадѣ было указано „имѣть постъ въ Деветакѣ, или установить связь съ донцами сельвинскаго отряда по этому направленію“.

Слѣдовательно, въ словахъ этого предписанія прямо указывался внутренній, болѣе обезпеченный, путь сообщенія, который впослѣдствіи и былъ избранъ 4-ю кавалерійскою дивизіею.

Кавказская же бригада, установивъ уже сообщеніе на Типаву, Брестово и Какрино, поддерживала его, такъ какъ на ея отвѣтственности лежало обезпеченіе и Типавскаго ущелья.

6—7-го Августа.

Произошла перемѣна въ расположеніи отряда генералъ-маіора Полторацкаго, который былъ притянутъ къ Парадиму, а оставленному въ Слатинѣ батальону Шуйскаго полка было приказано: присоединивъ къ себѣ еще 4 орудія, укрѣпить Слатину, чтобы:

а) Охранять лѣвый флангъ 4-го корпуса, служа опорою двумъ сотнямъ 9-го Донскаго полка и Кавказской бригадѣ.

*) Отъ 5-го Августа, № 82, изъ штаба западнаго отряда.

б) Обороняться упорно при содѣйствіи казаковъ 9-го полка и Кавказской казачьей бригады.

в) Отступать черезъ Владину на Парадимъ, или, въ крайности, на Боготъ.

г) Донесенія посылать прямо въ Пелишатъ, командующему дивизіею.

8—10-го Августа.

8-го Августа должно быть отмѣчено у насъ днемъ тревожныхъ ожиданій.—Командиръ Минскаго полка сообщалъ:

Полковнику Тутолмину *).

Начальникъ штаба 9-й пѣхотной дивизіи сообщилъ мнѣ, по приказанію начальника сельвинскаго отряда, что генералъ-маіоръ Столѣтовъ донесъ, отъ 7-го Августа, что, въ 11½ часовъ пополудни, съ Шипкинскаго перевала было видно, какъ 24 табора, 6 орудій и 3000 черкесовъ двигаются въ боевомъ порядкѣ, по дорогѣ отъ Ески-Загры и Манжлины, по направленію къ Янинѣ. Судя по движенію, наступленіе турокъ одинаково возможно какъ на Шипку, такъ и на Янинскій проходъ.—Непріятель отлично видѣнъ.

Начальникъ штаба проситъ, чтобы свѣдѣніе это какъ можно скорѣе было-бы доставлено начальнику западнаго отряда въ Парадимъ.

Для свѣдѣнія вашего добавляю, что сегодня Брянскій полкъ налегкѣ выступилъ въ Габрово, такъ что теперь только я съ полкомъ и батареею стою на вашемъ лѣвомъ флангѣ у Какрина; а Волынскій полкъ (безъ двухъ ротъ) съ батареею—въ городѣ Сельви. Лѣвѣе меня, до Трояна,—полторы слабыя сотни 30-го казачьяго полка.

Командиръ полка

полковникъ Мольскій".

„Сейчасъ получилъ донесеніе, что турки жгутъ Троянъ".

Подлинное сообщеніе полковника Мольскаго, въ 5 часовъ пополудни, было отправлено въ Парадимъ, а къ намъ почти въ то же время отъ начальника западнаго отряда прислано было приказаніе: весьма нужное, въ которомъ значилось:

„По нѣкоторымъ даннымъ можно ожидать, что турки сегодня или завтра сдѣлаютъ попытку къ наступленію; поэтому предпишите, чтобы на аванпостахъ была особенная бдительность.

Генералъ-лейтенантъ Зотовъ".

Получено 8-го Августа, въ 3 ч. пополудни.

Въ этотъ же день пріѣхалъ къ намъ на нѣсколько часовъ и возвратившійся генералъ Скобелевъ. Онъ сообщилъ, что, по приказанію

*) 8-го Августа 1877 г., № 4356, команд. Минскаго пѣх. полка. Получено 8-го Августа, 4 ч. пополудни

генерала Зотова, къ Кавказской бригадѣ временно присоединятъ батальонъ Шуйскаго полка, которому и приказано занять мѣсто нашего бивака; намъ-же приказано стать ближе къ Дойрану. Въ случаѣ наступленія противника, намъ приказано держаться на откосахъ Дойрана — Иглавы до прибытія подкрѣпленій.

Для усиленія сторожевой службы, приказано было: „въ резервъ на ночь и даже днемъ выдвигать пѣхоту не болѣе одной роты и устроить для пѣхотнаго резерва засѣку, или эполементъ *)".

Какъ бы въ подтвержденіе полученнаго предостереженія отъ генерала Зотова о возможномъ наступленіи турокъ изъ Ловчи, они 9-го Августа показались и передъ авангардомъ сельвинскаго отряда.

„Сегодня, въ 11½ ч. утра", сообщалъ полковникъ Мольскій, „турки, повидимому, рекогносцировали мою позицію. Человѣкъ 400 черкесовъ, наступая по обѣ стороны шоссе, продвинулись на ружейный выстрѣлъ къ моимъ аванпостамъ, спѣшились и разсыпались въ стрѣлковую цѣпь". Полковникъ Мольскій отбросилъ ихъ отъ шоссе и они отступили южными окольными дорогами на Ловчу и Павликаны.

Но, писалъ онъ отъ 9-го Августа, 2 ч. пополудни: „у моихъ казаковъ нѣтъ патроновъ; не можете-ли снабдить **)".

Хотя у Кавказской бригады ихъ едва хватало и на собственное число рядовъ, но, тѣмъ не менѣе, нельзя было не выручить сосѣда, и Кавказская бригада сколько могла, столько и послала въ сосѣднюю сотню 30-го полка.

Прочитывая просьбу о присылкѣ патроновъ изъ чужаго отряда, весьма естественно предположить, что она можетъ удивить людей, не знакомыхъ съ отпускомъ патроновъ, а пожалуй и заподозрить ближайшее начальство въ нерадѣніи о своевременномъ удовлетвореніи этой потребности во ввѣренной имъ части. Но далекое разобщеніе полковъ и сотенъ между собою, существованіе одной патронной повозки на полкъ ***), удаленіе слабыхъ отрядовъ конницы отъ средоточія крупныхъ управленій и, наконецъ, разнообразіе вооруженія, такъ какъ казаки имѣли берданки, а армейская пѣхота ружья Крынка,—затрудняли своевременный подвозъ боевыхъ припасовъ. И много было такихъ причинъ, которыя ограничивали дѣятельность конницы наблюдательными и даже оборонительными дѣйствіями, вмѣсто того, чтобы дать ей возможность совершать далекіе набѣги.

Поэтому-то часто и приходилось принимать лишь къ свѣдѣнію

*) Штабъ западнаго отряда арміи, отъ 7-го Августа 1877 г., № 98.

**) Получена въ Кавказской бригадѣ въ 6½ ч. вечера 9-го Августа.

***) Если я не ошибаюсь, то и эта, единственная на полкъ патронная повозка заведена на счетъ полковаго командира.

извѣстія, въ родѣ присланнаго сегодня же отъ полковника Мольскаго, который писалъ:

„Сейчасъ получилъ свѣдѣніе *) съ лѣваго моего фланга, что вчера 300 человѣкъ баши-бузуковъ напали на монастырь Успенія Пресвятой Богородицы; о результатахъ мародерства ничего не знаю. Князь Мирскій меня увѣдомилъ, что 2-я пѣхотная дивизія идетъ въ г. Сельви. Думаю, что такая масса пѣхоты назначена для чего нибудь серьезнаго. У моихъ казаковъ по два патрона на ружье. Если у васъ большой запасъ, то прошу васъ, Христа ради, пришлите, сколько можете. Моя позиція сильная и надѣюсь, что съ Божьей помощью выдержу наступленіе въ какихъ бы силахъ непріятель ни наступалъ. До сей же минуты, прибавлялъ онъ, имѣю категорическое приказаніе, чтобы, въ случаѣ наступленія превосходныхъ силъ, отступать на городъ Сельви.

Ясный смыслъ записки полковника Мольскаго краснорѣчиво знакомитъ съ положеніемъ, въ которомъ находилась его конница. Не получивъ еще отвѣта изъ Кавказской бригады о томъ, что̀ мы подѣлились съ нимъ патронами, онъ, въ силу новыхъ, неблагопріятныхъ для него, свѣдѣній, повторяетъ свою просьбу; въ переводѣ же на языкъ передоваго отряда—его записка выражала: Монастырь Успенія находится въ моемъ сосѣдствѣ; башибузуковъ слѣдуетъ преслѣдовать и наказать, но ничего не могу сдѣлать: осталось по два патрона на человѣка Если же позволительно развивать и дальнѣйшія размышленія по этому поводу, то можно придти и къ такому заключенію: „вчера башибузуки опредѣлили силу конницы въ сельвинскомъ авангардѣ и, убѣдясь въ ея слабости, а для себя въ безнаказанности, отправились, черезъ Павликаны, на монастырь Успенія, и похозяйничали въ окрестностяхъ Трояна на столько, на сколько нашли это для себя нужнымъ“.

По слухамъ, полученнымъ нами позднѣе описываемаго времени, мы узнали, что этотъ набѣгъ былъ местью за дѣло отряда генерала Скобелева 2-го подъ Добродановъ. На этотъ разъ, какъ и въ послѣдующіе дни, башибузуки сожгли и ограбили много болгарскихъ деревень, которыя они пощадили, или не успѣли ограбить въ день занятія турками Ловчи.

10-го Августа, въ 5 часовъ пополудни, пріѣхалъ Скобелевъ 2-й и объявилъ, что Шипка два раза атакована Сулейманомъ, что оба приступа отбиты, но что Столѣтову держаться трудно и князь Святополкъ-Мирскій въ опасности. Поэтому Кавказская бригада, въ составѣ отряда изъ Казанскаго пѣхотнаго полка и одного батальона Шуйскаго полка,

*) Помѣчено: 10-го Августа, $10^1/_4$ час. утра; получено 10-го Августа, въ $6^1/_2$ ч. пополудни. Монастырь Успенія расположенъ въ окрестностяхъ Трояна.

подъ общимъ начальствомъ его, генерала Скобелева, переходитъ на сельви-ловчинское шоссе.

Выступленіе назначено на завтра, такъ какъ Казанскій полкъ подойдетъ только къ вечеру.

Одновременно съ нашимъ уходомъ, измѣнялось и расположеніе войскъ западнаго отряда арміи, которое заключалось, по словамъ записки начальника 4-го корпуса, въ томъ, что „вся линія подана назадъ; казаки стали по дугѣ отъ Радишева, на Тученицу, Боготъ, Дреново. Отъ Дренова прошу васъ войти съ ними въ связь до прихода взятой отъ меня кавалерійской бригады *).

Слѣдовательно, по смыслу этой записки можно было заключить, что бригада 4-й кавалерійской дивизіи куда-то продвинута, а казаки **) 9-го полка на нѣкоторое, по крайней мѣрѣ, время останутся завѣсой всего лѣваго крыла западнаго отряда.

Итакъ, мы уходимъ на правый берегъ Осмы и передовая казачья завѣса передъ западнымъ отрядомъ арміи дѣлается еще слабѣе. Въ заключеніе послѣдняго нашего вечера подъ Дойраномъ, скажу, что съ передовыхъ постовъ были доставлены къ намъ только что бѣжавшіе изъ Ловчи болгары. Они показали, что Ловча занята 5 т. пѣхоты, при 6 орудіяхъ, что въ ней находятся большіе запасы, что лучшія вещи отправляются въ Софію и что туда же исправляются дороги.

11-го Августа.

Въ приказѣ по отряду генерала Скобелева на 11-е Августа было сказано, что онъ, по распоряженію начальника западнаго отряда, принимаетъ подъ свое начальство отрядъ изъ Казанскаго пѣхотнаго полка, перваго батальона Шуйскаго пѣхотнаго полка, 9-ти-фунтовой батареи 16-й артиллерійской бригады, 8-й донской батареи и Кавказской казачьей бригады. Начальникомъ штаба отряда назначается капитанъ Куропаткинъ. Батальонъ Шуйскаго полка на время начальствованія отрядомъ генерала Скобелева подчинялся командиру Казанскаго полка ***). Отряднымъ адъютантомъ назначенъ на то-же время Владикавказскаго полка сотникъ Верещагинъ. Касательно порядка выступленія было сказано, что главныя силы отряда выступятъ на бродъ черезъ рѣку Осму въ 7 ч. утра.

*) Помѣчено 10-го Августа, 7 часовъ пополудни, и доставлено съ разъѣздомъ кубанскаго полка, посланнымъ узнать о причинѣ замѣченнаго у насъ отступленія донцевъ и о дальнѣйшихъ распоряженіяхъ по этому поводу.

**) Не сказано сколько сотенъ.

***) Въ то время еще полковнику Тибякину, за неполученіемъ приказа, но уже произведенному въ генералъ-маіоры.

Бродъ будетъ указанъ капитаномъ генеральнаго штаба Стромиловымъ. Затѣмъ послѣдовательно было изложено, что:

А. Авангардъ отряда должны составить восемь сотенъ Кавказской бригады, подъ начальствомъ полковника Тутолмина, которымъ выступить въ 6 часовъ утра.

Авангарду вмѣнялось въ обязанность:

1) Освѣтить мѣстность къ сторонѣ сельви-ловчинскаго шоссе.

2) Постепеннымъ занятіемъ соотвѣтствующихъ позицій прикрыть со стороны Ловчи фланговое движеніе главныхъ силъ.

3) Войти возможно поспѣшнѣе въ связь съ войсками сельвинскаго отряда.

4) Обрекогносцировать дороги на Деветакъ къ Лѣтницѣ и отъ Брестова къ Сопоту *).

Б. Казанскій пѣхотный полкъ, 9-ти-фунтовая батарея 16-й артиллерійской бригады и донская № 8-й батарея составятъ главныя силы, подъ начальствомъ командира Казанскаго полка. Имъ назначенъ слѣдующій порядокъ движенія:

Въ головѣ этого отряда должны были находиться первый батальонъ Казанскаго полка и двѣ батареи, имѣя конную батарею впереди пѣшей; за ними остальные два батальона того-же полка.

Вслѣдъ за главными силами долженъ былъ двинуться обозъ. Въ прикрытіе обоза назначена одна сотня Кавказской бригады и три роты шуйскаго батальона. При частяхъ, слѣдовавшихъ въ главныхъ силахъ, приказано оставить на всѣ три батальона одинъ патронный ящикъ, на каждую изъ батарей по два зарядныхъ ящика, на каждый батальонъ по одной лазаретной фурѣ.

Остальныя повозки обоза должны были слѣдовать въ слѣдующемъ порядкѣ: патронные и зарядные ящики впереди, затѣмъ войсковой обозъ и, наконецъ, провіантскія повозки. Начальникомъ обоза назначенъ командиръ шуйскаго батальона.

В. Вслѣдъ за обозомъ долженъ былъ двигаться арьергардъ изъ двухъ ротъ Шуйскаго пѣхотнаго полка и трехъ сотенъ Кавказской казачьей бригады, подъ общимъ начальствомъ маіора Сипягина. При арьергардѣ приказано слѣдовать одному врачу съ двумя лазаретными фурами.

Г. Сверхъ сего, полувзводу саперъ приказано слѣдовать въ головѣ главныхъ силъ, гдѣ обозначилъ свое мѣстопребываніе и начальникъ отряда **).

---

*) Сопотъ находится на правомъ берегу р. Руситы, на высотѣ сел. Бѣлорѣка, и на русской картѣ не показанъ.

**) Полувзводъ саперъ не былъ обозначенъ по № своего батальона и, сколько помнится, прибылъ съ Казанскимъ полкомъ, точно такъ же, какъ и команда Углицкаго полка,

Въ виду предстоящаго усиленнаго перехода, приказано раздать на завтрашній день по 1/2 фунта мяса на человѣка.

Перейдя все еще глубокую и быструю Осму, мы вступили въ ущелье, выславъ по бокамъ охранительные отряды. Узкая горная дорога вплоть до Типавы тянулась между глубокимъ оврагомъ со стороны Ловчи и крутымъ, высокимъ утесомъ съ противоположнаго края. Вся сторона, обращенная къ Ловчѣ, была покрыта высокимъ, густымъ лѣсомъ.

По выходѣ изъ ущелья Типавы, дорога наша спустилась на открытыя, каменистыя поля, потомъ отъ Брестова на Какрино она снова вилась по крутому лѣсистому скату и такъ продолжалась вплоть до выхода на сельвинское шоссе.

По прибытіи на шоссе, Кавказская бригада выслала двѣ сотни къ сторонѣ Ловчи, сбила черкесскіе аванпосты и, очистивъ отъ нихъ шоссе вплоть до города, прикрыла выходъ на нее главныхъ силъ отряда.

Возвышенная, холмистая площадь господствовала надъ нами вплоть до праваго берега Осмы, а лѣсистыя глубокія балки спускались отсюда на южную сторону сельвинскаго шоссе. Отъ перекрестка сельвинскаго и какринскаго путей само шоссе спускалось подъ гору въ сторону Сельви, то приближаясь, то удалялясь отъ опушки сосѣдняго лѣса, и, наконецъ, освободилось отъ него вблизи рѣчки Острецъ (по Каницу—Рубшеръ по 10-тиверстной русской картѣ). Острецъ течетъ между совершенно отвѣсными, чрезвычайно глубокими берегами; правый берегъ чрезвычайно господствуетъ надъ лѣвымъ и весь онъ покрытъ роскошнымъ дубовымъ и кустарнымъ лѣсомъ. На одной изъ полянъ этого лѣса былъ расположенъ Минскій пѣхотный полкъ, получившій въ этотъ день приказаніе выступить въ Габрово. Увѣдомленіе объ этомъ выступленіи полковникъ Мольскій прислалъ намъ въ отвѣтъ на посланное ему сообщеніе о переходѣ Кавказской бригады на сельвинское шоссе *).

„Каждую минуту жду смѣны полками 2-й дивизіи, которая прибываетъ сегодня въ Сельви. Мнѣ предписано сегодня же быть въ Габровѣ, а дай Богъ, чтобы я поспѣлъ туда завтра вечеромъ. Такъ какъ вы остаетесь здѣсь охранять насъ со стороны Ловчи и Трояна, то настаивайте на томъ, чтобы Демьяново, Дебново, Троянскій монастырь, Млечново и Новосело были заняты сильными казачьими пикетами, такъ какъ по всѣмъ этимъ дорогамъ непріятель легко можетъ двигаться какъ на Сельви, такъ и на Габрово.

Шипка 9-го Августа была атакована Сулейманомъ, но отбита. 10-го Августа, въ 10 ч., атака возобновилась энергично; исходъ не извѣстенъ;

присутствіе которой обозначено въ нижеслѣдующемъ приказѣ. О назначеніи же и количествѣ ея не имѣю свѣдѣній".

*) Отъ 11-го Августа, въ 9 ч. 15 мин. Записка получена на пути къ Типавѣ.

что̀ дѣлается сегодня—Богъ знаетъ. Въ Габровѣ собирается сегодня вся 14-я дивизія и 4-я стрѣлковая бригада. Руссимъ-паша изъ Калофера идетъ на Шипку. Главная квартира требуетъ, чтобы сельвинскій отрядъ наблюдалъ изъ Сельви на Троянъ. 12-го Августа прибудетъ 2-й летучій паркъ въ Сельви. Полагаю, что у него есть патроны для берданокъ.

Полковникъ Мольскій".

Передъ сумерками пріѣхалъ къ намъ генералъ Скобелевъ, оставя при пѣхотѣ начальника своего штаба. Жаркій день и трудная дорога для артиллеріи утомила отрядъ до чрезвычайности.

Глубокія колеи на узкой дорогѣ особенно затрудняли движеніе пушекъ и обоза, и не ранѣе поздняго вечера отрядъ могъ достигнуть сельвинскаго шоссе. Поэтому, генералъ Скобелевъ рѣшилъ оставить его на ночлегъ въ Типавѣ и послалъ объ этомъ приказаніе командиру Казанскаго пѣхотнаго полка, въ которомъ писалъ:

„Честь имѣю просить ваше превосходительство остаться на ночлегъ съ ввѣреннымъ вамъ полкомъ въ Типавѣ; завтра же выступить по вашему усмотрѣнію, но съ такимъ разсчетомъ, чтобы люди могли отдохнуть и пообѣдать.

По выступленіи присоединиться къ Кавказской бригадѣ, расположенной на шоссейной дорогѣ близъ Какрина. Генеральнаго штаба капитану Куропаткину разрѣшается остаться при главныхъ силахъ. Сообщаю, что сегодня была небольшая перестрѣлка и черкесы были отброшены къ Ловчѣ".

Затѣмъ къ вечеру пришелъ Ревельскій пѣхотный полкъ на смѣну Минскаго полка, который ночью и выступилъ по назначенію.

12-го Августа.

Раннее утро 12-го числа отзывалось еще тягостью вчерашняго перехода. Начальникъ арьергарда доносилъ по этому поводу генералъ-маіору Скобелеву, отъ 12-го Августа, въ $5^1/_2$ ч. утра, изъ Типавы, что онъ только что прибылъ въ Типаву, всю ночь помогая обозу казаками арьергардныхъ сотенъ, такъ какъ обозныя лошади положительно пристали. Послявъ соотвѣтствующія приказанія въ Типаву, генералъ Скобелевъ отдалъ приказъ по отряду, въ которомъ было сказано:

„По прибытіи остальныхъ частей отряда на выбранную мною позицію за д. Какрино, войска ввѣреннаго мнѣ отряда расположатся слѣдующимъ образомъ: Казанскій пѣхотный полкъ, батальонъ Шуйскаго полка, команда Углицкаго полка, взводъ саперъ и батарея 16-й артиллерійской бригады займутъ лѣсъ, а артиллерія станетъ влѣво отъ ловчинскаго шоссе. Кавказская казачья бригада и Донская батарея расположатся позади пѣхотной позиціи, на мѣстѣ, указанномъ мною начальнику бригады.

Обозы разберутся по частямъ.

За время моего отсутствія въ Сельви начальникомъ отряда назначается командиръ Казанскаго пѣхотнаго полка".

Далѣе, въ приказѣ были указаны къ непремѣнному исполненію мѣры для охраненія чистоты на бивакѣ и здоровья войскъ, нарушеніе которыхъ нерѣдко составляло предметъ неудовольствій между подчиненными и начальникомъ. Случалось, что отрядъ, занявъ мѣсто покинутаго другою частью войскъ бивака, находилъ на немъ требуху и разные остатки продовольственнаго скота, отъ гніенія которыхъ происходило чрезвычайное зараженіе воздуха. Поэтому, тотчасъ же начинались справедлиныя жалобы на невозможность оставаться на избранномъ мѣстѣ; но не всегда можно было замѣнить его другимъ, болѣе удовлетворявшимъ боевымъ условіямъ бивака. Казалось, что самое простое средство помочь этому горю состояло въ томъ, чтобы зарыть, или сжечь всѣ эти гніющіе остатки; но именно въ этомъ-то и заключалась вся бѣда. Количество ихъ бывало столь велико, что иногда требовало работы пятидесяти человѣкъ въ теченіи цѣлаго дня, а къ тому же, не въ укоръ будь сказано русскому человѣку, онъ говаривалъ при этомъ: „другой напортилъ, а мы поправляй".

Но такъ какъ волей, иль неволей, а поправлять все-таки приходилось какъ чужую, такъ и свою неисправность, то между прочими начальниками и генералу Скобелеву неоднократно случалось приказывать, а 12-го Августа и подтвердить къ непремѣнному исполненію, чтобы „въ каждой части тотчасъ же устроить опредѣленныя мѣста для человѣческихъ потребностей и для боенъ, ежедневно зарывать ихъ свѣжею землею, а наблюденіе за выполненіемъ этого приказанія возлагалось на дежурныхъ по частямъ.

Изъ принятыхъ мѣръ для продовольствія отряда нелишнимъ будетъ замѣтить, что на сельвинскомъ шоссе мы первый разъ должны были получить печеный хлѣбъ вмѣсто сухарей. По приказанію начальника отряда, требованія были представлены въ управленіе товарищества по продовольствію войскъ; но заготовка не успѣвала удовлетворять запросу прибывающаго въ Сельви войска, и мы черезъ нѣсколько дней получили только часть потребнаго для насъ количества печенаго хлѣба. Что же касается до продовольствія лошадей, то ячмень покупался бо́льшею частью у жителей, но иногда забирался на поляхъ подъ Ловчею, на глазахъ турецкихъ сторожевыхъ постовъ.

Касательно мѣръ военныхъ предосторожностей было предписано:

„Держать связь съ 4-мъ корпусомъ; для чего Кавказской бригадѣ и выставить постъ въ Деветакѣ, для сообщенія на Карахасанъ, Катарицу и Дреновъ; но, прибавлено было въ приказѣ, постъ этотъ содержать, пока положеніе противника то дозволяетъ, и, въ случаѣ необ-

ходимости, онъ отступаетъ на Типаву, къ отряду, или же на Крушинъ, къ Лѣтницѣ".

Въ силу этого приказанія, Кавказская бригада оставила сильный взводъ въ Деветакѣ, на сельвинское шоссе выслала сторожевую сотню, а другую выставила къ югу отъ шоссе, для связи съ полутора сотнями донцевъ, стоявшихъ у Демьянова. До дня 14-го Августа Какрино и Типава были заняты постами отъ сотни донцевъ 30-го полка; по отбытіи же ихъ съ этого числа въ Сельви, въ оба селенія поставлены были сильные взводы отъ Кавказской бригады.

Близость города Сельви позволяла Кавказской бригадѣ исправиться ковкою и заготовкою подковъ. Поэтому, съ разрѣшенія начальника отряда, разрѣшено было ежедневно отправлять для этого часть нашихъ сотенъ въ Сельви. Эта льгота оказала намъ значительную помощь.

13—20-го Августа.

Всѣ дни, проведенные нами съ 13-го по 20-е на сельвинскомъ шоссе, могутъ быть названы выжидательнымъ временемъ между рѣшеніемъ участи Шипки и приготовленіемъ къ взятію Ловчи.

Шипка вызывала предположенія о наступленіи турокъ даже на Сельви. Опасенія эти были тѣмъ естественнѣе, что Сельви было занято сравнительно слабыми силами. Поэтому, отрядъ генерала Скобелева былъ необходимъ на сельвинскомъ шоссе, какъ единственная часть, могущая задержать наступленіе турокъ въ этомъ направленіи.

„Пока жестокій бой на перевалѣ Шипки не разрѣшится, сообщалъ начальникъ штаба сельвинскаго отряда, до тѣхъ поръ отрядъ генерала Скобелева долженъ служить заслономъ для Сельви. Изъ Сельви на Шипку уже взята бригада, было сказано въ той-же запискѣ, и Ревельскій полкъ сегодня-же будетъ притянутъ на Сельви, въ которомъ остался только одинъ полкъ" *).

Поэтому, все, что было возможно притянуть къ Сельви, было взято туда, включая сотню донцевъ 30-го полка, находившуюся въ нашемъ расположеніи **).

„По приказанію начальника сельвинскаго отряда, имѣю честь просить ваше превосходительство", писалъ Скобелеву, отъ 14-го Августа, начальникъ штаба сельвинскаго отряда, „отпустить донскихъ казаковъ

*) Записка начальника штаба сельвинскаго отряда для свѣдѣнія, послана 13 го Августа, 3 ч. 30 м., въ Кавказскую бригаду, за отсутствіемъ въ это время генерала Скобелева, бывшаго въ Сельви. Эти свѣдѣнія были сообщены по разнаго рода возбужденнымъ тогда вопросамъ.

**) Т. е. ту, что стояла въ Какринѣ и Типавѣ. Стоявшія по южную сторону шоссе были оставлены на своихъ мѣстахъ.

30-го полка. Положеніе на Шипкѣ до сегодняшняго утра 14-го Августа не ухудшилось. Вчерашнія атаки турокъ были отбиты, но и намъ не удалось сбить ихъ съ горъ".

Это тревожное ожиданіе вызывало особую дѣятельность отряда въ усиленіи своихъ средствъ для отраженія противника. Поэтому, по приказанію генерала Скобелева, были опредѣлены тѣ мѣста, „на которыхъ непріятель, наступая отъ Ловчи, можетъ поставить свою артиллерію и резервы пѣхоты". Выражаю это словами его приказа, въ которомъ предписывалось: „замѣченные пункты означить вѣхами. Эту работу произвести возможно тщательнѣе и объ исполненіи ее мнѣ донести".

„Командирамъ-же стрѣлковыхъ ротъ", приказано было, „измѣрить разстоянія отъ стрѣлковыхъ и резервныхъ ложементовъ до всевозможныхъ лощинъ и пунктовъ, которыхъ непріятель не минуетъ при наступленіи".

Одновременно съ этимъ, пѣхота окапывалась, для чего приказано было *) отъ каждаго батальона пѣхоты „назначить по 100 рабочихъ для производства саперныхъ работъ".

Весь лишній обозъ приказано было отправить въ Сельви, а вмѣстѣ съ нимъ разрѣшено было отослать туда и ранцы.

Во все это время Кавказская бригада работала по прежнему. Отъ нея посылались необходимыя донесенія въ главную квартиру, связи были выставлены до передовыхъ наблюдательныхъ и промежуточныхъ отрядовъ, а на усиленіе сторожевой службы выставлена была сотня въ Острецу; отдѣльными постами была упрочена связь съ Сельви; одинъ изъ разъѣздовъ былъ посланъ на Шипку, въ ожиданіи какихъ-либо безотлагательно важныхъ приказаній, и 30 ть человѣкъ охотниковъ ушли для осмотра перевала черезъ Иметли.

Принятіе усиленныхъ мѣръ предосторожности относится къ 18-му Августа, которыя и были исполнены на основаніи записки начальника штаба отряда, писавшаго 18-го Августа, въ 11 ч. 10 мин. утра:

„Полковнику Тутолмину.

По порученію начальника отряда, имѣю честь просить васъ направить сего же числа одну сотню изъ ввѣренной вамъ бригады въ д. Острицу (Встрѣчу) и расположить ее въ томъ пунктѣ, для лучшей связи съ сотнями есаула Грузинова, находящимися въ Демьяновѣ, и для лучшаго освѣщенія мѣстности къ сторонѣ Ловчи и Трояна. Сотня эта подчиняется есаулу Грузинову.

Начальникъ штаба отряда,

генеральнаго штаба капитанъ Куропаткинъ".

*) Приказомъ отъ 17-го Августа.

PS. „Прилагаемую записку къ Грузинову покорнѣйше прошу препроводить по назначенію".

„Въ дополненіе къ изложенному выше, начальникъ отряда проситъ васъ:

1) Послать толковаго урядника съ двумя казаками на Шипку *), гдѣ урядникъ долженъ явиться къ генералъ-лейтенанту Радецкому и затѣмъ оставаться на Шипкѣ до полученія отъ генерала Радецкаго письменныхъ приказаній относительно нашего отряда.

2) Для связи съ 8-мъ корпусомъ пошлите двухъ человѣкъ въ д. Сербили (шоссе изъ Сельви въ Габрово), гдѣ они должны присоединиться къ посту донцевъ.

3) Внушить этимъ казакамъ, что они должны доставлять только пакеты на имя генерала Скобелева и отнюдь не возить другой корреспонденціи.

Капитанъ Куропаткинъ".

Помянутый разъѣздъ на Иметли былъ отправленъ по распоряженію начальника отряда, выраженному въ приказаніи „начальнику Кавказской бригады", въ которомъ было сказано:

„Предлагаю вашему высокоблагородію составить разъѣздъ изъ 40 человѣкъ казаковъ: 30-ти кавказскихъ, при офицерѣ по вашему усмотрѣнію, и 10-ти донцевъ съ сотникомъ Шаровымъ **).

„Казакамъ имѣть двойной комплектъ патроновъ, сухарей на два дня, лошадей кормить средствами по пути. Разъѣздъ этотъ долженъ быть отправленъ на совершенно облегченныхъ отъ вьюковъ лошадяхъ. Въ Демьяновѣ линейцамъ дать необходимый отдыхъ. Изъ Демьянова выступить, по возможности, раньше въ ночь съ 16-го на 17-е сего Августа и, по возможности, скрытно отправиться по направленію къ рѣкѣ Руситѣ (см. карту Артамонова), что на дорогѣ, ведущей изъ Новосела въ Дебельдялъ.

Прибывъ въ д. Паницака, начальнику разъѣзда собрать, по возможности, опредѣленныя свѣдѣнія:

1) О путяхъ, ведущихъ: а) изъ Паницаки къ Иметли, къ Зеленому Древу, Габрову и Трояну. б) Если на мѣстѣ окажется не безумно-отважнымъ (подъ этимъ выраженіемъ я понимаю такое движеніе впередъ, которое, по всѣмъ даннымъ, должно будетъ повести къ гибели отряда), то было бы крайне желательно двинуться изъ Паницаки въ горы, по направленію къ Иметлійскому перевалу. Цѣль этого движенія должна состоять въ томъ, чтобы убѣдиться какъ въ проходимости этого пути для всѣхъ трехъ родовъ оружія, такъ, въ особенности, въ настоящемъ распо-

*) По словесному разъясненію этого приказанія, съ разъѣздомъ былъ отправленъ маіоръ Сипягинъ.

**) Изъ сотенъ есаула Грузинова.

ложеніи непріятельскаго лѣваго фланга войскъ, дѣйствующихъ противъ Шипки.

2) Стараться собрать всѣ свѣдѣнія и примѣты, на основаніи которыхъ можно было бы заключить о намѣреніяхъ непріятеля.

Свѣдѣнія о противникѣ за 15-е Августа: послѣ ряда безуспѣшныхъ попытокъ овладѣть Шипкою, вчера послѣдовало затишье, которымъ турки пользуются, чтобы обходить большими массами нашъ правый флангъ на Зелено-Древо и Иметлійскій перевалъ.

Наши войска находятся: въ Габровѣ, на Шипкѣ и обороняютъ выходы изъ дефиле, ведущаго отъ Зеленаго Древа на Габрово.

Движеніе исполнить и свѣдѣніе доставить мнѣ возможно безотлагательно.

Содержаніе настоящаго предписанія прошу васъ сообщить есаулу Грузинову въ Демьяново. Разъѣзду выступить немедленно въ Демьяново. Всѣ расходы, произведенные на лазутчиковъ, будутъ немедленно возвращены мною.

Начальникъ отряда,

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Скобелевъ".

„Позиція у Какрино, на шоссе изъ Сельви въ Ловчу, 16-го Августа 1877 года, 3 ч. пополудни".

Послать тридцать человѣкъ на Иметли въ то время значило для насъ послать ихъ въ разгаръ шипкинской борьбы и доставить, быть можетъ, случай самимъ имъ участвовать въ бою. Порученіе это было подъ силу только для людей отважныхъ. Но въ такихъ именно случаяхъ, начальникъ Кавказской бригады всегда находился въ затрудненіи, если думалъ придерживаться общей очереди, установленной для разъѣздовъ. Какъ только на очередную часть выпадало опасное порученіе, такъ сейчасъ же другая высказывала, что ей не даютъ возможности отличиться. Словомъ сказать, стремленіе на славныя дѣла глубоко гнѣздилось въ казачьей душѣ Кавказской бригады, а потому и въ перебой другъ передъ другомъ высказывались желанія идти на Иметли. Чтобы примирить этотъ великодушный споръ, пришлось прибѣгнуть къ вызову охотниковъ изъ обоихъ полковъ, такъ какъ разъѣздъ на Иметли выходилъ изъ ряда обыкновенной службы. Но на вызовъ откликнулось человѣкъ полтораста, и только брошенный между ними жребій прекратилъ всѣ споры.

Словесное приказаніе о снаряженіи этого разъѣзда было получено утромъ; предписаніе доставлено въ бригаду въ три часа пополудни; въ промежуткѣ этого времени сдѣлано сношеніе съ донцами, а въ 4 ч. пополудни Свиты Его Величества генералъ-маіору Скобелеву было донесено, что „начальникомъ разъѣзда въ 40 человѣкъ (30 кавказцевъ и 10 донцевъ), отправленнаго на Зелено-Древо и Иметли, назначенъ Дон-

скаго 30-го полка сотникъ Шаровъ. Отъ кавказскихъ полковъ назначенъ хорунжій Шапрынскій. Разъѣзды выѣхали.

Тутолминъ".

19-го Августа разъѣздъ благополучно возвратился уже къ намъ.

Всѣ свѣдѣнія о дорогахъ были собраны; расположеніе непріятеля противъ Шипки опредѣлено; разъѣздъ былъ у Зелена-Древа и взобрался на Иметлійскій перевалъ. Но тамъ казаки были обнаружены черкесскимъ разъѣздомъ и отступили, обстоятельно исполнивъ данное имъ порученіе. Работа этого молодецкаго разъѣзда въ свое время осталась незамѣченною, но смѣю думать, что она достойна вниманія какъ по выраженію отважной службы казаковъ, такъ и по значенію Иметлійскаго перевала. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ отрядъ генерала Скобелева перешелъ Балканы именно въ этомъ мѣстѣ и отсюда спустился къ Шейнову.

Сообщая въ штабъ отряда о благополучномъ возвращеніи разъѣзда, я счелъ своею обязанностью писать капитану Куропаткину:

„Не найдете-ли возможнымъ просить генерала отдать хорошее спасибо казакамъ, потому что разъѣздъ былъ недюжинный. Казаки, по словамъ Шапрынскаго, были замѣчательно хороши по соревнованію подойти ближе къ туркамъ".

Ежедневное теченіе нашей жизни шло своимъ порядкомъ. Разъѣзды и посты днемъ и ночью имѣли небольшія схватки съ башибузуками и черкесами. Густой лѣсъ въ окрестностяхъ Типавы и по южную сторону шоссе давалъ пріютъ малымъ шайкамъ башибузуковъ, которые пріутихли только съ тѣхъ поръ, какъ наши разъѣзды стали показываться по окрестностямъ. До тѣхъ поръ, зная всѣ выходы и тропинки, они пробирались по ночамъ и отхватывали болгарскій скотъ изъ сосѣднихъ деревень. Изъ стычекъ этого рода болѣе продолжительныя были 15-го и 17-го числа подъ Типавой и 19-го числа передъ с. Острецъ.

Конечно, эти расходы людей тяжело ложились на бригаду. Такъ, напримѣръ, приведу записанный у меня расходъ за 18-е Августа, который былъ составленъ по приказанію генерала Скобелева и представленъ по его требованію:

Число сотенъ.	Мѣста нахожденія сотенъ.
Одна сотня	По одному взводу въ Типавѣ, Какринѣ и Деветакѣ. Взводъ кругомъ лагеря на постахъ.
Одна сотня	На аванпостахъ.
Одна сотня	30 человѣкъ въ Иметли. 50 вернулись въ 4 часа ночи. 25 въ разъѣздѣ съ хорунжимъ Милашевичемъ, для прикрытія пѣхотной фуражировки.
Одна сотня	50 человѣкъ на осмотрѣ Ловчи съ начальникомъ отряда. 50 человѣкъ за Акинжиляромъ.

Число сотенъ.	Мѣста нахожденія сотенъ.
Одна сотня	въ Острецѣ.
Полъ сотни	Ночные разъѣзды на Демьяново только что вернулись, новые отправляются.
Болѣе полусотни.	Разъѣзды въ главную квартиру, на Шипку, дежурства, промежуточные посты.
Болѣе 6-ти сотенъ	болѣе сотни куетъ въ Сельви.

Къ этому надо прибавить и то, что положеніе русскихъ въ Болгаріи было исключительное. Мы воевали въ непріятельской землѣ, но въ то же время должны были ограждать отъ грабежей башибузуковъ ту же самую страну и прикрывать становища бездомныхъ дѣтей, женъ и стариковъ. Мы должны были спасать остатки ихъ имущества, остатки всего живаго и движимаго. Поэтому, на каждомъ шагу являлась необходимость отступать отъ правильности и строгости мѣръ военнаго времени, дѣлая уступки и поблажки потребностямъ болгарскаго населенія, чрезъ что, по всему вѣроятію, давался пріютъ турецкимъ лазутчикамъ. Я говорилъ уже, что болгаре не всегда стояли на нашей сторонѣ, да и не могли перейдти на нее безусловно. „Богъ вѣсть, чѣмъ кончится война“, говорили они, „русскіе уйдутъ, а турки снова начнутъ насъ рѣзать“; поэтому они и были вынуждены служить обѣимъ сторонамъ одинаково.

Но вотъ наступило 19-е число; слухи о возможномъ наступленіи турокъ увеличивались. Ожидалось какое либо ихъ движеніе на Сельви; весьма вѣроятнымъ казался и обходъ ихъ съ юга на Зелено-Древо; генералъ Скобелевъ переговаривался съ Сельви и Шипкой, а капитанъ Куропаткинъ писалъ отъ 19-го Августа, въ 8 часовъ вечера:

„Полковнику Тутолмину.

Сейчасъ доставлены лазутчикомъ свѣдѣнія, что 600 черкесовъ и 1,400 башибузуковъ намѣревались сего числа двинуться изъ Ловчи на дер. Брестово и обойти затѣмъ правый флангъ нашего расположенія. Въ это же время пѣхота будетъ наступать изъ Ловчи на Сельви. По порученію генерала, прошу васъ, въ виду этихъ слуховъ, отправить разъѣздъ на Брестово и предписать всѣмъ постамъ особую бдительность. Генералъ сейчасъ уѣхалъ въ Сельви.

Пошлите, пожалуйста, въ виду этихъ слуховъ, 15 человѣкъ шагомъ по шоссе въ Сельви, до сельвинскихъ укрѣпленій. Тамъ эти люди должны остановиться и составить конвой генералу на его обратномъ пути. Если бы слухъ о появленіи массы непріятельской кавалеріи подтвердился, генералъ проситъ васъ выслать къ нему на-встрѣчу дивизіонъ казаковъ.

Онъ же проситъ о настоящихъ слухахъ сообщить генералу Леонтьеву *) и есаулу Грузинову.

Генеральнаго штаба капитанъ Куропаткинъ".

Что же касается распоряженій по этому поводу, то общій смыслъ ихъ былъ уже объявленъ въ вышеприведенномъ приказѣ для пѣхоты, а конница, конечно, должна была дѣйствовать по обстоятельствамъ. Но „на случай ночнаго нападенія", писалъ капитанъ Куропаткинъ отъ 19-го Августа, въ 9 час. 30 м. утра:

Приказаніе начальника отряда всегда одно: 1) не сходить до разсвѣта съ занимаемыхъ частями мѣстъ; 2) съ разсвѣтомъ соединиться всѣмъ вмѣстѣ". А затѣмъ прибавлялось:

„По порученію начальника отряда, прошу васъ объ отправленіи въ Сельви, если тылъ будетъ покоенъ, всѣхъ больныхъ вашей бригады, неспособныхъ къ движенію".

Но ожидаемое наступленіе турокъ не состоялось и Кавказская бригада завтра должна была перейти опять на лѣвый берегъ Осмы, для приступа на Ловчу. Къ вечеру этого дня подошелъ къ намъ гвардейскій Терскій эскадронъ собственнаго Его Величества конвоя, и съ завтрашняго дня боевые его дни въ Болгаріи были связаны съ Кавказскою бригадой вплоть до третьей Плевны.

20-го Августа.

Раннимъ утромъ мы получили диспозицію на 20-е Августа, помѣченную 3 ч. утра, бивакъ у Какрина, на шоссе изъ Ловчи въ Сельви. Диспозиція дѣлила отрядъ на двѣ части: на главныя силы и Кавказскую бригаду.

А. Главныя силы должны были продвинуться къ Ловчѣ и стать, не доходя до высоты Присяки. Онѣ должны были выступить въ 9 час. утра въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Авангардъ: эскадронъ собственнаго Его Величества конвоя, одинъ батальонъ Шуйскаго полка и саперы.

2) Главныя силы: два батальона Казанскаго полка и 9-ти-фунтовая батарея подъ начальствомъ командира Казанскаго полка.

3) Арьергардъ: обозъ, двѣ сотни казаковъ (Кавказской бригады), одинъ батальонъ Казанскаго полка. Начальникомъ его долженъ быть старшій въ чинѣ.

При авангардѣ и главныхъ силахъ приказано имѣть шанцевый инструментъ.

Б. Кавказская казачья бригада съ 8-ю донскою батареею, кромѣ

*) Командующій 4-ю кавалерійскою дивизіею, генералъ-маіоръ Леонтьевъ, стоялъ въ Карахасанѣ.

двухъ сотенъ *), остающихся при главныхъ силахъ, выступаетъ, въ 9 ч. утра, чрезъ Типовецъ, въ Иглаву, снимаетъ сотню въ д. Встрѣчѣ (Острецѣ) и посты въ Брестовцѣ, Типавѣ и Лежанѣ **). Кавказская бригада должна была: стать близь Омаркіоя, тѣсно наблюдать за Ловчей и плевнинскимъ шоссе, и составить репли для 1-й бригады 4-й кавалерійской дивизіи отъ Карахасана.

Изъ Омаркіоя установить связь съ главными силами черезъ Присяку и съ войсками, составляющими лѣвый флангъ расположенія передъ Плевной, и съ бригадой генерала Леонтьева.

Десять сотенъ Кавказской бригады выступили въ 9 часовъ утра обратно на Иглаву и около 3-хъ часовъ пополудни мы были уже на лѣвомъ берегу Осмы.

Въ отсутствіе наше, наблюдательные посты западнаго отряда были расположены отъ Карахасана на Дреновъ; связь между нами шла на Деватакъ и Типаву, и черкесы снова заняли нашъ южный кряжъ.

Такое расположеніе наблюдательныхъ постовъ вполнѣ было естественно для конницы, прикрывающей свою пѣхоту, расположенную у Владины и Парадима. Но оно давало полную возможность черкесамъ и башибузукамъ хозяйничать отъ Ловчи до высоты Деветака и въ самомъ устьѣ иглавскаго ущелья; а потому наши посты, оставленные въ Деветакѣ и Типавѣ, имѣли съ ними нѣсколько схватокъ. Съ прибытіемъ же Кавказской бригады на лѣвый берегъ Осмы, она, имѣя приказаніе занять Омаркіой, продвинулась туда, и черкесы уступили намъ наши старыя мѣста. Такимъ образомъ, мы становились передъ завѣсою западнаго отряда, которую въ этотъ день составляли части 9-го Донскаго полка, передъ Карахасаномъ.

Вступивъ наканунѣ въ Карахасанъ, командиръ 9-го донскаго полка писалъ въ Кавказскую бригаду: „По распоряженію командующаго 4-мъ корпусомъ, я съ 4-мя сотнями ввѣреннаго мнѣ полка прибылъ вчера въ Карахасанъ; имѣю приказаніе наблюдать по Осмѣ то пространство, которое было поручено двумъ кавалерійскимъ полкамъ; а потому двѣ сотни отправляю на аванпосты и для связи съ вашей бригадой, а двѣ будутъ служить смѣной, карауломъ и прикрытіемъ полковаго имущества; однимъ словомъ, всѣмъ тѣмъ, что̀ потребуется отъ полка“.

Привожу дословную записку командира 9-го полка, какъ доказательство его горькой насмѣшки надъ самимъ собою. Во-1-хъ, обстоятельства сложились для него такъ, что одинъ его полкъ замѣнялъ бригаду; въ этомъ заключалось первое неблагопріятное для него условіе.

---

*) При главныхъ силахъ были оставлены 1-я кубанская и 2-я владикавказская.

**) Постъ стоялъ между Деветакомъ и Лежаномъ, какъ того требовали мѣстныя условія.

Во-2-хъ, онъ, командиръ 9-го полка, получаетъ приказаніе, конечно, вынужденное малочисленностью войскъ и ширью нашего расположенія, занять указанный участокъ полкомъ. Но въ казачьемъ полку 6 сотенъ, а у командира его на-лицо имѣется только четыре и, разумѣется, въ силу безпрестанной гоньбы и убыли людей, весьма слабаго состава. Поэтому то онъ и пишетъ, что остается съ двумя сотнями, которыя будутъ называться полкомъ.

Возможно-ли при этомъ условіи имѣть правильную смѣну людей, для необходимаго отдыха сторожевыхъ сотенъ? При этомъ считаю нужнымъ оговориться, что сотня, выставленная гдѣ нибудь на сторожевомъ посту, т. е. на-чеку передъ непріятелемъ, вся, до послѣдняго человѣка, находится въ боевомъ напряженіи. Люди не раздѣваются и большинство коней не разсѣдлывается въ ожиданіи тревоги.

Поэтому, на основаніи опыта войны, смѣло можно утверждать, что тамъ, гдѣ по протяженію мѣстности требуется поставить сотню, — необходимо выставить туда двѣ сотни. Въ противномъ случаѣ, конница быстро уничтожается, и работа ея остается безслѣдною для дѣла.

Эта возможность сохраненія въ совершенно безрасходномъ запасѣ столько же силъ, если не вдвое больше, сколько ихъ выставлено на сторожевую службу, и должна быть названа глубиною боеваго расположенія. Всякая другая постановка охраняющей себя и тревожащей непріятеля службы лишаетъ конницу возможности работать успѣшно. Но, кромѣ этого условія, конница обязана требовать, чтобы ей было назначено протяженіе, соразмѣрное съ ея силами. Въ противномъ случаѣ, всегда будетъ выходить, что обязанность наблюденія за непріятелемъ не позволитъ ей дѣйствовать противъ того же непріятеля.

Въ такомъ взаимномъ противорѣчіи желаемаго съ возможнымъ находился и командиръ 9-го Донскаго полка. Но прибытіе Кавказской бригады къ Омаркіою выводило его изъ этого затрудненія. Занимая посты отъ Карахасана на Дойранъ, онъ оставался позади нашего расположенія, и потому, по прибытіи Кавказской бригады въ Иглаву, командиру 9-го Донскаго полка было сообщено, что *):

1) Записка его получена на пути слѣдованія Кавказской бригады на Осму.

2) Что, по ссобому приказанію, мы возвратились на свои прежнія мѣста Иглава-Омаркіой, а слѣдовательно и стоимъ передъ 9-мъ полкомъ.

3) Что связь съ отрядомъ генерала Скобелева, подошедшаго подъ Ловчу, будемъ держать черезъ Присяку, которую сегодня же и займетъ одна сотня.

---

*) Время отправленія помѣчено $3^1/_2$ часа.

Поэтому, ему предложено было и съ своей стороны довести объ этомъ до свѣдѣнія начальства, а пока переслать донесеніе генералу Зотову о прибытіи Кавказской бригады.

Въ этомъ донесеніи начальнику западнаго отряда, помѣченномъ 3 3/4 часа пополудни, было сказано:

„Въ силу особаго приказанія, Кавказская бригада возвратилась на лѣвый берегъ Осмы. Цѣль ея прибытія заключается въ наблюденіи за Ловчей и связи, черезъ Присяку, съ генераломъ Скобелевымъ; а потому, стоимъ цѣпью передъ 9-мъ полкомъ, слѣдовательно, одинъ другому не помогаемъ, о чемъ и доношу вашему превосходительству.

Полковникъ Тутолминъ".

Въ 6 ч. пополудни изъ Кавказской бригады было отправлено донесеніе и генералу Скобелеву:

„Кавказская бригада прибыла въ Иглаву въ 3 1/4 ч. пополудни. Генералу Зотову донесеніе послано съ донцами. Связь учинена. Сбили съ мѣста черкесовъ, занимавшихъ нашъ кряжъ. Присяку видно. Стоимъ между Омаркіоемъ и Иглавой; мѣсто бивака неблагопріятное.

Тутолминъ".

Вскорѣ по отправленіи этихъ донесеній, отъ начальника западнаго отряда было прислано приказаніе, помѣченное:

„Штабъ западнаго отряда арміи, № 162, Августа 20-го, село Парадимъ.

Полковнику Тутолмину.

„Прошу ваше высокоблагородіе обратить особенное вниманіе ваше на дороги, ведущія въ Ловчу изъ Плевны, что западнѣе шоссе, и о всякомъ движеніи по нимъ непріятеля немедленно доносить мнѣ и генералу Скобелеву.

Начальникъ западнаго отряда, генералъ Зотовъ".

Такъ какъ эти дороги постоянно наблюдались отдѣльнымъ постомъ, выставленнымъ отъ Кавказской бригады, то для ускоренія доставки отъ него донесеній была установлена подвижная связь изъ малыхъ разъѣздовъ.

Этимъ послѣднимъ приказаніемъ закончился день 20-го Августа; но въ то время какъ мы шли по типавскому ущелью, отрядъ генерала Скобелева съ боя взялъ передовыя непріятельскія высоты, которыя въ послѣдніе дни были заняты турками.

21-го Августа.

Утромъ 21-го числа, командиръ 9-го полка извѣстилъ насъ о передвиженіи его въ Слатину. „Командиръ 4-го армейскаго корпуса,—сообщалъ онъ, — предписалъ ввѣренному мнѣ полку немедленно передвинуться въ д. Слатину и занять посты отъ праваго фланга вашей бригады

до 1-й бригады 4-й кавалерійской дивизіи, а наблюденіе за Осмой оставить на вашей бригадѣ. Вслѣдствіе такого распоряженія, выступая въ село Слатину, увѣдомляю о семъ ваше высокоблагородіе. 21-го Августа.

Полковникъ Нагибинъ".

Хотя расположеніе донцевъ у Слатины и ставило ихъ въ отвѣтственность слѣдить за прибытіемъ турокъ съ запада, но, тѣмъ не менѣе, для собственнаго нашего успокоенія, мы не сняли съ себя этой обязанности. Поэтому, въ $10^1/_2$ час. утра, начальнику сторожевой кубанской сотни, сотнику Шишкову, было подтверждено „особенно слѣдить за прибытіемъ подкрѣпленій въ Ловчу изъ-за плевно-ловчинской дороги. Для сего, — было ему сказано, — держите разъѣзды и войдите въ связь съ донцами, которые должны быть правѣе васъ. Предложите и имъ дѣлать то же, на основаніи приказанія начальника западнаго отряда. Какъ только увидите подъ Присякой нашихъ, тотчасъ сообщите".

Особая наша забота о Присякѣ основана была на томъ, что она должна была служить звеномъ между главными силами и нашимъ отрядомъ. Къ тому же, съ ранняго утра раздалось въ томъ направленіи нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, которые свидѣтельствовали, что Скобелевъ снова показался подъ Ловчей. Слѣдовательно, и съ нашей стороны могла явиться необходимость какого либо отвлеченія оттуда турокъ. Разъѣзды и сильный постъ между Омаркіоемъ и Присякой оживляли наше сообщеніе съ нею, хотя до 6-ти час. пополудни никакихъ особыхъ приказаній намъ прислано не было.

Въ 6-ть же часовъ пополудни мы получили записку, помѣченную:

„Отрядъ генерала Скобелева (№ 29), 21-го Августа, 5 ч. 10 мин. вечера.

Командиру Кавказской казачьей бригады,
полковнику Тутолмину.

„Сего числа сосредоточиваются подъ Ловчей всѣ войска, назначенныя для ея взятія, именно: 2-я пѣхотная дивизія, бригада 3-й пѣхотной дивизіи, 3-я стрѣлковая бригада, двѣ сотни вашей бригады, эскадронъ конвоя Его Величества, 4 батальона отряда генерала Скобелева и 92 орудія.

„Пока на взятыхъ нами вчерашняго числа позиціяхъ стоитъ Казанскій полкъ и 16 орудій. Потеря—15 человѣкъ. Сегодня въ ночь большая часть батарей будетъ поставлена на позиціяхъ. Съ разсвѣта начнется артиллерійская подготовка и утромъ атака центра позиціи Рыжей горы.

„Эту атаку поручено вести генералу Скобелеву. Копія съ общей диспозиціи будетъ вамъ переслана. Сущность части диспозиціи, относящейся до вашей бригады, состоитъ: Завтра, вмѣстѣ съ началомъ кано-

нады, бригада должна перейти на плевно-ловчинскую дорогу, наблюдать къ сторонѣ Плевны, поддерживать связь съ генераломъ Зотовымъ и разъѣздами наблюдать пути на Микре и Троянъ. Я читалъ черновую и за измѣненія не отвѣчаю. Генералъ приказалъ мнѣ, при составленіи диспозиціи собственно по ввѣреннымъ ему войскамъ (Казанскій полкъ, 1 батальонъ Шуйскаго полка, бригада 2-й дивизіи Разгильдѣева, дадутъ еще два батальона 1-й дивизіи, 3 сотни и около 60 орудій, а батальоновъ 12), послать двѣ сотни на дорогу изъ Ловчи въ Троянъ; онъ желаетъ, чтобы вы постарались войти въ связь разъѣздами съ этими сотнями".

„Капитанъ Куропаткинъ".

Вслѣдъ за этими свѣдѣніями была получена записка начальника штаба отряда, князя Имеретинскаго, подъ общимъ начальствомъ котораго находились войска, назначенныя для овладѣнія Ловчей.

Въ запискѣ этой, помѣченной 21-мъ Августа, на имя Тутолмина, было сказано:

„Между вами и главными силами будетъ дѣйствовать отрядъ, или, лучше сказать, правый флангъ главныхъ силъ—3-я стрѣлковая бригада генералъ-маіора Добровольскаго. Поэтому, чтобы положеніе дѣлъ у васъ всюду было извѣстно, всѣ ваши донесенія въ главныя силы направляйте черезъ генерала Добровольскаго. По прочтеніи вашихъ донесеній генераломъ Добровольскимъ, посланный вами казакъ долженъ ѣхать съ ними къ намъ, на шоссе.

Паренсовъ".

„Дайте Добровольскому на образецъ нѣсколько человѣкъ вашихъ казаковъ, а то не признаютъ за своихъ.

Паренсовъ".

VI.

Взятіе Ловчи.

22-го Августа.

Въ ночь съ 21-го на 22-е Августа намъ была прислана диспозиція князя Имеретинскаго, въ которой значилось:

„Завтра, 22-го Августа, ввѣренному мнѣ отряду предписываю наступать и атаковать Ловчу".

Войска князя Имеретинскаго были раздѣлены на:

1) правую колону.

2) лѣвую колону,

3) общій резервъ,

4) двѣ сотни Донскаго 30-го полка.

5) Кавказская бригада съ 8-ю донскою батареею.

1) Правой колоннѣ (3-я стрѣлковая бригада, гвардейская полурота почетнаго Его Величества конвоя, дальнострѣльная полубатарея *), 5-я и 6-я батареи 2-й артиллерійской бригады, всего 4 батальона, одна полурота, 20 орудій, подъ начальствомъ командира 3-й стрѣлковой бригады, генералъ-маіора Добровольскаго) наступать на высоты лѣвѣе деревни Присяки, противъ лѣваго фланга непріятеля.

2) Лѣвой колоннѣ (Казанскій пѣхотный полкъ, 1-й батальонъ Шуйскаго полка, 1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, эскадронъ собственнаго Его Величества конвоя, 1-я сотня Кубанскаго казачьяго полка и 2-я сотня Владикавказскаго казачьяго полка, всѣ 9-ти-фунтовыя батареи отряда и 4-я батарея 2-й артиллерійской бригады, всего 10 батальоновъ, 1 эскадронъ, 2 сотни и 56 орудій, подъ общимъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева) наступать на высоты по обѣ стороны ловчинскаго шоссе.

3) Общему резерву (2-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи и 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, 5-я и 6-я батареи 3-й артиллерійской бригады, всего 11 батальоновъ **) и 16 орудій, подъ общимъ начальствомъ командира 2-й бригады 2-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора Энгмана), расположиться на ловчинскомъ шоссе.

4) Двумъ сотнямъ Донскаго 30-го полка, подъ начальствомъ есаула Антонова, двинуться съ мѣста настоящаго расположенія къ дорогѣ, ведущей изъ Ловчи въ Троянъ; наблюдать эту дорогу и непремѣнно посылать разъѣзды къ западу отъ сказанной дороги, по направленію на Микре.

5) Кавказской казачьей бригадѣ (10 сотенъ и 6 орудій), подъ начальствомъ полковника Тутолмина, одновременно съ открытіемъ артиллерійскаго огня на правой позиціи, наступать по плевно-ловчинской дорогѣ, съ цѣлью пресѣчь на ней движеніе непріятеля и наблюдать ее самымъ тщательнымъ образомъ; сохранять постоянно связь съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Зотова и, имѣя въ виду вѣроятный путь отступленія непріятеля на Микре, посылать разъѣзды и на эту дорогу, стараясь войти въ связь съ сотнями, высланными съ тою же цѣлью отъ лѣваго фланга.

6) Открытіе огня въ 5 часовъ утра. Къ этому часу всѣмъ войскамъ быть на своихъ мѣстахъ, по указанію генералъ-маіора Добровольскаго.

---

*) Если не ошибаюсь, составленная изъ отбитыхъ у турокъ пушекъ подъ Никополемъ.

**) 1 батальонъ оставленъ въ Сельви.

Свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева и генералъ-маіора Энгмана.

7) По занятіи передовыхъ высотъ, войскамъ, по возможности, на нихъ окопаться и ввезти артиллерію для обстрѣливанія послѣдующихъ высотъ непріятеля.

8) Наблюденіе за правымъ флангомъ всего боеваго порядка возлагается на Кавказскую бригаду; за лѣвымъ—на кавалерію свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева.

9) Передовой перевязочный пунктъ назначается на шоссе за общимъ резервомъ. Главный перевязочный пунктъ на шоссе у мѣста расположенія парка.

10) Обозамъ всѣхъ частей, кромѣ лазаретныхъ фургоновъ, патронныхъ и зарядныхъ ящиковъ, стоять возлѣ парковъ, гдѣ расположиться вагенбургомъ.

11) Въ прикрытіе парковъ и обозовъ оставить находящіяся двѣ роты Великолуцкаго полка подъ командой маіора Молчанскаго, которому принять начальство на все время боя и надъ обозомъ.

12) Я буду на ловчинскомъ шоссе, при батареяхъ 1-й линіи.

Примѣчаніе. Форма одежды: мундиры, черныя шаровары и шапки безъ чехловъ, безъ ранцевъ; шинели имѣть скатанными черезъ плечо.

Подлинный подписалъ:

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
князь Имеретинскій.

Начальникъ штаба
полковникъ Паренсовъ".

Итакъ, на 22-е Августа Кавказской бригадѣ предписано, одновременно съ открытіемъ огня въ главныхъ силахъ:

а) Наступать по плевно-ловчинской дорогѣ, съ цѣлью пресѣчь на ней движеніе непріятеля.

б) Наблюдать ее самымъ тщательнымъ образомъ.

в) Сохранять постоянную связь съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Зотова.

г) Наблюдать дорогу на Микре, посылая въ эту сторону разъѣзды и стараясь войти въ связь съ разъѣздами, высланными туда же съ лѣваго фланга.

д) Сверхъ того, наблюдать за правымъ флангомъ всего боеваго порядка.

Слѣдовательно, главныя силы Кавказской бригады должны были находиться на плевно-ловчинскомъ шоссе, такъ какъ ей приказано наступать по немъ на непріятеля. Поэтому, въ назначенное время она стала по обѣ стороны шоссе на высотѣ Павликанъ. Владикавказскій полкъ и 4 орудія были выдвинуты въ первую линію; Кубанскій и 2

остальныхъ орудія оставлены во 2-й линіи. Въ сторону Микре и на связь съ войсками генерала Зотова посланы сильные разъѣзды. Промежуточные посты выставлены на Присяку, для связи съ отрядомъ генерала Добровольскаго.

Въ первое время открытія огня мы не могли видѣть нашихъ главныхъ силъ; только дымъ и гулъ орудійныхъ выстрѣловъ служилъ намъ указаніемъ ихъ мѣста боя; но, по мѣрѣ наступленія, онѣ должны были обнаружиться на горахъ праваго берега Осмы, и затѣмъ, для овладѣнія въ долинѣ окопами турокъ, имъ приходилось спуститься съ горъ и два раза перейти рѣку въ бродъ. Тутъ отрядъ Добровольскаго разворачивался въ долинѣ Ловчи и встрѣчалъ передъ собою нѣсколько рядовъ турецкихъ окоповъ. Всѣ они опоясывали городъ Ловчу и смыкались съ громаднымъ курганомъ, увѣнчаннымъ редутомъ *).

Слѣдовательно, спустившись въ долину Ловчи, отрядъ генерала Добровольскаго, при неудачѣ приступа, могъ очутиться въ безвыходномъ положеніи. Съ одной стороны надъ нимъ висѣли отвѣсныя кручи праваго берега Осмы, а съ другой—его правое крыло было совершенно открыто обхвату турецкою конницею и даже пѣхотою. И все это могло случиться именно въ то время, когда отрядъ Добровольскаго, неминуемо потерявъ свою сплоченность при спускѣ съ горъ и при переправѣ, находился бы въ весьма невыгодномъ для себя строѣ. Ясно было, что на этотъ случай Кавказская бригада должна была находиться въ долинѣ Ловчи. Здѣсь она могла пресѣчь движеніе по ней непріятеля. Отсюда она имѣла полную возможность оградить правое крыло своей пѣхоты и, наконецъ, уловивъ колебаніе защитниковъ Ловчи, ударить имъ на путь отступленія къ Микре. Но такъ какъ у насъ, вообще говоря, любили видѣть конницу въ тылу непріятеля, на какое бы протяженіе отъ своихъ силъ этотъ тылъ ни простирался, и не всегда соразмѣряли пространство съ силою коннаго отряда, назначеннаго для дѣйствія въ тылу непріятеля, то намъ слѣдовало выяснить свое положеніе. Руководствуясь тою мыслью, что конница всегда успѣетъ доканать противника, былъ бы только онъ разбитъ нашими войсками, и зная, что вся горная площадь къ югозападу отъ шоссе неблагопріятна для дѣйствія конницы, что она потребуетъ много времени для выхода на дорогу Ловча-Микре,—Кавказская бригада не могла не дорожить выгодною для ея дѣйствій долиною Ловчи.—Но полученное нами приказаніе: тщательно наблюдать дороги изъ Плевну и Микре, въ случаѣ какой либо неудачи, могло быть объяснено указаніемъ—послать туда значительную

*) Для Кавказской бригады этотъ курганъ былъ передовой турецкой обороной, но для отряда князя Имеретинскаго онъ былъ тыльнымъ, и я останавливаюсь на этомъ различіи, потому что съ этимъ именемъ придется встрѣтиться при дальнѣйшемъ описаніи боя.

часть бригады; обязанность же охранять правое крыло боеваго порядка, видимо необезпеченнаго, какъ бы говорила, что и здѣсь мы не должны быть слабѣе, чѣмъ за шоссейнымъ переваломъ. Поэтому, рѣшившись пока остаться на избранной нами мѣстности, Кавказская бригада оградилась слѣдующими мѣрами предосторожности: командиру 9-го полка, стоявшему съ 4-мя сотнями у Слатины, было сообщено о мѣстѣ нашего нахожденія, и въ $6^1/_2$ ч. утра къ нему отправлена записка: „Не найдете ли нужнымъ, или возможнымъ, на время штурма поставить промежуточный постъ между вами и нами. Если поставите, то сообщите гдѣ.

„Тутолминъ".

Въ 7 ч. утра отправлено въ главныя силы, черезъ генераловъ Добровольскаго и Скобелева, приславшаго узнать, гдѣ стоитъ Кавказская бригада, донесеніе, въ которомъ было сказано:

„Стою на плевно-ловчинской дорогѣ передъ Павликанами.—Прошу положительно опредѣлить: уйти ли мнѣ изъ долины Ловчи на горы?"

Быть можетъ такой вопросъ со стороны начальника бригады покажется пустымъ разговоромъ; но опытъ двухъ сраженій подъ Плевной пріучилъ къ необходимости имѣть точныя приказанія; площадь дѣйствія подъ Ловчей была широка и разнообразна, и каждое ея видоизмѣненіе обусловливало различный способъ дѣйствій. Можетъ быть, отъ Кавказской бригады ожидали только предупрежденія о приближеніи непріятеля и угрозы на путь отступленія турокъ; можетъ быть, ей слѣдовало настойчиво помогать генералу Добровольскому и отвлекать отъ него огонь турецкихъ орудій. Поэтому, въ томъ же донесеніи было испрошено приказаніе: ограничиваться ли связью съ генераломъ Добровольскимъ и выжидать возможности преслѣдовать турокъ, находясь между Ловчею и Микре, или же огнемъ своихъ орудій отвлекать часть силъ ихъ на себя. Послѣднее болѣе согласовалось съ вѣроятнымъ ходомъ боя, и можно было разсчитывать на отвѣтъ въ послѣднемъ смыслѣ.

Поэтому, какъ только турецкій огонь былъ открытъ въ сторону Сельви съ главнаго турецкаго кургана, который мы могли обстрѣливать, то 4 орудія 8-й донской батареи притянули на себя всѣ его выстрѣлы. Бѣлый дымъ изъ отряда генерала Добровольскаго какъ будто подавался впередъ; намъ слышна была его ружейная перестрѣлка, хотя люди его отряда еще не были видны. Но вотъ черезъ нѣсколько времени поднялось бѣлое кольцо изъ ближайшей къ городу, но все еще нагорной, батареи турокъ и сидѣвшая за нею пѣхота бросилась на-встрѣчу русскаго наступленія. Частая, безконечно-долгая, какъ казалось, дробь ружейныхъ выстрѣловъ раздалась въ томъ направленіи и облако пороховаго дыма остановилось въ кустахъ и лощинахъ нагорнаго берега Осмы. Неумолкаемый, трескучій звукъ ружейныхъ выстрѣловъ давалъ понять, что

тамъ идетъ жестокая борьба. Съ нашей стороны 8-я донская батарея участила свой огонь по турецкимъ батареямъ и турки усердно ей отвѣчали. Для уменьшенія потерь въ людяхъ, Владикавказскій полкъ, стоявшій уступами въ сотенныхъ колоннахъ, широко разомкнулъ свои сотни и ряды. Турки били по нашимъ орудіямъ, но мало задѣвали казаковъ осколками своихъ снарядовъ.

Въ то время, когда мы начали свои дѣйствія на плевно-ловчинскомъ шоссе, отъ начальника западнаго отряда пришло приказаніе *), въ которомъ было сказано:

„Полковнику Тутолмину.

Продвиньтесь немедленно съ бригадою къ Новоселу и Сотеву, для наблюденія горныхъ дорогъ изъ Плевны въ Ловчу и содѣйствія атакѣ Ловчи.

Генералъ Зотовъ".

Это послѣднее приказаніе было какъ бы отвѣтомъ на опасенія начальника Кавказской бригады. Оно положительно предписывало перейти шоссейный перевалъ и давало основаніе предполагать, что генералу Зотову не была еще извѣстна полученная нами диспозиція. Поэтому, начальнику западнаго отряда послано было донесеніе, въ которомъ сообщалось, что Кавказская бригада съ утра уже наблюдаетъ за дорогами отъ Сотева и Новосела, пославъ туда разъѣзды; что, по диспозиціи для штурма Ловчи, ей приказано наступать по плевно-ловчинскому шоссе, и что, до полученія еще записки начальника западнаго отряда арміи, послано уже въ главныя силы князя Имеретинскаго за разъясненіемъ: въ какомъ направленіи преимущественно должно выразиться содѣйствіе Кавказской бригады.

Вскорѣ по отправленіи этого донесенія, получена записка отъ начальника отряднаго штаба, въ которой онъ сообщалъ **):

„Велѣно передать, что стоите на плевнинскомъ шоссе хорошо. Всѣми мѣрами демонстрируйте на Микре; связь съ Добровольскимъ держите разъѣздами, охранняя, или, лучше, не обнажая нашъ правый флангъ. Непремѣнно стрѣляйте; намъ необходимо отвлеченіе, ибо въ 11 или въ 12 часовъ идемъ въ атаку лѣвымъ флангомъ Скобелева. Развязка у насъ много зависитъ отъ вашей энергіи.

Паренсовъ".

Смыслъ этой записки развязывалъ намъ руки, такъ какъ мы могли обстрѣливать турокъ только съ занятой нами позиціи. Къ тому же раз-

*) Помѣчено 22-го Августа, 7 ч. 40 м. утра. Получено въ Кавказской бригадѣ въ 9½ ч. утра.

**) Получено 22-го Августа, 10 ч. 11 мин., батареею правѣе ловчинскаго шоссе; получено въ Кавказской бригадѣ въ 11 ч. дня.

горавшаяся битва сама давала намъ указаніе, послѣдовать которому Кавказская бригада обязана была во имя боеваго долга: въ долинѣ Ловчи наступало время выручки. Отрядъ Добровольскаго показался на откосахъ; на одной изъ обстрѣливавшихъ его батарей вспыхнулъ пожаръ и намъ казалось, что тамъ горятъ шалаши, или бараки. Низовыя батареи турокъ направили огонь по нашимъ войскамъ, что̀ показались надъ правымъ берегомъ Осмы, и видимо готовы были забыть о Кавказской бригадѣ. Но наша 8-я донская батарея напомнила имъ о себѣ. Она вынеслась впередъ и стала на шоссе въ томъ мѣстѣ, гдѣ на русской картѣ оно описываетъ дугу. Два орудія направили огонь по большому кургану, остальныя били по турецкимъ окопамъ, что̀ примыкали къ лѣвому берегу Осмы. Кавказская бригада очутилась подъ ихъ ружейнымъ огнемъ; орудія ихъ большаго кургана направили свои жерла на 8-ю батарею. Въ этотъ часъ наша пѣхота начала спускаться къ Осмѣ.

Кавказская бригада стояла на уступѣ, относительно ея праваго крыла. Осетины и 1-я сотня стояли правѣе батареи; 3-я и 4-я были лѣвѣе ея. Эти послѣднія залегли въ кустахъ за болотистымъ ручьемъ, а передъ первыми возвышался холмъ, надъ которымъ спускался лѣсъ по обрывамъ высокаго кряжа. Молчаливый до сихъ поръ, онъ оживился перестрѣлкой, какъ только мы продвинулись впередъ и 1-я сотня Владикавказскаго полка выслала стрѣлковъ на гребень прилегавшаго холма, и черезъ часъ турки очистили его, но вывели нѣсколько человѣкъ изъ нашего строя.

Владикавказцы подались впередъ. Разсыпавшаяся пѣхота спустилась къ Осмѣ и одна изъ ея батарей показалась на выдающемся утесѣ сѣвернѣе Ловчи. Большой турецкій курганъ пустилъ по ней гранаты, но взводъ 8-й батареи притягивалъ на себя его огонь, и скоро подбилъ одно изъ турецкихъ орудій. Вслѣдъ затѣмъ на курганѣ раздался взрывъ и пламя отъ взрыва упорно держалось въ редутѣ.

Намъ казалось, что это было дѣломъ 8-й батареи; но послѣ мы слышали, что за Осмой тоже имѣлось основаніе предполагать удачный выстрѣлъ одного изъ тамошнихъ орудій. Какъ бы то ни было, а взрывъ и подбитое орудіе обнаружились вслѣдъ за выслѣженными отъ насъ выстрѣлами изъ 8-й батареи. Общій разгаръ битвы переходилъ въ долину Ловчи; пѣхота скоплялась надъ Осмой; ближайшіе къ ней окопы густо одѣлись ружейнымъ дымомъ, и Кавказская бригада должна была сторожить по двумъ направленіямъ: съ одной стороны, турки могли не допустить пѣхоту переправиться черезъ рѣку, а съ другой—передъ нашимъ правымъ крыломъ лежалъ путь отступленія на Микре. Въ этомъ направленіи была намѣчена Кавказская атака, и полковнику Левису поручено особенно слѣдить за тыломъ кургана и уловить мгновеніе, чтобы ринуться на турокъ.

Чувствовалось, что Ловча будетъ наша; дымъ нашихъ батарей съуживался надъ городомъ; значительная доля нашей пѣхоты переправилась черезъ Осму и залегла передъ окопами турокъ. Разъѣзды изъ-за шоссе не сообщали никакой угрозы, а скоро и совсѣмъ отлегло на душѣ за дороги изъ Плевны.

Распоряженіемъ начальства западнаго отряда арміи, за нами поставленъ былъ значительный отрядъ изъ трехъ родовъ оружія, и мы получили записку, помѣченную:

„22-го Августа, 12 ч. 40 м. пополудни.

Полковнику Тутолмину.

„Я стою съ отрядомъ (1 полкъ кавалеріи, 3 батальона пѣхоты и 2 батареи) у караулки около взорваннаго моста. О положеніи непріятеля ничего не знаю. Отрядъ усталъ; поэтому далъ часовой отдыхъ. Ожидаю извѣстія.

Полковникъ Лауницъ".

Эта записка была отъ начальника штаба 4-го корпуса. Караулка была всего въ 10—12-ти верстахъ за нами; мы могли считать себя обезпеченными; а мостъ былъ взорванъ сотнями 9-го полка, въ самомъ началѣ ихъ пребыванія въ Слатинѣ. Полковнику Лауницу было послано увѣдомленіе о положеніи у насъ дѣлъ, видимо склонявшихся въ нашу пользу.

Въ $2^1/_2$ ч. пополудни получена была новая записка отъ начальника штаба нашего отряда, въ которой говорилось:

„Вступаемъ въ городъ, но тыльный редутъ еще не взятъ; атакуемъ. Дѣлайте свое дѣло по усмотрѣнію и войдите въ Ловчу, наблюдая за Плевной и Микре.

Паренсовъ"

„22-го Августа, 1 ч. 40 м., подъ Ловчей".

Въ это время Кавказская бригада была уже на коняхъ; наша батарея била по большому кургану, на которомъ съ противоположной отъ насъ стороны происходило какое-то движеніе и изъ-за кургана мелькнуло нѣсколько всадниковъ на сѣрыхъ лошадяхъ. Пѣхота нашего праваго крыла брала окопъ за окопомъ; въ раструбѣ горъ, гдѣ стояла Ловча, послышалась сплошная ружейная пальба, а Левисъ, какъ орелъ, выслѣживалъ свою добычу. Отдѣлившись отъ полка, онъ и человѣкъ пять его оруженосцевъ не сводили глазъ съ высокаго кургана. Онъ долженъ былъ уловить то мгновеніе, когда погнуться турки, и броситься съ полкомъ на перерѣзъ дороги на Микре. Кубанскому полку надлежало быть во 2-й линіи и стать уступомъ за лѣвымъ флангомъ Владикавказскаго полка, если преслѣдованіе пойдетъ на Микре. Это назначеніе обусловливалось тѣмъ, что мы не знали, кѣмъ занято пространство между дорогой на Микре и Осмой на югѣ Ловчи; въ случаѣ же если отступленіе турокъ

дѣйствительно пойдетъ на Микре, мы должны были перемѣнить направленіе, зайдя впередъ своимъ лѣвымъ плечомъ; слѣдовательно, мы открывали себя нечаянному удару непріятеля съ нашей лѣвой стороны.

Батарея должна была прекратить огонь только тогда, когда ее заслонятъ казаки; затѣмъ, она должна была слѣдовать за Кубанскимъ полкомъ, такъ какъ при началѣ свалки она не могла бы помогать намъ огнемъ своихъ орудій; другого же удобнаго мѣста ей не представлялось.

Но вотъ передъ высокимъ курганомъ раздался барабанный бой со стороны Ловчи; оттуда вышли сплошные ряды нашей пѣхоты, а надъ ними красовалось яркое большое полотно полковаго знамени или Скобелевскаго значка—различить было трудно. Мы находились не далѣе версты отъ этого послѣдняго турецкаго кургана и ясно было видно, какъ наступавшія отъ города войска облѣпили собою восточную его покатость. Они безъ выстрѣла поднимались на-верхъ, но на гребнѣ кургана они вступали въ грохотавшее облако пороховаго дыма.

— „Пора!“ произнесъ Левисъ, и, не вынимая шашки, онъ мановеніемъ нагайки двинулъ терцевъ подъ курганъ. Непристойно было-бы такому начальнику, какимъ онъ былъ, обнажить свою шашку передъ молодецкими рядами; онъ вынулъ бы ее въ минуту смерти, чтобы не даромъ достаться въ руки турокъ, но не теперь, когда казаки порывались къ бою и могли зарваться не въ попадъ. Вынуть же шашку—значило все и предоставить на волю той же шашкѣ. Рысью тронулась бригада; укоротили поводья казаки, нагнулись черныя папахи и десять сотенныхъ значковъ по вѣтру шелестѣли въ прозрачной синевѣ долины.

Въ это время русская пѣхота врывалась въ окопанный вѣнецъ кургана и видно было, какъ турки опрокинулись и побѣжали внизъ. Въ тоже мгновеніе изъ-за сосѣдней съ курганомъ деревни, что̀ была правѣе Владикавказскаго полка, обозначилась турецкая густая пѣхотная колонна. Завидя казаковъ, она какъ будто бы остановилась; еще минута, еще саженъ двѣсти—и терцы на нее насядутъ.—„Съ Богомъ, други, шашки вонъ!“ прокатилось въ рядахъ Владикавказскаго полка, и четыре его сотни вырвались изъ рукъ и полетѣли *).

Обрывистый, невидимый доселѣ, ручей преградилъ имъ гладкую дорогу и казаки на мигъ укоротили ходъ. Тутъ-то вотъ, во рву ручья, стояло нѣсколько домовъ, а Владикавказцы шли между курганомъ и этими домами. Переправа съузила длину полка и оттянула его крылья; атака выходила клиномъ. Турки встрѣтили ее ружейнымъ огнемъ. Осетины перелетѣли черезъ ручей и ударили въ полъоборота направо, на тѣхъ, кто были ближе къ нимъ; 3-я и 4-я сотни врѣзались въ полъобо-

*) 3-я и 4-я Владикавказскія, 1-я и 2-я Осетинскія.

рота налѣво; кубанцы подходили и для хорошаго начала не хватало одной сотни вправо; турки могли уйти съ тылу.

— „Гдѣ же Астаховъ? нетерпѣливо спросилъ Левисъ тѣмъ голосомъ, въ которомъ сказывалась надежда на Астахова; а въ отвѣтъ ему отозвался размашистый топотъ сѣраго аргамака, который мчалъ Астахова изъ-за Кубанскаго полка. Занимая спѣшенными казаками тотъ холмъ, который находился на правомъ крылѣ Владикавказскаго полка, 1-я сотня должна была позднѣе другихъ сѣсть на коней и пропустить Кубанскій полкъ, опередившій батарею. Какъ только дозволило ему мѣсто, Астаховъ выпустилъ свою сотню и подоспѣлъ въ то время, когда въ немъ нуждался Левисъ. „Я здѣсь, полковникъ“, отвѣтилъ онъ, придержавъ коня.—„Рубите вправо, за деревню“, приказалъ Левисъ.—„Слушаю полковникъ“, и снова мчался аргамакъ въ догонку своей сотни *).

Она, смѣкнувъ въ чемъ дѣло, сама взяла указанное направленіе; Астаховъ опередилъ ее на переправѣ, и сотня охватила турокъ съ тылу. Замолотили шашки въ разладѣ ружейныхъ выстрѣловъ турецкой пѣхоты и она припала къ копытамъ Владикавказскаго полка; порѣдѣла пыль, взвитая атакой, порѣдѣла и турецкая пѣхота. Не менѣе двухъ таборовъ легло на этомъ мѣстѣ подъ страшной сѣчей казаковъ и тѣмъ выразился первый приступъ Кавказской бригады къ погрому турокъ 22-го Августа. Но въ этомъ славномъ его началѣ, два сотенныхъ командира были въ числѣ не многихъ раненыхъ. Есаулъ Скоритовскій былъ пулею контуженъ въ грудь, Астаховъ остался безъ руки. Въ головѣ своей сотни онъ врубился въ свалку и въ тѣсной, рукопашной схваткѣ схватилъ рукою штыкъ турецкаго пѣхотинца. Ружье дало выстрѣлъ и раздробило Астахову кисть правой руки; но у него оставалась еще лѣвая рука и у сѣдла, въ прежде отбитыхъ турецкихъ кабурахъ, висѣли пистолеты; его лѣвая рука повалила стрѣлявшаго въ него турка и Астахова вывели изъ сѣчи.

Въ то время, когда терцы бросились въ атаку, а кубанцы подошли уже къ ручью, Кавказская бригада только и могла видѣть, что, въ первое мгновеніе терскаго урагана, вправо отъ нея были турки, а передъ нею прямо на югъ разстилалось холмистое поле.

Что дѣлается за этими холмами и кто скрывается за ними—долженъ былъ рѣшить Кубанскій полкъ, выстроясь уступомъ за лѣвымъ крыломъ Владикавказскаго полка. Въ это самое мгновеніе, говорю я, по направленію отъ кургана былъ поданъ сигналъ: „батарея на позицію“. Первый разъ въ жизни пѣвучій звукъ этого сигнала показался непріятнымъ;

*) Подъ Астаховымъ былъ любимый его сѣрый аргамакъ, Джамалъ, выведенный имъ изъ Хивинскаго похода. Будучи дежурнымъ въ день Высочайшаго смотра Кавказской бригадѣ въ Зимницѣ, Астаховъ на Джамалѣ рапортовалъ Государю за нѣсколько часовъ до переправы; на томъ же Джамалѣ онъ въ послѣдній разъ приложился правою рукою полковому командиру, передъ ловчинской атакой.

ухо его слышало, а сердце и мысли не хотѣли его признать; онъ шелъ въ разрѣзъ съ нашими частными распоряженіями, а бригада была на полномъ ходу. Но труба настойчиво дребезжала все тотъ же вызовъ батареи на позицію. Пришлось остановить Кубанскій полкъ на берегу ручья и вызвать батарею. Не замѣшкали наши пушки, но Кубанскій полкъ долженъ былъ пропустить ихъ и слѣдовать уже за ними; казалось, что онъ отстанетъ на уступѣ. Но такъ казалось въ рядахъ Кавказской бригады, а на самомъ дѣлѣ, изъ-за холмовъ, какъ буря летѣла дружная помощь Владикавказскому полку. Противъ насъ, на гребнѣ пологаго холма, обозначился широкоплечій кавказскій казакъ, а за нимъ выскочилъ на холмъ и сѣрый конь трубача собственнаго Его Величества конвоя. Въ широкоплечемъ казакѣ нельзя было не признать ротмистра Кулебякина, командира Терскаго Его Величества конвоя, и ясно было, что онъ выравнивался съ своими братьями Владикавказскаго полка. Онъ подоспѣлъ въ то самое время, когда Владикавказскій полкъ разрѣдилъ турецкіе таборы; и тогда то мы поняли, что эскадронъ его находился за холмомъ. Внезапное его появленіе въ то мгновеніе, когда намъ нужно было имѣть кого нибудь именно на томъ мѣстѣ, было выше счастья. Но мы еще не знали, какимъ образомъ они появились такъ кстати, а очевидно было только то, что гвардейскій эскадронъ сталъ рядомъ съ Владикавказскимъ полкомъ, что они вмѣстѣ понеслись на турокъ и еще пуще дрогнула земля подъ ними. Батарея и Кубанскій полкъ, выжидая своей очереди, слѣдовали рысью. Скоро должна была наступить она и для нихъ, такъ какъ гонецъ за гонцемъ скакали отъ князя Имеретинскаго и отъ генерала Скобелева съ приказаніемъ: „преслѣдовать до нельзя“. Но вотъ выбились изъ силъ и терскіе кони, измученные трехверстною сѣчей на полномъ ходу. Тогда-то и пригодилась намъ батарея, которая и была вызвана на позицію, а Кубанскій полкъ смѣнилъ владикавказцевъ и Терскій эскадронъ собственнаго Его Величества конвоя. Этотъ послѣдній черезъ нѣсколько времени былъ отозванъ въ Ловчу, владикавказцамъ дана передышка, кубанцы заняли мѣста ихъ обоихъ и наступила менѣе блесткая, но болѣе трудная половина работы.

Въ четырехъ верстахъ передъ нами стояли покрытыя кустами отвѣсныя горы; на холмахъ между ними и нами разстилалась высокая кукуруза. Глубокія балки и канавы прорѣзывали всю эту площадь вплоть до уступовъ горъ, и по всему этому широкому пространству свистѣли турецкія пули; отдѣльныя кучки турокъ собирались въ кукурузѣ и кустахъ, и не отдавали даромъ своей жизни. Всѣ 6 орудій 8-й батареи открыли огонь по кустамъ, кубанцы развернулись лавой и, не давая опомниться туркамъ, насѣдали на нихъ неотступно.

Жестокая рубка продолжалась въ кукурузѣ; батарея чередовала орудія при перемѣнѣ позицій и добивала всѣхъ, кто уходилъ въ горы.

Нѣсколько пѣхотинцевъ просили пощады и бросили оружіе; между ними нѣкоторые крестились, выдавая себя за христіанъ. Небольшая ихъ кучка была отправлена въ Ловчу съ казаками, и тутъ, улучивъ минуту, удалось отправить къ начальнику отряда первое письменное донесеніе. Оно помѣчено:

„5 часовъ, полковнику Паренсову.

„Прошу доложить начальнику отряда, что преслѣдованіе будетъ настойчивое. У артиллеріи скоро выйдутъ заряды; прошу свѣжихъ двѣ сотни.

Тутолминъ".

Но на-встрѣчу этому донесенію, въ 5 ч. 30 мин., было отправлено уже новое приказаніе, въ которомъ говорилось полковнику Тутолмину:

„Начальникъ отряда, свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Имеретинскій, ожидаетъ отъ васъ самаго настойчиваго преслѣдованія.

Паренсовъ".

—„Того же ожидаетъ и генералъ Скобелевъ, и приказалъ передать это на словахъ",—прибавилъ гонецъ, привезшій записку отъ полковника Паренсова.

Наступалъ уже седьмой часъ вечера, и мы вступили въ горы. 2-я сотня Кубанскаго полка пошла въ обходъ налѣво, горными тропами на Гулецъ; 3-я сотня послана на Селимъ Мохалеси; 4-я шла въ авангардѣ на Микре; 5-я и 6-я карабкались за нею по кустамъ, истребляя все, что̀ попадалось подъ пулю и подъ шашку казака.

Узкая дорога на Микре обвивала обрывистыя кручи и по мѣрѣ того, какъ поднималась въ горы, она становилась труднѣе. Отступавшіе турки завалили ее повозками и зарядными ящиками, и пока казаки сворачивали эти громоздкіе завалы, сотни огибали ихъ въ одинъ конь. Все рѣже и рѣже раздавались выстрѣлы, уменьшалось и число турокъ передъ нами, а въ это время командиръ 9-го Донскаго полка увѣдомилъ, что свѣжія силы турокъ вышли изъ-подъ Плевны и направляются на Ловчу. То же самое сообщилъ и полковникъ Чернозубовъ, подошедшій въ этотъ день съ своею Донскою бригадою въ распоряженіе начальника западнаго отряда арміи. Оба они добавляли, что слѣдятъ за непріятелемъ, и что ихъ казаки имѣли стычки съ конными разъѣздами, идущими въ головѣ турокъ.

Обѣ подлинныя записки были отправлены въ 6 часовъ пополудни вмѣстѣ съ донесеніями отъ Кавказской бригады къ князю Имеретинскому и генералу Скобелеву, въ которыхъ было сказано: „все, что попалось подъ руку, — лежитъ; непріятель уходитъ, поспѣшно заваливъ трудную горную дорогу повозками и зарядными ящиками; что въ 8-й донской батареѣ лошади пристали и останавливаются, но что Ку-

банскій полкъ гонитъ и рубитъ турокъ до-нельзя". Кубанскій полкъ безостановочно шелъ въ горы. Наконецъ, всѣ видѣнные нами турки лежали позади бригады, и темная ночь спустилась на верхушки лѣса, находившагося передъ нами. Идти далѣе не было возможности.

Раскинувъ сильные посты между дорогами на Микре и Радевени, и прикрывшись ими до плевнинскаго шоссе, Кавказская бригада въ 11 часовъ ночи возвратились подъ Ловчу, на плевно-ловчинскомъ шоссе, и стала въ авангардѣ отряда князя Имеретинскаго. Здѣсь она могла получить необходимый для нея 3-хъ—4-хъ часовой отдыхъ. Ея кони были осѣдланы, не кормлены и не поены съ 3-хъ часовъ утра, а съ разсвѣтомъ ей предстоялъ вторичный бой. Исправляющій должность начальника штаба 4-го армейскаго корпуса, полковникъ фонъ-дер-Лауницъ, писалъ по этому поводу, отъ 22-го Августа, въ 11 ч. вечера, изъ Парадима":

„Полковнику Тутолмину.

„Сегодня къ вечеру вышли изъ Плевны довольно значительныя силы непріятеля. До наступленія темноты турки не прошли мимо Богота, но повернули направо и, вѣроятно, ночуютъ около деревни Ралево. Мнѣ приказано сдѣлать завтра рано рекогносцировку съ 4-мя полками кавалеріи и просить вашего содѣйствія, если таковое потребуется." Въ концѣ прибавлялъ онъ: „Правда ли, что взята Ловча? Положительныхъ свѣдѣній у насъ еще не имѣется. Куда отступили турки?".

Увѣдомленіе полковника Лауница было передано въ наши главныя силы, а ему сообщены отвѣты на его вопросы.

Что же сдѣлала въ этотъ день Кавказская бригада подъ Ловчей?— Сколько вы положили турокъ? спросили ее въ тотъ часъ, когда она возвратилась подъ Ловчу. Этого она не знала и въ тотъ вечеръ турокъ не считала. Но черезъ нѣсколько дней князь Имеретинскій доносилъ Великому Князю Главнокомандующему изъ-подъ Плевны о послѣдствіяхъ сраженія подъ Ловчей и говорилъ: „кромѣ взятія Ловчи, результаты эти слѣдующіе: взято два знамени (а не значка); одно изъ нихъ представляю, другое хранится въ Калужскомъ полку, дерущемся въ настоящее время съ противникомъ; а потому представить его не могу. По выступленіи моемъ изъ Ловчи, генераломъ Давыдовымъ въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ позиціи непріятеля похоронено 1200 тѣлъ. Во время нахожденія отряда въ Ловчѣ 23-го Августа, похоронено 1000 тѣлъ. Во время преслѣдованія непріятеля 22-го Августа, Кавказской бригадой и эскадрономъ собственнаго Его Величества конвоя изрублено до 4000 тѣлъ. Массу патроновъ, брошенныхъ непріятелемъ и уничтоженныхъ нами, опредѣлить трудно; но во всякомъ случаѣ количество это далеко превышаетъ милліонъ штукъ. Намъ досталось нѣсколько зарядныхъ ящиковъ, полныхъ снарядами; часть ящиковъ сломана. Массу брошеннаго оружія и одно орудіе, сломанное и брошенное турками при

преслѣдованіи, пришлось оставить на мѣстѣ. По распоряженію генерала Давыдова приняты мѣры къ отысканію орудія“ *).

Сколько же спаслось турокъ, уходившихъ на Микре? Добросовѣстность кавказскаго казака не позволила ему сказать, что всѣ они легли подъ его напоромъ, хотя на этотъ отвѣтъ онъ имѣлъ достаточное право. Рубилъ онъ долго и долго шелъ впередъ безъ выстрѣла только потому, что передъ нимъ не стало турокъ. Но съ раннею зарею 23-го Августа разъѣзды наши зашмыгали къ сѣверо-западу, на Видъ. Въ одномъ изъ нихъ участвовалъ, помянутый мною въ Іюлѣ мѣсяцѣ, болгаринъ Кара-Ивановъ. Превосходно знакомый съ мѣстностью и жителями, онъ утверждалъ, что, по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ, изъ Ловчи успѣли уйти на Микре-паша, два орудія и до 400 человѣкъ турокъ, и,—прибавлялъ онъ,—они направились черезъ Микре на Медевенъ и Плевну. Но на сколько его свѣдѣнія были вѣрны, конечно, мы судить о томъ не можемъ. Во всякомъ случаѣ, на долю Кавказской бригады и Терскаго эскадрона собственнаго Его Величества конвоя выпадаетъ видная доля въ день взятія Ловчи.

Терцы собственнаго Его Величества конвоя подъ Ловчей.

Счастливое для насъ появленіе Терскаго эскадрона связало съ нимъ боевое воспоминаніе Кавказской бригады и позволяетъ ей отвести почетное ему мѣсто для разсказа о томъ, какимъ образомъ онъ соединился съ нею. Ротмистръ Кулебякинъ охотно сообщилъ мнѣ подробности этого гвардейскаго боя, въ письмѣ отъ 6-го Декабря 1878 года, и я приведу его, какъ предисловіе къ его разсказу.

Онъ писалъ:

„Посылаю безъискуственный разсказъ нашего дѣла подъ Ловчей; въ немъ слово не разойдется съ дѣломъ. Я выпускаю много славнаго, чтобы не утруждать тѣмъ, о чемъ много разъ приходилось намъ разговаривать. Ловчинское дѣло—чисто и бѣло.

Счастливо оставаться. Богъ помоги тебѣ во всемъ

П. Кулебякинъ“.

Затѣмъ онъ говоритъ, что 22-го Августа, лейбъ-гвардіи Терскій казачій эскадронъ собственнаго Его Величества конвоя, въ день приступа на Ловчу, находился на сельвинской дорогѣ и стоялъ позади батареи, прозванной Скобелевымъ „счастливою“.

*) Оставленная по выступленіи нашемъ изъ Ловчи 1-я сотня Кубанскаго полка — отыскала орудіе и вытащила его изъ кручи вмѣстѣ съ тремя зарядными ящиками.

„Около 2-хъ часовъ прискакалъ ко мнѣ“, пишетъ Кулебякинъ, „скобелевскій туркменъ Нурбай съ приказаніемъ: „во весь опоръ подойти къ генералу“. Весь путь до Скобелева“, продолжаетъ онъ, „былъ занятъ пѣхотой и артиллеріей, и мы, направляясь стороною дороги, кустарниками и садами, нагнали генерала въ полуверстѣ отъ Ловчи и вмѣстѣ съ нимъ вступили въ городъ. Здѣсь генералъ сказалъ мнѣ, что онъ сейчасъ же познакомитъ пѣхоту съ Терскимъ эскадрономъ, дабы она, по ошибкѣ, не приняла его за турецкихъ черкесовъ, — и мы выѣхали на турецкое кладбище. Здѣсь стояла наша пѣхота *) подъ сильнѣйшимъ огнемъ турокъ. Подъѣхавъ къ ней, Скобелевъ сказалъ: „Смотрите, не стрѣляйте по этимъ казакамъ; они будутъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ“.

И потомъ, желая выѣхать за городъ, онъ направился съ нами по одной изъ улицъ Ловчи, но вскорѣ чуть было мы не возвратились обратно: улица упиралась въ стѣну, въ которой, кромѣ низенькихъ воротъ, иного выхода не было. Я приказалъ выломать ворота и доложилъ генералу, что непремѣнно пройду за городъ.

Тогда, простившись съ нами, онъ сказалъ: „прикрывайте нашъ лѣвый флангъ и дѣйствуйте по вашему усмотрѣнію, а если можно, то и пушку отберите“, а самъ возвратился къ пѣхотѣ. Ворота, а затѣмъ и калитка скоро были выломаны и мы по широкой улицѣ вышли на край города. Здѣсь, за стѣною огороженнаго дома, эскадронъ былъ спѣшенъ, а предварительно высланные разъѣзды направились на южную, ближайшую къ намъ дорогу. Занятое нами мѣсто приходилось противъ праваго фланга непріятеля, на фронтъ котораго, правѣе насъ, наступала наша пѣхота. Вызвавъ стрѣлковъ и пользуясь садами, мы скрытно подошли къ непріятельскимъ ложементамъ и съ разстоянія 400 шаговъ открыли огонь по ихъ правому флангу. Продержавшись подъ сильнымъ отвѣтнымъ огнемъ и окончивъ это дѣло въ минуту прибытія пѣхоты, эскадронъ сѣлъ на коней и двинулся на южную дорогу, по которой, какъ донесли разъѣзды, отступили турецкіе обозы. Дорога проходила по узкому гористому ущелью, неудобному для наступленія. Высланные впередъ наѣздники вскорѣ донесли, что поперегъ дороги направлено на насъ два орудія и что ущелье занято турецкой пѣхотой и конницей. Въ виду невозможности подаваться въ этомъ направленіи, я оставилъ на немъ наблюдательные посты и, выведя эскадронъ изъ ущелья, направилъ его балкою въ обходъ большаго кургана, дабы не упустить съ него непріятеля. Балка и кукуруза скрывали наше движеніе, и мы, не замѣченные турками, стали въ такомъ положеніи, что могли наблюдать за тыломъ и правой (южной) стороной кургана.

Взявъ трубача и одного изъ казаковъ, я проѣхалъ впередъ осмотрѣть

*) Одинъ изъ полковъ 3-й пѣхотной дивизіи.

трѣть мѣстность. Въ 800-хъ шагахъ отъ эскадрона пролегала углубленная дорога, занявъ которую стрѣлками, мы могли открыть огонь по турецкой батареѣ. Поэтому, коноводамъ приказано было оставаться на прежнемъ мѣстѣ, а всему эскадрону залечь на углубленной дорогѣ. Въ тотъ промежутокъ времени, что эскадронъ шелъ по этой дорогѣ, къ кургану подошли патронные вьюки отъ деревни, изъ-за которой вынеслась потомъ Кавказская бригада; вмѣстѣ съ ними прискакало человѣкъ 40 всадниковъ на сѣрыхъ лошадяхъ и быстро взлетѣли на курганъ. Въ это время эскадронъ открылъ по нимъ огонь, и сѣрые кони мгновенно съѣхали съ кургана, а за ними начала спускаться и турецкая пѣхота.

Мѣстность не позволяла намъ отсюда же броситься на турокъ; поэтому, вызвавъ коноводовъ, я повернулъ эскадронъ налѣво и по углубленной дорогѣ проскакалъ въ колоннѣ по три, до деревушки, что стояла вблизи отъ Ловчи, по южную сторону дороги на Микре.

По всему вѣроятію, турки приняли насъ за черкесовъ, потому что не дали по насъ и выстрѣла; а между тѣмъ, эскадронъ обогнулъ деревню, построилъ фронтъ и съ 50-ти шаговъ разстоянія бросился въ шашки. Тутъ произошла страшная рѣзня и все смѣшалось. Та часть турокъ, что осталась между нами и курганомъ, видя участь переднихъ, бросилась по двумъ направленіямъ: одни кинулись за деревню, отъ которой мы ударили въ шашки, другая откинулась къ своему лѣвому крылу. Тамъ въ это время стояло нѣсколько таборовъ пѣхоты, завидѣвшихъ Кавказскую бригаду. Но, по всему вѣроятію, бѣгущая съ горы пѣхота поселила въ нихъ впечатлѣніе, что они обойдены съ праваго крыла, и потому они, въ свою очередь, повернули было на Микре. Въ это-то мгновеніе въ нихъ и врѣзался Владикавказскій полкъ, присутствія котораго правѣе насъ мы до той поры не подозрѣвали. Не было предѣла нашему восторгу отъ этой непредвидѣнной встрѣчи, и мы, соединясь съ полкомъ, погнали турокъ на Микре. Подъ вечеръ собрался разсыпавшійся въ рубкѣ эскадронъ, лишившись ранеными 8 казаковъ и 10 лошадей выбывшихъ изъ строя *).

Если бы турки не приняли насъ за своихъ черкесовъ, то изъ всего эскадрона врядъ-ли уцѣлѣла бы и пятая доля. Но неожиданный ударъ съ пятидесяти шаговъ разстоянія произвелъ на непріятельскую пѣхоту ошеломляющее впечатлѣніе. Число изрубленныхъ и похороненныхъ турокъ на пути Терскаго эскадрона и Кавказской бригады показано въ донесеніи князя Имеретинскаго въ 4000 человѣкъ".

Ко всему описанному Кулебякинымъ я позволю себѣ прибавить, что, дѣйствительно, разсказъ его на столько-же безъискуственъ, на сколько

*) Изъ числа 8-ми человѣкъ, казакъ Пономаревъ не показалъ было своей штыковой раны въ руку, считая ее ничтожною, но потомъ долго долженъ былъ носить ее на перевязи.

можетъ быть безъискуственна правда. Если онъ, какъ говоритъ, „выпускаетъ много славнаго“ изъ молодецкаго дѣла своего эскадрона, то что же можетъ быть еще болѣе славнаго чѣмъ-то, что̀ передано имъ. А частные разсказы еще болѣе подтверждаютъ, что весь гвардейскій эскадронъ, отъ рядового казака до командира, рубился дружно и безстрашно. Какъ ураганъ, они сметали все, что̀ было передъ ними, угадавшими мгновенье для успѣшнаго удара. И командиръ Владикавказскаго полка со своими молодцами не отсталъ въ этомъ умѣньи отъ гвардейскаго собрата. Наскочи онъ на турокъ пятью минутами раньше, и его полкъ не врѣзался-бы, но, быть можетъ, нарѣзался на недрогнувшую пѣхоту. Опоздай онъ эти пять минутъ—бѣда-бы вышла небольшая, но полкъ его не такъ блистательно-бы доказалъ, что конница можетъ изрубить пѣхоту,— находясь въ благопріятныхъ для этого условіяхъ.

23-го Августа.

Темная ночь съ 22-го на 23-е Августа лежала надъ Ловчей и яркіе костры пѣхотныхъ полковъ еще болѣе сгущали непроглядную тьму на знакомой намъ долинѣ Осмы. Отобравъ отъ турокъ Ловчу, наша пѣхота приспособляла ее къ своей оборонѣ, въ то время, когда рубилась Кавказская бригада. Какъ тѣнь проскользнула она между пѣхотными полками и ночевала подъ заревомъ ихъ огней. Въ началѣ четвертаго часа утра 23-го Августа, изъ сторожевой сотни дано было знать, что тамъ завязалась перестрѣлка въ направленіи на Баховицы и Зелкова. Двѣ очередныя сотни поддержали передовые посты, изготовилась бригада, ускоривъ водопой, а князю Имеретинскому отправлено донесеніе о приближеніи турокъ. Бригадѣ приказано выдвинуться на шоссейный перевалъ и опредѣлить непріятельскія силы; собственный конвой Его Величества, стоявшій на лѣвомъ флангѣ нашихъ войскъ, выдвинутъ по дорогѣ на Микре.

Быстро скрылись турецкіе разъѣзды при наступленіи Кавказской бригады, но казаки наглядно опредѣлили 5—6 таборовъ и четыре орудія въ окрестностяхъ Зелкова.

Вслѣдъ затѣмъ пріѣхалъ князь Имеретинскій и выдвинулъ полкъ пѣхоты на поддержку Кавказской бригады. Пѣхота расположилась по пути наступленія турокъ; Кавказской бригадѣ приказано до-нельзя оставаться впереди и задерживать турокъ.

Генералъ Скобелевъ принялъ начальство надъ всѣмъ авангардомъ. Кавказской бригадѣ вскорѣ было приказано стать передовымъ уступомъ правѣе (сѣвернѣе) пѣхотнаго авангарда и открыть неумолкаемый орудійный огонь по турецкой пѣхотѣ, какъ только она подойдетъ къ шоссейному перевалу.

На сколько мы могли понять тогдашнее наше положеніе,—вся задача усталаго отряда заключалась въ томъ, чтобы озадачить турокъ полною увѣренностью русскихъ въ совершенной ихъ готовности къ бою. На самомъ дѣлѣ эта готовность не могла еще быть въ той должной степени, въ какой она выразилась черезъ нѣсколько часовъ. Здѣсь, подъ Ловчей, мнѣ въ первый разъ удалось видѣть внутренній, домашній порядокъ войскъ, послѣ блистательной побѣды. Можетъ быть я очень ошибался, но мнѣ казалось, что цѣлость его общаго строя приходитъ въ такой-же разладъ при упоеніи побѣдой, какой иной разъ настаетъ и при печали пораженія.

Но главнымъ образомъ надо было употребить не мало времени, чтобы примѣнить къ нашимъ силамъ широко-раскинутые турецкіе окопы. Сколько помнится, было предположено оставить меньшую часть отряда князя Имеретинскаго въ Ловчѣ, а всѣ остальныя его силы, тотчасъ послѣ взятія города, должны были двинуться на Плевну.

Поэтому-то мнѣ и кажется, что вся суть русскаго желанія 23-го Августа собственно подъ Ловчей заключалась прежде всего въ томъ, чтобы: во-1-хъ, упрочить за собой обладаніе Ловчей; во-2-хъ, приспособить ее къ оборонѣ малымъ отрядомъ, но выказать туркамъ чрезвычайную нашу силу; въ 3-хъ, сдѣлать это такъ, чтобы не прерывать этихъ работъ, и, въ 4-хъ, что̀ не всегда и не всѣми принимается въ соображеніе,—дать возможность утомленному отряду вздохнуть и набраться свѣжихъ силъ, и тогда уже двинуть его на новыя битвы.

Но война хотѣла другого, и въ авангардѣ князя Имеретинскаго съ утра уже шла перепалка. Вѣроятность ея была предвидѣна и въ западномъ отрядѣ арміи, начальникъ котораго писалъ:

„Полковнику Тутолмину.

„Такъ какъ Ловча взята, то прошу васъ сѣсть верхомъ на ловче-плевненское шоссе, фронтомъ на Плевну; дѣлайте усиленные поиски въ горы, по направленію на Бирасъ и Бежаново; войдите въ связь съ Донскими полками Чернозубова и драгунами, которыхъ я послалъ по направленію къ Ласкару и Пырделеву.

Генералъ лейтенантъ Зотовъ“.

На оборотѣ помѣтка:

„Отправить князю Имеретинскому и полковнику Тутолмину“.

Изъ вышесказаннаго видно, что распоряженіями князя Имеретинскаго предначертанія генералъ-лейтенанта Зотова были уже выполнены наканунѣ; связь съ Донскими полками не прекращалась и на ходу погони, а сегодня возобновилась съ ранняго утра.

Изъ числа присланныхъ въ Кавказскую бригаду и отправленныхъ ею къ донцамъ и къ князю Имеретинскому записокъ у меня сохранились только двѣ.

*

Одна изъ нихъ помѣчена:

„Командиру Кавказской бригады 23-го Августа, 8 часовъ, изъ разъѣзда *). Турецкая кавалерія и пѣхота наступаетъ на городъ Ловчу въ большихъ силахъ по шоссе изъ города Плевно.

Сотникъ Ульяновъ".

Другая записка помѣчена:

„23-го Августа, 12 ч. 30 м. пополудни.

„Полковнику Тутолмину.

„Турки противъ насъ отступаютъ; наши разъѣзды праваго фланга слѣдуютъ за ними по-пятамъ. Вслѣдствіе приказанія корпуснаго командира, моя бригада идетъ къ Слатинѣ.

Полковникъ Чернозубовъ".

Итакъ, въ то время, когда Кавказская бригада видѣла передъ собою передовыя части турокъ, въ то же время донцы дополняли ея свѣдѣнія сообщеніемъ, что непріятель идетъ по шоссе изъ Плевны. Сѣвернѣе насъ, по направленію къ Слатинѣ, раскатывались орудійные выстрѣлы: то Чернозубовъ посылалъ гранаты на перерѣзъ турецкому движенію, и вотъ къ $12^1/_2$ часамъ турки отступили передъ нимъ за шоссе.

У насъ же за все это время происходило другого рода явленіе. По мѣрѣ наступленія турокъ на Ловчу, сотни Кавказской бригады отходили къ нашему авангарду. Владикавказскій полкъ оставался въ конномъ строю; Кубанцы частью были спѣшены и заняли сады. Турецкая пѣхота показалась на гребнѣ высокаго шоссейнаго кряжа и заняла его между дорогою на Радевини и шоссе. Густой зеленый лѣсъ укрылъ турецкую пѣхоту на скатахъ горъ, а въ двѣ широкія прогалины его надвинулось четыре орудія. Въ силу отданнаго приказанія — встрѣтить турокъ сильнѣйшимъ огнемъ — 8-я донская батарея пустила по нимъ свои выстрѣлы. Турецкія орудія отвѣчали имъ въ свою очередь; ихъ пѣхота широко раскинулась по лѣсу и по всей его глубинѣ зачастила ружейною пальбою. Можетъ быть она предполагала, что наши стрѣлки находятся въ лѣсу и потому заблаговременно открыла свой огонь. Но кубанцы залегли за садовымъ валомъ, на вѣрномъ выстрѣлѣ отъ горнаго лѣса, и открывали свой огонь только тогда, когда турки приближались къ нашей опушкѣ. Отсюда ихъ встрѣчали хладнокровнымъ огнемъ и они снова уходили на гребень. Раза четыре повторялась эта продѣлка; каждый разъ турки добирались до своего гребня и, словно пристыженные за свое поспѣшное отступленіе, опять возвращались подъ казачьи пули. Они пробовали обойти наше лѣвое крыло; тогда 2-я и 5-я сотни сѣли на коней, обскакали ихъ отъ ближайшей прогалины слѣва, завязали перестрѣлку и турки

*) Одного изъ Донскихъ полковъ.

не дошли до подножія кряжа. Они хотѣли было пробраться лощиною противъ нашего праваго крыла и занять не большое селеніе *); но подъѣхавшій къ намъ отъ пѣхоты въ эту минуту Скобелевъ предупредилъ ихъ и лично направилъ туда по одной сотнѣ отъ Кубанскаго (1-я) и Владикавказскаго (4-я) полковъ. Казаки заняли деревню и удержали турокъ на гребнѣ. Такъ продолжалось до начала двѣнадцатаго часа пополудни, при неумолкаемомъ огнѣ турецкой артиллеріи и 8-й донской батареи.

Съ этого времени турки начали отступать на западъ, къ р. Виду. Разъѣзды двинулись за ними. Объ этомъ было сообщено генералу Скобелеву, распоряжавшемуся ввѣренной ему пѣхотой, и въ Кавказской бригадѣ получена отвѣтная записка, помѣченная:

„Полковнику Тутолмину

По приказанію начальника отряда, ввѣренная вамъ бригада, впредь до дальнѣйшихъ распоряженій, должна оставаться на мѣстѣ и отдыхать. Артиллеріи не стрѣлять безъ нужды. Прошу сообщить полковнику Нагибину, что отрядъ генерала Скобелева намѣренъ предпринять наступленіе; если онъ не получилъ особыхъ приказаній, пусть поддержитъ нашу атаку. О началѣ ея, или отмѣнѣ, вамъ будетъ прислано приказаніе, примѣрно, черезъ полчаса. По приказанію начальника отряда, пошлите немедленно два разъѣзда, каждый по дорогамъ изъ Ловчи на Микре и Троянъ. 23-го Августа, 12½ час. пополудни. Позиція отряда впереди города Ловчи.

Капитанъ Куропаткинъ".

Слѣдовательно, турки одновременно отступили какъ передъ Черновзубовымъ (его записка въ 12 час. 30 минутъ), такъ и передъ нами.

Въ два часа пополудни, въ Кавказской бригадѣ получено приказаніе отойти на бивакъ къ Ловчѣ; турки отошли на Медевенъ и Плевну.

Въ 6 ч. 20 м. пополудни, распоряженіемъ князя Имеретинскаго приказано:

„Засвѣтло отправить въ Ловчу двѣ сотни казаковъ, которыя на сегодня должны поступить въ распоряженіе командира 3-й стрѣлковой бригады генерала Добровольскаго. А затѣмъ, сказано было въ запискѣ капитана Куропаткина, „завтра, если обстоятельства не перемѣнятся, выступаемъ на Плевну. Одна изъ двухъ сотенъ, отправленныхъ къ генералу Добровольскому", поясняло дополненіе къ отдѣльному приказанію, „должна будетъ идти въ арьергардѣ всего отряда князя Имеретинскаго; другая-же остаться въ гарнизонѣ города Ловчи, впредь до смѣны ея донскою сотнею".

---

*) Настоящаго имени котораго я до сихъ поръ не могу узнать. На русской картѣ оно не показано, и на иностранныхъ не стоитъ, согласно дѣйствительному его положенію.

Это послѣднее назначеніе выпало на долю 1-й сотни Кубанскаго полка.

Кавказская бригада съ Терскимъ эскадрономъ собственнаго Его Величества конвоя должна была выступить въ головѣ авангарда князя Имеретинскаго. Общее начальство надъ авангардомъ было ввѣрено генералу Скобелеву.

23-го Августа окончилась служба Кавказской бригады подъ Ловчей. Цѣлый мѣсяцъ она изучала ее и покинула послѣ блистательной сѣчи, доказавшей, что во-время направленная въ дѣло и не раздробленная конница не упуститъ непріятельскую пѣхоту. Чтобы ни говорили предсказатели невозможности употребить въ дѣло шашку и саблю, 22-е Августа показало имъ противное. Нельзя дробить конницу, нельзя морить ее безсмѣнной сторожевою службой, не слѣдуетъ пускать ее на свѣжую пѣхоту, готовую встрѣтить ее штыкомъ и огнемъ; но она должна и можетъ рубиться, когда своя пѣхота подготовитъ ей работу. Можетъ быть Кавказская бригада могла нарубить и полонить непріятеля еще больше; все это можетъ быть. Но послѣдствія коннаго боя подъ Ловчей достаточно говорятъ въ его пользу сами за себя.

Не послѣднее мѣсто отведетъ 22-му Августа 1877 г. и маститая боевая лѣтопись кавказскихъ казаковъ. Всѣ тѣ, кого выставили они съ береговъ Терека, собрались подъ Ловчей, отважно ринулись на турокъ и дружно поддержали ихъ кубанцы. Они развили и довершили ихъ славное начало. И эта Терская встрѣча въ молодецкомъ налетѣ произвела на нихъ отрадное впечатлѣніе. Впервые Царская Терская гвардія билась бокъ о бокъ съ полевымъ Владикавказскимъ полкомъ и оба доказали, что слово ихъ не разошлося съ дѣломъ, когда, бывало, запѣвали: „съ Богомъ Терцы! не робѣя, смѣло въ бой пойдемъ, друзья“. Слова этой новой казачьей пѣсни были написаны Кулебякинымъ въ день объявленія войны, а со времени сраженія подъ Ловчей ею начинались и ею-же кончались минуты веселаго досуга кавказскихъ казаковъ. Съ нею они выступили изъ-подъ Ловчи, ею я и кончу ловчинскую службу:

Съ Богомъ, Терцы, не робѣя,
Смѣло въ бой пойдемъ, друзья,
Бейте, рѣжьте, не жалѣя,
Басурманина—врага.

* * *

Тамъ, далеко за Балканы,
Русскій много разъ шагалъ,—
Покоряя вражьи станы,
Гордыхъ турокъ побѣждалъ.

* * *

Такъ идемъ путемъ прадѣдовъ
Лавры, славу добывать!
Смерть за вѣру, за Россію
Можно съ радостью принять.

* * *

День двѣнадцатый Апрѣля
Будемъ помнить мы всегда,
Какъ нашъ Царь, Отецъ Державный,
Брата къ намъ подвелъ тогда.

* * *

Какъ Онъ полный Царской мочи,
Съ отуманеннымъ челомъ,
„Берегите“, сказалъ, „Брата“,
„Будьте каждый молодцемъ.“

* * *

„Если нужно будетъ въ дѣло
„Николаю васъ пустить,
„То идите въ дѣло смѣло,
„Дѣдовъ славу не срамить!“

* * *

Съ Богомъ, Терцы, не робѣя,
Смѣло въ бой пойдемъ, друзья,
Бейте, рѣжьте, не жалѣя,
Басурманина—врага.

(Слова Кулебякина).

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

ТРЕТЬЯ ПЛЕВНА.

Движеніе отъ Ловчи подъ Плевну. — Подъ Плевной съ 24-го Августа по 3-е Сентября.

24-го Августа.

Весь отрядъ князя Имеретинскаго, за исключеніемъ бригады 3-й пѣхотной дивизіи, оставленной, подъ начальствомъ генерала Давыдова, для занятія Ловчи, долженъ былъ выступить на Плевну утромъ 24-го Августа.

Кавказская бригада получила назначеніе находиться въ головѣ авангарда, составленнаго изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, подъ начальствомъ генерала Скобелева.

Всѣ приказанія для предстоящаго выступленія были отданы съ вечера. Сущность ихъ, для отряда генералъ-маіора Скобелева, была выражена въ запискѣ, посланной всѣмъ начальникамъ частей, расположенныхъ впереди Ловчи. Въ ней капитанъ Куропаткинъ писалъ: „По приказанію начальника отряда, покорнѣйше прошу начальниковъ частей разрѣшить людямъ снять аммуницію и раздѣться, оставя въ готовности къ бою только дежурныя части. Ночью сторожевая служба должна быть усилена“.

Далѣе, въ особомъ прибавленіи, было сказано: „Генералъ приказалъ варить мясо отъ 1-го до 2-хъ фунтовъ на человѣка, дабы завтра утромъ люди имѣли по $^1/_2$ фунту мяса“.

Выступленіе назначено: для Кавказской бригады (10 сотенъ и батарея) въ $5^1/_2$ часовъ утра; за нею, черезъ часъ, должна была тронуться передовая часть пѣхотнаго авангарда и т. д. Вмѣстѣ съ Кавказской бригадой выступалъ и Терскій эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя, который и сталъ въ головѣ нашихъ сотенъ, при движеніи ихъ на

Плевну. Дозоры и передовая наша сотня выдвинулись на обычное разстояніе впередъ, разъѣзды охватили юго-западную часть площади, между шоссе и Видомъ, потрепали по пути башибузуковъ, и весь отрядъ слѣдовалъ на Плевну.

Итакъ, мы начинали новую работу подъ Плевной. Не скажу, чтобы мы шли на нее безъ удовольствія. Во-1-хъ, мы выходили уже изъ своей собственной Ловчи, овладѣнія которой такъ упорно и долго добивались; а во-2-хъ, были убѣждены, что на этотъ разъ подойдемъ къ Плевнѣ осязательнѣе, чѣмъ въ первые два приступа. Однимъ изъ основаній этихъ предположеній служилъ чей-то разсказъ о томъ, что начальникъ западнаго отряда убѣжденъ въ безполезности открытаго приступа на Плевну.—Что новаго? спрашивали мы лицъ, пріѣзжавшихъ изъ штаба западнаго отряда. А то, отвѣчали намъ, что изъ Плевны можетъ возродиться Севастополь; такъ, прибавляли они, будто бы высказался Зотовъ, сознававшій, что противъ Османа нужно было бы имѣть больше силъ; тогда часть изъ нихъ могла бы если не обложить, то сторожить его вылазку изъ Плевны, а другая пригодилась бы для самостоятельныхъ дѣйствій у него въ тылу. Я останавливаюсь на этомъ разсказѣ потому, что онъ имѣетъ свою свѣтлую сторону. Эта свѣтлая сторона намъ нравилась, и совершившееся не опровергло справедливости этихъ словъ. Можетъ быть разсказъ этотъ недостовѣренъ, но намъ онъ казался естественнымъ потому, что согласовался съ общими свойствами приказаній, исходившихъ изъ Порадима.

Выступивъ изъ Ловчи, мы благополучно дошли до высоты Богота. Здѣсь нагналъ насъ генералъ Скобелевъ, и сообщилъ новый, только что выпущенный, слухъ объ отступленіи турокъ изъ Плевны. „Представьте себѣ“ — говорилъ онъ съ усмѣшкою, которая выражала: вотъ будетъ потѣха, если этотъ разсказъ подтвердится—„корреспондентъ разсказываетъ, „что турки ушли изъ Плевны и что мы ихъ, вѣроятно, прозѣвали; если же и не ушли, то уйдутъ завтра, и мы можемъ утѣшиться тѣмъ, что займемъ пустые окопы“.

Я не помню, кто именно былъ этотъ корреспондентъ, но знаю, что это былъ иностранецъ и чуть-ли не англичанинъ, но только не Макъ-Гаханъ, который давно уже сдѣлался пріятнымъ и непремѣннымъ нашимъ гостемъ. Въ этотъ день его не было съ нами. Сообщавшій эту вѣсть основывалъ ее, во-1-хъ, на яко-бы достовѣрныхъ для него извѣстіяхъ, а во-2-хъ, на личномъ его предположеніи, что Османъ, для собственныхъ своихъ выгодъ, долженъ уйти изъ Плевны. Не смотря на всю очевидную пользу этого движенія для Османа и на невѣроятность скрытаго отъ насъ его исчезновенія изъ Плевны, предсказаніе англичанина подѣйствовало на насъ непріятно. Генералъ рѣшился лично удостовѣриться въ исчезновеніи турокъ и, взявъ 3 сотни Кавказской

казачьей бригады *) съ 2-мя орудіями 8-й батареи, произвелъ рекогносцировку Плевны. Остальной части бригады, подъ начальствомъ полковника Левиса, приказано отойти къ Боготу, гдѣ и расположиться вблизи бивуака Казанскаго пѣхотнаго полка, т. е. стать въ связи съ отрядомъ князя Имеретинскаго.

Не долго продолжалось наше сомнѣніе въ присутствіи турокъ подъ Плевной. Едва мы перешли боготскій ручей и поднялись на плоскую возвышенность Брестовца, какъ турки открыли по насъ орудійный огонь. Снаряды ихъ перелетали черезъ Брестовецъ и мы увидѣли передъ собою высокіе валы Кришинскаго редута. Слѣдовательно, оправдалось предположеніе генерала Скобелева, выраженное въ ночь съ 18-го на 19-е Іюля, что турки не допустятъ насъ утвердиться подъ Кришиномъ. И дѣйствительно, они оцѣнили всю важность этихъ высотъ, замыкающихъ имъ ворота въ Софію. Нельзя было не сознать и того, что частыя наши рекогносцировки Зеленыхъ горъ открывали глаза туркамъ. Указывая противнику его слабую сторону, онѣ отчасти вредили намъ въ томъ отношеніи, что мы не тотчасъ могли воспользоваться добытыми свѣдѣніями. Не имѣя силъ во-время и твердою ногою стать на этихъ высотахъ, наши войска должны были съ каждымъ новымъ приступомъ встрѣчать новыя преграды, возведенныя по нашему, такъ сказать, указанію. Теперь, находясь подъ Брестовцемъ, мы ясно видѣли лѣвый (западный) Кришинскій редутъ и знакомые намъ окопы на Плевно-Гривицкихъ высотахъ.

Зеленыя горы лежали молчаливо и наѣздники наши продвинулись впередъ до перваго гребня; но изъ опушки горъ они были встрѣчены ружейнымъ огнемъ, а гранаты изъ Кришинскаго редута ложились и разрывались на томъ мѣстѣ, гдѣ мы ночевали послѣ втораго сраженія подъ Плевной.

Итакъ, въ Плевнѣ все обстояло благополучно и намъ приказано начать отступленіе. Разумѣется, оно сопровождалось обычною черкесскою перепалкой. Едва казаки и осетины стали отходить, какъ изъ опушки зеленаго лѣса выскочили черкесы; наши обернулись къ нимъ лицемъ, и черкесы скрылись; такъ, по обыкновенію, повторялось нѣсколько разъ; но, наконецъ, мы отошли за Брестовецъ и, никѣмъ не тревожимые, опять вступили въ долину боготскаго ручья и у Богота соединились съ отрядомъ князя Имеретинскаго.

25-го Августа.

Дневка въ Боготѣ. На 25-е число назначена была дневка. Я воспользуюсь этимъ отдыхомъ и передамъ главныя соображенія начальника

*) Двѣ сотни осетинъ и 2-я Владикавказскаго полка.

западнаго отряда, помѣщенныя въ донесеніи его, представленномъ, при рапортѣ, начальнику штаба арміи *).

Изъ этого донесенія можно видѣть, во что̀ разрослись плевнинскія укрѣпленія со времени своего начала, и опредѣлить количество нашихъ войскъ, собранныхъ передъ ними. Донесеніе говоритъ, что непріятельскій укрѣпленный лагерь окружаетъ Плевну со всѣхъ сторонъ, и что сторона его, обращенная къ нашимъ войскамъ, развертывается на 15-ть верстъ протяженія. Нѣсколько рядовъ, открытыхъ и сомкнутыхъ, укрѣпленій, связанныхъ между собою лабиринтомъ крытыхъ траншей, даютъ многоярусную ружейную оборону **). Принимая въ соображеніе, что за этими валами находится около 80 т. непріятеля, имѣющаго отъ 120 — 150 орудій, нельзя не сказать, что пораженіе противника, при такихъ условіяхъ, составляетъ труднѣйшую задачу этого рода.

Между тѣмъ, числительность западнаго отряда была на столько слаба, что вынуждала его ограничиваться наблюденіемъ за непріятелемъ и отражать его попытки къ наступленію на наши сообщенія. Подобная работа была по силамъ западнаго отряда арміи, и 19-го Августа, 4-й корпусъ, подъ начальствомъ генерала Крылова, блистательно отразилъ 30 тысячъ турокъ, наступавшихъ между Сгалевицею и Пелишатомъ, и вогналъ ихъ обратно въ Плевну. Въ этомъ сраженіи полки 4-й кавалерійской дивизіи дали рѣшительный оборотъ его въ нашу пользу. Не зная подробностей, я не смѣю описывать хода сраженія; но мнѣ положительно извѣстно, что генералъ Крыловъ бросилъ на крылья своего боеваго порядка Маріупольскій гусарскій и Харьковскій уланскій полки. Окрыляющее ихъ появленіе на удобной мѣстности, въ минуту ожесточеннаго боя, заставило дрогнуть турокъ: они начали отходить и русскій боевой порядокъ перешелъ въ наступленіе. Громада турецкихъ войскъ, собранныхъ подъ Плевной, указывала на необходимость увеличить силы западнаго отряда и принять мѣры на случай нашего перехода въ наступленіе.

Поэтому, не смотря на чрезвычайныя затрудненія, произведена была:

1) съемка въ масштабѣ 250 саженъ въ дюймѣ;

2) заготовлены туры, фашины и штурмовыя лѣстницы;

3) исправлены дороги, какъ наступательныя къ Плевнѣ, такъ и поперечныя между ними;

4) расчищены и устроены новые колодцы въ мѣстахъ, предназначенныхъ для перевязки раненыхъ;

5) войска упражнялись въ приступахъ на окопы,—и

*) „Русскій Инвалидъ“ 1877 года, №№ 245 и 246. Дальнѣйшія ссылки на общія дѣйствія войскъ подъ Плевной, въ дополненіе къ разсказу о Кавказской бригадѣ, основанной на отчетахъ отдѣльныхъ начальниковъ, помѣщенныхъ въ №№ 247 — 252 „Русскаго Инвалида“ за 1877 г.

**) Мѣстами двухъ, трехъ и пяти-ярусную.

6) обращено вниманіе на усиленіе войскъ осадною артиллеріею.

Вмѣстѣ съ этими мѣрами увеличивалась и численность западнаго отряда. Такъ:

21-го Августа присоединилась румынская армія и расположилась на правомъ нашемъ крылѣ.

22-го Августа прибыли два драгунскихъ, одинъ гусарскій и два казачьихъ полка *).

23-го—прибыла осадная артиллерія.

24-го—подошелъ отрядъ князя Имеретинскаго изъ Ловчи.

Съ прибытіемъ подкрѣпленій былъ рѣшенъ и переходъ къ наступленію на турокъ, окопавшихся подъ Плевной.

Основаніемъ для перехода къ рѣшительному наступленію открытою силою должны были служить:

а) Продолжительное обстрѣливаніе артиллеріею непріятельскихъ укрѣпленій.

б) Постепенное къ нимъ приближеніе и усиленіе артиллерійскаго огня.

в) Постепенное, возможно укрытое отъ непріятеля, приближеніе къ нему пѣхоты и, наконецъ

г) приступъ открытою силою.

Сообразно съ этими предположеніями, войска наши и должны были расположиться на разстояніи хорошаго пушечнаго выстрѣла отъ плевнинскихъ окоповъ.

Направленіемъ приступа, какъ сказано въ донесеніи, была избрана юго-восточная часть плевнинскаго укрѣпленнаго лагеря и войска должны были занять свои мѣста съ вечера 25-го на 26-е Августа.

Все пространство раздѣлено было на участки, которые должны были быть заняты въ слѣдующемъ порядкѣ:

Пѣхота и артиллерія:

1) 4-я Румынская дивизія составляла крайній правый флангъ нашего расположенія. Она, согласно приказанію князя Румыніи, должна была выступить изъ Вербицы и занять пространство къ сѣверу отъ гривицкаго шоссе. Къ югу отъ нея располагался

2) 9-й корпусъ генерала Крюднера между плевно-булгаренскимъ шоссе и дорогою изъ Пелишата въ Плевну. (Въ составъ 9-го корпуса входили: 31-я пѣхотная дивизія и три полка 5-й пѣхотной дивизіи съ

*) Полки эти прибыли изъ передоваго отряда генерала Гурко, послѣ возвращенія изъ лѣтняго похода за Балканы. Ихъ составляли: Казанскій и Астраханскій драгунскіе, Кіевскій гусарскій и Донская бригада Чернозубова (21-й и 26-й полки Курнакова и Краснова). Но эта послѣдняя бригада прибыла въ составѣ 7-ми сотенъ, остальныя 5 были удержаны подъ Шипкой и на Хаинкіойскомъ перевалѣ. Всѣ означенные полки, собравшись, около 25-го Іюля, у Новаго Никупа (по Руситѣ) отдыхали тамъ до 20-го Августа. Съ этого времени они перешли подъ Плевну.

ихъ артиллеріею. Одинъ изъ полковъ 5-й пѣхотной дивизіи съ 4-хъ фунтовой батареею долженъ былъ поступить въ главный резервъ).

3) 4-й корпусъ, подъ начальствомъ генерала Крылова, примыкалъ къ лѣвому крылу 9-го корпуса и занималъ Радишевскія высоты. (Въ составѣ 4-го корпуса были 16-я и 30-я пѣхотныя дивизіи, но одна бригада отдѣлялась въ главный резервъ).

Слѣдовательно, оба эти корпуса вступали въ боевую линію не въ полномъ своемъ составѣ: вмѣсто двухъ дивизій, каждый изъ нихъ располагалъ только одною съ половиной.

4) Отрядъ князя Имеретинскаго располагался у Туреницы, позади лѣваго крыла 4-го корпуса. (Отрядъ состоялъ изъ 2-й пѣхотной дивизіи, съ ея артиллеріей и тремя батареями 3-й артиллерійской бригады и изъ 3-й стрѣлковой бригады съ 4-хъ-орудійною, дальнобойною батареею).

5) Главный резервъ располагался къ западу отъ Пелишата, у перекрестка дорогъ туренице-гривицкой и плевно-пелишатской. (Онъ состоялъ изъ трехъ полковъ: 2-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи и 20-го Галицкаго, съ тремя 4-хъ-фунтовыми пѣшими батареями).

6) Саперы были распредѣлены по корпусамъ, и войска, при ихъ помощи, должны были, занявъ свои мѣста, приняться за возведеніе земляныхъ закрытій.

Конница:

1) Три полка каларашей *) охраняли пространство между правымъ флангомъ румынъ и рѣкою Видомъ.

2) Четыре полка генерала Лошкарева, съ двумя конными батареями, стали на гривицкомъ шоссе, для связи 9-го корпуса съ румынами (8-й Астраханскій и 9-й Казанскій драгунскій, 9-й Бугскій уланскій и 9-й Донской казачій).

3) 1-я бригада 4-й кавалерійской дивизіи, съ конною батареею генерала Леонтьева, расположилась между Радишевымъ и Туреницкимъ оврагомъ. (Бригаду составляли: 4-й Екатеринославскій драгунскій и 4-й Харьковскій уланскій).

4) Донская бригада Чернозубова (т. е. 7 сотенъ) и Кавказская бригада (11 сотенъ) заняли пространство къ западу отъ Туреницкаго оврага, наблюдая плевно-ловчинское шоссе.

Казаки и бригада генерала Леонтьева должны были находиться между собою въ постоянной связи.

5) Въ главный резервъ назначены: Маріупольскій и Кіевскій гусарскіе полки, съ одной конной батареей.

Въ этомъ распредѣленіи силъ заключалось обложеніе турецкихъ укрѣпленій, находившихся на правомъ берегу Вида.

*) Конное ополченіе румынъ.

На основаніи общей диспозиціи, въ отрядѣ князя Имеретинскаго сдѣланы были распоряженія о своевременномъ занятіи указанныхъ мѣстъ. Весь отрядъ его, включая конницу, состоялъ изъ 16-ти батальоновъ, 88 орудій и 4-хъ неполныхъ казачьихъ полковъ: 2-хъ бригады Чернозубова и 2-хъ Кавказской бригады *).

Выступленіе пѣхоты назначено двумя эшелонами, которыми начальствовали: 1-мъ эшелономъ генералъ Скобелевъ, 2-мъ эшелономъ генералъ Добровольскій. Начальникомъ кавалеріи назначенъ полковникъ Чернозубовъ. Начальникомъ штаба отряда, по прежнему, остался полковникъ Паренсовъ **).

Начальникъ отряда обозначилъ свое мѣстопребываніе при 2-мъ эшелонѣ.

Людямъ приказано имѣть при себѣ каждому, по два фунта вареннаго мяса и по 4 ф. сухарей. Варку пищи произвести и накормить людей возможно раннимъ утромъ 26-го Августа.

Терскій эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя долженъ былъ выступить въ Раденицу, и тамъ ожидать прибытія Государя.

26-го Августа.

Утромъ 26-го Августа Кавказская бригада расположилась между Тученицкимъ оврагомъ и плевно-ловчинскимъ шоссе. Мѣсто выбрано, по возможности, укрытое отъ выстрѣловъ. Разъѣзды вошли въ связь съ 4-мъ корпусомъ, пѣхотою князя Имеретинскаго, и мы соединились съ донцами Чернозубова, которые стояли уже на плевно-ловчинскомъ шоссе, передъ Брестовцемъ. Передовая наша сотня (4-го Кубанскаго полка) подоспѣла къ нимъ въ то время, когда три сотни ихъ, подъ начальствомъ войсковаго старшины барона Штакельберга, тѣснили черкесовъ. Подъ сильнымъ, но почти безвреднымъ, орудійнымъ огнемъ, донцы вели перестрѣлку съ черкесами и принудили ихъ очистить первый гребень Зеленыхъ горъ. Донцы заняли его отъ ловчинскаго шоссе на протяженіи

*) Казанскій пѣхотный полкъ и 1-й батальонъ Шуйскаго полка, бывшіе подъ Ловчей присоединились къ своему 4-му корпусу.

**) 1-й эшелонъ должны были составлять—Калужскій и Эстляндскій полки, 9-й и 10-й стрѣлковые батальоны, 1-я, 2-я и 3-я батареи 2-й артиллерійской бригады, 3-я батарея 3-й артиллерійской бригады, дальнобойная батарея и 3 сотни изъ бригады Чернозубова. 2-й эшелонъ составляли: Либавскій и Ревельскій пѣхотные полки, 11-й и 12-й стрѣлковые батальоны, 4-я, 5-я и 6-я батареи 2-й артиллерійской бригады, 5-я и 6-я батареи 3-й артиллерійской бригады и одна сотня бригады Чернозубова. (Приказъ по отряду № 5-й). Но какъ оказалось, что бригада Чернозубова состоитъ не изъ 12-ти, а только изъ 7-ми сотенъ, то, для возможнаго сохраненія цѣлости этой бригады, князь Имеретинскій присоединилъ къ пѣхотѣ 2 кавказскихъ сотни (5-ю и 6-ю Кубанскаго полка) не дотребовавъ всѣхъ отъ Чернозубова.

передъ Кришиномъ до Вида; кавказская сотня стала между шоссе и Тученицкимъ оврагомъ, и черезъ него соединилась съ конницею 4-го корпуса. Во весь этотъ день, съ ранняго утра и до поздняго полудня, раздавались раскаты орудійныхъ выстрѣловъ по всему восточному полукружію Плевны. Безъ умолку шушукали въ воздухѣ снаряды, то разрываясь въ дребезги, то захлебываясь въ рыхлой землѣ кукурузы и виноградниковъ. Не скажу, чтобы человѣкъ чувствовалъ особое наслажденіе, когда приходилось ему ѣхать на-встрѣчу этихъ выстрѣловъ; но онъ невольно свыкался съ ними, когда впереди, позади и кругомъ его ложились все тѣ же гранаты. Мы стояли широко и укрыто; поэтому потери были не велики, хотя мы вступили подъ орудійные выстрѣлы 26-го числа и только 2-го Сентября вышли изъ-подъ нихъ. Они на столько пріучили къ себѣ, что, мнѣ кажется, я не ошибусь, если скажу, что люди не обращали на нихъ вниманія: они и въ гранатѣ, и въ собственной своей жизни видѣли что-то чужое, имъ не принадлежащее, и не думали ни о той, ни о другой. Всѣ, кто стояли подъ Плевной, отъ рядоваго до высшаго начальника,—всѣ одинаково поддались этому обаянію смерти; всѣ они жили и служили подъ турецкимъ чугуномъ. Особенно отчетливо врѣзались въ мою память два такихъ случая изъ протекшихъ, сравнительно, покойныхъ дней. Первый изъ нихъ относится къ одному изъ совѣщаній князя Имеретинскаго, генерала Скобелева и полковника Паренсова. Они выбрали уединенное мѣсто подъ деревомъ, въ небольшомъ углубленіи двухъ смежныхъ высотъ, и тѣмъ только защитились отъ выстрѣловъ, что запретили подъѣзжать къ себѣ нѣсколькимъ лицамъ одновременно. Одиночные люди не всегда еще вызывали на себя орудійный огонь турокъ, но три, четыре человѣка постоянно были удостоиваемы гранатой. Мѣсто совѣщанія, передъ первымъ кряжемъ Зеленыхъ горъ, потому только и не очень обстрѣливалось въ описываемый часъ, что донецъ 30-го полка ѣдущихъ издали предупреждалъ словами: „князь просилъ во многомъ числѣ къ нему не ѣздить; если надо, то пѣшему, въ одиночку, можно“ *).

Другой случай относится къ одному изъ тѣхъ гранатныхъ дней, въ который Скобелевъ слѣдилъ за Кришинскимъ редутомъ, находясь на горѣ, что̀ лежитъ между Тученицкимъ оврагомъ и селеніемъ Кришинъ **).

---

*) Въ конвоѣ князя Имеретинскаго находилась сотня 30-го полка подполковника Грекова, взятая изъ Сельви. Подполковникъ Грековъ, участвуя съ княземъ Имеретинскимъ подъ Ловчей, провелъ съ нимъ и всю третью Плевну. Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ назначенъ командиромъ 30-го полка, съ которымъ дрался на Троянѣ, захвативъ 54 пушки, и съ этимъ же полкомъ возвратился на Донъ.

**) На планѣ инструментальной съемки, сдѣланномъ въ осадное время Плевны, эта гора отнесена къ первому кряжу Зеленыхъ горъ. Во 2-ю же и 3-ю Плевну она называлась Кришинскою горой или Кришинскою высотой.

Паденіе снарядовъ было довольно частое; ординарцы получили приказаніе стоять въ разсыпную, и все шло своимъ чередомъ. Но вскорѣ генералъ долженъ былъ отправиться по другому направленію, а нельзя было оставить и Кришинъ безъ наблюденія. Поэтому одному изъ ординарцевъ, хорунжему Дукмасову (изъ бригады Чернозубова), приказано было остаться и слѣдить за редутомъ. Для удобства же наблюденій, Дукмасову былъ поставленъ очень маленькій, складной, возимый въ торокахъ, стулъ. Беззащитное пребываніе подъ выстрѣлами было такъ естественно въ то время, что и самъ Дукмасовъ, я думаю, почувствовалъ развѣ что удовольствіе сидѣть на стулѣ, послѣ долгой привычки лежать на голой землѣ.

Я не помню, долго ли продолжалось его созерцаніе, но какъ теперь вижу сидящаго подъ гранатами, въ то время совсѣмъ еще юнаго Дукмасова. Помню, что какъ будто бы мелькнула у него улыбка въ ту минуту, когда онъ усаживался на стулъ, но въ то же мгновеніе она скрылась и онъ всѣмъ существомъ своимъ отдался исполненію службы. И много дней еще раскатывался гулъ орудійныхъ выстрѣловъ на восточной сторонѣ Плевны; но каждый человѣкъ былъ занятъ своимъ дѣломъ, каждый чувствовалъ, что здѣсь, подъ Плевной, ляжетъ много русскихъ тѣлъ во имя долга, и каждому хотѣлось работать, чтобы оградить другого.

Почти до заката солнца Кавказская бригада и казаки Чернозубова оставались въ боевой линіи, охраняя лѣвое крыло нашихъ войскъ; но въ 7 часовъ пополудни отъ начальника отряда прислано было приказаніе на имя полковника Тутолмина, въ которомъ говорилось:

„Одному полку ввѣренной вамъ бригады съ батареей поступить въ распоряженіе генералъ-маіора Скобелева, другому же охранять пространство между плевнинскимъ отрядомъ и Ловчей.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
князь Имеретинскій“.

Въ силу этого приказанія, Владикавказскій полкъ назначенъ къ генералу Скобелеву, а Кубанскому приказано расположиться между Плевной и Ловчей.

Привести въ исполненіе это распоряженіе разрѣшено было на разсвѣтѣ слѣдующаго дня. „Сегодня же—сообщалъ князь Имеретинскій запискою отъ 8 час. 5 мин. пополудни—„предлагаю вамъ вернуться съ ввѣренною вамъ бригадою на ночлегъ въ селеніе Боготъ, оставивъ часть, необходимую для охраненія лѣваго фланга 4-го корпуса, по вашему усмотрѣнію“.

Посему, двѣ сотни оставлены на нашихъ мѣстахъ для охраненія лѣваго фланга 4-го корпуса; одна выставлена на шоссе между Ловчей и донцами Чернозубова, которые отошли по шоссе за Боготскій ручей,

а остальныя 8 сотенъ Кавказской бригады были притянуты къ истоку Боготскаго ручья и ночевали западнѣе дороги изъ Богота въ Тученицу.

Ночь прошла спокойно, но по-временамъ раздавались пушечные выстрѣлы вплоть до разсвѣта.

27-го Августа.

Въ силу приказанія, отданнаго отъ вчерашняго числа, Кавказская бригада выставила Владикавказскій полкъ въ отрядъ генерала Скобелева, а Кубанскій къ сторонѣ Ловчи, съ тѣмъ, чтобы, какъ сказано въ приказаніи князя Имеретинскаго, охранять пространство между плевнинскимъ отрядомъ и Ловчей. Поэтому, 2-я, 5-я и 6-я кубанскія сотни заняли Ралево и Зилково, связались съ 1-ю сотнею, оставленною подъ Ловчей; а 3-я и 4-я выдвинулись западнѣе селенія Учинъ-Долъ, къ Каракіойскому ущелью, и замкнули пространство отъ среднихъ кубанскихъ сотенъ до лѣваго крыла плевнинскаго отряда. Владикавказскій полкъ составлялъ его крайнюю, юго-восточную часть и, въ связи съ кубанцами, занялъ пространство къ западу отъ Брестовца. Разъѣзды высланы до Вида. Черкесскіе сторожевые посты стояли передъ Владикавказскимъ полкомъ, отъ Кришина до Трнина. Сотни Чернозубова находились на плевно-ловчинскомъ шоссе.

По общей диспозиціи, всѣ русско-румынскія войска должны были 27-го Августа приблизиться къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ; двѣ дивизіи румынъ *) подошли къ правому крылу боеваго расположенія, а отряду князя Имеретинскаго приказано овладѣть вторымъ кряжемъ Зеленыхъ горъ. Съ этого же дня выдвинутъ въ тылъ непріятелю, а именно—на софійское шоссе и въ селеніе Дольній-Дубнякъ, конный отрядъ, подъ начальствомъ генерала Лошкарева. Назначеніе этого отряда состояло въ томъ, чтобы, какъ сказано въ донесеніи генералъ-лейтенанта Зотова, смѣлыми и рѣшительными дѣйствіями на сообщенія противника—затруднить, если не совсѣмъ прервать ихъ. Въ случаѣ же, если бы непріятель покинулъ свой лагерь и началъ общее отступленіе, то тѣснить и преслѣдовать его.

На усиленіе 4-хъ полковъ генерала Лошкарева назначены четыре конныхъ полка румынъ, а именно: бригада рошіоровъ и бригада калараш ей **).

Сколько мнѣ извѣстно, какъ русскіе, такъ и румынскіе полки находились не въ полномъ составѣ, и вмѣсто означенныхъ 8-ми полковъ, т. е. двухъ дивизій, въ дѣйствительности едва набиралась одна. По край-

*) 3-я подошла изъ с. Рыбна и примкнула къ правому флангу 4-й, что была правѣе Гривицы, а резервная расположилась у Вербицы въ общемъ резервѣ за 3-ю и 4-ю дивизіями.

**) Рошіоры—какъ было уже сказано—постоянная конница румынъ; калараши—призывная.

ней мѣрѣ румыны, съ которыми мы встрѣтились черезъ нѣсколько дней за Видомъ, положительно находились въ уменьшенномъ числѣ рядовъ. Въ своемъ мѣстѣ я представлю о нихъ болѣе подробный отчетъ; теперь же ограничиваюсь указаніемъ на ихъ назначеніе въ составъ за-видскаго отряда.

Съ этого дня разъѣзды генерала Лошкарева входили съ нами въ связь черезъ селенія Кессель *) и Медевенъ, но общихъ дѣйствій съ ними мы не имѣли. Теченіе дѣлъ подъ Кришиномъ удерживало всѣ наши силы въ сборѣ подъ Брестовцемъ и Зелеными горами, такъ какъ малочисленность нашей пѣхоты принудила князя Имеретинскаго употребить свою конницу на непосредственное обезпеченіе обнаженнаго его лѣваго крыла. Между тѣмъ, отрядъ князя Имеретинскаго получалъ первостепенное назначеніе, какъ это видно изъ общаго донесенія генералъ-лейтенанта Зотова.

Описывая дѣйствія 27-го Августа, онъ говоритъ, что отряду князя Имеретинскаго приказано было: „Для дѣйствія со стороны Ловчи, откуда предполагалось нанесеніе рѣшительнаго удара, перейти изъ Тученицы на ловче-плевнинское шоссе“. Слѣдовательно, здѣсь, на ловче-плевнинскомъ шоссе, надо было собрать какъ можно больше силъ. Все, что было у князя Имеретинскаго, онъ и собралъ подъ Брестовцемъ.

Итакъ, 27-го Августа, союзныя войска должны были надвинуться на Плевну. „Отряду князя Имеретинскаго (16 батальоновъ, при 76-ти орудіяхъ), имѣя во главѣ сильный авангардъ, подъ командою генерала Скобелева, въ минуту, какую онъ, князь Имеретинскій“,—сказано въ донесеніи—„признаетъ за болѣе благопріятную, попытаться овладѣть вторымъ гребнемъ лѣсистыхъ высотъ, лежащихъ къ югу отъ Плевны“.

Раннимъ утромъ выступили мы съ ночлега. Кубанскій полкъ пошелъ по назначенію, а Владикавказскій, находясь въ отрядѣ Скобелева, остановился въ брестовецкой балкѣ, по западную сторону ловчинскаго шоссе. Въ пятый разъ мы приходили на брестовецкія высоты и съ каждымъ разомъ все упорнѣе и упорнѣе непріятель обстрѣливалъ наши подступы. Первымъ дѣйствіемъ генерала Скобелева было занять с. Брестовецъ. Оно было свободно отъ турокъ, и въ него вошелъ 3-й батальонъ Эстляндскаго полка. Первый шагъ отряда Скобелева былъ упроченъ; за заслономъ эстляндцевъ развернулись три батареи, воздвиглись для нихъ невысокія земляныя прикрытія, подъ руководствомъ капитана Куропаткина, и начался поединокъ между батареями и Кришинскимъ редутомъ **).

До трехъ часовъ пополудни только и было, что шуршали да лопались гранаты, на всемъ пространствѣ отъ Кришина до Тученицкаго

*) Русская 10-ти-верстная карта.

**) Во второмъ редутѣ, что находился ближе къ Зеленымъ горамъ, не было замѣтно орудій.

оврага. Но въ три часа на-встрѣчу гранатамъ двинулись люди и отрядъ Скобелева пошелъ на Зеленыя горы. 1/2 сотни донцевъ изъ бригады Чернозубова *) обезпечивали правое крыло отряда Скобелева, а 2-я сотня Владикавказскаго полка получила приказаніе не упускать изъ виду лѣвое крыло и въ то же время держать связь съ остальными сотнями полка. Этому послѣднему вмѣнено въ обязанность слѣдить за движеніемъ турокъ изъ Кришинскихъ редутовъ на лѣвое крыло зеленогорскаго отряда.

Въ головѣ отряда Скобелева шли два батальона Калужскаго полка, въ резервѣ за ними третій батальонъ калужцевъ и два батальона Эстляндскаго полка, и скоро Зеленыя горы окутались пеленой пороховаго дыма. Долго раздавалась тамъ ружейная, чрезвычайно частая стрѣльба; наконецъ, она стихла и до насъ долетѣлъ слухъ о большихъ потеряхъ Калужскаго полка, случайно понесенныхъ имъ на третьемъ кряжѣ. Говорили, что неудержимые въ своемъ стремленіи калужцы быстро заняли второй кряжъ Зеленыхъ горъ и очутились передъ турками, лежавшими на третьемъ гребнѣ.

Разстояніе между ними было не далекое, да и не вездѣ, сколько помнится, третій гребень рѣзко отдѣляется отъ втораго. Можетъ быть занявшіе второй гребень и не думали, что они уже исполнили свое дѣло; можетъ быть, какъ говорили, приказаніе занять второй гребень означало только: стать по гребню, ограничиваясь буквальнымъ смысломъ этого выраженія. Говорили и то, что молодецкая отвага калужцевъ не стерпѣла близкаго сосѣдства турокъ и, ставъ по гребню, они произвольно ринулась на тѣ красныя фески, что притаились вдоль третьяго кряжа Зеленыхъ горъ. Но какъ бы то ни было, только движеніе за второй кряжъ не отвѣчало въ этотъ день предположенію начальства. Стремительно рванулись первые два батальона калужцевъ, опрокинули турокъ съ третьяго кряжа и подъ сильнымъ огнемъ засѣли въ ихъ окопахъ. Но турки очнулись и, въ свою очередь, превосходными силами ударили на лѣвое крыло Калужскаго полка.

Сильная контузія вывела изъ строя полковаго командира; жаркое дѣло обильно разрѣжало храбрые ряды; управленіе боемъ терялось въ ураганѣ свинца и нашимъ могло быть плохо: турки заходили имъ въ тылъ и ударили на лѣвое крыло; но въ это время подоспѣлъ Скобелевъ. Оповѣщенный о благополучномъ занятіи втораго гребня, онъ подъѣхалъ туда въ ту минуту, когда бой на третьемъ гребнѣ былъ въ полномъ разгарѣ и клонился на сторону турокъ. Скобелевъ приказалъ начать отступленіе, и батальонъ Калужскаго полка, находившійся въ резервѣ, принялъ на себя отступавшіе батальоны. Поддержанный эстляндцами, онъ остановилъ турокъ на третьемъ гребнѣ и не уступилъ имъ втораго. На

*) Подъ начальствомъ войсковаго старшины барона Штакельберга.

томъ и закончился зеленогорскій бой 27-го Августа: турки остались на третьемъ кряжѣ, русскіе-же стояли на второмъ.

Въ теченіи этого боя, казаки работали вмѣстѣ съ пѣхотой. Быть можетъ, противники соединенія конницы съ пѣхотой возразятъ и на это: Зачѣмъ? Дѣло конницы быть на отдаленныхъ сообщеніяхъ непріятеля и внезапно насѣдать на его крылья!—Всѣ эти возраженія совершенно вѣрны тогда, когда наша сторона богата численнымъ составомъ и когда условія войны не требуютъ отступленія отъ этого правила. Но, смѣю думать, что если начальнику нужны свѣжія силы, то онъ долженъ имѣть подъ рукою все, что можетъ служить ему къ достиженію цѣли на данномъ мѣстѣ. Справимся сегодня здѣсь, управимся завтра и дальше,—было бы только чѣмъ управляться. Если части въ сборѣ, то люди отдыхаютъ, кони не выбиваются изъ силъ, выручка крѣпнетъ и сохраняется самое главное—бодрое настроеніе духа. И въ этотъ день двѣ съ половиною сотни были въ непосредственномъ соединеніи съ пѣхотой, о чемъ и доносилъ генералъ Скобелевъ, говоря: „2-я сотня Владикавказскаго полка, 6-я сотня 26-го и полусотня 21-го Донскаго полковъ, подъ общимъ начальствомъ войсковаго старшины Семирѣченскаго войска, барона Штакельберга, оказали дѣятельную помощь отступавшимъ калужцамъ и особенно при уборкѣ съ поля сраженія раненыхъ".

Давно умолкнулъ бой, а казаки все еще ходили по виноградникамъ, отыскивая раненыхъ. Осетины смѣнили 2-ю сотню Владикавказскаго полка и заняли посты по западному склону Зеленыхъ горъ, а донцы расположились между вторымъ и третьимъ гребнемъ. Остальныя части Владикавказскаго полка оттѣснили непріятельскую конницу на высоту Кришинскаго редута и оградили отъ всякой внезапности лѣвое крыло отряда князя Имеретинскаго.

Въ тотъ часъ, когда сумракъ спустился на землю, зеленогорская пѣхота окопалась на второмъ кряжѣ, и на немъ, какъ видно изъ донесенія Скобелева, твердою уже ногою стояли два батальона Эстляндскаго полка и два стрѣлковыхъ батальона. Въ это же время, за поворотомъ одного изъ подножій Зеленыхъ горъ раздалась военная пѣсня. Доселѣ только выстрѣлы да грохотъ боевыхъ колесъ оглашали эту мѣстность; все рѣзалось и билось во имя святости долга и не было помысловъ о жизни. Безотчетное, тупое чувство овладѣваетъ человѣкомъ послѣ боя; но случается, что, при неудачномъ исходѣ его, многіе тревожно какъ-то всматриваются въ окружающіе предметы. Тогда каждый кустъ, каждая рытвина подозрѣваются въ стачкѣ съ непріятелемъ и мгновенно могутъ вызвать баснословную отвагу, но и столь же внезапно они порождаютъ и безпричинную панику. И вотъ въ такое-то время, когда чувства отряда бродятъ въ неопредѣленномъ настроеніи, тогда и цѣны не найдется тому вліянію, которое вдохновитъ въ отрядѣ увѣренность къ сго-

силамъ. Источники этой силы бывлютъ весьма разнообразны. Въ описываемую минуту сила и порядокъ вылились изъ пѣсни, когда изъ-за поворота горы вышли ряды калужанъ. Въ головѣ ихъ ѣхалъ капитанъ Куропаткинъ. По обязанности начальника штаба, онъ принималъ участіе въ сборѣ батальоновъ Калужскаго полка послѣ боя. Врядъ ли находились они въ веселомъ настроеніи духа послѣ молодецкой, но дорого оплаченной драки. Намъ говорили въ тотъ вечеръ, что у нихъ до шестисотъ человѣкъ выбыло изъ строя *). Турки, при отступленіи полка, сидѣли, какъ говорится, у него на носу. Знакомство съ сердцемъ рядоваго подсказало начальнику штаба о необходимости дать ему нравственную поддержку; и вотъ, послѣ задушевнаго слова въ разговорѣ съ рядовымъ Калужскаго полка, Куропаткинъ, какъ-бы невзначай, сказалъ ему: „а пожалуй и пѣсню запоютъ“.

— Запоютъ, ваше благородіе, отвѣчалъ калужанинъ, и въ размѣръ его неторопливаго шага разлилась русская пѣсня подъ Зеленьми горами.

Въ стройномъ порядкѣ, не торопясь, отошелъ этотъ полкъ подъ Брестовецъ и во мракѣ темной ночи разносилась его пѣсня, водворяя порядокъ и вѣру въ успѣхъ. Какъ объ этомъ думаютъ турки? спросили въ нашихъ рядахъ.—Турки молчали и, вѣроятно, слушали пѣсню.

Но 27-е Августа показало, что лѣвое крыло и ближайшій тылъ князя Имеретинскаго остаются беззащитными въ самую трудную минуту боя. Въ силу этого, Кавказская бригада получила приказаніе крѣпко сторожить и, въ крайности, во что бы то ни стало выкинуть турокъ, если они двинутся въ промежутокъ между Зелеными горами и Брестовцемъ. Между тѣмъ, цѣлый полкъ ея находился на полпути до Ловчи, а подъ Плевной не могло оказаться избытка въ свободномъ конѣ или шашкѣ. Поэтому, Кубанскому полку разрѣшено: оставить одну сотню въ Ловчѣ (первую), другою (вторую) наблюдать Сотево, высылая разъѣзды за это селеніе, и связаться отдѣльными постами съ остальными сотнями полка. Эти послѣднія входили уже съ ними въ связь съ одной стороны отъ Учина-Дола, а съ другой наблюдали пространство къ западу отъ Кришина. Владикавказскій полкъ продвинутъ впередъ къ Брестовцу и расположенъ въ балкѣ, по восточную его сторону. Здѣсь учредилось главное мѣстопребываніе Кавказской бригады до 1-го Сентября включительно. Отсюда она ежедневно выдвигалась передъ Кришинскій редутъ, чтобы съ утра обстрѣливать его огнемъ своей батареи, а двѣ очередныя сотни Владикавказскаго полка постоянно стояли на юго-западной половинѣ Зеленыхъ горъ. Другая половина ихъ наблюдалась донцами Чернозубова, которые, сверхъ того, держали разъѣзды на юго-западъ, въ сторону кубанскихъ сотенъ, подъ Ловчу.

*) По донесенію—до 700.

Изъ хозяйственныхъ распоряженій этого дня, достойно вниманія впервые полученное Кавказскою бригадою приказаніе, въ которомъ говорилось:

„Изъ имѣющаго прибыть въ непродолжительномъ времени транспорта принять по два раціона на человѣка чаю и сахару. (Одинъ фунтъ чаю = 100 раціонамъ; три фунта сахару отпускается на 100 человѣкъ). Крупы принять на 7 дней. Водки по ½ чарки на человѣка.

Подлинное подписалъ: Начальникъ штаба,

полковникъ Паренсовъ".

Вмѣстѣ съ симъ было приказано отправить всѣхъ больныхъ въ Порадимъ, на опорожненныхъ повозкахъ интендантскаго транспорта.

28-го Августа.

Въ донесеніи генерала Скобелева князю Имеретинскому сказано: „Получивъ въ 2 часа ночи увѣдомленіе о томъ, что атака города Плевны (предполагавшаяся на 28-е Августа) отложена на одинъ день, онъ очистилъ второй гребень, отведя съ него эстляндцевъ на первый гребень Зеленыхъ горъ. Здѣсь онъ укрѣпился, чтобы дать отпоръ противнику, въ случаѣ его наступленія".

Въ 5 часовъ утра, турки въ значительныхъ силахъ двинулись на него отъ Плевны *); сторожевые донцы отошли передъ ними на свою пѣхоту и огонь эстляндцевъ, покровительствуемый тремя съ половиною батареями, остановилъ, а къ 6½ ч. утра принудилъ отойти турокъ въ свои окопы.

Густая черкесская цѣпь усилилась въ это время на высотѣ, къ западу отъ Кришинскаго редута, но тотчасъ же отступила при движеніи на нее сторожевой сотни Владикавказскаго полка. За Учинымъ-Доломъ, къ сторонѣ Вида, и со стороны Ловчи все было въ это время покойно. Командиръ 2-й сотни Кубанскаго полка, отъ 5½ часовъ утра, донесъ оттуда:

„Почта до города Ловчи учреждена; самъ съ сотнею ночевалъ между отрядомъ сотника Вышеславцева и мостомъ подлѣ шоссе. Со стороны непріятеля до сей минуты ничего не замѣчено.

Сотникъ Шишковъ".

Въ 8 часовъ утра турки снова ударили на отрядъ Скобелева, преимущественно на его правое крыло. Его пѣхота подпустила ихъ на 60 шаговъ разстоянія, встрѣтила градомъ пуль, потомъ сама перешла въ наступленіе и отбросила турокъ за Зеленую гору. И на этотъ разъ осетинскія сотни не остались праздными зрителями пѣхотнаго боя. Гдѣ

*) Въ этотъ день, по донесенію генерала Скобелева, онъ имѣлъ противъ себя отъ 6 — 10 таборовъ турокъ.

можно было, тамъ они трепали отбившихся турокъ и, вѣроятно, не безъ пользы для дѣла, такъ какъ участникамъ второй и третьей Плевны извѣстно значеніе всадниковъ, насѣдающихъ на отступающую цѣпь пѣхоты. Но, сравнительно, не долго длился этотъ частный урывокъ изъ общаго дневнаго хода орудійнаго боя. Уже въ 9 часовъ утра, начальникъ зеленогорскаго отряда, вполнѣ довольный отрядомъ и работой осетинъ, прислалъ полковнику Тутолмину приказаніе, въ которомъ говоритъ:

„Соберите и накормите осетинъ. Вмѣсто нихъ, придвиньте къ общему резерву двѣ сотни.

Генералъ Скобелевъ".

Въ часъ этого успѣха отряда князя Имеретинскаго прибылъ съ порученіями къ нему отъ Великаго Князя Главнокомандующаго войсковой старшина Владикавказскаго полка фонъ-Клугенау. Находясь въ распоряженіи генерала Гурко со времени перваго его перехода за Балканы, Клугенау, въ настоящее время, за отсутствіемъ генерала Гурко, находился при Его Высочествѣ Главнокомандующемъ. Въ числѣ порученій къ князю Имеретинскому, Клугенау получилъ приказаніе и въ Кавказскую бригаду. Онъ долженъ былъ передать ей увѣренность Великаго Князя въ томъ, что какъ „въ преслѣдованіи, такъ и при трудномъ отступленіи, Кавказская бригада съумѣетъ показать себя такою же молодецкою частью, какою она выказалась отъ начала похода". Слова эти имѣли высокую цѣну и оказывали хорошую услугу.

По всему остальному протяженію противниковъ, какъ видно изъ донесенія генерала Зотова, обѣ стороны ограничивались орудійною стрѣльбою.

29-го Августа.

По предположенію начальника западнаго отряда, утромъ 29-го Августа войска князя Имеретинскаго должны были атаковать третій гребень Зеленыхъ горъ. Атака поручена генералу Скобелеву, и 1-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи назначена на непосредственное его усиленіе. Для этого она, отдѣляясь отъ 4-го корпуса, должна была перейти черезъ Тученицкій оврагъ и стать на высотѣ праваго крыла отряда князя Имеретинскаго.

Войска генералъ-маіора Добровольскаго должны были находиться позади у Брестовца.

Вмѣстѣ съ этимъ обращалось вниманіе отряда на значительное сосредоточеніе непріятельскихъ силъ на нашемъ лѣвомъ крылѣ. Поэтому полковнику Чернозубову, начальствовавшему всею конницею лѣваго крыла, приказано принять мѣры, на случай наступленія противника со стороны Кришина. Эта обязанность возложена на свободныя сотни

банскаго полка, и командовавшему въ это время полкомъ маіору Сипягину *) было предписано:

1) Всѣмъ наличнымъ его сотнямъ наблюдать за лѣвымъ крыломъ нашего отряда, противъ котораго замѣчено скопленіе непріятеля.

2) Усилить связь передовыхъ постовъ между Кавказской бригадой и донцами Чернозубова, части которыхъ, расположенныя на Зеленыхъ горахъ, примыкаютъ къ нашей цѣпи Владикавказскаго полка, стоящей тамъ же, къ сторонѣ Кришина.

3) Отправить отдѣльный наблюдательный постъ въ 20-ть человѣкъ, при офицерѣ, какъ можно далѣе къ р. Виду. Желательно, чтобы онъ выслѣдилъ передвиженіе турокъ за Кришиномъ.

4) Кромѣ замѣченныхъ имъ особенно важныхъ извѣстій, онъ долженъ доносить и о видимомъ ему ходѣ общаго боя.

5) Въ случаѣ угрожающей опасности, онъ долженъ одновременно послать донесенія: къ генералу Скобелеву, начальнику бригады и въ части Владикавказскаго полка, что̀ стоятъ на Зеленой горѣ, въ связи съ донцами.

6) Въ случаѣ нашего движенія, сообразоваться съ нами.

Начальникомъ этого поста былъ назначенъ хорунжій Мѣняевъ.

Что-же касается до занятія третьяго гребня, то, въ виду чрезвычайнаго неравенства силъ, доноситъ генералъ Скобелевъ, „онъ не рѣшился атаковать его въ этотъ день. Продвинувъ свои части впередъ, онъ только и могъ сдѣлать, что занять второй гребень и окопаться на немъ подъ сильнѣйшимъ огнемъ какъ съ кришинскаго редута, такъ и съ редутовъ южной линіи непріятельскихъ укрѣпленій“.

Вѣроятно, это видимое для насъ значеніе кришинскаго редута убѣждало князя Имеретинскаго въ необходимости владѣть, какъ онъ доносилъ генералу Зотову, хотя бы одной командующей высотой на южной сторонѣ Плевны. Высоты эти особенно были ему необходимы въ виду близости праваго крыла турокъ къ пути ихъ отступленія на Софію. „Поэтому—писалъ онъ — допускаю возможность перехода турокъ въ наступленіе на меня, хотя-бы съ цѣлью прикрыть ихъ отступленіе. Принявъ надлежащія мѣры, имѣю сильную дежурную часть, и начальники частей осмотрѣли позицію“.

Между тѣмъ, хорунжій Мѣняевъ исполнялъ свое дѣло, и въ 8 ч. 15 м. утра доносилъ уже начальнику бригады:

---

*) Командиръ полка подполковникъ Кухаренко опасно заболѣлъ въ это время, и только по настоятельному приказанію уѣхалъ отъ полка, оставаясь при немъ до изнеможенія силъ, въ полномъ смыслѣ этого слова. Старшій при немъ, войсковой старшина Кирковъ, тяжело былъ контуженъ въ голову, въ дѣлѣ 23-го Августа подъ Ловчей, и маіоръ Сипягинъ замѣнилъ ихъ обоихъ до конца Сентября.

„Выбралъ удобное мѣсто на лѣвомъ флангѣ позиціи. Турецкіе аванпосты стоятъ передо мною, и нѣтъ пока возможности пробраться далѣе къ р. Виду. Верстахъ въ $3^1/_2$ влѣво отъ нашей позиціи видны небольшіе разъѣзды. Сильный туманъ не позволяетъ далеко наблюдать за непріятелемъ".

Вмѣстѣ съ этимъ онъ прислалъ и набросокъ расположенія непріятельскихъ постовъ отъ Кришина до Вида.

Въ 12 ч. 10 м. онъ отправилъ второе донесеніе, въ которомъ говорилъ:

„Проѣхалъ до ближайшаго притока р. Видъ, но далѣе пробраться не могъ, такъ какъ на-встрѣчу намъ выѣхало около полка кавалеріи. Съ сосѣднихъ батарей насъ замѣтили и открыли орудійный огонь. Встрѣтившая насъ кавалерія направлялась отъ Трнина. Все видѣнное сообщилъ полковнику Левису и предупредилъ наши посты. По хребту горы, на которой расположенъ редутъ, видны окопы. Въ редутѣ, по словамъ болгаръ, три орудія".

Въ 2 ч. 55 м. онъ увѣдомилъ, что изъ редута вышло около батальона пѣхоты и стрѣлки разсыпались въ ложементы. Въ виноградникахъ, писалъ онъ, видна непріятельская колонна, а за большимъ редутомъ расположенъ другой, который тоже ведетъ орудійную стрѣльбу *).

Итакъ, 29-го Августа, войска князя Имеретинскаго были усилены 1-ю бригадою 16-й пѣхотной дивизіи **), а къ вечеру пришла къ нему и кавалерійская бригада генерала Леонтьева ***). Общій же выводъ этого дня, основанный, какъ кажется, на обмѣнѣ мыслей, высказанныхъ въ совѣщаніи подъ Брестовцемъ, генераловъ: князя Имеретинскаго, Скобелева и Левицкаго, заключался въ признаніи важнаго значенія южныхъ высотъ Плевны. Я позволяю себѣ высказать это на основаніи тѣхъ распоряженій, которыя, касаясь конницы, были выражены княземъ Имеретинскимъ въ запискѣ его къ генералу Добровольскому о предположеніяхъ на завтрашній день. Въ ней сообщалось генералу Добровольскому: „Завтра, 30-го Августа, генералъ-маіоръ Скобелевъ съ утра начнетъ усиленное обстрѣливаніе непріятельскихъ редутовъ южнаго фронта Плевны. Затѣмъ, около 12-ти часовъ дня, онъ штурмуетъ эти редуты. Для содѣйствія генералу Скобелеву, предлагаю вамъ, со ввѣренными вамъ войсками (1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, два стрѣлковыхъ батальона, 5-я батарея 3-й артиллерійской бригады и одна 4-хъ-фунтовая батарея

*) Въ донесеніи хорунжаго Мѣняева, подъ редутами слѣдуетъ разумѣть кришинскіе редуты и тѣ, что́ были на южной сторонѣ Плевны, а подъ батареями—тѣ укрѣпленія, которыя были насыпаны по юго-западному склону, между Кришиномъ и Трниномъ.

**) Екатеринославскій драгунскій и Харьковскій уланскій полки, съ 8-ю конною батареею, подъ начальствомъ генерала Леонтьева.

***) Полки Владимірскій и Суздальскій.

2-й артиллерійской бригады, вся кавалерія: Кавказская казачья бригада, бригада Чернозубова и бригада регулярной кавалеріи, три конныхъ батареи), содѣйствовать генералу Скобелеву овладѣніемъ редутомъ, находящимся противъ Кришина и Брестовца. Для сего, раннимъ утромъ, кавалерія должна произвести усиленную рекогносцировку непріятельской позиціи. Затѣмъ, отдѣливъ отрядъ для самостоятельныхъ дѣйстій на лѣвомъ флангѣ, съ цѣлью наблюденія, охраненія и преслѣдованія противника, въ случаѣ его отступленія, около 12-ти часовъ дня, штурмовать редутъ".

Смѣю думать, что въ этой запискѣ заключается вся суть соображеній для овладѣнія турецкими укрѣпленіями подъ Плевной. Она прямо указываетъ на необходимость овладѣть кришинскими высотами. Плевна лежала у ихъ ногъ; утвердясь на этихъ высотахъ, наши батареи могли бить по турецкому тылу, и, при содѣйствіи зеленогорскихъ орудій, наше лѣвое крыло имѣло бы угрожающее значеніе для турокъ.

29-е Августа было уже на исходѣ, а диспозиціи еще не было прислано, но всѣ предчувствовали, что она будетъ получена на 30-е Августа. Стоявшая до сихъ поръ теплая погода перемѣнилась: подернуло холодомъ, дождикъ сочился изъ густаго тумана, и кто помнитъ эти часы, тотъ согласится, что не хорошъ былъ вечеръ 29-го Августа.

30-го Августа.

Въ ночь съ 29-го на 30-е Августа была получена диспозиція для атаки плевнинскихъ укрѣпленій. Общій смыслъ ея совпадалъ съ извѣстными намъ предположеніями вчерашняго дня, но подробности диспозиціи вызвали иныя распоряженія въ отрядѣ князя Имеретинскаго. „Штурмъ", какъ сказано въ донесеніи генералъ-лейтенанта Зотова, „согласно диспозиціи, по волѣ его высочества князя румынскаго, долженъ былъ начаться одновременно на всѣ три избранные для атаки пункта, въ три часа пополудни".

Изъ числа трехъ избранныхъ пунктовъ, поясняетъ то-же донесеніе, два изъ нихъ, гривицкій редутъ и исходящій срединный редутъ, что̀ на плевнинскихъ высотахъ *), должны были быть атакованы только для того, чтобы отвлечь турецкія силы отъ главнаго удара, который шелъ по плевно-ловчинскому шоссе. Здѣсь, доносилъ генералъ Зотовъ, находился стратегическо-тактическій ключъ лагеря.

Битва 30-го Августа должна была начаться орудійною подготовкою приступа.

Для этого предписывалось:

*) Т. е. образующій исходящій уголъ къ сторонѣ Гривицы-Радишево.

Съ разсвѣтомъ открыть со всѣхъ батарей самый усиленный огонь по непріятельскимъ укрѣпленіямъ и не прекращать его до 8-ми часовъ утра.

Въ 9 часовъ утра, одновременно и вдругъ, прекратить всякую стрѣльбу по непріятелю до 11 часовъ утра. Отъ 11 до 1 часу пополудни вновь открыть усиленный орудійный огонь.

Съ 1 часа до $2^1/_2$ опять промежутокъ общаго молчанія.

Въ $2^1/_2$ часа снова общая орудійная стрѣльба, которая умолкаетъ только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ наступающія войска закроютъ наши батареи.

Въ 3 часа пополудни общее наступленіе.

Гривицкій редутъ отданъ былъ румынской арміи и 1-й бригадѣ 5-й пѣхотной дивизіи.

Исходящій редутъ, съ прилегающими къ нему окопами, назначенъ 2-й бригадѣ 16-й и 1-й бригадѣ 30-й дивизій, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Крылова.

Южно-плевнинскія укрѣпленія долженъ былъ взять отрядъ генерала Скобелева, состоявшій изъ 1-й бригады 16-й дивизіи, 3-й стрѣлковой бригады и Ревельскаго полка.

Въ непосредственный резервъ отряда генерала Скобелева назначено три полка, подъ начальствомъ князя Имеретинскаго.

Въ главный резервъ назначено три пѣхотныхъ и одинъ гусарскій полка. Мѣстопребываніе его опредѣлено за среднимъ отрядомъ, т. е. за четырьмя полками генерала Крылова.

Связующими отрядами назначены обѣ бригады 31-й пѣхотной дивизіи; причемъ 1-й ея бригадѣ намѣчено пространство отъ Гривицы до Радишева, а 2-я бригада должна была служить частнымъ резервомъ лѣваго фланга своей 1-й бригады.

Конницѣ генерала Леонтьева (1-я бригада 4-й кавалерійской дивизіи, Донская и Кавказская казачьи бригады) предписано: прикрывая лѣвый флангъ всего боеваго порядка, въ то же время дѣйствовать наступательно на софійское шоссе,—гдѣ и открыть связь съ кавалеріею генерала Лошкарева.

Конницѣ генерала Лошкарева предписано дѣйствовать самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ турецкихъ войскъ, могущихъ появиться на лѣвомъ берегу Вида *).

---

*) Въ диспозиціи по войскамъ западнаго отряда арміи, отъ 29 го Августа 1877 года, сказано:

а) Румынская армія атакуетъ сѣверное укрѣпленіе. Для содѣйствія этой атакѣ, должна быть выдвинута бригада пѣхоты 9-го корпуса, съ двумя 4-хъ-фунтовыми батареями, отъ Гривицы, съ тѣмъ, чтобы прикрыть лѣвый флангъ румынской арміи отъ всякихъ

Итакъ, отряду князя Имеретинскаго приказано атаковать укрѣпленный непріятельскій лагерь со стороны ловчинскаго шоссе. Но диспозиція не называла уже эти войска отрядомъ князя Имеретинскаго, а дѣлила ихъ на три самостоятельныя части. Всѣ эти части должны были

попытокъ непріятельскихъ резерновъ. Два батальона этой бригады должны атаковать совмѣстно съ румынами, сѣверное укрѣпленіе съ юго-западной стороны его.

б) Изъ остальныхъ войскъ 9-го армейскаго корпуса,—два полка должны прикрывать линію нашихъ батарей по гребню отъ Гривицы до Радишева, а два полка, съ тремя 4-хъ-фунтовыми батареями, должны составить резервъ и расположиться впереди Радишева, на правомъ берегу оврага. Галицкій пѣхотный полкъ, съ одною батареею, остается въ главномъ резервѣ.

в) Ингерманландскому полку, съ состоящей при немъ батареей, расположиться на лѣвомъ флангѣ двѣнадцати-орудійной осадной батареи.

г) Командующему 4-мъ корпусомъ, генералъ-лейтенанту Крылову, со 2-ю бригадою 16-й дивизіи, поддержанной 1-ю бригадою 30-й дивизіи, атаковать непріятельскія укрѣпленія, находящіяся впереди батарей его лѣваго фланга. За этой колонной будетъ слѣдовать главный резервъ изъ трехъ полковъ пѣхоты, съ тремя батареями.

д) При этомъ главномъ резервѣ будетъ находиться начальникъ западнаго отряда.

е) Отряду генерала Скобелева, состоящему изъ 1-й бригады 16-й дивизіи, стрѣлковой бригады генералъ-маіора Добровольскаго и одного полка 2-й пѣхотной дивизіи, съ тремя 9-ти и одною 4-хъ-фунтовою батареями, атаковать укрѣпленный непріятельскій лагерь, прикрывающій г. Плевну со стороны ловчинскаго шоссе.

ж) Въ резервѣ колонны генерала Скобелева, съ обязанностью поддерживать его атаку и прикрывать лѣвый флангъ его колонны, слѣдуютъ остальные полки 2-й пѣхотной дивизіи съ ихъ батареями, подъ начальствомъ свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора князя Имеретинскаго.

з) Командиру 1-й бригады 4-й кавалерійской дивизіи, генералъ-маіору Леонтьеву, со ввѣренною ему бригадою и конною батареею, казачьими полками полковника Чернозубова и Кавказскимъ казачьимъ полкомъ (которые генералъ-маіору Леонтьеву принять подъ свое начальство), прикрывать лѣвый флангъ всего боеваго порядка и дѣйствовать наступательно по направленію къ софійскому шоссе, на селеніе Дубнякъ, гдѣ войти въ связь съ кавалеріею генерала Лошкарева.

и) Кавалеріи генерала Лошкарева начать самыя рѣшительныя дѣйствія противъ турецкихъ войскъ, могущихъ появиться на лѣвомъ берегу Вида, и войти въ связь съ кавалеріею генерала Леонтьева.

і) Бригадѣ каларашей полковника Разнована, по прежнему, прикрывать правый флангъ румынской арміи. Кіевскому гусарскому полку оставаться на булгарени-плевнинскомъ шоссе, для связи между 9-мъ корпусомъ и румынской арміей. Маріупольскому гусарскому полку находиться при главномъ резервѣ.

к) Относительно формы одежды, обозовъ, перевязочныхъ пунктовъ, подвижныхъ лазаретовъ и запаса двухдневнаго продовольствія на людяхъ точно руководствоваться указаніями, данными въ диспозиціи передъ началомъ плевнинскаго боя.

л) Перевязочные пункты для войскъ, дѣйствующихъ по ловчинскому шоссе, учредить по распоряженію генералъ-маіора князя Имеретинскаго, въ распоряженіе котораго направленъ подвижной лазаретъ 16-й пѣхотной дивизіи. Всѣ дальнѣйшія приказанія будутъ отданы на полѣ сраженія. Отъ каждаго корпуса прислать ко мнѣ по три конныхъ офицера.

Подлинную подписалъ начальникъ западнаго отряда арміи

генералъ-лейтенантъ Зотовъ.

помогать другъ другу, но по собственной предпріимчивости ихъ начальниковъ. Въ этомъ обстоятельствѣ можно было быть увѣреннымъ, что всѣ три начальника будутъ сходны въ своихъ воззрѣніяхъ и управленіе боемъ не потеряетъ единства на юго-восточной сторонѣ Тученицкаго оврага. Но какъ-бы единогласны они ни были, все-таки рѣшающій голосъ былъ нуженъ, т. е. кто-нибудь изъ нихъ долженъ былъ принять на себя старшинство. Сколько намъ было извѣстно, то князь Имеретинскій отдавалъ себя въ полное распоряженіе указанію боя, который долженъ былъ главнымъ образомъ разгорѣться на Зеленой горѣ. На ней стоялъ уже отрядъ генерала Скобелева, который, до начала общей атаки, долженъ былъ взять третій гребень горъ и потомъ уже развивать дальнѣйшія дѣйствія. Князю же Имеретинскому было предписано поддерживать атаку генерала Скобелева, съ обязанностью прикрывать его лѣвый флангъ. Въ этихъ словахъ заключалась вся тягучесть военнаго приказанія. Можно было поддерживать атаку генерала Скобелева и ударомъ на кришинскіе редуты, но, въ такомъ случаѣ, зеленогорскій отрядъ остался-бы безъ резервовъ. Между тѣмъ противъ зеленогорскаго отряда стоялъ сильный противникъ. Онъ долженъ былъ втянуть въ свои окопы генерала Скобелева, котораго обязанъ былъ поддерживать князь Имеретинскій, отдавая ему всѣ свои силы, до послѣдняго человѣка. Не атаковать-же Зеленыхъ горъ, значило—открыть туркамъ промежутокъ между Кришиномъ и 4-мъ корпусомъ. Врядъ-ли я ошибусь, если скажу, что при такихъ условіяхъ самостоятельныя дѣйствія противъ кришинскихъ редутовъ были немыслимы. Тутъ все зависѣло отъ хода боя и отъ дружной поддержки его. Это послѣднее условіе выразилось съ беззавѣтнымъ самоотверженіемъ и началомъ его служило сознаніе необходимости сосредоточивать донесенія въ рукахъ князя Имеретинскаго. Поэтому, всѣ свои частныя распоряженія генералъ Леонтьевъ дѣлалъ, находясь въ средоточіи свѣдѣній, у начальника отряда; мы же, въ свою очередь, знали, что́ гдѣ дѣлается и чего отъ насъ желаютъ.

Что касается конницы, то, по диспозиціи, полкамъ генерала Леонтьева приказано было: прикрывая лѣвый флангъ всего боеваго порядка, въ тоже время дѣйствовать наступательно на софійское шоссе. Совмѣстить эти условія можно было только въ случаѣ безостановочнаго наступленія нашихъ войскъ вплоть до пересѣченія софійскаго шоссе съ р. Видомъ. Тогда мы могли-бы прямымъ путемъ на Десевицу и Трнинъ спуститься къ переправамъ на Видѣ, и во-время перенять турокъ на пути ихъ отступленія въ Софію. Но доколѣ кришинскіе редуты хозяйничали на юго-западныхъ высотахъ Плевны, дотолѣ лѣвое крыло пѣхоты князя Имеретинскаго и Скобелева находилось во власти семи-верстнаго поперечника этихъ высотъ. Слѣдовательно, на конницѣ лежала прежде всего обязанность охраненія промежутка между Видомъ и ловчинскимъ шоссе.

Если-бы наша пѣхота пошла на кришинскіе редуты, то она тѣмъ болѣе нуждалась-бы въ нашемъ содѣйствіи на остальномъ пространствѣ между Кришиномъ и Видомъ.

Рано утромъ 30-го Августа Кавказская бригада *) получила приказаніе огнемъ своей батареи обстрѣливать кришинскій редутъ. Она съ ранняго утра продвинулась къ сѣверо-западу отъ Брестовца, стала на лѣвомъ крылѣ боеваго порядка и завязала артиллерійскій бой съ большимъ кришинскимъ редутомъ.

Въ началѣ этого дня, уступомъ, за Кавказскою бригадою, поближе къ ловчинскому шоссе, стояли бригада Леонтьева и 7-мъ сотенъ Чернозубова.

Пока Скобелевъ не двигался впередъ, кришинскія орудія отвѣчали огню нашихъ пѣшихъ и конныхъ батарей. Редуты казались пустыми, хотя прилетавшія къ намъ гранаты свидѣтельствовали, что они заняты турками. Вся плоская и открытая покатость между редутами и нами казалась беззащитною, и только очень внимательное наблюденіе удостовѣряло, что передъ редутами есть траншеи.

Около 10-ти часовъ утра начальнику Кавказской бригады была прислана записка генерала Леонтьева, въ которой говорилось: „Скобелевъ тотчасъ начинаетъ атаку. Имѣйте въ полной готовности нѣсколько сотенъ и 4 орудія для совмѣстнаго дѣйствія съ уланами и драгунами, въ случаѣ нападенія турокъ съ крайняго редута на флангъ Скобелева“.

Въ 10-ть часовъ утра четыре батальона **) отряда Скобелева двинулись на третій гребень. Три пѣшія батареи, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ Суздальскаго полка, обезпечивали это движеніе справа отъ Тученицкаго оврага, а три роты Эстляндскаго полка, взятыя изъ резерва князя Имеретинскаго, поддерживали его лѣвое крыло. Три батареи двигались въ резервѣ за этими полками.

Слѣдовательно, при первомъ шагѣ на третій гребень, три роты изъ отряда князя Имеретинскаго уже были отданы на Зеленыя горы; въ запасѣ у него остались полки: Либавскій и ослабленный боемъ 27-го Августа Калужскій ***), и рота Эстляндскаго полка.

Снова загремѣли Зеленыя горы и снова третій ихъ гребень былъ отнятъ у турокъ. Наши заняли его и, по возможности, окопались подъ страшнымъ огнемъ непріятеля, который, какъ говоритъ донесеніе генерала Скобелева, „самъ перешелъ въ наступленіе и въ большихъ массахъ, особенно на флангахъ, сталъ напирать на нашу первую линію“. Заго-

*) За исключеніемъ двухъ сотенъ, бывшихъ подъ Ловчей, сколько помнится, на этотъ день оставлена на Зеленыхъ горахъ для связи между пѣхотой одна, а не двѣ сотни.

**) Владимірскій полкъ и 10-й стрѣлковый батальонъ.

***) По представленному донесенію, потеря Калужскаго полка состояла изъ 700 человѣкъ; слѣдовательно, въ полку оставалось не три, а съ небольшимъ два батальона.

рѣлся жестокій стрѣлковый бой, продолжавшійся съ 11-ти часовъ утра до втораго часа пополудни. „Оставаться на мѣстѣ—продолжаетъ тоже донесеніе—сдѣлалось невыносимымъ, до такой степени былъ жестокъ огонь непріятеля. Владимірцы начали было отступать; но на помощь имъ тотчасъ былъ придвинутъ Суздальскій полкъ и турки пріостановились. Имѣя въ виду близость общей атаки, я приказалъ Суздальскому пѣхотному полку атаковать непріятеля и сбросить его съ Зеленой горы".

Непріятель не выдержалъ удара Суздальскаго полка, который, молча, безъ крика „ура", ринулся на турокъ и отбросилъ ихъ къ редутамъ. Но и оттуда наши были осыпаны сплошнымъ градомъ свинца. Тѣмъ не менѣе, къ часу, назначенному для приступа, у Скобелева оставались нетронутыми боемъ пять батальоновъ, а именно: Ревельскій полкъ, 11-й и 12-й стрѣлковые батальоны. Однако, всѣ они скоро введены были въ дѣло, и князь Имеретинскій нашелся вынужденнымъ поддержать его собственными силами. Такъ, вскорѣ послѣ начала приступа, былъ отданъ весь Либавскій полкъ, къ вечеру были двинуты два батальона Эстляндскаго полка, а третій батальонъ этого полка, съ батальономъ калужцевъ, вступилъ въ дѣло утромъ 31-го Августа. Итакъ, все, что находилось у князя Имеретинскаго, было отдано на Зеленыя горы, и только въ Брестовцѣ оставался послѣдній батальонъ Калужскаго полка.

Въ назначенный часъ, т. е. въ три пополудни, отрядъ генерала Скобелева двинулся на пригородныя укрѣпленія и взялъ ихъ послѣ невообразимаго кровопролитія. Непосредственнымъ участникамъ этого смѣшенія чугуна, свинца и человѣческаго тѣла трудно разсказать послѣдовательный ходъ происшедшаго боя; тѣмъ менѣе оно возможно для насъ, хотя и стоявшихъ рядомъ, но только слышавшихъ изъ-за лѣса ужасную стрѣльбу. Казалось, что тамъ не было возможности уцѣлѣть живому существу. Кришинскій редутъ, укрѣпленія сѣверо-восточной стороны Плевны и окопы, на которые шли владимірцы, суздальцы, 9-й и 10-й стрѣлковые батальоны, пронизывали съ трехъ сторонъ нашу пѣхоту, и сплошной градъ пуль съ плевнинскихъ окоповъ чуть было не остановилъ приступа на нихъ.

Ревельскій полкъ, говорили очевидцы, пошелъ на выручку нервыхъ восьми батальоновъ, и вмѣстѣ съ ними осадилъ противника; вслѣдъ затѣмъ всѣ одиннадцать батальоновъ какъ-бы нырнули въ приливъ турецкихъ подкрѣпленій и потонули въ ихъ громадѣ; такъ же безслѣдно исчезли въ ней и либавцы, двинутые за Ревельскимъ полкомъ, и дѣло готово было рухнуть при его началѣ. Тогда-то, какъ послѣдняя надежда, были двинуты 11-й и 12-й стрѣлковые батальоны, доселѣ находившіеся въ запасѣ у Скобелева. Къ нимъ примкнули собравшіеся люди предшествовавшихъ полковъ, и Скобелевъ, окруженный ими, ворвался въ первый плевнинскій редутъ.

Во все это время кришинскіе редуты служили цѣлью для дѣйствій нашихъ конныхъ батарей; они выпали на нашу долю, потому что пѣхотѣ некого было поставить противъ нихъ. И въ этомъ случаѣ конница сдѣлала все, что̀ было ей подъ силу.

Одновременно съ движеніемъ Скобелева на третій гребень, 8-я донская батарея участила свой огонь по кришинскому редуту, и оттянула его на себя во время атаки третьяго кряжа.

Часть сотенъ бригады Чернозубова, подъ начальствомъ войсковаго старшины барона Штакельберга, выдвинулась къ с. Кришину; турецкіе сторожевые посты отступили передъ нею и казаки заняли селеніе. Остальныя сотни бригады Чернозубова, прикрывая находившуюся при нихъ 15-ю батарею, смѣло выдвинулись впередъ, а 15-я батарея соединила свои выстрѣлы съ 8-ю донскою батареею; турки же, въ виду появленія казаковъ, открыли ружейный огонь изъ траншей, что̀ были передъ кришинскими редутами. Снаряды нашихъ батарей въ двухъ мѣстахъ разрыли валъ редута и попортили амбразуру, но въ часы перерыва орудійнаго огня турки успѣвали исправлять поврежденія. Когда же, при началѣ общаго приступа, орудія кришинскихъ редутовъ направили свой огонь на лѣвое крыло Скобелева, тогда мѣткій огонь донскихъ батарей снова принудилъ ихъ обернуться въ нашу сторону. Раза два турки пробовали свозить свои орудія съ редута и направлять ихъ на Зеленыя горы, но каждый разъ наши батареи учащали свои выстрѣлы и били по туркамъ.

Желая еще болѣе оттянуть на себя огонь кришинскихъ редутовъ и, по возможности, выяснить силу сидѣвшей въ нихъ пѣхоты, генералъ Леонтьевъ приказалъ Екатеринославскому драгунскому полку спѣшиться и угрожать восточному редуту. Драгуны подошли балкою, въ пѣшемъ строѣ поднялись они на гребень, западнѣе нашей батареи, залегли въ кукурузѣ и вызвали на себя сплошной огонь изъ турецкихъ окоповъ, что̀ были передъ редутомъ. Въ то же время эти послѣднія были усилены новыми поддержками турокъ, и передъ драгунами, повидимому, залегло не менѣе табора пѣхоты. Почти одновременно съ драгунами, которые притягивали на себя турокъ изъ западнаго редута, донцы бригады Чернозубова предприняли то же самое противъ восточнаго редута, выславъ охотниковъ подъ начальствомъ барона Штакельберга. Задымились и передъ донцами покатые подступы къ редуту, и вниманіе турокъ было отвлечено и отсюда въ нашу сторону.

Но вотъ за противоположнымъ скатомъ кришинскихъ высотъ снова раздались орудійные и ружейные выстрѣлы. По направленію орудійнаго дыма, ясно обозначавшагося съ нашего мѣста, нельзя было сомнѣваться, что свѣжія подкрѣпленія противника вышли отъ юго-запада Плевны, расположились между ею и кришинскими редутами, и продольно обстрѣ-

ливали Скобелева. Тогда 15-я донская батарея сосредоточила свой огонь противъ кришинскихъ редутовъ, а наша 8-я начала бить черезъ пролетъ между ними, по турецкимъ подкрѣпленіямъ. Повидимому, огонь двѣнадцати нашихъ орудій облегчилъ положеніе отряда генерала Скобелева. Кришинскіе редуты всецѣло занялись нами. Лица, непосредственно состоявшія при князѣ Имеретинскомъ, все время находившагося между вторымъ и третьимъ гребнемъ, свидѣтельствовали о чрезвычайномъ содѣйствіи ихъ въ это время лѣвому крылу нашихъ войскъ; генералъ-же Леонтьевъ писалъ оттуда полковнику Тутолмину:

„Скобелева теперь не бьютъ во флангъ; но ежели-бы турки опять начали стрѣлять въ него съ того редута, который вы утромъ обстрѣливали, то отправьте обстрѣливать его 8-ю конную батарею съ уланскимъ полкомъ. Сообщите всѣмъ и моимъ, что дѣла наши поправляются. Гривицкій редутъ взятъ, а Скобелевъ удерживаетъ за собою чуть было не отнятые у него редуты. Только что прошелъ къ нему по шоссе полкъ, на подкрѣпленіе“.

Свидѣтельствовалъ о помощи конницы и генералъ Скобелевъ, говорившій въ своемъ донесеніи, что „отступленіе турокъ, атаковавшихъ насъ со стороны Кришина, было вызвано отчасти появленіемъ нашей кавалеріи близъ редута, открытіемъ огня противъ него нашею конною батареею и, наконецъ, смѣлымъ занятіемъ нашими казаками деревни Кришина“.

Вскорѣ послѣ полученія упомянутой мною записки генерала Леонтьева, снова раздалась усиленная стрѣльба у Скобелева, и 8-я конная батарея, подъ прикрытіемъ уланскаго полка, выдвинулась противъ Кришина. Вслѣдъ за этимъ пріѣхалъ къ намъ генералъ Леонтьевъ, сообщившій, что тамъ закипаетъ новый бой и что противъ кришинскихъ редутовъ онъ выставилъ всѣ три конныя батареи. Онѣ били по редутамъ и по туркамъ, скоплявшимся за ними противъ лѣваго крыла Скобелева, а въ это время, перемѣшавшіяся его войска стойко держались въ первомъ редутѣ, благодаря хладнокровнымъ распоряженіямъ начальниковъ. Между ними главная доля заслуги, по донесенію Скобелева, относилась къ капитану Куропаткину: онъ съумѣлъ собрать подъ редутомъ человѣкъ триста и выставить ихъ къ сторонѣ непріятеля, наступавшаго между Плевной и Кришиномъ. Подъ заслономъ густой цѣпи Куропаткина, подошли свѣжія три роты либавцевъ и сборныя роты отъ частей 12-го стрѣлковаго батальона, Суздальскаго и Ревельскаго полковъ. Эта подмога свѣжей и отдохнувшей горсти людей влила новыя силы оборонявшимся, и общими ихъ усиліями турки были выбиты изъ втораго редута.

Стрѣлки и ревельцы, говоритъ генералъ Скобелевъ, были направлены влѣво, для прикрытія со стороны Кришина, а либавцы и суздальцы были двинуты въ атаку на редутъ № 2 и заняли его.

Итакъ, задача отрядовъ, занимавшихъ 30-го Августа плевно-ловчинское шоссе, была исполнена на столько, что вся ихъ пѣхота стояла въ городскихъ окопахъ Плевны и окапывалась въ нихъ. Однако, за недостаткомъ лопатъ, которыхъ отчасти замѣнили штыки и манерки, и не смотря на то, что тѣла убитыхъ пошли на завалъ, войска все-таки не были укрыты, какъ то было нужно. Непосредственныя и слабыя ихъ подкрѣпленія стояли на Зеленыхъ горахъ и не было возможности двинуть ихъ въ другую сторону, какъ, напр., на кришинскіе редуты. Если-бы и хватило силъ на столько, чтобы занять укрѣпленія, то невозможно было надѣяться съ этою горстью людей удержать ихъ за собою. Слѣдовательно, предстояло-бы новое, безплодное пролитіе крови, и турки безпрепятственно могли-бы двинуться по ней на Брестовецъ и уничтожить отрядъ Скобелева.

Можно было надѣяться получить подкрѣпленія изъ-за Тученицкаго оврага. Тамъ, думалось, есть общій резервъ; оттуда, казалось, должна быть и помощь. Но такъ только думалось и казалось, а на самомъ дѣлѣ и въ главныхъ нашихъ силахъ все было натянуто до послѣдней степени. Въ доказательство этого, я считаю себя въ правѣ привести слова капитана Карамышева *), посланнаго въ главную квартиру съ подробнымъ докладомъ о положеніи дѣлъ и просьбою о подкрѣпленіи. „Тамъ вполнѣ сознавали необходимость подкрѣпить насъ“, говорилъ мнѣ Карамышевъ, но у нихъ не было на это возможности. И потому, какъ единственное для насъ утѣшеніе, мнѣ было сказано: во-1-хъ, у васъ есть Скобелевъ, а во-2-хъ, мнѣ нечего вамъ дать. Въ такомъ положеніи застала насъ ночь на кришинскихъ высотахъ и когда совершенно стемнѣло, то конница была отведена къ Брестовцу. Сторожевыя сотни остались на нашихъ мѣстахъ, а батареи расположились на гребнѣ его, для обстрѣливанія подступовъ на шоссе. Но часу въ десятомъ вечера къ намъ прибылъ ординарецъ Скобелева, хорунжій Дукмасовъ, съ запискою начальника штаба отряда, князя Имеретинскаго, въ которой было сказано: „Скобелевъ требуетъ двѣ сотни; послать скорѣе. Паренсовъ“. И Дукмасовъ провелъ въ темнотѣ на Зеленыя горы 2-ю и 3-ю сотни Владикавказскаго полка, подъ начальствомъ подполковника Энгельгардта. Итакъ, три сотни Владикавказскаго полка находились въ боевой линіи собственно Зеленыхъ горъ **).

Выдѣленіемъ ихъ закончилось для насъ 30-е Августа. На сѣверо-восточной сторонѣ Плевны въ этотъ день достался въ руки 9-го корпуса и

*) Карамышевъ состоялъ въ распоряженіи генерала Добровольскаго, который былъ убитъ въ первомъ взятомъ редутѣ. Послѣ смерти своего начальника, Карамышевъ оставался при генералѣ Скобелевѣ.

**) Не слѣдуетъ забывать, что три сотни назывались только сотнями; въ сущности не набиралось и двухъ.

румынъ первый гривицкій редутъ, взятый самоотверженнымъ хладнокровіемъ главныхъ начальниковъ частей этого корпуса. Противъ сводной дивизіи 4 го корпуса 30-е Августа ознаменовалось кровопролитнымъ приступомъ 1-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи. Много было разнообразныхъ разсказовъ про отчаянную отвагу этой бригады. Конечно, не обошлось и безъ злословія по поводу преждевременнаго ея приступа, такъ какъ она бросилась на окопы гораздо раньше назначеннаго часа. Но на сколько можно судить изо всего сказаннаго про этотъ приступъ, то, какъ кажется, все дѣло заключалось опять-таки въ обстоятельствахъ, не поддающихся разсчету. Густой туманъ застилалъ пространство между турками и нашею пѣхотой. Въ этомъ туманѣ задвигались турки передъ 1-ю бригадой 30-й дивизіи и именно въ то время, когда на Зеленыхъ горахъ шелъ бой изъ-за третьяго кряжа. Головныя части бригады приняли его за общее наступленіе противника, бросились впередъ, овладѣли ближайшими окопами и засѣли въ нихъ подъ страшнымъ огнемъ турокъ. Вся бригада стремительно поддержала переднихъ, но общаго успѣха быть не могло по внезапности происшедшаго случая. Онъ, вѣроятно, былъ слишкомъ порывистъ и единиченъ для того, чтобы увлечь за собою средину боеваго порядка; а по диспозиціи оставалось еще очень много времени до общаго приступа. Отвага покорилась силѣ, и бригада должна была отступить, потерявъ „половину своего состава и почти всѣхъ офицеровъ“. Успѣхъ поднялъ силы противника, а наши ослабѣли, и общій приступъ на турецкія твердыни былъ уже разрозненъ.

31-го Августа.

Ночь на 31-е Августа застигла противниковъ въ неопредѣленномъ положеніи: наши не докончили всего дѣла, турки же потеряли весьма чувствительныя для нихъ мѣста. Впослѣдствіи болгаре говорили: „еще бы часа два и турки ушли бы изъ Плевны“. Слова эти потомъ подтвердились; но въ то время чувствовалось только то, что нужны подкрѣпленія израсходованнымъ силамъ. Кришинъ и Зеленыя горы были важнѣе для насъ и опаснѣе для турокъ, сравнительно съ прочими высотами непріятельской обороны. Очевидность этого положенія поселяла надежду на непремѣнную присылку подкрѣпленій въ соединенные отряды князя Имеретинскаго и Скобелева. Но сѣверо-восточная часть русскаго стана раскинулась на громадномъ пространствѣ, по которому пролегалъ прямой путь изъ Плевны на Систово, а въ запасѣ у генерала Зотова оставалось, какъ онъ говоритъ въ донесеніи, „всего два нетронутыхъ полка“. Ихъ необходимо было удержать тамъ на случай наступленія турокъ. Слѣдовательно, нечѣмъ было и усиливать наши зеленогорскіе отряды; а между тѣмъ, вся бывшая въ бою пѣхота этихъ отрядовъ представляла

собою, по донесенію Скобелева, „сборныя команды полковъ: Владимірскаго, Суздальскаго, Ревельскаго, Либавскаго *), 9-го, 10-го, 11-го и 12-го стрѣлковыхъ батальоновъ. На Зеленыхъ горахъ у князя Имеретинскаго оставались два батальона Эстляндскаго полка и Калужскій полкъ, потерявшіе, какъ уже сказано, 27-го Августа до 700 человѣкъ.

Всѣ эти силы князя Имеретинскаго, за исключеніемъ послѣдняго батальона Калужскаго полка, занимавшаго Брестовецъ, стояли на второмъ гребнѣ съ батареею въ 24 орудія. Сборныя части генерала Скобелева находились въ занятыхъ имъ плевнинскихъ окопахъ.

Оба эти отряда находились другъ отъ друга не менѣе, какъ въ 600 саженяхъ разстоянія. Князь Имеретинскій не могъ спуститься съ горъ, чтобы не отдать ихъ въ руки турокъ; войскамъ же Скобелева нельзя было покинуть редутовъ, доколѣ не принудятъ его къ этому силою.

„Турки поняли опасность такого положенія—говоритъ въ своемъ донесеніи Скобелевъ—и нѣсколько разъ пробовали ударить въ тылъ, какъ съ праваго, такъ и съ лѣваго крыла на защитниковъ редута, но каждый разъ были отброшены съ урономъ“. Для возможнаго облегченія своего положенія, генералъ Скобелевъ отвелъ часть отряда къ третьему гребню; Куропаткину онъ поручилъ окопаться къ сторонѣ Кришина, а отъ сотни Владикавказскаго полка и присланныхъ къ нему двухъ взводовъ 34-го Донскаго полка **) выставилъ посты передъ пѣхотною цѣпью.

„Имѣя въ рукахъ 50 — 60 человѣкъ изъ сотни Владикавказскаго полка — говоритъ въ своемъ донесеніи Скобелевъ — я чувствовалъ свое положеніе болѣе обезпеченнымъ, ибо я рѣшился, при переходѣ непріятелемъ ночью въ наступленіе, пожертвовать этими храбрецами и бросить ихъ въ атаку на непріятеля“. Всю ночь дрожали Зеленыя горы въ перекатахъ ружейной перестрѣлки. Мгновенно зарождалась она въ безпорядочномъ грохотѣ какого либо участка стрѣлковъ и тотчасъ же замирала въ непроглядной темнотѣ ночи. Ясно было, что обѣ стороны утомились боемъ, и возбужденное ихъ настроеніе разрѣжалось градомъ ружейныхъ выстрѣловъ. Быть можетъ, обѣимъ сторонамъ порою только чудился противникъ, но, тѣмъ не менѣе, не болѣе какъ двѣсти саженъ отдѣляли ихъ другъ отъ друга, послѣ кровавой работы цѣлаго дня. Не мало было причинъ утомиться, послѣ страшной бойни 30-го Августа, и дорого-бы дали и русскіе, и турки за часъ покойнаго отдыха; но боевыя потребности надрывали и остатокъ силъ зеленогорскаго отряда. Патроны были израсходованы; патронные ящики отыскивались и подвозились въ темнотѣ; поэтому заряды берданокъ попадали къ ружьямъ Крынка, и наоборотъ. Являлась новая перевозка заблудившихся ящиковъ и, наконецъ-то, они достигали уже своего назначенія у третьяго гребня.

*) Включая въ послѣдній менѣе другихъ потерявшія людей три роты этого полка.

**) Они обозначены въ донесеніи, но откуда и когда они прибыли—мнѣ неизвѣстно.

Здѣсь разбирались патроны на-руки, переносились и подвозились казаками въ редуты. Словомъ, и въ эту ночь происходила та невѣдомая постороннимъ людямъ изнуряющая людей работа, тягость которой можетъ понять только тотъ, кто испыталъ ее на себѣ. Напряженіе кровопролитнаго боя кажется пріятнымъ удѣломъ, въ сравненіи съ тѣмъ хаосомъ и безсиліемъ, въ которомъ можетъ очутиться человѣкъ, попавшій въ такое положеніе. Чего стоитъ уборка раненыхъ и обязанность хладнокровно чувствовать ихъ стоны, которыхъ не замѣчаешь и не слышишь въ шумѣ боя? Не трудно высказать: подобрать, свезти и сдать всѣхъ раненыхъ на перевязку; но для того, чтобы выполнить эту работу, надо имѣть время и порядокъ, мужество и силу. Наконецъ, наступило затишье, которое далеко не безусловно продолжалось до 6-ти часовъ утра.

Въ теченіи этого времени къ генералу Скобелеву былъ присланъ адъютантъ Великаго Князя Главнокомандующаго, полковникъ Орловъ. Ему тутъ-же, на мѣстѣ, было выяснено положеніе дѣлъ и поручено доложить о необходимости подкрѣпленій. Выше было уже сказано о количествѣ имѣвшихся подкрѣпленій; поэтому, къ утру князю Имеретинскому была доставлена депеша, въ которой говорилось:

„По приказанію Главнокомандующаго, предписываю вамъ и генералу Скобелеву укрѣпиться и держаться на нынѣ занимаемыхъ позиціяхъ впредь до особаго приказанія. Подкрѣпленій не ждите: ихъ у меня нѣтъ. Ожидаю точныхъ свѣдѣній о потеряхъ 30-го Августа.

Генералъ-лейтенантъ Зотовъ".

Въ силу этого приказанія, 31-е Августа началось у насъ артиллерійскимъ боемъ. Конница генерала Леонтьева съ ранняго утра выдвинулась передъ кришинскіе редуты и стала передъ ними уступами побригадно. Кавказская бригада занимала ближайшій гребень къ редуту; за нею, уступомъ назадъ и ближе къ шоссе, стала Донская бригада; 1-я бригада 4-й кавалерійской дивизіи составляла 3-й уступъ—ближе къ шоссе и къ Брестовцу. Въ то-же время, пѣхота нашего отряда до-нельзя отбивалась въ занятыхъ ею окопахъ. Къ 8-ми часамъ утра она отбила уже два приступа турокъ; они отхлынули на время, но не отступили. Тогда же начальнику Кавказской бригады была прислана записка отъ генерала Леонтьева, находившагося на третьемъ гребнѣ горъ, въ которой было сказано:

„Здѣсь положеніе дѣлъ еще не опредѣлилось. Для свѣдѣнія сообщаю вамъ, что два батальона нашей пѣхоты занимаютъ укрѣпленную позицію правѣе деревни Кришинъ (т. е. отъ васъ правѣе). Посылаю эскадронъ драгунъ для развѣдки на софійское шоссе. Въ какомъ поло-

женіи дѣло у васъ? Считаю необходимымъ оставаться еще здѣсь до выясненія нашихъ дѣлъ.

Генералъ-маіоръ Леонтьевъ".

31-го Августа. Получена въ 8-мъ часовъ утра.

Въ отвѣтъ на эту записку генералу Леонтьеву было донесено, что наши посты связаны съ лѣвымъ крыломъ Зеленыхъ горъ *); что съ утра турки вывели два орудія и двѣ или три роты пѣхоты изъ редутовъ противъ лѣваго крыла Скобелева, но въ настоящую минуту они возвратились на свои мѣста. Можно полагать, что ихъ принудили къ тому наши орудія, которыя бьютъ по кришинскимъ редутамъ и по турецкимъ колоннамъ, скрытымъ въ балкѣ за ними. Силы ихъ опредѣлить не удалось, но достовѣрно, что онѣ состоятъ изъ пѣхоты и конницы.

Въ $10^1/_2$ часовъ утра тотъ-же полковникъ Орловъ привезъ генералу Скобелеву записку, о которой мы узнали впослѣдствіи, но помѣщаю ее здѣсь для послѣдовательности изложенія. Въ запискѣ было сказано:

„По приказанію Великаго Князя Главнокомандующаго, если вы не можете удержаться на занятыхъ вами позиціяхъ, то начните, но, по возможности, отнюдь не ранѣе вечера, медленное отступленіе къ Тученицѣ, прикрываясь конницею Леонтьева. Сообщите это приказаніе Его Императорскаго Высочества князю Имеретинскому. Держите все это въ великомъ секретѣ; а въ томъ, что вы поймете и съумѣете сдѣлать должное—сомнѣнія нѣтъ. Гривицкій редутъ у насъ въ рукахъ; но продолжать наступленіе не съ чѣмъ, а потому рѣшено медленное отступленіе. 31-го Августа, $8^1/_2$ часовъ утра.

Генералъ Зотовъ".

Въ силу этого распоряженія, генералъ Леонтьевъ писалъ, около часу пополудни, полковнику Тутолмину:

„Притяните всю кавалерію вправо къ тому мѣсту, гдѣ стояли драгуны сегодня утромъ. Цѣль этого движенія заключается въ томъ, чтобы не дать отрѣзать нашу пѣхоту отъ шоссе, въ случаѣ отступленія ея на Боготъ. Когда это будетъ исполнено, извѣстите немедленно. Нахожусь на шоссе у виноградниковъ; найдти легко, потому что на этомъ мѣстѣ скучено много повозокъ".

Тѣмъ временемъ турки снова ринулись на Скобелева, и снова были отброшены стрѣлками и ротами Либавскаго полка, поддержанныхъ осетинами, смѣнившими сотни Владикавказскаго полка, стоявшія ночью на Зеленыхъ горахъ. „Дѣятельное содѣйствіе стрѣлкамъ и либавцамъ,—доносилъ Скобелевъ—оказала сотня осетинъ, разсыпанная мною въ цѣпь,

*) Кубанскаго полка юнкеру Стеценко поручено было находиться съ главнымъ постомъ въ промежуткѣ между вторымъ редутомъ и Зелеными горами. Свѣдѣнія, сообщенныя генералу Леонтьеву, присланы Стеценкой.

лѣвѣе цѣпи стрѣлковъ. Вообще, продолжаетъ онъ, поведеніе Осетинскаго дивизіона въ эту кампанію, по безпримѣрному самоотверженію и рыцарской храбрости, выше всякой похвалы".

Около того-же времени въ Кавказскую бригаду сообщено было о двухъ донесеніяхъ, полученныхъ отъ разъѣздовъ регулярной кавалеріи, находившихся на лѣвомъ берегу Вида. Въ донесеніяхъ этихъ, за подписью штабсъ-ротмистра Ласкевича, было сказано, что три эскадрона и столькоже таборовъ турецкой пѣхоты идутъ по плевно-софійскому шоссе, на высотѣ с. Крушевацъ, и что по другому направленію, а именно, версты на три ниже, румыны и драгуны ведутъ перестрѣлку съ турками *).

Между тѣмъ турки собирались обрушиться на зеленогорскій отрядъ, и во второмъ часу пополудни выказали уже явное намѣреніе выбить Скобелева изъ редутовъ. Османъ собралъ противъ него громадное число войскъ, которое должно было раздавить остатки зеленогорскаго отряда. Но въ этотъ-то часъ и подоспѣла къ нему неожиданная помощь: командующій 4-мъ корпусомъ генералъ Крыловъ, узнавъ о грозящей опасности зеленогорскому отряду, не задумался объ отвѣтственности за ослабленіе своихъ силъ и на свой страхъ отправилъ Шуйскій полкъ поддержать генерала Скобелева.

Въ $2^1/_2$ часа Скобелеву было уже извѣстно о прибытіи къ нему Шуйскаго полка; но этотъ полкъ состоялъ не болѣе, какъ изъ 1300 человѣкъ *). Шуйцы послужили оплотомъ скобелевскому отступленію и, развернувшись подъ страшнымъ огнемъ противника, пропустили сквозь себя отступившихъ изъ редутовъ. Въ 5 час. пополудни редуты окончательно были уже во власти турокъ. Общепринятое выраженіе: опрокинутый превосходными силами противника — не можетъ передать въ данномъ случаѣ понятія о томъ, что происходило на скобелевскихъ редутахъ въ то время, когда онъ передавалъ ихъ туркамъ: они завалили громадою своихъ силъ еле замѣтную между ними горсть нашей пѣхоты, не стонала, а словно исчезла окрестность Зеленыхъ горъ въ сплошномъ рокотѣ ружейнаго гула. Тутъ не было обычнаго треска винтовокъ, въ которомъ слышится начало и конецъ; тутъ не было мгновенія, въ которое сознавалось бы—я живъ, а онъ убитъ; тутъ все и всѣ подпали власти смерти, и много храбрыхъ на вѣки осталось въ редутахъ. Тѣмъ не менѣе, 24 орудія и сборныя части зеленогорскаго отряда не отдали втораго гребня и отбросили турокъ.

„Противъ турокъ, прорвавшихся сквозь наши рѣдкія цѣпи—доносилъ Скобелевъ—я послалъ въ атаку сотню донцевъ и 2-ю сотню Владикавказскаго полка. Атака была произведена стремительно и съ полнымъ успѣхомъ. Много турокъ порублено".

*) Т. е. отрядъ генерала Лошкарева имѣлъ перестрѣлку съ турками.

**) Въ пѣхотномъ полку, по спискамъ военнаго времени, считается 3000 человѣкъ

Въ ту минуту, когда турки выбивали нашихъ изъ окоповъ, генералъ Леонтьевъ писалъ полковнику Тутолмину:

„Скобелевъ выбитъ изъ укрѣпленій и отступаетъ. Прикажите прекратить стрѣльбу; стяните свою бригаду; наблюдайте и охраняйте лѣвый флангъ и пришлите князю Имеретинскому одну сотню. Сейчасъ пришлю къ вамъ Донскую бригаду. Распространите разъѣзды ближе къ шоссе, и ежели будете вынуждены прикрывать отступленіе, то старайтесь отрѣзать непріятеля отъ шоссе; охватите его лѣвый флангъ. Отступленіе предполагается на Боготъ".

Бригада изготовилась къ рѣшительному удару, но, вмѣсто прекращенія стрѣльбы, она была усилена до крайней степени. Все ближе и ближе подвигался дымъ на Зеленыя горы; кришинскіе редуты могли пронизывать второй и третій гребень, и туркамъ выгодно было двинуться въ обходъ Зеленыхъ горъ. Прибывшій къ намъ въ эту минуту генералъ Леонтьевъ, видя положеніе дѣлъ, стянулъ всѣ три бригады и выдвинулъ противъ кришинскихъ редутовъ ихъ батареи. Сильнѣйшій огонь открытъ былъ изо всѣхъ нашихъ орудій, и турки остались въ своихъ окопахъ. Позднею ночью конница отошла къ Брестовцу, оставивъ отъ всѣхъ полковъ сторожевыя сотни и эскадроны по направленію возможнаго наступленія турокъ.

Очищеніемъ плевнинскихъ редутовъ закончился третій приступъ на Плевну. И на этотъ разъ отвага младшихъ и мужество старшихъ не помогли сломить количества турокъ, сплотившихся противъ нашего сравнительно тонкаго обхвата. Много подвиговъ личнаго самоотверженія свершилось на Зеленыхъ горахъ, но не многіе изъ совершившихъ эти подвиги пережили свое мужество: 8000 человѣкъ выбыли изъ 15000 зеленогорскаго отряда. Палъ на редутахъ и пылкій генералъ Добровольскій, ринувшійся въ рукопашную свалку; тяжело былъ контуженъ и умеръ генералъ Тебякинъ, хладнокровный защитникъ перваго редута; сдержалъ свое слово и маіоръ Горталовъ, назначенный начальникомъ этихъ редутовъ: не отступилъ онъ, обѣщая отстаивать редутъ, и только черезъ пронзенное штыками его тѣло турки шагнули на валы редута. Безстрашно погибъ и охотникъ Сергѣй Верещагинъ, исполнявшій обязанности добровольнаго ординарца и производившій съемку подъ градомъ турецкихъ пуль. Счастливѣе другихъ былъ Куропаткинъ, во всевозможныхъ положеніяхъ видѣвшій турокъ. Онъ встрѣчалъ ихъ лицемъ къ лицу; онъ провожалъ ихъ съ тылу; онъ видѣлъ ихъ надъ собою, когда вкапывался въ землю у подножія высотъ, и, наконецъ, взглянулъ на нихъ, взлетѣвъ на воздухъ. Это обстоятельство случилось съ нимъ въ промежуткѣ турецкихъ приступовъ на редуты. Помѣстившись подлѣ зарядного ящика, онъ записывалъ убыль одного изъ пѣхотныхъ полковъ, со словъ стоявшаго рядомъ съ нимъ офицера. Выбранное имъ мѣсто

считалось укрытымъ, такъ какъ оно находилось между траверзомъ и валомъ редута; а потому, для безопасности отъ выстрѣловъ, здѣсь и былъ поставленъ зарядный ящикъ. Но граната отыскала этотъ ящикъ, ударила въ него и, казалось, что страшный разлетъ его снарядовъ никого не оставитъ въ живыхъ изъ защитниковъ редута. Потрясающее „алла!“ привѣтствовало удачу выстрѣла, и турки, пользуясь мгновеньемъ могильной тишины въ редутѣ, бросились на русскихъ. Въ это-то мгновенье раздался хладнокровный, повелительный возгласъ: „первое—пли!“ Вслѣдъ за нимъ грянулъ и какъ-бы воскресшій редутъ. Сосѣди приписываютъ Куропаткину это громкое, спасительное для нихъ, „первое пли!“ хотя онъ, по свойственной ему скромности, и отрицаетъ это. Какъ-бы тамъ ни было, а на глазахъ всѣхъ Куропаткинъ, будучи откинутъ на воздухъ, не выпустилъ изъ рукъ даже записной своей книжки; отъ стоявшаго подлѣ него офицера почти не осталось и слѣда, ѣздовые и ящичныя лошади были перебиты, а онъ оказался только контуженнымъ въ голову.

Какъ на одинъ изъ счастливыхъ случаевъ укажу и на подвигъ неизвѣстнаго по имени казака Кавказской бригады. Я слышалъ его отъ очевидцевъ и въ томъ числѣ отъ одного изъ крупныхъ начальниковъ, котораго не смѣю назвать, потому что не ручаюсь за свою память. Дѣло заключалось въ томъ, что зарядный ящикъ троечной запряжки спускался по шоссе отъ третьяго гребня по направленію къ редутамъ. Ѣздовой былъ убитъ, лишь только ящикъ выѣхалъ на открытое мѣсто, и лошади помчались прямо въ Плевну. Онѣ находились уже въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ турокъ, какъ въ это время ихъ нагналъ одинъ изъ казаковъ, раскинутыхъ по гребню. Осыпаемый турецкими пулями, онъ успѣлъ поровняться съ лошадьми, ударами нагайки завернулъ ихъ обратно, и многіе видѣли, какъ онъ скрылся съ ними за поворотомъ третьяго гребня. Ящикъ и лошади остались невредимы и многіе видѣли, что казакъ былъ цѣлъ, пока оставался на виду; но затѣмъ всѣ розыски о немъ остались тщетны. Можетъ быть онъ былъ изъ сотенъ Владикавказскаго полка; можетъ быть онъ принадлежалъ къ конвою генерала Скобелева, составленнаго изъ казаковъ обоихъ полковъ бригады; быть можетъ въ кустахъ нагнала его пуля; но изъ живыхъ никто не признался въ совершеніи этого доблестнаго подвига. Подобное самообрѣченіе на неизвѣстность, вытекавшее изъ скромности, какую выказалъ доселѣ быть можетъ живущій казакъ, не могло въ то время считаться за диво:—многое осталось неизвѣстнымъ.

1-го Сентября.

Раннее утро 1-го Сентября выражалось какимъ-то вопрошающимъ настроеніемъ духа. Что-же будетъ? Орудія не умолкаютъ; пѣхота стоитъ

на второмъ гребнѣ Зеленыхъ горъ; ее охраняютъ почти три сотни Владикавказскаго полка подъ начальствомъ Энгельгардта; стоятъ тамъ и донцы изъ бригады Чернозубова.

Передъ разсвѣтомъ вся конница генерала Леонтьева была отведена за Брестовецъ и стала тамъ въ боевомъ порядкѣ по-близости шоссе. Въ случаѣ наступленія турокъ, тутъ, на плоской возвышенности, вполнѣ была возможна хорошая атака. Едва мы выстроились на ней, какъ отъ князя Имеретинскаго прислано было приказаніе всей Кавказской бригадѣ продвинуться на поддержку генерала Скобелева. Охотно выступила бригада; но, въ виду усиленнаго артиллерійскаго огня турокъ, генералъ Скобелевъ остановилъ ее подъ самымъ Брестовцемъ; къ тому-же на Зеленыхъ горахъ упрочилась въ это время надежда на болѣе продолжительное спокойствіе, вслѣдствіе новаго отраженія турокъ съ третьяго гребня.

„Объѣзжая работы втораго гребня—говорилъ генералъ Скобелевъ—я взялъ на случай всѣ свои сотни казаковъ, кустами, скрытно подошелъ къ третьему кряжу и увидѣлъ, что на него взбирается турецкая пѣхотная цѣпь. Тогда я выпустилъ казаковъ въ шашки, и турки бѣжали въ редуты".

Своеобразное зрѣлище представляли въ это время Зеленыя горы. За неимѣніемъ лопатъ, манерки и штыки выбрасывали землю для устройства пѣхотныхъ закрытій. Турки роемъ стояли на отбитыхъ ими редутахъ; у нихъ кипѣли земляныя работы. Отчетливо долеталъ до насъ ихъ громкій говоръ и, повидимому, теперь они не обращали вниманія на русскихъ. Чтобы наказать ихъ за эту дерзость, какъ выразился начальникъ отряда, къ третьему гребню было придвинуто два орудія и мѣткіе ихъ выстрѣлы прогнали турокъ за валы окоповъ.

Послѣ суточнаго дождя 30-го Августа и непривѣтливаго дня 31-го числа, 1-го Сентября наступила теплая погода. Солнце сильно грѣло и непогребенныя тѣла стали разлагаться; смрадъ былъ чрезвычайный, въ особенности въ расположеніи сторожевой цѣпи донцевъ. Не смотря на выносливость обонянія въ военное время, оно не выдержало на этотъ разъ, и сторожевые донцы обвязались платками. Не весело было на душѣ, но невольно пришлось улыбнуться при видѣ окутанныхъ носовъ у людей, которые безразлично относились ко всѣмъ испытаніямъ войны. Для возможнаго облегченія отдано было приказаніе зарыть тѣла на мѣстахъ ихъ паденія; однако это не легко было исполнить. Кого успѣли—тѣхъ зарыли; но въ этотъ день оставалось еще не мало своихъ и чужихъ на солнцепекѣ. Къ чести нашихъ противниковъ слѣдуетъ сказать, что на Зеленыхъ горахъ не было замѣтно изуродованныхъ тѣлъ. Правда, что всѣ они лежали безъ сапоговъ, но не мало русскихъ оставалось и въ верхней одеждѣ; между турками попадались тѣла безъ верхняго платья,

*

въ одномъ очень чистомъ бѣльѣ; были и совершенно нагія. Большинство турокъ отличалось хорошимъ ростомъ, дородностью и вообще силою тѣлосложенія. Особенно выдавались въ этомъ отношеніи чернокожіе люди. И всѣ они, честно павшіе на полѣ брани, лежали рядомъ, какъ друзья; на всѣхъ, на чужихъ и на своихъ, глядѣлось грустно, но покойно. Такъ быть должно, носилось въ мысляхъ; не по своей винѣ пошелъ и турокъ, точно подсказывалъ рядовой; надо зарыть и его, читаешь въ задумчивомъ взорѣ его доброй души, и тутъ-же, на мѣстѣ смерти, самъ не зная почему, глубоко проникаешься сознаніемъ безсмертія и вѣришь въ присутствіе добра на землѣ.

Въ восьмомъ часу вечера въ Кавказской бригадѣ былъ полученъ приказъ по отряду генерала Скобелева. Привожу его въ той выдержкѣ, въ какой онъ остался у меня по прочтеніи подлинника и передачѣ его въ другія части.

Приказъ помѣченъ:

1-го Сентября, 7 часовъ вечера, подъ Плевной.

„Эстляндскому и Шуйскому полкамъ, съ 5-й батареей 3-й бригады, подъ начальствомъ подполковника Эрна, оставаться на своихъ мѣстахъ, влѣво отъ шоссе, на горѣ.

„Подполковнику Эрну распространить свои цѣпи влѣво къ кришинскому редуту, а по фронту—до стрѣлковыхъ ложементовъ, вырытыхъ нами.

„Опытъ показалъ, что непріятель ограничивается усиленнымъ фронтальнымъ и фланговымъ обстрѣливаніемъ атакуемой части. Подполковнику Эрну теперь-же озаботиться подвозомъ патронныхъ ящиковъ. Пустою трескотнею не заниматься; подпускать ближе и стрѣлять залпами. Батареямъ бить по колоннамъ непріятеля картечными гранатами. Резервомъ лѣвому флангу служитъ батальонъ Калужскаго полка, стоящій въ Брестовцѣ. Батальону этому удержаться во что-бы то ни стало; для наступленія же дожидать приказа отъ меня.

„Кавказской казачьей бригадѣ, въ случаѣ вѣроятнаго наступленія непріятеля къ лѣвому флангу войскъ ввѣренныхъ подполковнику Эрну, направиться изъ Брестовца на Зеленую гору, на помощь пѣхотѣ. Батарею она оставитъ при Калужскомъ батальонѣ для обороны деревни. Предлагаю бригадѣ имѣть впереди себя густую цѣпь, спѣшиваться, гдѣ нужно, искать и охватывать флангъ непріятеля; вообще, дѣйствовать по примѣру своихъ славныхъ отцовъ, сражавшихся въ лѣсахъ Чечни и праваго фланга. Если-бы непріятель дрогнулъ, то стремительно его атаковать и преслѣдовать до сферы ружейнаго огня съ укрѣпленій. Бригадѣ стараться не мѣшать огню пѣхоты, распространяясь, по возможности, влѣво. Вообще молодцамъ-кавказцамъ предлагаю дѣйствовать; а ученаго учить—только портить. Полковнику Энгельгардту начать отходить, убѣдившись, что непріятель дѣйствительно наступаетъ въ прево-

сходныхъ силахъ, но удерживать его, по возможности, сильнымъ огнемъ. При отступленіи оттягиваться ему къ шоссе, очищая линію огня Шуйскому полку. Въ общемъ резервѣ находится полкъ пѣхоты, въ балкѣ, что̀ за Зеленою горою, къ Тученицкому оврагу. Полку этому выслать впередъ дежурную роту и расположить ее по указанію начальника штаба отряда. Докторамъ и санитарамъ съ лазаретными фурами, а равно и артельнымъ котламъ, прибыть къ мѣсту расположенія резерва. Въ случаѣ тревоги, всѣ войска, не исключая Кавказской бригады, остаются на своихъ мѣстахъ. Я въ началѣ боя буду при резервѣ; затѣмъ—на позиціи при артиллеріи.

Подписано: генералъ Скобелевъ".

2-го Сентября.

2-е Сентября было днемъ затишья. Чувствовалось, что обѣ стороны устали и полѣзутъ въ новую драку только въ томъ случаѣ, если кто-нибудь вынудитъ къ этому. Раненые тоже не всѣ еще были отправлены; ружья валялись въ такомъ количествѣ, что, напр., вблизи расположенія Кавказской бригады ихъ набрали два полныхъ воза, которые и сданы были начальству сотникомъ Шанаевымъ.

Въ это же время положительно стало извѣстно, что Зеленыя горы и ловчинское шоссе будутъ очищены нашею пѣхотой, которая отступитъ къ Боготу; конница же должна была оставаться на плевно-ловчинскомъ шоссе подъ Брестовцемъ, для охраненія лѣваго крыла нашихъ войскъ.

Отступленіе на Боготъ было вызвано невозможностью удерживать одновременно гривицкій и, со времени третьей Плевны, такъ называемые скобелевскіе редуты силами нашего тонкаго обложенія. Поэтому и рѣшено было стянуть войска на главномъ пути нашего сообщенія, отъ Плевны на Систово, и сохранить за собою находящійся на немъ гривицкій редутъ.

Позднимъ вечеромъ 2-го Сентября совершилось отступленіе нашей пѣхоты,—и три сотни Владикавказскаго полка, подъ начальствомъ Энгельгардта, были послѣднею частью нашихъ войскъ, отступившею съ Зеленыхъ горъ. Въ случаѣ же напора непріятеля на отступающую нашу пѣхоту, сказано было въ словесномъ приказаніи генерала Леонтьева, вся конница должна была броситься на противника и умереть поголовно, если то будетъ нужно, но не выдавать пѣхоты.

Долго мы ждали этой минуты, сохраняя полную готовность боеваго порядка, но турки не вышли изъ окоповъ и не мѣшали отступленію на Боготъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Занятіе турками Ловчи и вторая Плевна.

	стр.
I. Кавказская бригада въ составѣ 11-го корпуса.—Докладъ на военномъ совѣщаніи 14-го Іюля	1
II. Первая рекогносцировка Ловчи	4
III. Рекогносцировка Зеленыхъ горъ	10
IV. Второе сраженіе подъ Плевной	14

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Ловча.

I. Движеніе на Ловчу	44
II. Кавказская бригада подъ Ловчей.—Составъ Западнаго отряда арміи.—Царское спасибо	56
III. Усиленная рекогносцировка Ловчи	72
IV. Дѣло 27-го Іюля. — Наводненіе Осмы. — Желаемыя условія для успѣха подъ Ловчей	87
V. Переправа черезъ Осму. — Кавказская бригада подъ Ловчей. — Тревожныя извѣстія съ Шипки.—Обратный переходъ на лѣвый берегъ Осмы	104
VI. Взятіе Ловчи	130
Терцы Собственнаго Его Величества конвоя подъ Ловчей	143

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

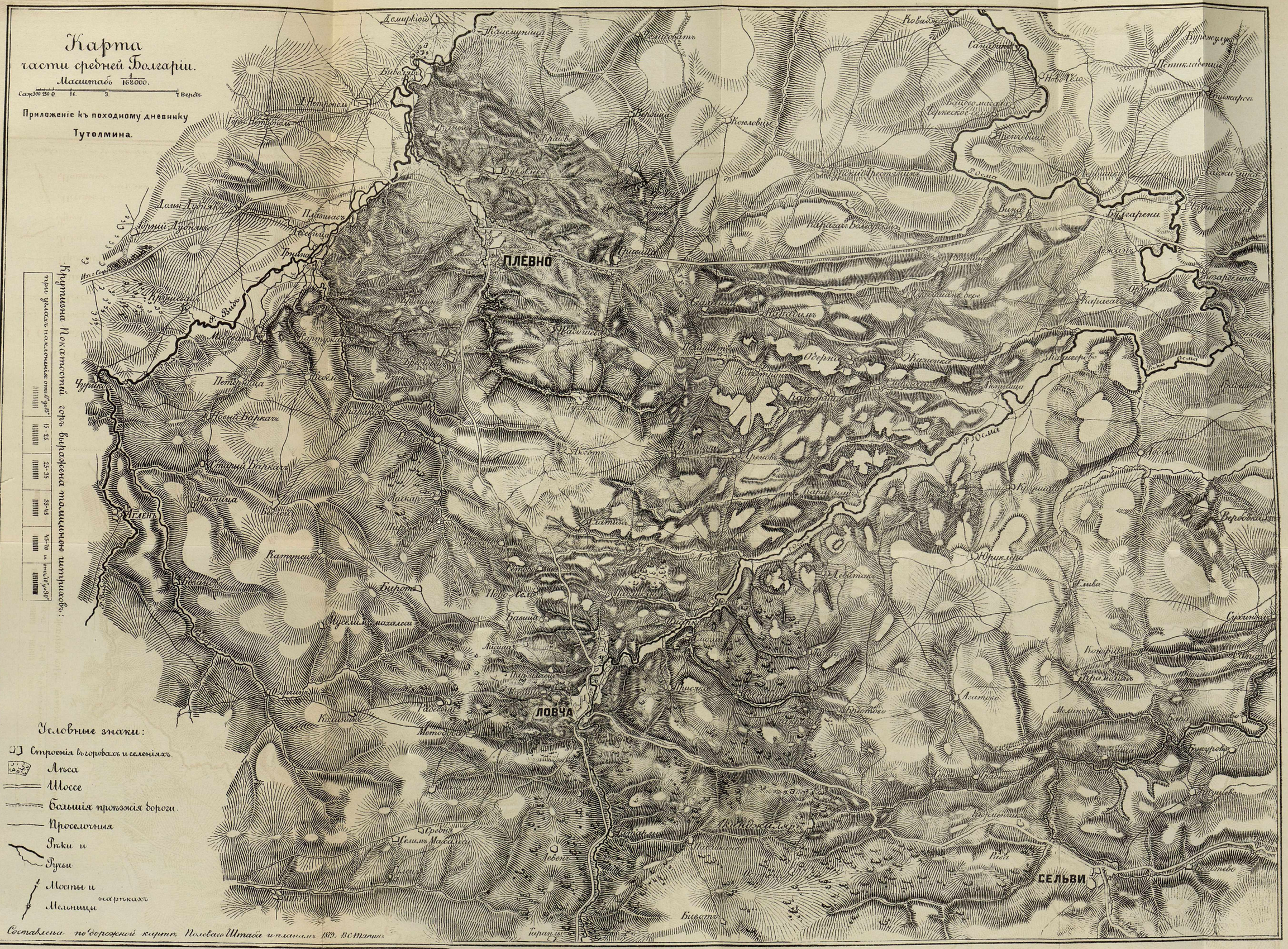
Третья Плевна.

Движеніе отъ Ловчи подъ Плевну.—Подъ Плевной съ 24-го Августа по 3-е Сентября.	153

ПОПРАВКИ

для 1-го выпуска „Походнаго Дневника“.

СТР.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ:
1	9 текста	Кухоренко	Кухаренко.
9	8 „	Кухоренко	Кухаренко.
28	26 „	на первыхъ парахъ	порахъ.
32	30 заглавная	14-го Апрѣля	четырнадцатаго Мая.
41	7 „	23-го Мая	двадцать втораго Мая.
42	36 „	29-го Апрѣля	двадцать третьяго Мая.
45	11 „	отъ 25 до 31 Мая	до двадцать девятаго Мая.
45	16 текста	предначалась	предназначалась.
48	11 „	съ 7-го на 8-е Іюля	съ седьмаго на восьмое Іюня.
64	6 и 7 „	не преслѣдовали	ни преслѣдовали.
66	1 текста III гл.	на разсвѣтѣ 22-го Іюня	на разсвѣтѣ двадцать третьяго Іюня,
76	23 „	прибыванія	пребыванія.
79	9 „	по миновеніи	по минованіи.
90	18 „	20-го Іюня	тридцатаго Іюня.
96	2 выноски	четверть фута	четверть фунта.
127	3 текста	прибывъ 30-го Іюля	тридцатаго Іюня.
162	7 заглавная	22-го Іюля	двѣнадцатаго Іюля.
162	9 текста	по направленію на Плевну	по направленію на Овчую Могилу.


Карта
части средней Болгаріи.
Масштабъ 1/168000.
Саж. 500 250 0 1 2 3 4 Верстъ
Приложеніе къ походному дневнику
Тутолмина.
Крутизна Покатостей горъ выражена толщиною штриховъ:
при углахъ наклоненія отъ 0° до 15°
15-25
25-35
35-45
45-70 и отъ 70° до 90°
Условные знаки:
Строенія въ городахъ и селеніяхъ.
Лѣса
Шоссе
Большія проѣзжія дороги.
Проселочныя
Рѣки и
Ручьи
Мосты и
Мельницы на рѣкахъ
ПЛЕВНО
ЛОВЧА
СЕЛЬВИ
Р. Осма
Р. Видъ
Составлена по дорожной картѣ Полеваго Штаба и планамъ 1879. В.С. Тятинъ

19 39D
2

18 ИЮН 1945

2020135442